

В ИЗАНТИЙСКИЙ
КРЫМ

А. А. ДУШЕНКО А. Ю. МАНАЕВ
А. И. НАБОКОВ В. Ю. РАДОЧИН

ВЕРХОРЕЧЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК

МАТЕРИАЛЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ
2018 г.

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского

Лаборатория «Византийский Крым»

А. А. Душенко, А. Ю. Манаев,
А. И. Набоков, В. Ю. Радочин

ВЕРХОРЕЧЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК

МАТЕРИАЛЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ
2018 г.

Симферополь
2024

УДК 902.2 (477.75)
ББК 63.4 (2)
В36

НАУКА
И УНИВЕРСИТЕТЫ

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках мегагранта № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму»

Рекомендовано к изданию Ученым советом Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского (Протокол № 4 от 17.09.2024 г.)

Серия основана в 2023 году

Ответственные редакторы:

А. И. Айбабин, доктор исторических наук
Э. А. Хайрединова, кандидат исторических наук

Рецензенты:

М. М. Казанский, доктор исторических наук
А. В. Мастыкова, доктор исторических наук

Координатор издания

С. И. Власова

Верхореченский могильник. Материалы исследований 2018 г. :
В36 коллективная монография / А. А. Душенко, А. Ю. Манаев, А. И. Набоков, В. Ю. Радочин. – Симферополь : ООО «Антиква», 2024. – 248 с., ил. — (Византийский Крым).

ISBN 978-5-6053038-2-4

В монографии публикуются материалы охранно-спасательных раскопок Верхореченского могильника, расположенного в Юго-Западном Крыму, в долине р. Кача. В 2018 г. на территории памятника были исследованы 35 сооружений: 21 грунтовый склеп, 7 подбойных могил, 7 ям, датированных VII–IX вв. Книга содержит каталог исследованных погребальных сооружений, археологического и антропологического материала, иллюстрации. Отдельные разделы издания посвящены истории изучения средневековых памятников округа с. Верхоречья, особенностям конструкции склепов и подбойных могил, погребального обряда и хронологии Верхореченского могильника.

В оформлении обложки использованы фото находок из склепов 3 и 21 Верхореченского могильника

УДК 902.2 (477.75)
ББК 63.4 (2)

ISBN 978-5-6053038-2-4

© КФУ им. В.И. Вернадского, 2024
© Авторы, текст, иллюстрации, 2024
© Оформление (оригинал-макет).
ООО «Антиква», 2024

V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Byzantine Crimea Laboratory

A. A. Duchenko, A. Yu. Manaev,
A. I. Nabokov, V. Yu. Radochin

VERKHORECHENSKY CEMETERY

**THE MATERIALS
of 2018 RESEARCH**

Antiqua Ltd.
Simferopol
2024

UDC 902.2 (477.75)
LBC 63.4 (2)
V36

*Preparation and publication of this study was financially supported
by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project no. 075-15-2022-1119
The Ethnocultural Transformations in the Lands of the Eastern Roman Empire in the Crimea*

*Recommended for publication by the Academic Council
of the Research Center for History and Archaeology of Crimea, V.I. Vernadsky
Crimean Federal University (Protocol No. 4, 09/17/2024)*

The series established in 2023

Editors-in-Chief:

A. I. Aibabin, Doctor of Historical Sciences
E. A. Khairedinova, Candidate of Historical Sciences

Reviewers:

M. M. Kazanski, Doctor of Historical Sciences
A. V. Mastykova, Doctor of Historical Sciences

Publication coordinator

S. I. Vlasova

V36 **Verkhorechensky cemetery.** The materials of 2018 research : collective monograph / A. A. Dushenko, A. Yu. Manaev, A. I. Nabokov, V. Yu. Radochin. – Simferopol : Antikva, Ltd, 2024. – 248 p. — (The Byzantine Crimea).

ISBN 978-5-6053038-2-4

The monograph publishes materials from the rescue excavations of the Verkhorechensky cemetery, located in the Southwestern Crimea, in the Kacha River valley. 35 structures were studied on the territory of the site in 2018: 21 ground vaults, 7 undercut graves, 7 pits dating back to the 7th–9th cc. The book contains the catalogue of the studied burial structures, archaeological and anthropological material, and illustrations. Separate sections of the publication are devoted to the history of the study of medieval monuments in the area of the village of Verkhorechye, the constructive features of vaults and undercut graves, the burial practise and the chronology of the Verkhorechensky cemetery.

The cover design uses photographs of finds from underground vaults Nr. 3 and 21 of the Verkhorechensky cemetery

UDC 902.2 (477.75)
LBC 63.4 (2)

ISBN 978-5-6053038-2-4

© V. I. Vernadskiy CFU, 2024
© Authors, text, illustrations, 2024
© Design (original layout).
Antiqua Ltd., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i> _____	6
Глава 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ОКРУГИ с. ВЕРХОРЕЧЬЕ (А. Ю. Манаев, А. А. Душенко) _____	9
Глава 2. КАТАЛОГ СООРУЖЕНИЙ ВЕРХОРЕЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА, РАСКОПАННЫХ в 2018 г. (А. А. Душенко) _____	19
Глава 3. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ВЕРХОРЕЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2018 г.) (В. Ю. Радочин) _____	41
Глава 4. КОНСТРУКЦИЯ, ОБРЯД И ХРОНОЛОГИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ВЕРХОРЕЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА (А. И. Набоков, А. А. Душенко) _____	65
<i>Заключение</i> _____	72
<i>Summary</i> _____	74
<i>Литература</i> _____	76
<i>Иллюстрации</i> _____	81

ВВЕДЕНИЕ

Верхореченский могильник расположен в юго-западной части Крымского полуострова, в узкой долине Внутренней гряды Крымских гор, образованной течением р. Кача (рис. 1; 2). Памятник занимает часть северного склона Качинского каньона между горами Белая и Белая горка, в 350 м к северу от современного русла реки. Несмотря на устоявшееся в нормативной документации и научной литературе название могильника, ближайшим к нему населенным пунктом является с. Кудрино (до 1948 г. – Шури), расположенное в 900 м к западу. Эпонимное для памятника с. Верхоречье (до 1946 г. – Бия-Сала) находится в 1,65 км к востоку (рис. 1; 2). На расстоянии около 3 км к северо-западу от могильника расположены «пещерные города» Тепе-Кермен и Кыз-Кермен, в 6 км к западу – Качи-Кальон.

Могильник занимает часть юго-западного склона г. Белая (рис. 4; 5). Участок склона рассечен действующей автомобильной дорогой Бахчисарай – Синапное на две части (рис. 1–3). Северная часть памятника представляет собой крутой склон, поросший степным разнотравьем, кустарником (шиповник, грабинник), отдельно стоящими деревьями хвойных (можжевельник, сосна Крымская) и лиственных (дуб, орешник, граб) пород (рис. 3; 6). Перепад высот по линии север – юг составляет около 15 м, по линии восток – запад – до 5 м. Северную часть могильника по линии юго-восток – северо-запад пересекает линия электропередач и параллельная ей грунтовая дорога. На этом участке памятника зафиксированы десять современных грабительских шурфов и пять просадок современной дневной поверхности, образовавшихся, видимо, в результате обвала сводов погребальных сооружений (рис. 3; 7).

Рельеф южной части Верхореченского могильника более пологий. Перепад высот по линии север – юг здесь составляет около 6 м, восток – запад – около 11 м. Здесь растет густой лиственный лес, ограничивающий обзор этой части памятника со стороны автомобильной дороги (рис. 3; 8). Видимо, этот фактор стал основной причиной высокой степени разрушения южной части могильника современными грабителями. К югу от дороги зафиксировано 156 шурфов, сконцентрированных, главным образом, на юго-востоке (рис. 3; 9–11). Судя по их локализации, погребальные сооружения в этой части могильника располагались плотными рядами, вытянутыми по линии северо-запад – юго-восток.

Предварительные границы Верхореченского могильника определены на основании результатов его топографической съемки, в рамках которой были картографированы все грабительские шурфы и просадки дневной поверхности (рис. 3). Общая площадь памятника составила 20 684 м² (2,06 га). Около 1 500 м² этой территории занимает полотно автодороги Бахчисарай – Синапное, при строительстве которой были разрушены располагавшиеся здесь погребальные сооружения. Более 5 000 м², т.е. четверть территории могильника, подверглась тотальному ограблению в конце XX – начале XXI в.

Раскопки памятника в 2018 г. проводились в связи с реализацией проекта газификации населенных пунктов Качинской долины, предусматривавшего проведение одной из наземных веток газопровода по территории могильника.

ка. Таким образом, работы 2018 г. носили охранно-спасательный характер. Следует также отметить, что к моменту их начала опоры будущего газопровода уже были установлены, что не позволило полностью доследовать часть открытых погребальных сооружений.

Участок исследований 2018 г. расположен в центральной части могильника. Он представлял собой полосу длиной 210 м и шириной 3 м, примыкающую к северной кромке автодороги Бахчисарай – Синапное. Природный рельеф участка был в значительной мере видоизменен во время строительства дороги в 1940-х гг. и в процессе последующих противоосыпных подрезок склона (рис. 12; 13). Результатом этих мероприятий стало частичное разрушение практически всех погребальных сооружений, открытых в 2018 г.

Участок исследований был разбит на восемь раскопов длиной 25 м, получивших порядковые номера от I до VIII и разделенных стратиграфическими профилями шириной 1 м (рис. 14). С учетом прирезок общая площадь раскопа 636 м². Стратиграфическая колонка в пределах раскопов оказалась идентичной и включала два напластования (рис. 15–18). 1-м слоем на всем участке исследований был задернованный темно-коричневый рыхлый грунт, насыщенный корнями растений. Его мощность составляла 0,08–0,32 м. Горизонт не содержал археологического материала. Находки в нем представляли собой, главным образом, строительный и бытовой мусор конца XX – XXI в.

2-й слой представлял собой рыхлый серый грунт с мелким бутовым камнем и щебнем. Мощность горизонта колебалась в зависимости от рельефа участка исследований. Минимальный показатель в 0,19 м зафиксирован в раскопе VIII, максимальный в 1,21 м – в раскопах VI и VII. Археологический материал из 2-го слоя включал 284 фрагмента разновременных керамических изделий (рис. 19–27). Статистика находок представлена в таблице 1.

Таблица 1

№	Категории находок	Количество фрагментов	Процентное соотношение
1	2	3	4
Строительная керамика			
1	Керамиды и калиптеры XIV–XV вв.	9	3%
2	Желобчатая черепица типа «Татарка» XVI–XIX вв.	141	50%
3	Изделия неясного назначения с рельефным орнаментом	3	1%
4	Трубы водопроводные	4	1%
Тарная керамика			
5	Пифосы	3	1%
6	Амфоры V–VII вв.	1	1%
7	Амфоры без точной атрибуции	58	21%
8	Тарные сосуды группы «Юго-Западный Крым» XIV–XV вв.	4	1%

Окончание Таблицы 1

1	2	3	4
Кухонная керамика			
9	Горшки лепные с подработкой на гончарном круге VIII–IX вв.	9	3%
10	Кухонные сосуды группы «Юго-Западный Крым» XIV–XV вв.	8	3%
11	Гончарные горшки без точной атрибуции	7	2%
Столовая керамика			
12	Глазурованные сосуды группы Monochrome (Green) Glazed Ware XVI–XVIII вв.	4	1%
13	Куманы	2	1%
14	Столовые сосуды группы «Юго-Западный Крым» XIV–XV вв.	31	11%
Всего:		284	100%

Кроме приведенных в таблице находок 2-й слой содержал строительный и бытовой мусор XX в., что указывает на его переотложенный характер и позволяет соотнести финальный этап его формирования со строительством шоссе Бахчисарай – Синапное. Отметим также, что во 2-м слое были найдены разрозненные человеческие кости, свидетельствующие о разрушении погребальных сооружений в процессе строительных работ середины XX в.

Материк на всем участке исследований представлял собой желтовато-серую глину с редкими включениями щебня. Его поверхность практически повсеместно подверглась техногенному воздействию во время строительства автодороги. Следы подрезки склона в виде траншеи в южной части участка исследований зафиксированы в пределах раскопов I–V. В раскопах VI, VII и VIII природная поверхность материка была срезана на всей площади.

В 2018 г. на территории Верхореченского могильника были раскопаны 35 сооружений: 21 грунтовый склеп, семь подбойных могил и семь ям. Основной задачей настоящего издания является введение материалов исследований в научный оборот. Монография состоит из четырех глав. В первой главе дан обзор истории изучения рассматриваемого могильника и других археологических памятников округа с. Верхоречье. Вторая глава представляет собой каталог сооружений, раскопанных в 2018 г. В третьей главе дана характеристика антропологических материалов. В четвертой главе анализируются особенности архитектуры погребальных сооружений, погребального обряда и инвентаря.

Авторы монографии искренне признательны держателю открытого листа А. В. Белому за возможность самостоятельной публикации материалов раскопок. Мы выражаем благодарность руководству лаборатории «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», без чьей поддержки издание этой монографии было бы невозможным, друзьям и коллегам за ценные советы и рекомендации, высказанные в процессе ее подготовки. Отдельная благодарность А. А. Волошинову за консультации и помощь с архивными документами и В. К. Ганцеву за участие в подготовке иллюстративного материала.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ОКРУГИ с. ВЕРХОРЕЧЬЕ

А. Ю. Манаев, А. А. Душенко

ГЛАВА 1

Уникальное сочетание незабываемого природного окружения верховьев долины р. Кача и сохранность аутентичных памятников археологии эпохи средневековья создают специфический культурный ландшафт округа с. Верхоречье. Выдающийся исследователь древностей Тавриды А. Л. Бертье-Делагард в одной из своих работ назвал этот регион «крымской глушью», подчеркивая, с одной стороны, первозданную сохранность природы, а с другой стороны – наличие здесь множества малоизученных памятников древности [Бертье-Делагард, 2012]. К изучению памятников этой части Юго-Западного Крыма в свое время обращались П. И. Кеппен, В. В. Латышев, Е. Л. Марков, А. И. Маркевич, Н. И. Репников, О. И. Домбровский, А. Л. Якобсон и другие исследователи.

Эпизодические археологические исследования, проводившиеся в регионе в XIX–XX вв. (работы Д. Н. Анучина, В. И. Сизова, П. П. Бабенчикова, Е. В. Веймарна), носили, главным образом, разведочный характер. Их результатом стало появление на археологической карте Качинской долины ряда новых объектов. Наиболее известными из них являются раннесредневековый могильник, церковь Иоанна Предтечи и средневековое кладбище.

До 1946 г. с. Верхоречье называлось Бия-Сала. Первое упоминание о нем содержится в турецкой налоговой ведомости «джизье дефтер», составленной в 1652 г. Населенный пункт отмечен в перечне селений Мангупского кадылыка с указанием его принадлежности к «землям хана» [Греки..., 2000, с. 289]. В дефтерах 1520 г. и 1634/35 гг. упоминания топонима «Бия-Сала» отсутствуют [Ефимов, 2013; Перепись..., 2023]. При этом, в последнем документе отмечены близлежащие поселения – Улу-Сала (совр. Синапное), Коуш (совр. Шелковичное, упразднено в 1987 г.), Керменчик (совр. Высокое) [Ефимов, 2013, с. 141–142]. Учитывая датировки средневековых памятников Верхоречья (надгробие XIV в., надпись о восстановлении храма Иоанна Предтечи в 1587 г.), можно предположить существование селения Бия-Сала уже в XIV–XV вв. Возможно, населенный пункт входил в состав владений княжества Феодоро, а после 1475 г. оказался в границах Крымского ханства.

Письменные источники XVIII–XIX вв. регулярно отмечают существование населенного пункта Бия-Сала и соседнего с ним селения Мачи-Сала на левом берегу р. Кача. Они упомянуты в «Камеральном описании Крыма», составленном в 1784 г. бароном Игельстромом по заказу Г. И. Потемкина, в составе кадылыка Муфтия Апрапык Бахчисарайского каймаканства [Лашков, 1888, с. 44]. «Ведомость о казенных волостях Таврической губернии» 1829 г. фиксирует включение «российского селения Биясалы» в состав Узенбашской волости. «Список населенных мест Российской империи по сведениям 1864 г.» указывает на наличие в составе 2-го стана Симферопольского уезда владельческой дачи Мачи-Сала и русского села Биясалы. «Статистический справочник Таврической губернии», составленный в 1915 г. Ф. Н. Андриевским, упоминает селение Бия-Сала при с. Бешуй и частное владение Н. П. Лемешинской хутор «Мачи-Сала»

при с. Мангуш. Наконец, «Список населенных пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 1926 г.» в составе Бахчисарайского района отмечает селения Бия-Сала и лесной дом Мечи-Сала [Административно-территориальные преобразования..., 1999, с. 127, 153, 267, 269–270, 307–310].

Эти же топонимы фигурируют в работах путешественников и исследователей конца XVIII – XIX в. Анализируя фирман Шахин-Гирея (1777–1783), в котором перечислены населенные пункты, прежде принадлежавшие турецкому султану и передаваемые ханом на откуп, П. С. Паллас отмечает деревни Бага-Сала (Бия-Сала) и Мачи-Сала, входившие в состав Мангупского кадылыка [Паллас, 1999, с. 158].

В «Крымском сборнике» П. И. Кеппена, изданном в 1837 г., отмечены особенности архитектуры средневековой церкви в Бия-Сале, даны транскрипция и перевод сохранившейся в ней надписи 1587 г. [Кеппен, 1837, с. 15–16, 19, 41–42]. В.Х. Кондараки упоминает о посещении «одного садовладельца при дер. Мачи-Сала», где путешественника угостили всем, что было в хозяйстве, и «попросили вырезать имя мое на коре одного из громадных тополей, выросших в его саду» [Кондараки, 1873, с. 71–72].

В путеводителе Ш. Монтандона, изданном в 1834 г., описан маршрут из Бахчисарая в район Партенита и Гурзуфа, который пролегает по Качинской долине. Описываемый путь проходит через деревню Бия-Сала, а на другой стороне реки – Мату-Сала (Мачи-Сала). Автор путеводителя указывает, что в этих деревнях живут русские, потомки солдат, заселенных сюда Г. И. Потемкиным. Отметим, что из Бия-Салы в 1778 г. в Приазовье был выселен 251 грек-христианин [Монтандон, 2011, с. 214–215, 378].

В 1889 г. вышла из печати очередная (пятая) редакция путеводителя М. А. Сосногорской, выполненная новой группой авторов. Описывая маршрут из Алушты в Бахчисарай, авторы отмечают, что в районе слияния рек Марты и Качи расположена русская деревня Биа-Сала. Среди достопримечательностей упомянуты древнее кладбище и восстановленный древний храм, архитектура которого отличается от других крымских церквей [Сосногорова и др., 2010, с. 157].

В конце XIX в. активизируется научное изучение археологических памятников Крыма, в том числе в горно-лесной части полуострова. Средневековые древности округа селения Бия-Сала стали объектом научного интереса В. В. Латышева, а также членов Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевича и А. Л. Бертье-Делагарда. Последний направил в адрес ТУАК письмо, рассмотренное на заседании 28.10.1898 г., в котором отметил: «...все эти места, их старинные кладбища и церкви, следует как можно тщательнее осмотреть и обследовать. Я смог найти 8 неизвестных надписей, пробыв только несколько часов времени; не сомневаюсь, что при тщательном расследовании кладбищ и остатков церквей, можно найти еще многое...» [Протокол..., 1898, с. 97–98]. После повторного посещения Бия-Салы исследователь отметил неудовлетворительное состояние средневекового храма и некрополя [Бертье-Делагард, 2012, с. 157].

Все накопленные к середине XX в. сведения об археологических памятниках округа Бия-Салы обобщил Н. И. Репников в неопубликованной работе «Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма», составленной в 1938–1940 гг. Рукопись содержит подробные сведения о храме Иоанна Предтечи и связанном с ним некрополе, средневековом кладбище с многочисленными каменными надгробиями, а также приведены данные о памятниках археологии в районе хутора Мачи-Сала [Репников, 1940, с. 297–299]. Высокую степень информативности работы Н. И. Репникова и ее актуальность для изучения археологических памятников Юго-Западной Таврики иллюстрирует современная публикация отрывка рукописи, посвященного Качинской долине и снабженного научно-справочным аппаратом и комментариями [Абрамова, Севастьянов, 2017].

В первой половине XX века каких-либо масштабных работ на памятниках округа с. Верхоречья не проводилось. В лучшем случае, дело ограничивалось мониторингом состояния известных объектов сотрудниками Музея пещерных городов (Бахчисарай) и выявлением новых. К последним относится раннесредневековый могильник между селами Кудрино и Верхоречье, работы на котором были впервые проведены в 1947 г.

В 1954 г. археологические разведки в районе с. Верхоречье провел Е. В. Веймарн. Отчет об исследованиях содержит информацию о визуальном обследовании наиболее известных памятников региона, а также результаты разведочных шурфовок. Исследователем были заложены три шурфа размерами 2×1 м. Наиболее информативным оказался шурф № 2 (глубина 2,2 м), расположенный на северной окраине села. Стратиграфическая колонка шурфа 6 слоев, основной объем находок был получен из второго слоя (мощность 0,9 м). В слое были обнаружены фрагменты бронзовых и железных предметов, обломки поливной посуды и «красноглиняных сосудов, украшенных крупным и мелким зональным рифлением и “волной”», фрагменты венчиков и ручек. Материал был датирован широко – в пределах VI–XV вв. Результаты исследований позволили автору сделать вывод, что южная часть с. Верхоречья была застроена в более позднее время, а раннесредневековое поселение находилось севернее современных границ села, выше по склону [Веймарн, 1954, л. 41–44].

Основным результатом археологических исследований округа с. Верхоречье в конце XIX – первой половине XX в. стало представление о насыщенности этого микрорегиона разноплановыми археологическими памятниками эпохи средневековья. Краткий обзор результатов исследований наиболее известных объектов представлен ниже.

Раннесредневековый **Верхореченский могильник** расположен в 1,65 км к востоку от населенного пункта (рис. 1). Общепринятой датой его открытия считается 1947 г. Однако, в отчете об археологических разведках в округе Верхоречья, проводившихся Е. В. Веймарном в 1954 г., отмечено, что памятник под названием «Биасалинский могильник» был известен еще до начала Великой Отечественной войны [Веймарн, 1954, л. 38–39].

В 1947 г. на территории памятника были проведены первые археологические исследования. При строительстве автодороги Бахчисарай – Синапное, проходившей через центральную часть могильника, склон г. Белая был подрезан с помощью тяжелой строительной техники, что привело к разрушению нескольких погребальных сооружений. Визуальный осмотр объектов произвел сотрудник Бахчисарайского музея Я. А. Дубинский. Один из разрушенных грунтовых склепов был доследован П. П. Бабенчиковым. Краткие результаты работ, единственная фотография процесса раскопок (рис. 28), опись находок и рисунки отдельных артефактов (рис. 29) были включены в отчет «Об археологической разведке на юго-западном склоне Чуфут-Кале в 1947 г.», подготовленный Е. В. Веймарном совместно с В. П. Бабенчиковым, в связи со смертью П. П. Бабенчикова в декабре 1947 г. [Бабенчиков, Веймарн, 1947].

Текст отчета содержит перечень находок из раскопанного склепа: обломок серебряной пластины, бронзовая пряжка, три фрагмента височного бронзового кольца, обломки бронзовой иглы, восемь бусин и фрагменты керамики, из которых склеились два сосуда. Авторы отчета не указали датировку раскопанного склепа, но отметили его архитектурную идентичность изученным в том же году склепам могильников у с. Баштановка и на склоне Чуфут-Кале, которые, в свою очередь, аналогичны погребальным конструкциям некрополей Эски-Кермена и Суук-Су [Бабенчиков, Веймарн, 1947, л. 78–79].

Обратим внимание, что в тексте отчета сохранилась Полевая опись находок разведок у с. Верхоречья, подписанная директором Музея пещерных городов Э. Я. Дубинской. Этот документ позволяет уточнить количество и характер обнаруженных артефактов из раскопок Верхореченского могильника в 1947 г. Опись состоит из 27 позиций, среди которых отметим: бронзовую пряжку (1 шт.), обломки железных ножей (13 шт.), фрагменты височных бронзовых колец (6 шт.), сердоликовые круглые бусины (2 шт.), стеклянные круглые бусины (3 шт.), фрагменты стеклянных бусин «с прилипшим кусочком бронзы» (3 шт.), фрагменты «сосудов тонкостенных узкогорлых с волнистым венчиком (носи́ком?)» (19 шт.)¹, придонная часть амфоры, фрагменты амфорных ручек с венчиком (4 шт.). Расхождение в количестве находок между Поле-

¹ Вероятней всего, речь идет об ойнохоях «Скалистинского типа».

вой описью и перечнем артефактов из доследованного склепа в тексте отчета, вероятно, следует объяснять тем, что в опись были включены все предметы, обнаруженные в ходе спасательных работ, в том числе происходящие из других разрушенных погребальных сооружений. Все обнаруженные во время разведок предметы, негативы и фотографии были переданы на хранение в Музей пещерных городов [Бабенчиков, Веймарн, 1947, л. 92, 97–98].

Материалы раскопок Верхореченского могильника в 1947 г. долгое время не были опубликованы. В 1970 г. А. Л. Якобсон в монографии, посвященной раннесредневековым поселенческим структурам Юго-Западной Таврики, отнес склеп 1947 г. к VI–VII вв., ссылаясь на сообщение Е. В. Веймарна [Якобсон, 1970, с. 14].

Разрабатывая классификацию салтовских поясных наборов второй половины VIII – IX в. из Крыма, А.И. Айбабин выделил бронзовую пряжку, найденную в склепе 1947 г., в отдельный подтип б типа I, подчеркивая ее уникальность. По мнению исследователя, Верхореченский могильник и сходные с ним Ароматнинский, Баклинский, Скалистинский, Симеизский и Чуфут-Калинский некрополи, принадлежали аланам и готам, воспринявшим моду на салтовские поясные наборы [Айбабин, 1977, с. 230, 235, 238, рис. 1, 14].

В 1954 г. в районе Верхореченского могильника работал Горный отряд археологической экспедиции Крымского филиала АН УССР и Бахчисарайского историко-археологического музея под руководством Е. В. Веймарна. В ходе разведок на южной окраине некрополя были зафиксированы следы средневековых построек и фрагменты плоской кровельной черепицы². В северной части памятника, в районе недостроенного колхозного кирпичного завода, разведками 1954 г. была выявлена яма, заполненная браком гончарного производства, относящегося к XVII–XVIII вв. [Веймарн, 1954, л. 38–39].

После работ Е. В. Веймарна археологические исследования Верхореченского могильника не проводились вплоть до конца XX в. Ограниченность имевшихся к этому времени сведений о памятнике не позволяла детализировать его хронологию и этнокультурную принадлежность, рассматривать его в общем контексте с однотипными раннесредневековыми некрополями Таврики. А. И. Айбабин в фундаментальной работе, посвященной хронологии этой группы объектов, включает Верхореченский могильник в группу памятников (наряду с некрополями Эски-Кермен, Узень-Баш, Терновка, Аромат, Большое Садовое, Баштановка, Фыцки, Мангуп, Чуфут-Кале, Бакла, Суук-Су, Бал-Гота, Кореиз, Гугуш и Кекениез), где зафиксированы только раннесредневековые погребения, не уточняя его датировку [Айбабин, 1990, с. 64]. Однако в дальнейших обобщающих статьях и монографиях исследователя Верхореченский могильник не упоминается [Айбабин 1993; 1999; 2003а; 2003б; Айбабин, Хайрединова, 2017].

С 1997 г. и до середины 2000-х гг. памятник подвергался масштабным грабительским раскопкам, в результате которых практически полностью уничтожена южная часть могильника. Масштабы ограбления наглядно иллюстрируют спутниковые снимки территории Верхореченского могильника. На снимке 2002 г. заметны единичные грабительские отвалы (рис. 30), а на снимке 2005 г. их уже несколько десятков (рис. 31). К моменту начала исследований в 2018 г. на территории некрополя зафиксировано 156 грабительских шурфов (рис. 3).

В связи с обнаружением грабительских шурфов сотрудниками Бахчисарайского музея А. А. Волошиновым и И. И. Неневолей в 1998 г. были проведены охранные археологические исследования Верхореченского могильника. Исследователями был раскопан неоднократно ограбленный грунтовый склеп, содержащий останки 5 погребенных. Склеп был ориентирован по оси юго-запад – северо-восток, впущен камерой в склон мергелистой глины. Набор погребального инвентаря, среди прочего, включал расписанную белым ангобом ойнохою «Скалистинского типа», фрагменты нижней части тонкостенного бокала из светло-зеленого стекла, литую бронзовую пряжку со щитком U-образной формы, украшенным растительным орнаментом, фрагменты серег с

² А. А. Волошинов упоминает руины храма и плитовый некрополь в этой части могильника [Волошинов, 2005, с. 252]. В ходе работ 2018 г. обнаружить эти объекты не удалось.

бусинами синего стекла, серьгу-лунницу с напаянными шариками, сердоликовые, гатовые, пастовые, стеклянные и глазчатые бусы. На основании находок раскопанный склеп был датирован авторами второй половиной VIII – первой половиной IX в. Ими же была предложена датировка функционирования могильника в рамках VIII–IX вв. Предполагаемая площадь памятника определена исследователями в пределах 3 га [Волошинов, 2005, с. 252–257].

В 2016 г. в рамках подготовки документации для проекта газификации сел Машино, Кудрино и Синапное С. Л. Смекаловым и А. А. Волошиновым на территории Верхореченского могильника были проведены археологические разведки. В результате работ были уточнены размеры (530×280 м) и площадь (14,85 га) памятника.

Верхореченский могильник стал объектом государственной охраны вскорости после его обнаружения. В «Списке исторических и археологических памятников Крыма», составленном в 1949 г., отмечен объект «Раннесредневековый могильник», который находится в обресе дороги под кирпичным заводом у с. Верхоречье [ГАРК. Ф. Р-3077, Оп. 1, д. 94, л. 28]. В «Списке памятников истории и культуры местного значения с определением охранных зон и зон регулируемой застройки по району», утвержденным решением Бахчисарайского районного исполкома № 261 от 30.05.1974 г., указан объект «Поселение с церковью, могильник из склепов» с площадью охранной зоны 1 га [ГАРК. Ф. Р-1195, Оп. 4, д. 414, л. 129].

В 2000 г. Постановлением Верховной Рады АР Крым был утвержден «Список памятников истории и культуры местного значения, расположенных на территории Бахчисарайского района...», согласно которому могильник у с. Верхоречье был официально поставлен на государственный учет (учетный № 4175; площадь памятника 2 га, с учетом охранной зоны – 6 га) [Постановление..., 2000]. 24 января 2017 г. в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации Совет Министров Республики Крым издал Постановление № 17, которым был утвержден Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Республики Крым. Под № 311 указан в нем указан могильник (VI–VIII вв.) у с. Верхоречье [Постановление..., 2017].

Резюмируя обзор истории археологического изучения Верхореченского могильника, отметим, что до начала работ 2018 г. сведения о памятнике ограничивались материалами двух неоднократно ограбленных склепов, раскопанных в 1947 г. и 1998 г. Информация о его площади, хронологии и этнокультурной принадлежности носила предварительный характер. Эти факты обуславливают актуальность введения в научный оборот материалов исследований Верхореченского могильника в 2018 г. в рамках данного издания. Предварительное сообщение о результатах этих работ было опубликовано в 2019 г. [Душенко, Манаев, 2019, с. 44–48].

Средневековое кладбище занимает небольшую мысообразную возвышенность с наивысшей точкой 277,1 м над уровнем моря, расположенную на северной окраине с. Верхоречье (рис. 1, 2). Первые упоминания о памятнике относятся к первой половине XIX в. П. И. Кёппен в «Крымском сборнике», изданном в 1837 г., упоминает про «кладбище Греческое» с «однорогими» домообразными надгробиями и сохранившиеся остатки связанного с ним храма [Кёппен, 1837, с. 36].

Красочное и подробное описание «готвейского» кладбища приводит Е. Л. Марков в «Очерках Крыма», первое издание которых было опубликовано в 1873 г. Путешественник фиксирует «беспорядочные развалины церкви», камни из которой местные жители использовали для строительства нового храма. Особое внимание Е. Л. Марков уделяет декору надгробных памятников: изображениям орудий труда, крестам, растительному и геометрическому орнаменту. Автор отмечает, что этот уникальный памятник незаслуженно обделен вниманием ученых, а его научные исследования могут дать интересные результаты [Марков, 2006, с. 420–422].

Важные сведения о средневековом кладбище в Верхоречье приводит А. Л. Бертъе-Делагард. В замечаниях к «Своду греческих надписей христианских времен из южной России» он сообщает его автору В. В. Латышеву, что «На кладбище деревни Биа-Сала, переворачивая опрокинутые могильные камни, я нашел очень

красивое надгробие с высеченным на нем тремя крестами под восточным узором в виде арки луковицей. Под крестами две строчки очень мелких греческих букв..., а внизу вполне отчетливо читается... 6871=1363» [Латышев, 1897, с. 156]. Это сообщение вплоть до настоящего времени является единственным аргументом для датировки некрополя. При следующем посещении кладбища А. Л. Бертье-Делагард уже не смог обнаружить надгробие с надписью, отметив, что и «других надгробий осталось немного, их постепенно растаскивают на разные современные поделки» [Бертье-Делагард, 2012, с. 157]. Судьба этого памятника средневековой эпиграфики до сих пор остается неизвестной. Краткое упоминание о средневековом кладбище и следах церкви на его периферии оставил А. И. Маркевич, осмотревший их в 1899 г. [Маркевич, 1899, с. 104–105].

Н. И. Репников упоминает сообщение Д. Н. Анучина, сделанное в 1884 г. на VI Всероссийском археологическом съезде в Одессе. Автором были представлены несколько черепов со следами «деформации», найденные на Верхореченском кладбище, а также отдельные предметы погребального инвентаря: бронзовые серьги, булавки с цепочками. Д. Н. Анучин датировал этот материал XVI–XVIII вв. [Репников, 1940, с. 297–298].

Вскоре после съезда две могилы на кладбище были раскопаны В. И. Сизовым. Обе содержали остатки одежды, на руке погребенного в могиле 1 был найден медный перстень с сердоликовой вставкой. Датировка погребений была определена в пределах XVIII в. Кроме того, исследователь отмечает разнообразие орнаментации надгробных плит, сочетающей, по его мнению, христианские, мусульманские и иудейские мотивы [Сизов, 1885, с. 96–98].

В 1954 г. кладбище было обследовано Е. В. Веймарном. Исследователь отметил более сотни сохранившихся надгробий, в том числе с сохранившимися орнаментами и знаками: «плетенка», шестилепестковые розетки, шестиконечные звезды, шестиугольники, круги, кресты разнообразной формы. Особый интерес вызвало надгробие с высеченным изображением ножниц и измерительной линейки длиной 0,52 м, разделенную на 12 делений. Это могильную плиту, как указывает Е. В. Веймарн, в 1954 г. вывезли в фонды Бахчисарайского музея. В нижней части возвышенности, занятой кладбищем, исследователь упоминает остатки небольшой одноапсидной церкви, вероятно, той, которую ранее отмечали П. И. Кеппен и Е. Л. Марков [Веймарн, 1954, л. 39–40].

После 1954 г. специальные исследования средневекового кладбища в с. Верхоречье не проводились. Эпизодические сведения о нем встречаются в краеведческой литературе. Например, О. И. Домбровский в научно-популярном издании, посвященном памятникам археологии Качинской долины, упоминает о значительном многообразии форм надгробий рассматриваемого некрополя, без каких-либо аргументов выделяя среди них ранние (IX–X вв.) и поздние (XIV–XV вв.) типы плит [Домбровский, 1976, с. 71].

Средневековое кладбище в с. Верхоречье отмечено в различных официальных перечнях объектов культурного наследия. В «Списке исторических и археологических памятников Крыма», составленном в 1949 г., указано «Средневековое христианское кладбище» в с. Верхоречье [ГАРК. Ф. Р-3077, Оп. 1, д. 94, л. 28]. Решением Крымского облисполкома от 05.09.1969 г. № 595 в статусе памятника археологии местного значения на учет было поставлено «Кладбище средневековое XIV–XVIII вв.» в с. Верхоречье [Список..., 2004, с. 198].

В «Список памятников истории и культуры общесоюзного и республиканского значения с определением охранных зон и зон регулируемой застройки по району», утвержденный решением Бахчисарайского районного исполкома № 261 от 30.05.1974 г., включен объект «Кладбище с надгробиями» (п/№ 37, паспорт № 730) с площадью охранной зоны 2,5 га [ГАРК. Ф. Р-1195, Оп. 4, д. 414, л. 127]. В 1975 г. Е. В. Веймарном был составлен паспорт на данный объект, с кратким указанием истории исследования, фотофиксацией (рис. 32) и схематичным планом. В 2017 г. Постановлением Совета Министров Республики Крым памятник был включен в Перечень

выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Республики Крым [Постановление..., 2017].

В 2024 г. для подготовки документации для внесения сведений о «Средневековом кладбище» в с. Верхоречье в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации было выполнено визуальное обследование территории памятника, составлена его топографическая съемка (рис. 34), определены его границы. По результатам этих исследований площадь кладбища составляет 1,3 га. На уровне современной дневной поверхности зафиксировано 237 сохранившихся каменных надгробий (рис. 33). Обнаруженные плиты в основной массе имеют прямоугольную форму (реже – трапециевидную), двускатное, иногда ступенчатое сечение, одно или два навершия. Надгробия ориентированы по оси восток – запад. На подавляющем большинстве памятников отсутствуют какие-либо надписи или изображения. На отдельных плитах фиксируются различные высеченные знаки: солярные символы, шести- и восьмиконечные звезды, крест в окружности, стрела, элементы растительного орнамента. Как представляется, актуальными задачами дальнейшего изучения средневекового кладбища у с. Верхоречье являются каталогизация надгробных памятников, локализация церкви, упомянутой П. И. Кеппенем, Е. Л. Марковым и В. Е. Веймарном, раскопки памятника с целью определения его точной хронологии.

На соседней к западу от средневекового кладбища возвышенности расположен другой известный памятник с. Верхоречье – **храм Иоанна Предтечи** (рис. 1, 1). Самое раннее и наиболее подробное описание его составил П. И. Кеппен, которому посчастливилось осмотреть храм до разрушения. В «Крымском сборнике» приводится его схематический план, ориентировочные размеры 12×7,5 аршина, прорисовка, транскрипция и перевод греческой надписи о строительстве храма в 1587 г. [Кеппен, 1837, с. 15–16, 19, 41–42].

В 1848 г. руины храма были частично разобраны, а к его сохранившейся апсиде было пристроено здание новой церкви. В ходе строительных работ зафиксированная П. И. Кеппенем надпись была утрачена, однако сохранились фрагменты фресковой росписи алтаря. В конце XIX в. памятник был осмотрен А. Л. Бертъе-Делагардом, указавшим на необходимость сохранения уникальных фресок [Протокол..., 1898, с. 97–98], и А. И. Маркевичем, констатировавшим утрату строительной надписи и попытку обновления фресок «самоучками-иконописцами» [Маркевич, 1899, с. 104–105].

В. В. Латышев, используя прорисовку П. И. Кеппена, уточнил перевод надписи: «Воздвигнут от оснований и расписан всечестный и божественный храм честного славного пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, смиренного Константия, архиерея и предстоятеля Готии, старанием, помощью и иждивением господина Бината сына Темирке, в память его и родителей его, лета семь тысяч девяноста шестого, в месяце ноябрь» [Латышев, 1896, с. 67–69].

В 1954 г. руины церкви Иоанна Предтечи были осмотрены Е. В. Веймарном. Он приводит текст надписи, относящейся к периоду восстановления храма: «Сооружен своими трудами Биясольским поселянином Карпом Яковлевичем сыном Савельевым и женою его Еленою Никитишною Савельевою, 1848 года, марта 1 дня». Исследователь обращает внимание, что апсидная часть церкви относится к раннему (средневековому) периоду, к которой пристроено новое здание. Рядом с храмом фиксируется кладбище с захоронениями XIX в., наиболее ранняя читаемая надпись на надгробии датирована 1806 г. [Веймарн, 1954, л. 40–41].

Ко второй половине XX в. руины храма Иоанна Предтечи в Верхоречье находились в аварийном состоянии, однако в алтарной части сохранялись фрагменты фресковой росписи с уникальным для Крыма сюжетом «Поклонения жертве». Анализируя архитектуру храма, О. И. Домбровский пришел к выводу о нескольких строительных периодах в его истории. Кроме того, исследователь выделил два периода фресковой росписи храма, датировав ранний этап XIV в. В 1969 г. стены храма были разобраны, и, хотя полное уничтожение архитектурного памятника удалось остановить (сохранилась лишь апсидная часть), фрескам был нанесен непоправимый ущерб. В итоге рос-

писи были демонтированы и переданы в фонды Бахчисарайского музея [Домбровский, 1966, с. 51–55; 1976, с. 73–74, 77–78; Иожица, 2019, с. 49–50].

Интересна история храма Иоанна Предтечи как объекта культурного наследия. Наиболее ранним перечнем, где он упоминается, является Список памятников Крыма, находящихся в ведении КрымОХРИСа на 1926 г. Среди учетных объектов указана «Древняя церковь в дер. Бия-Салы (Иоанна Предтечи) XVI в. и древнее кладбище» [Список..., 2008, с. 68]. В «Списке исторических и археологических памятников Крыма», составленном в 1949 г., отмечена «Средневековая церковь и кладбище» в с. Верхоречье [ГАРК. Ф. Р-3077, Оп. 1, д. 94, л. 28].

В середине 1950-х гг. был составлен «Список памятников архитектуры Украинской ССР, находящихся под охраной государства», который был утвержден постановлением Совета Министров УССР № 320 от 23.03.1956 г. Согласно этому документу на государственном учете в качестве памятника архитектуры республиканского значения находилась «Церковь в с. Верхоречье, 1587 г.» [Памятники архитектуры Украинської РСР, 1956, с. 43].

В дальнейшем объект был исключен из перечней памятников архитектуры республиканского значения. В «Списке памятников архитектуры Украинской ССР, находящихся под охраной государства», утвержденном постановлением Совета Министров УССР № 970 от 24.08.1963 г., храм Иоанна Предтечи в Верхоречье отсутствует, как и церковь Архангелов Михаила и Гавриила в с. Кудрино, также отмеченная в Списке 1956 г. [Постанова..., 1970]. Учитывая, что в остальных позициях Списки 1956 г. и 1963 г. совпадают, можно предположить, что исключение из перечня памятников руин храма Иоанна Предтечи в с. Верхоречье (как и подобных сооружений в других регионах) было вызвано усилением антирелигиозных идеологических установок в СССР в начале 1960-х гг. Изменения в статусе памятника, видимо, поспособствовали его физическому разрушению во второй половине 60-х гг. XX в. С бюрократической точки зрения, на строительный материал был разобран не памятник архитектуры XVI в., а просто «развалины».

В 1970-е гг. статус Предтеченского храма в Верхоречье вновь изменился. В «Список памятников истории и культуры общесоюзного и республиканского значения с определением охранных зон и зон регулируемой застройки по району», утвержденный решением Бахчисарайского районного исполкома № 261 от 30.05.1974 г., включен объект «Христианское кладбище с церковью Иоанна» (п/№ 34, паспорт № 721) с площадью охранной зоны 0,5 га [ГАРК. Ф. Р-1195, Оп. 4, д. 414, л. 127]. Постановлением Совета Министров УССР № 442 от 06.09.1979 г. были утверждены «Дополнения к Списку памятников архитектуры УССР», согласно которым «Церковь Ивана Предтечи XIV–XV вв.» в с. Верхоречье вновь приобретала статус памятника архитектуры республиканского значения. К сожалению, к тому времени от храма осталась лишь его апсидная часть.

В 2015 г. на основании ранее утвержденных нормативно-правовых актов в сфере охраны культурного наследия Распоряжением Правительства РФ был утвержден Перечень объектов федерального значения, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя. В данный список, с последующим включением в Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ, была внесена «Церковь Иоанна Предтечи XIV–XV вв.» в с. Верхоречье. Таким образом, на сегодняшний день этот памятник является объектом культурного наследия федерального значения [Распоряжение..., 2015].

В 2022 г. Приказом Министерства культуры Республики Крым был утвержден предмет охраны храма Иоанна Предтечи – сохранившийся фрагмент апсиды [Приказ..., 2022]. В настоящее время объект находится на балансе ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник».

Кроме рассмотренных выше памятников, известных с середины XIX в., благодаря разведкам последнего десятилетия на археологической карте округа с. Верхоречье появились новые объекты. В 2012–2013 гг. сотрудниками Бахчисарайского музея Д. А. Масютой и А. А. Волошиновым к северу от населенного пункта были выявле-

ны и зафиксированы **поселение Верхоречье I** (рис. 1, 4) и **некрополь Верхоречье II** (рис. 1, 5), относящиеся к позднесредневековому времени, позднеантичное **поселение Верхоречье III**. К юго-западу от с. Верхоречья, на северо-восточном склоне г. Белая горка ими же было обнаружено святилище Бия-Сала, предварительно датированное II–III вв. н.э. [Масюта, Волошинов, 2012, с. 69; Масюта, Лесная, 2014, с. 60].

В 2018 г. в ходе наших археологических разведок были зафиксированы еще два объекта культурного наследия. Это мусульманский некрополь и раннесредневековое поселение, предварительно датированные XVIII–IX вв. и V–VII вв. соответственно. Оба памятника расположены на юго-западной окраине с. Верхоречье, на левом берегу р. Качи, западнее точки ее слияния с р. Марта (рис. 1, 6, 7) [Манаев, Ганцев, Швалева, 2020, с. 283].

Судя по картографическому материалу XIX в., именно на этой территории располагались строения хутора Мачи-Сала. В конце XIX века этот населенный пункт был заброшен, и его строения уже не отмечены на схемах и картах XX века. Интересно, что земельное владение Мачи-сала являлось одним из имений А. Я. Фабра, выдающегося государственного деятеля Таврической и Екатеринославской губерний в первой половине XIX в. [Андросов, 2005, с. 70; Бобкова, 2007]. Именно с его именем связывают эту территорию А. И. Маркевич и Н. И. Репников, упоминая развалины храма в районе хутора Мачи-Сала – «в лесу, на земле Симферопольского приюта Тайного советника Фабра» [Маркевич, 1899, с. 104–105; Репников, 1940, с. 297–299].

Е. В. Веймарн в районе хутора «Мача-Сала» отмечает остатки поселения, а также «старое татарское кладбище в виде вертикальных стел» [Веймарн, 1954, л. 44]. Этот памятник также был известен сотрудникам Бахчисарайского историко-культурного заповедника. В научном архиве музея-заповедника сохранилась краткая учетная карточка с фотоснимком территории некрополя, на котором видны каменные стелы.

Мусульманское кладбище (рис. 1, б), вероятнее всего, связанное с функционированием хутора Мачи-Сала, выявлено в лесной зоне на северном пологом склоне невысокого горного хребта, который с востока ограничивает овраг Дермен-Дере. Могилы маркируются на местности невысокими продолговатыми всхолмлениями, в некоторых случаях обложенные рваным необработанным камнем. Часть могил уверенно локализируются за счет сохранившихся оснований надгробных стел. В границах кладбища нами зафиксировано месторасположение 23 могил (рис. 35). Главным аргументом в пользу принадлежности кладбища мусульманской общине является наличие на одном из надгробий навершия в виде чалмы [Манаев, Ганцев, Швалева, 2020, с. 283–284].

Христианские и мусульманские некрополи позднесредневекового времени представляют в данном регионе особый интерес. В середине 90-х гг. XX века экспедицией Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины были выявлены и исследованы ряд кладбищ на территории Верхореченского сельского поселения. В частности, мусульманские некрополи XVIII – начала XX в. были зафиксированы у с. Кудрино, Баштановка, Синапное [Араджиони и др., 1997, с. 25, 30]. К этому же типу памятников, вероятно, относится и выявленный в 2018 г. мусульманский некрополь Мачи-Сала.

Следы **раннесредневекового поселения** (рис. 1, 7) выявлены на пахотном поле у юго-западной окраины с. Верхоречье, южнее русла р. Кача, в районе устья балки Дермен-дере. Здесь зафиксирована зона распространения подъемного материала, который представлен преимущественно фрагментами раннесредневековой тарной керамики (рис. 36). Основу собранной коллекции составляют амфоры V–VII вв. класса 1 по ХК-95³ с «перехватом», типа LRA 1⁴ с рифлением в виде «набегающей волны», типа V по ХК-71⁵ с желобчатым рифлением тулова [Манаев, Ганцев, Швалева, 2020, с. 284]. Шурфовки объекта не проводились, поэтому делать какие-либо серьезные

³ Классификация амфор Херсонеса 1995 г. [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995].

⁴ По классификации Дж. Райли [Riley, 1979].

⁵ Классификация амфор Херсонеса 1971 г. [Антонова и др., 1971].

выводы о его границах и датировке на сегодняшний день преждевременно. Тем не менее, расположение поселения на расстоянии немногим более 1 км к востоку от Верхореченского могильника и их хронологическая близость могут указывать на потенциальную связь между этими объектами.

Анализ результатов археологического изучения округа с. Верхоречье в XIX – начале XXI в. позволяет говорить об активном освоении этой части Качинской долины, как минимум, с эпохи раннего средневековья. Судя по материалам могильника, он существует в период VII–IX вв. Точная локализация поселения этого времени является одной из основных задач дальнейшего изучения микрорегиона. Археологические материалы, которые могли бы подтвердить существование поселения в период X–XIII вв. на сегодняшний день отсутствуют. Судя по надписи, зафиксированной А. Л. Бертье-Делагардом, ко второй половине XIV в. здесь уже функционирует некрополь с плитовыми надгробиями. Существование поселения в раннее Новое время подтверждается археологическими материалами (строительная надпись 1587 г.) и данными письменных источников (турецкие налоговые ведомости). Как минимум, с середины XVII в. оно носит название Бия-Сала. В 1946 г. поселение получает свое современное название – Верхоречье.

Плотность расположения, разноплановость и разновременность известных на сегодняшний день археологических памятников округа с. Верхоречье, а также низкая степень их изученности делают этот регион одним из наиболее перспективных с точки зрения археологических исследований. Последний фактор обуславливает актуальность введения в научный оборот материалов исследований одного из них, предпринимаемого в рамках настоящего издания.

КАТАЛОГ СООРУЖЕНИЙ ВЕРХОРЕЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА, РАСКОПАННЫХ В 2018 г.

А. А. Душенко

ГЛАВА 2

В 2018 г. на территории Верхореченского могильника были раскопаны 35 сооружений. В данной главе монографии приведено их каталожное описание. Сооружения разделены на три группы: склепы, подбойные могилы и ямы. Структура описания включает четыре пункта. Первый из них включает характеристику местоположения, формы и размеров объекта, характер его заполнения. Второй пункт содержит краткие сведения об антропологическом материале в случае его наличия¹. В третьем пункте приводится перечень археологических находок, их принадлежность к тем или иным типам общепринятых классификаций, датировку. Однотипные предметы погребального инвентаря объединены под общим порядковым номером. Для их дифференциации в таблицах рисунков используются прописные буквы латинского алфавита. Последний пункт каталожного описания содержит датировку сооружений, основанную на корреляции находок.

І. СКЛЕПЫ

Склеп 1 (рис. 37–40)

Описание погребального сооружения. Расположен в западной части раскопа І на расстоянии 8,24 м к востоку от западной бровки раскопа. Входная яма трапециевидной в плане формы, ориентирована по оси юг – север. Длина – 2,07 м, максимальная ширина – 1,39 м, минимальная ширина – 0,43 м. Борта входной ямы вертикальные, частично разрушены в результате подрезки склона. Глубина от уровня поверхности материка – 1,86 м. Заполнение входной ямы представляло собой плотный желтовато-серый грунт с щебнем, кусками материковой глины. В процессе выборки заполнения входной ямы в месте предполагаемого входа в погребальную камеру был зачищен выход скальной поверхности. Видимо, при сооружении склепа 1 его строители столкнулись с этим природным препятствием, и погребальная камера осталась незавершенной. Заполнение погребального сооружения представляло собой светло-серый рыхлый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. В заполнении входной ямы склепа 1 найдены разрозненные кости четырех взрослых индивидов, в том числе мужчины и женщины.

Археологический материал.

Заполнение входной ямы:

1. Железная пряжка с прямоугольной рамкой и выступающим за рамку язычком (рис. 40, 1).
2. Два фрагмента железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 40, 2а, 2б).
3. Кремневая пластина со следами обработки (рис. 40, 3).

Датировка. Не определена.

¹ Подробная характеристика антропологических материалов из погребальных сооружений могильника дана в Главе 3.

Склеп 2 (рис. 41–60)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа I на расстоянии 3,90 м к юго-востоку от склепа 1. Входная яма полностью разрушена в результате подрезки склона. Погребальная камера в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Ориентирована по оси юго-запад – северо-восток. Размеры камеры по уровню пола – 2,46×2,28 м. Заполнение камеры представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня, кусками материковой глины от развалившегося свода.

Антропологический материал. В склепе 2 были зафиксированы два яруса потревоженных погребений, разделенных тонкой прослойкой рыхлого серого грунта с угольками, а также разрозненные кости. Первый (верхний) ярус включает погребения 2, 3, 4, 7 (рис. 41; 45). Ко второму (нижнему) ярусу отнесены погребения 1, 5, 6, 8 (рис. 42; 46). С учетом разрозненных костей из заполнения погребальной камеры, в склепе 2 были погребены 23 индивида, в том числе трое мужчин, две женщины, семь детей.

Погребение 1. Истлевшее погребение ребенка в вытянутом положении на спине, головой на север (рис. 48).

Погребение 2. Частично сохранившееся погребение ребенка в вытянутом положении на спине, головой на север (рис. 49; 50).

Погребение 3. Полностью разрушено, *in situ* сохранились кости стоп (рис. 50).

Погребение 4. Перемещенные кости нижних конечностей (рис. 51; 54).

Погребение 5. Перемещенные кости нижних конечностей (рис. 52).

Погребение 6. Частично сохранившееся погребение взрослого индивида в вытянутом положении на спине, головой на север (рис. 49; 50; 53).

Погребение 7. Перемещенные кости взрослого индивида (рис. 54).

Погребение 8. Частично сохранившееся погребение взрослого индивида в деревянном гробу трапециевидной формы, лежавшего в вытянутом положении на спине, головой на север (рис. 52; 55).

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент стенки амфоры светлоглиняной, рыхлого теста с примесью известняка, песка, карасана, с рифлением типа «набегающая волна», следами внутреннего смоления. Тип LRA 1 по [Riley, 1979], V–VII вв. (рис. 56, 1).

2. Два фрагмента горшка лепного сероглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, песка, со слабо отогнутым, подпрямоугольным в сечении венчиком (рис. 56, 2a, 2b).

3. Фрагмент стенки стеклянного сосуда (рис. 56, 3).

4. Железная пряжка с округлой рамкой (рис. 56, 4).

5. Фрагментированная железная пряжка с округлой рамкой и загнутым язычком (рис. 56, 5a–5c).

6. Фрагментированная железная пряжка с трапециевидной рамкой (рис. 56, 6).

7. Фрагментированная железная пряжка с прямоугольной рамкой (рис. 56, 7).

8. Железная пряжка с прямоугольной рамкой (рис. 56, 8).

9. Шестнадцать фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 57, 9a–9n; 58, 9o, 9p).

10. Восемь фрагментированных железных предметов неясного назначения (рис. 58, 10a–10h).

11. Фрагментированная серьга из медной проволоки с подвеской в виде овальной бусины синего полупрозрачного стекла (рис. 58, 11). Вторая половина / последняя четверть VII – IX в.

12. Фрагментированная серьга из медной проволоки с подвеской каплевидной формы (рис. 58, 12). Вторая половина VII – начало VIII в.

13. Медный наконечник ремня с закругленной нижней стороной, волнистыми боковыми сторонами и фигурной прорезью (рис. 58, 13). Тип II-1 по [Айбабин, 1990]. VII в.

14. Медная бляшка полусферической формы с петлей (рис. 58, 14).

15. Два фрагмента поясных обойм из согнутых вдвое медных пластин (рис. 58, 15a, 15b).

16. Две овальных бусины синего полупрозрачного стекла (рис. 59, 16a, 16b).
 17. Три уплощенно-сферических бусины из янтаря (рис. 59, 17a–17c).
 18. Кремневая пластина со следами обработки (рис. 59, 18).
- Погребение 5:*
19. Кубок красноглиняный, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, органики, с отогнутым венчиком, шаровидным туловом, овальной в сечении ручкой и плоским дном (рис. 59, 19).
- Погребение 6:*
20. Фрагмент железного предмета неясного назначения (рис. 59, 20).
 21. Фрагментированная серьга из серебряной проволоки с обломанной подвеской (рис. 59, 21).
 22. Фрагментированный медный перстень с овальным щитком (рис. 59, 22).
 23. Бронзовая литая пряжка с овальной рамкой и округлым щитком, украшенным орнаментом в виде листьев аканфа (рис. 59, 23). Тип «Сиракузы». VII – начало VIII в.
- Погребение 7:*
24. Пряжка железная с округлой рамкой (рис. 59, 24).
- Погребение 8:*
25. Пять фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 60, 25a–25e).
 26. Фрагментированная железная пряжка с овальной рамкой (рис. 60, 26).
 27. Фрагмент железного кресала (рис. 60, 27).
 28. Бронзовая литая пряжка с овальной рамкой и округлым щитком, украшенным орнаментом в виде листьев аканфа (рис. 60, 28). Тип «Сиракузы». VII – начало VIII в.
 29. Каплевидная бусина темно-синего стекла (рис. 60, 29).
 30. Цилиндрическая пронизь темно-красного стекла, полихромная, с белыми полосами (рис. 60, 30).
 31. Фрагментированная цилиндрическая пронизь коричневого стекла, полихромная, с желтыми полосами (рис. 60, 31).
 32. Цилиндрическая пронизь белого стекла (рис. 60, 32).
 33. Восьмеркообразная пронизь коричневого стекла (рис. 60, 33).
 34. Двенадцатигранная бусина синего стекла, полихромная, с концентрическим орнаментом, нанесенным красным и белым красителями (рис. 60, 34).
 35. Фрагментированная шаровидная бусина синего стекла (рис. 60, 35).
 36. Фрагментированная шаровидная бусина коричневого стекла (рис. 60, 36).
 37. Уплощенно-сферическая бусина черного стекла, полихромная, с белой полосой (рис. 60, 37).
 38. Уплощенно-сферическая бусина коричневого стекла, полихромная, с белыми «глазками» (рис. 60, 38).
 39. Уплощенно-сферическая бусина коричневого стекла, полихромная, с желтыми «глазками» (рис. 60, 39).
 40. Уплощенно-сферическая бусина из гагата (рис. 60, 40).
 41. Восемь цилиндрических рифленых бусин темно-синего стекла (рис. 60, 41a–41h).
 42. Две цилиндрических рифленых бусины бирюзового стекла (рис. 60, 42a, 42b).
 43. Цилиндрический рифленый бисер желтого стекла (рис. 60, 43).
 44. Уплощенно-сферический рифленый бисер бирюзового стекла (рис. 60, 44).
 45. Уплощенно-сферический бисер белого стекла (рис. 60, 45).
- Датировка.** VII в.

Склеп 3 (рис. 61–68)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа I на расстоянии около 1 м к северо-востоку от склепа 2, ориентирован по оси юг – север. Входная яма частично разрушена при подрезке склона. Сохранившаяся часть имеет форму вытянутой трапеции. Ее длина составляет 1,28 м, ширина в северной части – 0,80 м. Борты входной ямы сохранились на высоту до 1 м. Спуск в погребальную камеру оформлен в виде двух ступеней. Камера в плане имеет форму, близкую к овалу. Размеры по уровню

пола – 3,02×2,46 м. Свод разрушен в процессе ограбления склепа в древности. Стены камеры сохранились на высоту до 0,92 м. Заполнение погребальной камеры представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости четырех взрослых индивидов и двух детей.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Ойнохоя красноглиняная, плотного теста с примесью известняка, украшенная врезными концентрическими линиями по тулову (рис. 66). «Скалистинский тип». VII–IX вв.
2. Девятнадцать фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 67, 2а–2г).
3. Фрагментированная железная пряжка с трапециевидной рамкой (рис. 67, 3).
4. Девять фрагментов железных пряжек (рис. 67, 4а–4и).
5. Три фрагмента железных, округлых в сечении стержней (рис. 68, 5а–5с).
6. Бронзовая пальчатая фибула, украшенная концентрическим орнаментом (рис. 68, б). Тип I по [Айбабин, 1990]. VII в.
7. Три бронзовых конусовидных колокольчика с граненой петлей, железным язычком и остатками бронзовой цепочки (рис. 68, 7а–7с). Вторая половина VI – начало VIII в.
8. Фрагментированный бронзовый браслет, округлый в сечении (рис. 68, 8).
9. Фрагментированная бронзовая литая пряжка с овальной рамкой и трапециевидным щитком, украшенным концентрическим орнаментом (рис. 68, 9). Тип II-2 по [Айбабин, 1990]. Вторая половина VII в.
10. Фрагмент наконечника ремня из согнутой серебряной пластины с заклепкой (рис. 68, 10).
11. Фрагмент поясной обоймы из двух медных пластин с остатками цепочки из железного и медного колец (рис. 68, 11).
12. Фрагмент наконечника ремня из согнутой медной пластины (рис. 68, 12).
13. Фрагментированная подвеска-амулет в виде каштана в медной обкладке полусферической формы (рис. 68, 13).
14. Две шаровидные бусины белого пастового стекла (рис. 68, 14а, 14б).
15. Цилиндрическая бусина белого пастового стекла с остатками обкладки (рис. 68, 15).
16. Шаровидная бусина коричневого стекла (рис. 68, 16).
17. Шаровидная глазчатая бусина белого пастового стекла (рис. 68, 17).
18. Цилиндрическая пронизь коричневого стекла (рис. 68, 18).
19. Уплотненно-сферический бисер темно-синего стекла (рис. 68, 19).
20. Уплотненно-сферический бисер синего стекла (рис. 68, 20а–20с).
21. Уплотненно-сферический бисер бирюзового стекла (рис. 68, 21а, 21б).
22. Медная стертая монета (рис. 68, 22).
23. Золотая монета. AV. Семисис. Константин IV (654–685). Чекан Константинополя. Выпуск 668–685 гг. (рис. 68, 23).

Аверс: Погрудное изображение императора Константина IV, одетого в диадему и палладиантум. По кругу расположена легенда: $\text{BNCONSTAN} - \text{T}[\text{I} \text{C} \text{V} \text{S}] \text{PPAV}$. В конце легенды знак оффицины (I). Ободок вышел за поле заготовки.

Реверс: В ободке из зерни, частично вышедшем за поле заготовки, изображение на престольного креста на шаре. По кругу расположена легенда: слева – VICTORIA ; справа (плохо отчеканена) – $\text{A}[\text{V} \text{G}] \text{C} \text{S}^2$.

Датировка. Последняя треть VII в.

Склеп 4 (рис. 69–74)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа I на расстоянии 1,30 м к востоку от склепа 3, ориентирован по оси юг – север. Входная яма частично разрушена при подрезке склона. Длина сохранившейся части составляет 0,94 м, ширина – 0,90 м. Борта ямы вертикальные, сохранились на высоту до 0,76 м. Спуск в погре-

² Определение и описание монеты выполнены Н. А. Алексеенко.

бальную камеру оформлен в виде ступени высотой 0,06 м. Погребальная камера склепа 4 имеет в плане округлую форму. Размеры по уровню пола составляют 2,72×2,55 м. Свод камеры разрушен, стенки сохранились на высоту 0,40–0,70 м. Заполнение камеры представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня, кусками материковой глины разрушенного свода.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости пяти индивидов, в том числе двух детей.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Семь фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 74, 1а–1г).
2. Пять фрагментов железных пряжек (рис. 74, 2а–2е).
3. Фрагментированный бронзовый, овальный в сечении браслет (рис. 74, 3).
4. Фрагментированный медный предмет неясного назначения (рис. 74, 4).
5. Фрагментированная цепочка из медных звеньев овальной формы с остатками ткани (рис. 74, 5).
6. Восемнадцать фрагментов медных скоб (рис. 74, 6а–6г).
7. Цилиндрическая восьмигранная в сечении пронизь темно-синего пастового стекла, полихромная, украшенная растительным орнаментом и «глазками», нанесенными белым и красным красителями (рис. 74, 7).
8. Бочкообразная бусина синего пастового стекла, полихромная, с белыми волнистыми линиями (рис. 74, 8).
9. Шаровидная бусина синего пастового стекла, полихромная, с красными «глазками» (рис. 74, 9).
10. Две овальные бусины бирюзового пастового стекла (рис. 74, 10а, 10б).
11. Фрагмент янтарной бусины подпрямоугольной формы (рис. 74, 11).
12. Три янтарных бусины дисковидной формы (рис. 74, 12а–12с).

Датировка. Не определена.

Склеп 5 (рис. 75–80)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа II на расстоянии 1,88 м к юго-востоку от склепа 4, ориентирован по оси юг – север. Верхняя часть сооружения разрушена при подрезке склона. Входная яма подпрямоугольной формы сохранилась в длину на 1,38 м. Ширина у входа в погребальную камеру – 0,77 м. Вертикальные борта сохранились в высоту на 0,10 м. Вход в погребальную камеру оформлен в виде ступени высотой 0,50 м. Погребальная камера в плане имеет округлую форму. Центральная ось ее смещена к западу относительно центральной оси входной ямы. Размеры камеры по уровню пола составили 2,27×2,21 м. Свод разрушен, стенки камеры сохранились на высоту до 0,80 м. В полу в западной части зачищена яма овальной формы (1,33×0,89 м) глубиной 0,59 м. Заполнение ямы не отличалось от заполнения погребальной камеры. Оно представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости двух индивидов, в том числе одной женщины.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент горшка, красноглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, песка, со слабо отогнутым, овальным в сечении венчиком (рис. 80, 1).
2. Фрагмент горшка, красноглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, песка, с вертикальным, округлым в сечении венчиком (рис. 80, 2).
3. Два фрагмента стенок лепного горшка, сероглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, с лощенной внешней поверхностью (рис. 80, 3а, 3б).
4. Три фрагмента железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 80, 4а–4с).
5. Два фрагмента железных пряжек (рис. 80, 5а, 5б).
6. Семь фрагментов серьги из медной проволоки (рис. 80, 6).

7. Фрагмент медной пластины (рис. 80, 7).
 8. Фрагмент медной скобы (рис. 80, 8).
 9. Двенадцать фрагментов медной цепочки из восьмеркообразных звеньев (рис. 80, 9a–9m).
 10. Фрагментированная шаровидная бусина красного стекла, полихромная, с белыми перекрещивающимися линиями и желтыми «глазками» (рис. 80, 10).
 11. Семь янтарных бусин (рис. 80, 11a–11g).
 12. Прямоугольная пронизь коричневого пастового стекла (рис. 80, 12).
 13. Шаровидная бусина белого пастового стекла, глазчатая (рис. 80, 13).
 14. Подпрямоугольная бусина белого пастового стекла (рис. 80, 14).
 15. Фрагмент бочковидной бусины коричневого пастового стекла (рис. 80, 15).
 16. Две бочковидных бусины белого стекла (рис. 80, 16a, 16b).
 17. Уплощенно-сферический бисер красного стекла (рис. 80, 17a–17d).
- Датировка.** Не определена.

Склеп 6 (рис. 81–85)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа II на расстоянии 4,29 м к востоку от склепа 5, ориентирован по оси юг – север. Входная яма в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Размеры – 1,45×0,73 м. Западная и восточная стенки вертикальные. Южная торцевая стенка образует с дном входной ямы угол около 120 градусов. В ней вырублены две ниши-ступени округлой формы (диаметр – 0,15–0,18 м). Глубина входной ямы от уровня поверхности материка составляет 1,42 м. Вход в погребальную камеру оформлен в виде ступени высотой 0,42 м. Погребальная камера имеет округлую в плане форму и необычно малые размеры – 1,52×1,18 м. Свод обвален. Заполнение погребального сооружения представляло собой рыхлый грунт серого цвета с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости двух индивидов.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент стенки амфоры красноглиняной, плотного теста с примесью известняка, песка, карасана, с рифлением типа «набегающая волна» (рис. 85, 1). Тип LRA 1 по [Riley, 1979]. V–VII вв.
2. Фрагмент стенки амфоры коричневоглиняной, плотного теста с примесью известняка, песка, карасана, с глубоким, частым рифлением (рис. 85, 2). Тип LRA 2 по [Riley, 1979]. V–VII вв.
3. Фрагмент стенки амфоры коричневоглиняной, плотного теста с примесью известняка, песка, карасана, с перегибом (рис. 85, 3).
4. Фрагмент стенки амфоры красноглиняной, плотного теста с примесью песка, железистых частиц (рис. 85, 4).
5. Лепной горшок, коричневоглиняный, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, с отогнутым венчиком, шаровидным туловом и плоским дном на шамотированной подсыпке (рис. 85, 5).
6. Фрагмент кувшина, красноглиняного, плотного теста без видимых примесей, со слабо отогнутым прямоугольным венчиком с вырезом под крышку (рис. 85, 6).

Датировка. Не определена.

Склеп 7 (рис. 86–91)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа III на расстоянии 26,78 м к юго-востоку от склепа 6. Входная яма ориентирована по оси юг – север с небольшим отклонением к востоку. В плане она имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Размеры – 1,78×0,67 м. Стенки разрушены при подрезке склона, сохранились на высоту до 0,62 м. Вход в погребальную камеру оформлен в виде узкого коридора-дромоса овальной формы размерами 0,77×0,54×0,18 м. Заклад не сохранился. Погребальная камера в плане имеет форму, близкую к квадрату со скругленными

углами. Размеры по уровню пола – 2,20×2,11 м. Свод камеры имеет форму ассиметричного купола с максимальной высотой 1,06 м. Погребальная камера соединена с подбойной могилой 7 провалом, через который склеп 7 был ограблен в современности. Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости четырех индивидов. На дне камеры, на расстоянии 0,20 м к северу от дромоса удалось зафиксировать пятно истлевшей костной ткани, указывающее на то, что один из погребенных был уложен головой на север (рис. 91).

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Два фрагмента железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 86, 1а, 1б).
2. Шесть фрагментов железных предметов неясного назначения, возможно, пряжек (рис. 86, 2а–2ф).

Датировка. Не определена.

Склеп 8 (рис. 92–102)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа III на расстоянии 1,37 м к юго-востоку от склепа 7. Ориентированная по оси юг – север входная яма имеет в плане форму прямоугольника со скругленными углами. Южная часть ее разрушена при подрезке склона. Размеры сохранившейся части составили 1,36×0,58 м. Вертикальные борта входной ямы сохранились на высоту до 0,58 м. Вход в погребальную камеру оформлен в виде коридора-дромоса (размеры 0,55×0,53×0,30 м). Заклад не сохранился. Погребальная камера имеет в плане подпрямоугольную форму, углы скруглены. Размеры погребальной камеры по уровню пола составили 2,46×2,28 м. Свод имеет форму купола с максимальной высотой 1,14 м. На стенах камеры видны следы шанцевого инструмента типа кирки с шириной рабочей части 0,07 м. В юго-западной части камеры пробит современный грабительский лаз. Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня, угольков.

Антропологический материал. В южной части погребальной камеры зачищены кости нижних конечностей пяти погребенных. Все захоронения совершены в вытянутом положении на спине, головой на север (рис. 92; 96–101). С учетом антропологических материалов из заполнения погребальной камеры, в склепе 8 были погребены шесть индивидов, в том числе три женщины.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Четыре овально-уплощенных бусины из халцедона (рис. 102, 1а–1д).
2. Шесть шаровидных бусин из халцедона (рис. 102, 2а–2ф).
3. Одиннадцать шаровидных бусин из сердолика (рис. 102, 3а–3к).
4. Две овальных бусины из сердолика (рис. 102, 4а, 4б).
5. Две подпрямоугольных пронизи зеленого полупрозрачного стекла (рис. 102, 5а, 5б).
6. Шесть подпрямоугольных пронизей красного стекла (рис. 102, 6а–6ф).
7. Три цилиндрических пронизи красного стекла (рис. 102, 7а–7с).
8. Пронизь из двух соединенных шаровидных бусин белого полупрозрачного стекла (рис. 102, 8).
9. Пронизь из двух соединенных шаровидных бусин прозрачного стекла с золотистой вставкой (рис. 102, 9).
10. Пронизь из двух соединенных уплощенно-шаровидных, рифлёных бусин красного стекла (рис. 102, 10).
11. Пронизь из двух соединенных бочковидных бусин желтого полупрозрачного стекла (рис. 102, 11).
12. Пронизь из трех соединенных цилиндрических бусин белого полупрозрачного стекла (рис. 102, 12).
13. Пронизь из трех соединенных уплощенно-шаровидных бусин коричневого полупрозрачного стекла (рис. 102, 13).

14. Бусина бочковидная темно-синего стекла (рис. 102, 14).
15. Девятнадцать шаровидных бусин темно-синего стекла (рис. 102, 15a–15s).
16. Четыре шаровидных бусины белого стекла (рис. 102, 16a–16d).
17. Три шаровидных бусины белого полупрозрачного стекла (рис. 102, 17a–17c).
18. Две шаровидных бусины белого полупрозрачного стекла с золотистой вставкой (рис. 102, 18a, 18b).
19. Две шаровидных рифленых бусины синего стекла (рис. 102, 19a, 19b).
20. Бусина биконическая уплощенная черного стекла (рис. 102, 20).
21. Бусина биконическая уплощенная синего стекла (рис. 102, 21).
22. Три шаровидных бусины синего стекла, полихромных, с белыми «глазками» (рис. 102, 22a–22c).

Датировка. Не определена.

Склеп 9 (рис. 103–108)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа III на расстоянии 2,29 м к западу от склепа 7. Входная яма, ориентированная по оси юг-юго-восток – север-северо-запад, практически полностью разрушена при подрезке склона. К моменту начала исследований сохранившаяся часть ее перекрыта опорой газопровода. В раскоп попал лишь небольшой отрезок входной ямы длиной 0,22 м и шириной 1,07 м. Стенки входной ямы сохранились на высоту до 0,10 м. Вход в погребальную камеру оформлен в виде ступени высотой 0,07 м. Камера имеет в плане округлую форму, размеры по уровню пола составили 2,59×2,38 м. Свод в южной части камеры разрушен при подрезке склона. Судя по сохранившейся северной части камеры, свод имел куполообразную форму с максимальной высотой до 1,10 м. На стенках видны следы обработки инструментом типа кирки с шириной рабочей части 0,03–0,04 м. Заполнение погребальной камеры представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня, кусками материковой глины от обвалившегося свода.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости четырех индивидов, в том числе двух детей.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент желобчатой ручки кувшина красноглиняного, плотного теста с примесью песка, железистых частиц (рис. 108, 1).
2. Два фрагмента стенок сосуда открытого типа, сероглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, органики (рис. 108, 2a, 2b).
3. Фрагмент стенки горшка сероглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка, с лощением (рис. 108, 3).
4. Фрагмент железного ножа с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 108, 4).
5. Железная пряжка с овальной рамкой и загнутым язычком (рис. 108, 5).
6. Фрагмент железной пряжки с прямоугольной рамкой (рис. 108, 6).
7. Два фрагмента железных пряжек (рис. 108, 7a, 7b).
8. Два фрагмента серьги из серебряной проволоки с припаянными зернинками (рис. 108, 8). VII–IX вв.
9. Два фрагментированных бронзовых серьги с полыми многогранниками, украшенными вставками оливкового прозрачного стекла (рис. 108, 9a, 9b). Вариант 3 по [Хайрединова, 2013]. Конец VI – VII в.
10. Фрагментированное кольцо из медной пластины с оплеткой (рис. 108, 10).
11. Фрагментированная жуковина медного перстня со вставкой оливкового полупрозрачного стекла (рис. 108, 11).
12. Фрагмент дисковидного щитка медного перстня (рис. 108, 12).
13. Три фрагментированных медных скобы (рис. 108, 13a–13c).

Датировка. VII в.

Склеп 10 (рис. 109–115)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа III на расстоянии 2,65 м к востоку от склепа 8, ориентирован по оси юго-запад – северо-восток. Входная яма в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Ее размеры составляли 1,54×0,65 м. Верхняя часть бортов разрушена. Они сохранились на высоте до 0,98 м. Вход в погребальную камеру оформлен в виде округлого коридора-дромоса размерами 0,55×0,51×0,38 м. In situ сохранилась часть заклада из мелкого бутового камня. На спуске из дромоса в камеру устроена ступень трапецевидной формы. Ее размеры – 0,58×0,15×0,20 м. Погребальная камера имеет подпрямоугольную форму, углы скруглены. Размеры камеры по уровню пола составляли 2,69×2,02 м. Свод вырублен в форме купола с максимальной высотой 0,91 м. В центральной части свода находился современный грабительский лаз округлой формы (диаметр 0,45 м). Погребальная камера была заполнена рыхлым серым грунтом, содержащим современный бытовой мусор. Очевидно, заполнение камеры окончательно сформировалось после ее ограбления.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости трех индивидов, в том числе одного ребенка.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Семь фрагментов лепных горшков с плоским дном, коричневоглиняных, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, песка (рис. 115, 1а–1г).
2. Три фрагмента железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 115, 2а–2с).
3. Фрагмент медной иглы от фибулы (рис. 115, 3).
4. Фрагмент медной согнутой пластины (рис. 115, 4).

Датировка. Не определена.

Склеп 11 (рис. 116–120)

Описание погребального сооружения. Расположен на расстоянии 1,12 м к юго-востоку от склепа 10, частично перекрыт стратиграфической бровкой между раскопами III и IV. Входная яма полностью уничтожена при подрезке склона. В современной поверхности материка удалось проследить ее ориентацию по оси юго-восток – северо-запад. Погребальная камера склепа также частично разрушена. В плане она имеет форму, близкую к прямоугольнику со скругленными углами. Размеры по уровню пола составили 2,52×2,30 м. Свод камеры сохранился частично в северной части. Предположительно он имел форму купола. На стенках камеры сохранились следы шанцевого инструмента типа кирки с шириной рабочей части 0,04–0,05 м. В юго-восточной части камеры расположен грабительский лаз, ведущий в склеп 12. Заполнение погребальной камеры склепа 11 представляло собой рыхлый грунт серого цвета, содержащий куски материковой глины обвалившегося свода.

Антропологический материал. Отсутствует.

Археологический материал. Отсутствует.

Датировка. Не определена.

Склеп 12 (рис. 121–126)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа IV на расстоянии 1,97 м к востоку от склепа 11. Оба погребальных сооружения соединены грабительским лазом. Входная яма, ориентированная по оси восток – запад, имеет в плане форму прямоугольника со скругленными углами. Ее размеры составили 1,05×0,68 м. Длинные борта входной ямы вертикальные, восточный образует с плоскостью дна тупой угол. Глубина от уровня современной поверхности материка – 0,98 м. Вход в погребальную камеру оформлен в виде дромоса округлой формы диаметром 0,52 м. Заклад не сохранился. Погребальная камера по форме близка прямоугольнику, размеры по уровню пола – 2,79×2,20 м. Южная часть камеры разрушена при подрезке склона.

Куполообразный свод сохранился в северной части, где достигает высоты 0,98 м. Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости двух индивидов, в том числе одного ребенка.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент стенки амфоры, красноглиняной, плотного теста с примесью песка, пироксена (рис. 126, 1).
2. Фрагмент стенки лепного горшка, сероглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, толченой гальки (рис. 126, 2).
3. Фрагмент железного предмета неясного назначения с остатками медной заклепки (рис. 126, 3).
4. Две треугольных золотых бляшки из спаянных трубочек (рис. 126, 4a, 4b). Вторая половина VI – третья четверть VII в.
5. Серебряный наконечник пояса, прямоугольного, со скругленным концом и отверстием для крепления (рис. 126, 5).
6. Две фрагментированные серебряные восьмеркообразные поясные бляшки (рис. 126, 6a, 6b). Вторая четверть VII в.
7. Серебряная серьга-калачик (рис. 126, 7). Вариант 1 по [Хайрединова, 2023б]. Конец IV – середина VII в.
8. Фрагмент серебряной пластины с медной заклепкой (рис. 126, 8).

Датировка. Первая половина VII в.

Склеп 13 (рис. 127–130)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа IV на расстоянии 3,46 м к юго-востоку от склепа 12. Входная яма и южная часть погребальной камеры уничтожены при подрезке склона. Судя по сохранившейся части камеры, склеп ориентирован по оси юго-запад – северо-восток. В плане камера имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Размеры сохранившейся части составили 2,52×2,15 м. Свод, имевший, предположительно, куполообразную форму, сохранился на высоту до 0,92 м. Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости трех индивидов, в том числе одного ребенка.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент стенки амфоры, красноглиняной, плотного теста с примесью пироксена (рис. 130, 1).
2. Три фрагмента стенок лепного горшка, коричневоглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка (рис. 130, 2).
3. Два фрагмента стенок лепного горшка, сероглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, песка (рис. 130, 3).
4. Фрагмент железного ножа с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 130, 4).
5. Два фрагмента железных пряжек (рис. 130, 2a, 2b).
6. Два фрагмента бронзового наконечника пояса, прямоугольного, со скругленным концом и вырезом на боковой стороне (рис. 130, 6). Тип II-1 по [Айбабин, 1990]. VII в.

Датировка. VII в.

Склеп 14 (рис. 131–137)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа IV на расстоянии 3,94 м к востоку от склепа 13. Подпрямоугольная входная яма (размеры 1,76×0,74 м) ориентирована по оси юго-восток – северо-запад. Стенки ямы вертикальные, частично разрушены при подрезке склона. Сохранность стенок в высоту составляет 1,28 м. В северо-восточной стенке вырублена ниша сегментовидной формы

(1,02×0,31×0,15 м). Вход в погребальную камеру оформлен в виде коридора-дромоса округлой формы (диаметр 0,68 м). Из дромоса в камеру ведет ступень трапециевидной формы (размеры 0,68×0,18×0,34 м). Погребальная камера в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Ее размеры по уровню пола – 2,58×2,50 м. Свод камеры вырублен в форме купола с максимальной высотой 1,29 м. В южной части расположен современный грабительский лаз округлой формы (диаметр около 0,70 м). Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости четырех индивидов, в том числе двух детей.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Три фрагмента стенок горшка коричневоглиняного, рыхлого теста с примесью шашмота, известняка, песка (рис. 137, 1а–1с).
2. Фрагмент основания ножки стеклянного кубка с валикообразным краем (рис. 137, 2).
3. Четыре фрагмента железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 137, 3а–3д).
4. Фрагмент железной пряжки с подпрямоугольной рамкой (рис. 137, 4).
5. Железная пряжка с трапециевидной рамкой (рис. 137, 5).
6. Железная пряжка с овальной рамкой (рис. 137, 6).
7. Фрагмент крюка из железного прямоугольного в сечении прута (рис. 137, 7).
8. Фрагмент железного квадратного в сечении стержня (рис. 137, 8).
9. Два фрагмента кольца из медной пластины (рис. 137, 9а, 9б).
10. Две янтарных подпрямоугольных бусины (рис. 137, 10а, 10б).
11. Подпрямоугольная бусина коричневого стекла (рис. 137, 11).
12. Две бочковидных бусины темно-синего стекла (рис. 137, 12а, 12б).
13. Пронизь в виде двух соединенных шаровидных бусин коричневого стекла (рис. 137, 13).

Датировка. Не определена.

Склеп 15 (рис. 138–145)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа IV на расстоянии 6,21 м к юго-востоку от склепа 14. Входная яма практически полностью разрушена при сооружении погребальной камеры склепа 16. Судя по расположению дромоса, входная яма была ориентирована по оси восток – запад с небольшим отклонением к северу. Контур дромоса также частично разрушен, его реконструируемый диаметр – 0,90 м. Между дромосом и полом погребальной камеры вырублена трапециевидная ступень (размеры 0,80×0,18×0,16 м). Погребальная камера в плане имеет прямоугольную форму, углы скруглены. Свод вырублен в форме купола с максимальной высотой 1,11 м. В южной части камеры свод пробит современным грабительским лазом. Погребальная камера была заполнена серым рыхлым грунтом, содержащим современный бытовой мусор, что указывает на ограбление склепа 15 незадолго до начала работ 2018 г.

Антропологический материал. В восточной части погребальной камеры зачищены два частично сохранившихся погребения (рис. 141–143), совершенные в вытянутом положении на спине, головой на север. С учетом антропологических материалов из заполнения погребальной камеры, в склепе 15 были погребены пять индивидов.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент стенки амфоры, коричневоглиняной, плотного теста с примесью песка, слюды (рис. 144, 1).
2. Два фрагмента стенок горшка лепного, коричневоглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка, толченой гальки (рис. 144, 2а, 2б).
3. Девять фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 144, 3а–3и).

4. Фрагментированная железная пряжка с прямоугольной рамкой и загнутым язычком (рис. 144, 4).
5. Фрагмент железного квадратного в сечении шила (рис. 144, 5).
6. Фрагмент железной дуговидной скобы (рис. 144, 6).
7. Фрагментированное кольцо из медной пластины (рис. 144, 7).
8. Фрагментированная янтарная ромбовидная бусина (рис. 144, 8).
9. Шаровидная бусина белого полупрозрачного стекла (рис. 144, 9).
10. Биконическая глазчатая бусина синего стекла (рис. 144, 10).

Погребение 1:

11. Фрагмент железного ножа (рис. 145, 11).
12. Фрагментированный железный нож с подтреугольным в сечении лезвием и остатками деревянных ножен (рис. 145, 12).
13. Фрагментированная поясная сумка в виде спекшихся железного шила, кресала, кремневого отщепа, бронзовой пряжки с крестовидным щитком, с остатками органики (рис. 145, 13а–13i). Вторая половина VII – первая половина VIII в.
14. Пряжка железная с овальной рамкой (рис. 145, 14).
15. Фрагмент железного стержня с остатками кольца (рис. 145, 15).
16. Бронзовая шарнирная пряжка с овальной рамкой, загнутым язычком и щитком в виде трех соединенных колец (рис. 145, 16). Тип 24 по [Ковалевская, 1979]. VIII–IX вв.

Датировка. Первая половина VIII в.

Склеп 16 (рис. 146–150)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа IV на месте входной ямы склепа 15. Входная яма склепа 16 частично разрушена при подрезке склона. Сохранившаяся ее часть (размеры 0,65×0,64 м) ориентирована по оси юго-восток – северо-запад. Вертикальные стенки входной ямы сохранились на высоту до 0,30 м. Дромос разрушен. Из входной ямы в камеру ведет ступень высотой 0,05 м. Погребальная камера имеет форму, близкую к овалу. Размеры ее по уровню пола составляли 2,15×1,36 м. Продольная ось погребальной камеры смещена относительно входной ямы на 25–30 градусов. Стены погребальной камеры сохранились на высоту до 0,52 м. Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости пяти индивидов, в том числе мужчины и женщины.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент стенки амфоры, красноглиняной, плотного теста с примесью песка, красана (рис. 150, 1).
2. Фрагмент отогнутого уплощенного венчика лепного горшка, сероглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, известняка (рис. 150, 2).
3. Девять фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 150, 3а–3i).
4. Фрагментированная железная пряжка с овальной рамкой (рис. 150, 4).
5. Фрагмент железной пряжки с овальной рамкой с вырезом под язычок (рис. 150, 5).
6. Фрагмент железного кресала (рис. 150, 6).
7. Фрагмент железной дуговидной скобы (рис. 150, 7).
8. Три железных предмета неясного назначения дисковидной формы (рис. 150, 8а–8с).
9. Фрагмент медной пластины (рис. 150, 9).
10. Бочковидная глазчатая бусина коричневого стекла (рис. 150, 10).

Датировка. Не определена.

Склеп 17 (рис. 151–158)

Описание погребального сооружения. Расположен на расстоянии 0,50 м к востоку от склепа 16, частично перекрыт стратиграфической бровкой между раскопами IV и V.

Входная яма ориентирована по оси юго-восток – северо-запад, в плане имеет подпрямоугольную форму. Размеры – 1,70×0,63 м. Длинные стенки входной ямы вертикальные, в юго-восточной торцевой стенке вырублена ступень шириной 0,56 м и высотой 0,34 м. Дромос частично разрушен. Ширина его составляла около 0,70 м. На дне входной ямы зачищена мергелевая плита заклада (0,56×0,35×0,18 м), смещенная, вероятно, в результате ограбления склепа. Из дромоса в погребальную камеру ведет вырубленная в материке ступень (0,65×0,17×0,24 м). Погребальная камера склепа 17 в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Размеры по уровню пола составляли 2,41×1,73 м. Свод разрушен. Заполнение входной ямы и погребальной камеры однородно, представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости ребенка.

Археологический материал.

Заполнение входной ямы:

1. Десять фрагментов стенок лепного горшка, сероглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, песка (рис. 157, 1а–1е).

Заполнение погребальной камеры:

2. Одиннадцать фрагментов лепных горшков, сероглиняных, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, толченой гальки, с плоским дном на шамотированной подсыпке (рис. 157, 2а, 2б; 158, 2с–2к).

3. Фрагмент слабо отогнутого уплощенного венчика лепного горшка, коричневоглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка (рис. 158, 3).

4. Пять фрагментов стенок сосуда закрытого типа, светлоглиняного, плотного теста с примесью песка, пироксена (рис. 158, 4а–4е).

5. Два фрагмента железного ножа с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 158, 5а, 5б).

Датировка. Не определена.

Склеп 18 (рис. 159–166)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа V на расстоянии 3,61 м к востоку от склепа 17. Входная яма ориентирована по оси юго-восток – северо-запад, в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Размеры входной ямы – 1,32×0,63 м. Длинные стенки входной ямы вертикальные, в юго-восточной торцевой стенке вырублены две ступени шириной 0,20 м и высотой 0,35 м. Общая глубина входной ямы от уровня поверхности материка составляла 2,10 м. Дромос склепа 18 разрушен, вероятно, в результате ограбления. Ширина его составляла 0,59 м. Заклад не сохранился. Спуск в погребальную камеру оформлен в виде ступени высотой 0,62 м. Погребальная камера имеет подпрямоугольную форму. Размеры по уровню пола – 2,64×2,39 м. Свод камеры разрушен, стенки сохранились на высоту до 1,39 м. Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня, кусками материковой глины от обвалившегося свода.

Антропологический материал. У северо-восточной стенки погребальной камеры зачищено частично разрушенное погребение 1, совершенное в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад (рис. 164). С учетом антропологических материалов из заполнения погребальной камеры, в склепе 18 были погребены три индивида.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Два фрагмента стенок амфоры красноглиняной, плотного теста с примесью шамота, известняка, песка, покрытой ангобом в тон черепку (рис. 165, 1а, 1б).

2. Фрагментированный лепной кубок, красноглиняный, рыхлого теста с примесью песка, толченой гальки, с вертикальным венчиком, округлой в сечении ручкой, плоским дном (рис. 165, 2).

3. Семь фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 165, 3а–3г).

4. Пять фрагментов железного ножа с подтреугольным в сечении лезвием и остатками деревянных ножен (рис. 165, 4а–4е).

5. Фрагмент железной гарды кинжала подпрямоугольной формы с вырезом (рис. 166, 5). Последняя четверть VII – первая половина VIII в.
6. Пряжка железная с трапециевидной рамкой (рис. 166, 6).
7. Фрагмент железной пряжки с трапециевидной рамкой (рис. 166, 7).
8. Фрагмент железной пряжки с квадратной рамкой (рис. 166, 8).
9. Фрагмент железной пряжки с округлой рамкой (рис. 166, 9).
10. Одиннадцать фрагментов железных пряжек (рис. 166, 10a–10k).
11. Два фрагмента железных поясных обойм (рис. 166, 11a, 11b).
12. Три фрагмента железных петель из круглой в сечении проволоки (рис. 166, 12a–12c).
13. Фрагмент железного прямоугольного щитка пряжки (?) (рис. 166, 13).
14. Два фрагмента серьги из медной проволоки с овальной подвеской прозрачного оливкового стекла (рис. 166, 14). Вторая половина VII – IX в.
15. Фрагмент медной пластины (рис. 166, 15).
16. Фрагмент овальной рамки бронзовой пряжки (рис. 166, 16).
17. Медная монета с отверстием для подвешивания (рис. 166, 17).
18. Три цилиндрических пронизи красного пастового стекла, полихромных, с белыми волнистыми линиями (рис. 166, 18a–18c).
19. Фрагмент цилиндрической пронизи светло-коричневого стекла, полихромной, с белыми и синими линиями (рис. 166, 19).
20. Уплощенно-сферическая бусина прозрачного оливкового стекла (рис. 166, 20).
21. Две уплощенно-сферических бусины синего стекла (рис. 166, 21a, 21b).
22. Восемь бочковидных рифленых бусин синего стекла (рис. 166, 22a–22h).
23. Пять уплощенно-сферических рифленых бусин синего стекла (рис. 166, 23a–23e).
24. Две подпрямоугольных бусины синего стекла (рис. 166, 24a, 24b).
25. Две уплощенно-сферических бусины желтого стекла (рис. 166, 25a, 25b).
26. Три уплощенно-сферических рифленых бусины бирюзового стекла (рис. 166, 26a–26c).
27. Четыре бочковидных бусины коричневого стекла (рис. 166, 27a–27d).
28. Уплощенно-сферическая бусина коричневого стекла (рис. 166, 28).
29. Уплощенно-сферическая бусина белого стекла (рис. 166, 29).
30. Шаровидная бусина коричневого стекла, полихромная, с желтыми «глазками» (рис. 166, 30).

Датировка. Последняя треть VII – первая половина VIII в.

Склеп 19 (рис. 167–173)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа VII на расстоянии 0,98 м к востоку от его западной бровки. Входная яма и южная часть погребальной камеры перекрыты южным бортом раскопа. К моменту начала исследований здесь уже была установлена опора газопровода, что не позволило доследовать комплекс полностью. Погребальная камера ориентирована по оси юг – север с небольшим отклонением к востоку. Раскопанная часть имеет форму, близкую к прямоугольнику со скругленными углами. Ее размеры – 2,65×2,12 м. Свод камеры разрушен при подрезке склона, стенки сохранились на высоту до 0,69 м. Заполнение погребального сооружения представляло собой рыхлый серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. В юго-восточной части погребальной камеры было зачищено скопление органического тлена и фрагментов детского черепа, условно обозначенное как погребение 1 (рис. 171). С учетом антропологических материалов из заполнения погребальной камеры, в склепе 19 были погребены десять индивидов, в том числе один мужчина, одна женщина, два ребенка.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Девять фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием и остатками деревянных ножен (рис. 172, 1a–1i).
2. Две железные пряжки с трапециевидной рамкой (рис. 172, 2a, 2b).

3. Железная пряжка с прямоугольной рамкой (рис. 172, 3).
4. Два фрагмента железных пряжек (рис. 172, 4а, 4б).
5. Фрагмент кольца из железной пластины (рис. 172, 5).
6. Фрагмент крюка из квадратного в сечении железного прута, с остатками железной цепи (рис. 172, 6).
7. Фрагментированная серьга из серебряной проволоки (рис. 172, 7).
8. Браслет из медной проволоки с утолщенными концами (рис. 172, 8).
9. Бронзовая литая пряжка с овальной рамкой и подпрямоугольным щитком, украшенным врезными перекрещивающимися линиями (рис. 172, 9). Тип II-8 по [Айбабин, 1990]. Первая половина VIII в.
10. Круглая медная пластина (рис. 172, 10).
11. Три овальных уплощенных бусины синего прозрачного стекла (рис. 173, 11а–11с).
12. Фрагмент цилиндрической пронизи красного стекла (рис. 173, 12).
13. Фрагмент цилиндрической пронизи синего стекла (рис. 173, 13).
14. Пронизь из двух соединенных уплощенно-сферических бусин коричневого прозрачного стекла (рис. 173, 14).
15. Ромбовидная уплощенная бусина синего стекла (рис. 173, 15).
16. Цилиндрическая бусина белого стекла (рис. 173, 16).
17. Шаровидная бусина коричневого стекла (рис. 173, 17).
18. Три бочковидных бусины бирюзового стекла (рис. 173, 18а–18с).
19. Бочковидная бусина синего стекла, полихромная, с желтыми «глазками» (рис. 173, 19).
20. Уплощенно-сферическая бусина бирюзового стекла (рис. 173, 20).
21. Четыре бочковидных рифленых бусины синего стекла (рис. 173, 21а–21д).
22. Уплощенно-сферическая бусина оливкового стекла (рис. 173, 22).
23. Три бочковидных бусины коричневого стекла (рис. 173, 23а–23с).
24. Уплощенно-сферическая бусина коричневого стекла, полихромная, с серыми «глазками» (рис. 173, 24).
25. Уплощенно-сферический рифленый бисер синего стекла (рис. 173, 25а–25х).
Погребение 1:
26. Две фрагментированных бронзовых серьги с пирамидальными подвесками (рис. 173, 26а, 26б). Тип 6–1 по [Хайрединова, 2000]. VII в.
27. Фрагментированная серьга из бронзовой проволоки с припаянными зернинками (рис. 173, 27). Тип 3 по [Хайрединова, 2000]. Вторая половина VII – IX в.
28. Фрагмент цилиндрической бусины коричневого стекла, полихромной, с белыми волнистыми линиями (рис. 173, 28).
29. Кубическая бусина оливкового полупрозрачного стекла, полихромная, с желтыми пересекающимися линиями (рис. 173, 29).
30. Четыре цилиндрических пронизи коричневого стекла, полихромных, с белыми волнистыми линиями (рис. 173, 30а–30д).
31. Четыре прямоугольных пронизи коричневого стекла, полихромные, с желтыми «глазками» (рис. 173, 31а–31д).
32. Цилиндрическая пронизь синего стекла (рис. 173, 32).
33. Пронизь из двух соединенных шаровидных бусин синего стекла, полихромная, с белыми линиями (рис. 173, 33).
34. Шесть пронизей из двух соединенных шаровидных бусин синего стекла (рис. 173, 34а–34ф).
35. Четыре пронизи из двух соединенных шаровидных бусин серого стекла (рис. 173, 35а–35д).
36. Пронизь из двух соединенных шаровидных бусин коричневого стекла (рис. 173, 36).
37. Четыре подвески из раковин каури (рис. 173, 37а–37д).
38. Овальная бусина зеленого прозрачного стекла (рис. 173, 38).
39. Уплощенно-сферическая бусина коричневого стекла, полихромная, с желтыми «глазками» (рис. 173, 39).

40. Уплощенно-сферическая бусина оливкового прозрачного стекла, полихромная, с синими «глазками» (рис. 173, 40).
41. Уплощенно-сферическая бусина черного стекла, полихромная, с красными «глазками» (рис. 173, 41).
42. Две уплощенно-сферических бусины коричневого стекла, полихромных, с желтыми «глазками» (рис. 173, 42a, 42b).
43. Шаровидная бусина из сердолика (рис. 173, 43).
44. Уплощенно-сферическая бусина оливкового прозрачного стекла (рис. 173, 44).
45. Пять шаровидных бусин белого стекла (рис. 173, 45a–45e).
46. Одиннадцать шаровидных бусин синего стекла (рис. 173, 46a–46k).
47. Две цилиндрических бусины синего стекла (рис. 173, 47a, 47b).
48. Уплощенно-сферический бисер синего стекла (рис. 173, 48a, 48b).
49. Цилиндрический бисер коричневого стекла (рис. 173, 49a–49h).
- Датировка.** VII – первая половина VIII в.

Склеп 20 (рис. 174–181)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа VII на расстоянии 3,40 м к востоку от склепа 19. Входная яма, ориентированная по оси запад – восток, в плане имеет форму вытянутой трапеции. Длина ее составляла 3,12 м, ширина у западной стенки – 0,75 м, ширина перед входом в погребальную камеру – 1,02 м. Верхняя часть входной ямы разрушена при подрезке склона. Стенки сохранились на высоту до 0,40 м. От западной торцевой стенки к входу в погребальную камеру ведут две ступени высотой 0,04–0,05 м. Дромос не сохранился. Из входной ямы в камеру ведет ступень высотой 0,28 м. Погребальная камера в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Размеры по уровню пола составляли 2,72×2,51 м. Свод камеры разрушен. Стенки сохранились на высоту до 0,98 м. Заполнение погребального сооружения представляло собой рыхлый серый грунт с включениями щебня

Антропологический материал. Заполнение погребальной камеры содержало разрозненные кости трех индивидов, в том числе одного ребенка.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Лепная кружка, коричневоглиняная, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, песка, с отогнутым венчиком, подпрямоугольной в сечении ручкой и плоским дном (рис. 179, 1).
2. Фрагмент отогнутого венчика лепного горшка, коричневоглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка, органики (рис. 179, 2).
3. Два фрагмента кувшина с плоским дном, красноглиняного, плотного теста с примесью песка, железистых частиц (рис. 179, 3a, 3b).
4. Фрагмент глиняного ситечка (рис. 179, 4).
5. Фрагмент валикообразного края, украшенного врезной линией, миски красноглиняной, плотного теста с примесью известняка, песка (рис. 180, 5).
6. Десять фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием и остатками деревянных ножен (рис. 180, 6a–6j).
7. Железная пряжка с прямоугольной рамкой (рис. 180, 7).
8. Фрагмент железной пряжки с прямоугольной рамкой (рис. 180, 8).
9. Четыре фрагмента железных пряжек (рис. 181, 9a–9d).
10. Два фрагмента железного кресала с прикипевшим кремнем (рис. 181, 10a, 10b).
11. Шесть фрагментов медной серьги с полым многогранником, украшенным вставкой зеленого прозрачного стекла (рис. 181, 11a–11f). Вторая половина VI – первая половина VII в.
12. Четыре подвески из раковин каури (рис. 181, 12a–12d).
13. Цилиндрическая пронизь коричневого стекла, полихромная, с желтыми волнистыми линиями (рис. 181, 13).
14. Пронизь в виде двух соединенных шаровидных бусин коричневого стекла (рис. 181, 14).

15. Семь шаровидных бусин из сердолика (рис. 181, 15a–15g).
16. Две уплощенно-сферических бусины из сердолика (рис. 181, 16a, 16b).
17. Четыре бочковидных бусины из сердолика (рис. 181, 17a–17d).
18. Две уплощенно-сферических бусины оливкового стекла (рис. 181, 18a, 19b).
19. Шаровидная бусина белого стекла (рис. 181, 19).
20. Десять бочковидных бусин коричневого стекла (рис. 181, 20a–20j).
21. Пронизь в виде двух соединенных бочковидных рифленых бусин бирюзового стекла (рис. 181, 21).
22. Две бочковидные рифленые бусины бирюзового стекла (рис. 181, 22a, 22b).
23. Четыре уплощенно-сферические рифленые бусины бирюзового стекла (рис. 181, 23a–23d).
24. Уплющенно-сферическая бусина коричневого стекла, полихромная, с желтыми «глазками» (рис. 181, 24).

Датировка. Первая половина VII в.

Склеп 21 (рис. 182–189)

Описание погребального сооружения. Расположен в пределах раскопа VII на расстоянии 6,04 м к востоку от склепа 20. Его входная яма и часть погребальной камеры перекрыта южным бортом раскопа. К моменту начала работ 2018 г. здесь уже была установлена опора газопровода, поэтому доследовать комплекс полностью не удалось. Судя по раскопанной части погребальной камеры, склеп 21 ориентирован по оси юг – север. Камера имеет близкую к овалу форму, размеры – 2,21×2,17 м. Свод разрушен при подрезке склона. Стенки погребальной камеры сохранились на высоту до 0,40 м. В северной стенке на высоте 0,13 м над уровнем пола вырублена сегментовидная в плане ниша (размеры 0,48×0,11×0,21 м). Погребальная камера была заполнена рыхлым серым грунтом с включениями щебня.

Антропологический материал.

Погребение 1. Открыто на расстоянии 0,40 м к востоку от западной стенки погребальной камеры, сильно разрушено. In situ сохранились кости правой руки погребенного, уложенного в вытянутом положении на спине, головой на север (рис. 186).

Погребение 2. Перемещенные кости верхних конечностей (рис. 187).

С учетом антропологических материалов из заполнения погребальной камеры, в склепе 21 были погребены десять индивидов, в том числе четверо мужчин, две женщины, три ребенка.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Два фрагмента кинжалов с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 188, 1a, 1b).
2. Восемь фрагментов ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 188, 2a–2h).
3. Фрагмент железной пряжки с округлой рамкой (рис. 188, 3).
4. Одиннадцать фрагментов железных пряжек (рис. 188, 4a–4k).
5. Кремневая пластина (рис. 188, 5).
6. Прямоугольная пронизь красного стекла (рис. 189, 6).
7. Четыре подвески-лунницы темно-зеленого стекла (рис. 189, 7a–7d). Группа I, тип Б по [Деопик, 1961]. VI–IX вв.
8. Три подвески-лунницы серого стекла (рис. 189, 8a–8c). Группа I, тип Б по [Деопик, 1961]. VI–IX вв.
9. Пять каплевидных бусин синего стекла (рис. 189, 9a–9e).
10. Три бочковидных бусины белого стекла (рис. 189, 10a–10c).
11. Фрагментированная каплевидная бусина голубого прозрачного стекла (рис. 189, 11).
12. Две шаровидных бусины синего стекла (рис. 189, 12a, 12b).
13. Две подпрямоугольных бусины голубого прозрачного стекла (рис. 189, 13a, 13b).
14. Две шаровидных бусины серого стекла (рис. 189, 14a, 14b).
15. Три шаровидных бусины коричневого стекла (рис. 189, 15a–15c).
16. Три уплощенно-сферических бусины темно-синего стекла, полихромных, с белыми линиями (рис. 189, 16a–16c).

17. Шаровидная бусина красного стекла, полихромная, с белой линией (рис. 189, 17).
18. Цилиндрическая бусина синего стекла, полихромная, с белыми линиями (рис. 189, 18).
19. Фрагмент шаровидной бусины красного стекла, полихромной, с синими «глазками», окаймленными белыми линиями (рис. 189, 19).
Погребение 1:
20. Фрагментированный нож с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 189, 20).
21. Трубчатая рукоять ножа из оленьего рога с валиком на тыльной части (рис. 189, 21).
22. Фрагмент бронзовой цельнолитой серьги-лунницы с пятью трапециевидными выступами на щитке, украшенном концентрическим орнаментом (рис. 189, 22). Тип III по [Хайрединова, 2019]. VIII–IX вв.
23. Фрагмент бронзовой цельнолитой серьги-лунницы с пятью округлыми выступами на щитке, украшенном изображениями обращенных друг к другу павлинов (рис. 189, 23). Тип III по [Хайрединова, 2019]. VIII–IX вв.
24. Фрагмент бронзовой подвески округлой формы, с бортиком по краю и отверстием в центре (рис. 189, 24).
25. Фрагмент медной пластины с отверстием (рис. 189, 25).
Датировка. VIII–IX вв.

II. ПОДБОЙНЫЕ МОГИЛЫ

Подбойная могила 1 (рис. 190–197)

Описание погребального сооружения. Расположена в пределах раскопа I восточнее склепа 1 и отделена от него тонкой (около 0,20 м), частично разрушенной стенкой. Верхняя часть могилы разрушена при подрезке склона. Входная яма ориентирована по оси юг – север с небольшим отклонением к востоку. Она имеет подпрямоугольную в плане форму (размеры – 2,47×1,32 м). Борты входной ямы слегка расширяются книзу. Реконструированная по северной стенке глубина входной ямы от поверхности материка составляет 1,74 м. В западной и восточной длинных стенках входной ямы устроены погребальные камеры-подбои. Западный подбой имеет сегментовидную в плане форму. Размеры – 1,68×0,63 м. Свод подбоя полностью разрушен. Пол подбоя выше уровня дна входной ямы на 0,08 м. Восточный подбой имеет в плане форму прямоугольника со скругленными углами (2,32×1,06 м). Реконструированная высота свода составляет 0,90 м. Пол подбоя выше дна входной ямы на 0,12 м. В восточной стенке подбоя вырублена овальная ниша (1,30×0,74 м). Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня, крупными кусками материковой глины.

Антропологический материал. На полу восточного подбоя было зачищено скопление костного тлена и обломков костей, условно обозначенное как погребение 1 (рис. 193). Заполнение подбойной могилы 1 содержало разрозненные кости пяти индивидов, в том числе одного мужчины, одной женщины и одного ребенка.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Шесть фрагментов лепного горшка с плоским дном, красноглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, известняка, песка (рис. 195, 1a–1f).
2. Десять фрагментов железных ножей с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 195, 2a–2i).
3. Одиннадцать фрагментов железных пряжек (рис. 196, 3a–3k).
4. Фрагмент предмета неясного назначения в виде согнутого вдвое округлого в сечении железного стержня (рис. 196, 4).
5. Две кремневые пластины (рис. 196, 5a, 5b).
6. Фрагмент медной скобы со следами органики (рис. 196, 6).
7. Бочковидная рифленая бусина зеленого стекла (рис. 196, 7).
8. Две бочковидные рифленые бусины темно-синего стекла (рис. 196, 8a, 8b).
9. Пронизь из двух соединенных бочковидных бусин коричневого стекла (рис. 196, 9).

Погребение 1:

10. Шесть фрагментов деревянных ножен с остатками железной оковки (рис. 196, 10а–10ф).
11. Фрагментированный железный кинжал с подтреугольным в сечении лезвием и подпрямоугольной гардой (рис. 197, 11). Последняя четверть VII – первая половина VIII в.
12. Пряжка железная с овальной рамкой и выступающим язычком (рис. 197, 12).
13. Пряжка железная с подпрямоугольной рамкой (рис. 197, 13).
14. Фрагмент петли из прямоугольного в сечении железного прута (рис. 197, 14).
15. Фрагмент железного кресала (рис. 197, 15).
16. Кремневая пластина (рис. 197, 16).
17. Фрагмент серьги из медной проволоки (рис. 197, 17).
18. Две фрагментированных медных бляшки геральдической формы (рис. 197, 18а, 18б). Вторая половина VI – VII в.
19. Шаровидная бусина белого стекла, полихромная, с коричневыми «глазками» (рис. 197, 19).

Датировка. Последняя четверть VII в.

Подбойная могила 2 (рис. 198–202)

Описание погребального сооружения. Расположена в 1,70 м к востоку от склепа 4, частично перекрыта стратиграфической бровкой между раскопами I и II. Ориентирована по оси юго-запад – северо-восток. Сооружение сильно разрушено при подрезке склона. Входная яма имеет сегментовидную в плане форму. Размеры – 1,70×0,72 м. Стенки сохранились на высоту до 0,28 м. В северо-западной стенке входной ямы устроена погребальная камера-подбой подпрямоугольной в плане формы (1,78×0,63 м). Стенки подбоя сохранились на высоту до 0,62 м. Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Отсутствует.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Три ромбовидных бусины из янтаря (рис. 198, 1а–1с).
2. Две шаровидные бусины белого стекла (рис. 198, 2а, 2б).
3. Подпрямоугольная бусина белого стекла (рис. 198, 3).
4. Цилиндрическая пронизь коричневого стекла, полихромная, с белыми волнистыми линиями (рис. 198, 4).
5. Фрагмент шаровидной бусины синего стекла, полихромной, с красными «глазками» (рис. 198, 5).

Датировка. Не определена.

Подбойная могила 3 (рис. 203–208)

Описание погребального сооружения. Расположена в пределах раскопа II на расстоянии 1,20 м к востоку от склепа 5. Ориентирована по оси юг – север. Входная яма, частично разрушенная при подрезке склона, имеет в плане подпрямоугольную форму. Размеры – 2,05×0,58 м. Северо-западный угол входной ямы частично разрушен, вероятно, в результате ограбления. Глубина входной ямы составила 1,20 м. В ее восточной стенке вырублена погребальная камера-подбой сегментовидной в плане формы. Размеры подбоя по уровню пола – 1,80×0,60 м. Пол подбоя ниже дна входной ямы на 0,08 м. Заклад не сохранился. Свод подбоя частично разрушен. Реконструированная максимальная высота его составила 0,55 м. Заполнение погребальной камеры представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Отсутствует.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент вертикального, плоско срезанного венчика лепного сосуда закрытого типа, сероглиняного, рыхлого теста с примесью шамота, песка, органики (рис. 208, 1).
2. Два фрагмента лепного горшка с плоским дном, красноглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка, толченой гальки (рис. 208, 2а, 2б).

3. Шесть фрагментов деревянного гроба (рис. 208, 3а–3ф).
Датировка. Не определена.

Подбойная могила 4 (рис. 209–212)

Описание погребального сооружения. Расположена в пределах раскопа III на расстоянии 0,94 м к востоку от его западной бровки. Могила ориентирована по оси восток – запад. Входная яма в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Размеры – 1,55×0,35 м. Борта плавно сужаются ко дну. Глубина входной ямы от поверхности материка составила 0,48–0,60 м. В южной стенке входной ямы вырублена погребальная камера-подбой сегментовидной в плане формы. Размеры подбоя по уровню пола составили 1,72×0,28 м. Свод обвален, вероятно, в результате ограбления. Пол подбоя представляет собой продолжение плоскости входной ямы. Заполнение погребальной камеры представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал.

Погребение 1. На полу погребальной камеры зачищено частично разрушенное погребение взрослой женщины в вытянутом положении на спине, головой на запад (рис. 211). Перемещенные кости погребенной, в том числе череп со следами искусственной деформации, были обнаружены в заполнении погребального сооружения.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент железного ножа с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 209, 1).

Датировка. Не определена.

Подбойная могила 5 (рис. 213–217)

Описание погребального сооружения. Расположена в пределах раскопа III на расстоянии 1,97 м к юго-востоку от подбойной могилы 4. Входная яма, ориентированная по оси восток – запад, имеет в плане прямоугольную форму. Юго-западная часть разрушена при подрезке склона. Размеры сохранившегося контура составляют 1,27×0,37 м. Вертикальные борта входной ямы сохранились на высоту до 1,40 м. В северной стенке входной ямы устроена погребальная камера-подбой сегментовидной формы. Размеры сохранившейся части – 1,31×0,34 м. Свод подбоя обвален, пол камеры ниже дна входной ямы на 0,26 м. Заполнение погребального сооружения представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал.

Погребение 1. На полу погребальной камеры зачищено частично разрушенное погребение взрослого мужчины в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад (рис. 215; 216). Перемещенные кости погребенного были обнаружены в заполнении погребального сооружения.

Археологический материал.

Заполнение погребальной камеры:

1. Фрагмент железного ножа с подтреугольным в сечении лезвием (рис. 213, 1).

Датировка. Не определена.

Подбойная могила 6 (рис. 218–220)

Описание погребального сооружения. Расположена в пределах раскопа III на расстоянии 0,36 м к юго-востоку от склепа 9. Входная яма полностью разрушена при подрезке склона. Погребальная камера-подбой сохранилась частично. Она ориентирована по оси юго-восток – северо-запад, в плане имеет сегментовидную форму. Размеры по уровню пола составили 1,59×0,48 м. Свод разрушен, его реконструированная высота – 0,30 м. Заполнение подбоя представляло собой плотный серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Отсутствует.

Археологический материал. Отсутствует.

Датировка. Не определена.

Подбойная могила 7 (рис. 221–223)

Описание погребального сооружения. Расположена в пределах раскопа III на расстоянии 1,04 м к северо-востоку от подбойной могилы 6. Входная яма, ориентированная по оси юго-восток – северо-запад, в плане имеет форму прямоугольника со скругленными углами. Ее размеры составляли 1,75×0,71 м. Борта плавно сужаются ко дну. Глубина входной ямы от поверхности материка – 0,61 м. В северо-восточном борту вырублена погребальная камера-подбой подпрямоугольной формы. Заклад не сохранился. Размеры подбоя по уровню пола – 1,48×0,58 м. Свод сохранился частично. Его максимальная высота достигает 0,51 м. Пол подбоя ниже уровня дна входной ямы на 0,20 м. В юго-восточной части подбоя имеется провал в погребальную камеру склепа 7, образовавшийся в результате ограбления. Заполнение погребального сооружения представляло собой рыхлый светло-серый грунт с включениями щебня.

Антропологический материал. Отсутствует.

Археологический материал. Отсутствует.

Датировка. Не определена.

III. ЯМЫ

Яма 1 (рис. 224; 225)

Описание сооружения. Расположена в пределах раскопа II на расстоянии 12,06 м к юго-востоку от склепа 6. Ориентирована по оси юго-восток – север-северо-запад, в плане имеет прямоугольную форму. Размеры – 1,22×0,74 м. Борта практически вертикальные. Глубина ямы от поверхности материка 0,23–0,24 м. Заполнение ямы представляло собой серый рыхлый грунт с угольками.

Археологический материал.

1. Фрагмент стенки пифоса красноглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка, покрытой ангобом в тон черепку (рис. 225, 1).

2. Фрагмент стенки амфоры красноглиняной, плотного теста с примесью известняка, песка, с глубоким частым рифлением (рис. 225, 2). Тип LRA 2 по [Riley, 1979]. V–VII вв.

3. Фрагмент стенки сосуда закрытого типа, красноглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка, пироксена (рис. 225, 3).

Датировка. VII в.

Яма 2 (рис. 226)

Описание сооружения. Расположена в пределах раскопа III на расстоянии 0,48 м к юго-востоку от подбойной могилы 4. В плане имеет форму круга диаметром 0,62 м. Борта ямы вырублены перпендикулярно плоскости склона. Глубина от поверхности материка составила 0,24–0,40 м. Заполнение представляло собой рыхлый серый грунт с органическими включениями.

Археологический материал. Отсутствует.

Датировка. Не определена.

Яма 3 (рис. 227–229)

Описание сооружения. Расположена в пределах раскопа III на расстоянии 1,10 м к юго-востоку от входной ямы склепа 7, над юго-западным углом погребальной камеры склепа 8. Южная часть ямы разрушена при подрезке склона. Сохранившийся контур имеет форму полукруга диаметром 0,86 м. Глубина ямы от уровня современной поверхности материка составляет 0,33 м. Заполнение представляло собой плотный светло-серый грунт с включениями щебня.

Археологический материал.

1. Фрагмент отогнутого прямоугольного венчика с рельефным выступом лепного сосуда открытого типа, сероглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка, толченой гальки (рис. 228, 1).

2. Шесть фрагментов лепного горшка с отогнутым округлым венчиком, сероглиняного, рыхлого теста с примесью песка, органики (рис. 228, 2а–2ф).

3. Четыре фрагмента лепного горшка с отогнутым уплощенным венчиком, коричневоглиняного, рыхлого теста с примесью известняка, песка, органики (рис. 229, 3а–3д).

4. Три галечника округлой формы (рис. 229, 4а–4с).

Датировка. Не определена.

Яма 4 (рис. 230)

Описание сооружения. Расположена в пределах раскопа III на расстоянии 1,53 м к юго-востоку от входной ямы склепа 8. Комплекс имеет в плане округлую форму (диаметр – 0,42 м). Глубина от уровня поверхности материка составила 0,26 м. Заполнение ямы 4 представляло собой плотный светло-серый грунт с угольками, щебнем.

Археологический материал. Отсутствует.

Датировка. Не определена.

Яма 5 (рис. 231)

Описание сооружения. Расположена в пределах раскопа VI на расстоянии 2,10 м к востоку от его западной бровки, частично перекрыта его северным бортом. Раскопанная часть сооружения имеет близкую к овалу форму. Размеры – 2,70×2,02 м. Борты сужаются ко дну. Глубина ямы от уровня современной поверхности материка составляет 0,95 м. В северо-восточной части ямы имеется углубление округлой формы (диаметр 1,18 м, глубина 0,30 м). Заполнение представляло собой рыхлый серый грунт с включениями щебня. Судя по находкам кусков каменного угля и битума, формирование заполнения следует относить к XX в. Возможно, яму 5 следует рассматривать как погребальную камеру склепа, разрушенного и засыпанного во время строительства шоссе Бахчисарай – Синапное во второй половине 1940-х гг.

Археологический материал. Отсутствует.

Датировка. Не определена.

Яма 6 (рис. 232)

Описание сооружения. Расположена в пределах раскопа VI на расстоянии 7,14 м к юго-востоку от ямы 5, частично перекрыта южным бортом раскопа. Открытая часть сооружения имеет округлую форму (диаметр 1,98 м). Борты сужаются ко дну. Глубина ямы от поверхности материка составляет 0,57 м. Заполнение представляло собой рыхлый серый грунт с включениями щебня. Судя по находкам кусков битума и асфальта, формирование заполнения следует относить к XX в. Возможно, яму 6 следует рассматривать как погребальную камеру склепа, разрушенного и засыпанного во время строительства шоссе Бахчисарай – Синапное во второй половине 1940-х гг.

Археологический материал. Отсутствует.

Датировка. Не определена.

Яма 7 (рис. 233)

Описание сооружения. Расположена в пределах раскопа VI на расстоянии 5,21 м к востоку от ямы 6, частично перекрыта северным бортом раскопа. Раскопанная часть сооружения имеет овальную форму. Размеры – 2,02×1,10 м. Борты сужаются ко дну. Глубина – 0,37 м. Судя по находкам кусков битума, формирование заполнения следует относить к XX в. Возможно, яму 7 следует рассматривать как погребальную камеру склепа, разрушенного и засыпанного во время строительства шоссе Бахчисарай – Синапное во второй половине 1940-х гг.

Археологический материал. Отсутствует.

Датировка. Не определена.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ВЕРХОРЕЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2018 г.)

В. Ю. Радочин

ГЛАВА 3

Материалом для настоящего исследования послужили костные останки, полученные в ходе археологических раскопок Верхореченского могильника в 2018 году. Для изучения был собран антропологический материал из 20 склепов, 3 подбойных могил, и шести послонных участков раскопов.

Все изученные погребальные сооружения в разное время подверглись разграблению. В результате, *in situ* были зафиксированы лишь отдельные погребения, позволившие частично реконструировать некоторые элементы погребального обряда. В ряде случаев после реставрационных мероприятий стало возможно установить комплектность некоторых парных костей и отдельных участков скелетов, разрушенных погребений.

Несмотря на неудовлетворительную сохранность большей части антропологического материала, удалось провести его максимально полный и комплексный анализ. Для всего материала, включая и некомплектный, проведены кранио- и остеоскопические описания и измерения, а также проведен ряд исследований, связанных с палеопатологическими состояниями и определениями маркеров физиологического стресса на костях. В этой связи первостепенное значение отводилось тщательному сбору материала, в том числе и материалов плохой степени сохранности, ранее считавшиеся малоинформативными или непригодными для исследования.

Работа с костным материалом велась по классическим, принятым в отечественной науке, методикам в сочетании с зарубежными программами [Алексеев, Дебеч, 1964; Алексеев, 1966; Hauser, De Stefano, 1989; Standards, 1994; Aufderheide, Rodrigues-Martin, 1997; Ubelaker, 1978; White, Folkens, 2005]. В некоторых случаях были привлечены методики и программы, разработанные для судебной медицины [Пашкова, 1963; Свядковский, 1974]. Подсчет разрушенных погребений проводился с учетом фиксированных точек на костях черепа и определенных фрагментах костей посткраниального скелета. Это, в свою очередь, позволило установить минимальное и максимальное количество индивидов, захороненных в погребальном сооружении. При описании зубного аппарата использована международная двух цифровая система «Виола», принятая в 1971 г. В описательной части использована маркировка, указанная в сопроводительной документации. Данные некоторых краниометрических и остеологических измерений представлены в таблицах №№ 1-9.

Раскоп I. 2-й слой.

Краниологический материал. 2 фрагмента стенок теменных костей двух индивидов.
Кости посткраниальных скелетов. 2 фрагмента плечевой кости половозрелого индивида, 1 фрагмент правого ребра.

Раскоп II. 2-й слой.

Кости посткраниальных скелетов. Надколенник, фрагменты тазовых костей, бедренных и большеберцовых костей, фрагменты костей ступней. Полученный материал соотносится не менее чем с тремя половозрелыми индивидами. Один из них мужского пола.

Раскоп III. 2-й слой.

Кости посткраниальных скелетов. 2 фрагмента правой бедренной кости половозрелого индивида (диафиз и нижний эпифиз).

Раскоп IV. 2-й слой.

Краниологический материал. 1 фрагмент нижней челюсти (левая ветвь). Развитие зубной системы соотносится с 17–18 годами.

Кости посткраниальных скелетов. 3 фрагмента грудных позвонков половозрелого индивида.

Раскоп VI. 2-й слой.

Краниологический материал. Массивные, теменные и затылочная кости, разрушенного черепа. Очень хорошо выражен наружный рельеф затылочной кости. Черепные швы полностью облитерированы.

Кости посткраниальных скелетов. Лопатки (1 пара, 1 правая), фрагмент массивной правой ключицы, 1 грацильный фрагмент левой плечевой кости, 3 фрагмента лучевых костей (1 пара, 1 правый), 2 фрагмента тазовых костей половозрелого индивида, 5 фрагментов бедренных костей, (соотносятся с 2 погребенными), 4 фрагмента большеберцовых костей (соотносятся с 2 погребенными), 2 малоберцовые кости (1 правая, 1 левая). Также были получены множественные фрагменты костей ребер, позвонков, фаланг кистей рук и костей стоп.

Раскоп VII. 2-й слой.

Краниологический материал. 1 фрагмент грацильной левой ветви нижней челюсти половозрелого индивида (предположительно женского пола), 5 фрагментов теменных и височных костей черепа.

Кости посткраниальных скелетов. Фрагмент женской правой тазовой кости, 2 фрагмента большеберцовых костей.

Склеп 1. Заполнение входной ямы.

Краниологический материал. Из заполнения входной ямы склепа был получен краниологический материал плохой степени сохранности. Череп умеренно массивный, частично разрушенный. Форма черепа – асимметричный сфеноид. По черепным указателям череп высокий, брахикранный. По высотной поперечной указателю отмечена акрокrania. Лобная кость узкая, уплощенная. Лобные бугры выражены слабо. Хорошо выражены височные линии. Развитие сосцевидных отростков 2,5 балла. Надпереносье 1 балл. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Кости лицевого отдела разрушены. Затылочное отверстие ромбическое. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Черепные швы полностью облитерированы. Правая и левая ветви грацильной женской нижней челюсти.

Патологии. Зубы 44–48 утрачены при жизни.

Кости посткраниальных скелетов. Умеренно массивная левая ключица, 2 фрагмента плечевых костей, разрушенные правые локтевая кость и лучевая кости, фрагмент женской тазовой кости, бедренные кости (пара, 1 правая, 1 левая), большеберцовые кости (2 пары, 1 левая), левый надколенник и фрагменты разрушенных малоберцовых костей.

Общее количество погребенных. Не менее четырех половозрелых индивидов, в том числе, один погребенный достоверно мужского пола, один достоверно – женского.

Склеп 2. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Череп детский, грацильный, разрушенный (лобная, теменные, правая височная, затылочная кости и нижняя челюсть). Надглазничные вырезки открытые. Верхний глазничный край острый. Наружный рельеф затылочной кости не выражен. Нижняя челюсть треугольной формы. Возраст индивида – 5–6 лет.

Патологии и эпигенетические варианты. Метопический шов, Cribra orbitalia.

2. Череп детский, разрушенный (лобная, теменные, затылочная кости, нижняя челюсть). Надглазничные вырезки открытые. Верхний глазничный край острый. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Нижняя челюсть треугольной формы. Развитие зубной системы соотносится с возрастом 2–3 года.

Патологии. Cribra orbitalia.

3. Череп массивный, разрушенный (лобная, теменные кости, височные и затылочная кости). Верхний глазничный край острый. Лоб широкий. Хорошо выражены лобные бугры. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 2,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Затылочное отверстие овальной формы. Облитерация черепных швов не отмечена. Череп женский.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea). Поротизация в области наружных слуховых проходов.

4. Череп грацильный, разрушенный (лобная, теменные, височные и затылочная кости). Форма черепа овоидная. Облитерация черепных швов не отмечена. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Надпереносье 1 балл. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Хорошо выражен наружный рельеф затылочной кости.

5. Череп массивный, разрушенный (лобная, теменные, височные и затылочная кости). Надпереносье 2,5 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 3,5 балла. Очень хорошо выражен наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор. Затылочное отверстие овальной формы. Затылочная кость сильно отступает кзади. Облитерация черепных швов соотносится с 30–40 годами.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea). Поротизация в области наружных слуховых проходов.

6. Череп грацильный, разрушенный (получены лобная, теменные, височные и затылочная кости). Форма черепа – овоидная. Облитерация черепных швов не отмечена. Верхний глазничный край округлый. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Надпереносье 1 балл. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно.

Эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea). Теменное отверстие отмечено только на правой кости.

7. Череп массивный, разрушенный. По черепным указателям череп брахикранный, высокий (лобная, теменные, височные и затылочная кости). Форма черепа овоидная. Лоб широкий. Надбровье 1,5 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор выражены хорошо. Затылочное отверстие овальной формы. Облитерация черепных швов не отмечена.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea). Поротизация в области наружных слуховых проходов.

Нижние челюсти.

1. Челюсть детская, грацильная, округлой формы. Развитие зубной системы соотносится с возрастом 1,5–2 года.

2. Челюсть детская, грацильная, треугольной формы. Развитие зубной системы соотносится с возрастом 9–10 лет.

Патологии. Проявление периостита.

3. Челюсть грацильная, разрушенная. Форма челюсти – округлая. Хорошо выражен подбородочный край. Подбородочная ость выражена умеренно. Нижняя челюсть соотносена с верхней челюстью. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный инфантильной формы. Передняя носовая ость 2 балла. Состояние зубной системы соотносится с 20–25 годами

4. Челюсть массивная, разрушенная. Форма челюсти треугольная. Хорошо выражен подбородочный край. Все зубы утрачены при жизни.

Патологии. Дегенеративно-дистрофические изменения тела челюсти в виду утраты зубного ряда.

5. Челюсть массивная, округлой формы. Хорошо выражены подбородочный край и жевательная бугристость. Состояние зубной системы соотносится с 30 годами. Нижняя челюсть соотнесена с верхней челюстью. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы.

Патологии. Зубы 17, 18, 31, 32, 41, 42, 45, 46 утрачены при жизни. Зубы 31, 32, 41, 42 утрачены в результате травмы. Очень сильно выражено отложение зубного камня серого цвета.

6. Челюсть массивная, треугольной формы. Хорошо выражены подбородочный край и подбородочная ость. Жевательная бугристость выражена умеренно. Очень сильно выражено отложение зубного камня серого цвета. Состояние зубной системы соотносится с 30–35 годами. Нижняя челюсть соотнесена с верхней челюстью. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла.

7. Челюсть массивная, округлой формы. Хорошо выражены подбородочный край и жевательная бугристость. Подбородочная ость выражена умеренно.

8. Челюсть грацильная, округлой формы. Хорошо выражена жевательная бугристость. Нижняя челюсть соотнесена с верхней челюстью. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы.

Патологии. Зубы 14, 25, 34–38, 44–48 утрачены при жизни.

9. Челюсть грацильная, разрушенная. Жевательная бугристость выражена слабо.

Патологии. Зубы 37, 38, 45–48 утрачены при жизни.

10. Челюсть массивная, округлой формы. Хорошо выражены подбородочный край и жевательная бугристость. Подбородочная ость выражена умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 30–35 годами. Нижняя челюсть соотнесена с верхней челюстью. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный инфантильной формы.

11. Челюсть массивная, округлой формы. Очень хорошо выражены подбородочный край и жевательная бугристость. Очень сильно выражено отложение зубного камня серого цвета. Состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами. Нижняя челюсть соотнесена с верхней челюстью. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы.

Патологии. Зубы 15, 16, 27, 27 поражены кариесом. Зубы 28, 47, 48 утрачены при жизни.

Кости посткраниальных скелетов. Кости посткраниальных скелетов разрушенных детских погребений. Ключицы (2 пары), лопатки (правая и левая), плечевые кости (3 пары и одна правая), тазовые кости (2 пары, 2 левых), бедренные (5 пар и 2 правых), большеберцовые кости (2 пары, 1 правая, 1 левая).

Кости посткраниальных скелетов половозрелых индивидов. 10 ключиц с хорошо выраженным костным рельефом (2 пары, 4 правых и 2 левых), 7 лопаток (1 пара, 4 правых и 1 левая), 14 плечевых костей (5 пар, 2 правых, 2 левых (одна левая плечевая кость соотнесена с погребением № 7)), 9 локтевых костей (2 пары, 4 правых, 1 левая), 6 крестцов, 14 тазовых костей (6 пар, 2 левых), 30 бедренных костей (16 пар, 4 правых, 3 левых), 4 надколенника (2 правых, 2 левых), 20 большеберцовых костей (6 пар, 1 правая, 1 левая), 8 фрагментов малоберцовых костей (2 пары, 2 правых, 2 левых), 5 пяточных костей (3 правых, 2 левых), 5 таранных костей (2 правых, 3 левых).

Патологии. 5 поясничных (два L4, три L5) позвонков от трех погребенных с проявлениями деформирующего спондилоза. Правое ребро со следами перелома. Перелом сросся с незначительным смещением. Энтезопатия на правом надколеннике. Энтезопатия (плантарный фасциит) на левой пяточной кости.

Склеп 2. Погребение 1.

Мелкие фрагменты истлевшей костной ткани.

Склеп 2. Погребение 2.

Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на север, частично разрушено. Сохранились детские кости посткраниального скелета (левая плечевая,

левая бедренная, большеберцовые и малоберцовые, фрагменты костей левой стопы). Возраст погребенного – 2 года.

Склеп 2. Погребение 3.

Погребение полностью разрушено. *In situ* сохранились только фрагменты костей стоп: 2 таранных кости, левая ладьевидная, плюсневые кости, умеренно массивная правая малоберцовая кость.

Склеп 2. Погребение 4.

Погребение частично разрушено при перемещении, кости принадлежат разным индивидам. Сохранились надколенник, большеберцовые, малоберцовые, 2 пяточных кости, 1 левая таранная кость, массивные фаланги пальцев ног. Правый надколенник, умеренно массивный. 2 большеберцовые кости (от разных индивидов). Правая, умеренно массивная. Эпифизы срослись незадолго до смерти. Передний край острый, волнообразный. Бугристость выражена слабо. Линия камбаловидной мышцы «невидимая». Пара массивных малоберцовых костей с хорошо выраженным костным рельефом. Левая большеберцовая кость массивная. Хорошо выражена бугристость. Передний край округлый, волнообразный. Линия камбаловидной мышцы «невидимая». Бугристость выражена умеренно. Хорошо выражен костный рельеф.

Патологии. Экзостоз на левой большеберцовой кости в области малоберцовой суставной поверхности. Два сросшихся перелома левой малоберцовой кости в верхней трети и середине диафиза. Переломы срослись без смещения, с образованием незначительной костной мозоли.

Склеп 2. Погребение 5.

Погребение разрушено и смещено. Сохранились большеберцовые, малоберцовые кости и кости стоп от двух погребенных. Правая большеберцовая, массивная. Передний край округлый. Бугристость выражена умеренно. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. 3 фрагмента малоберцовых костей (1 пара, 1 правая). Пара, массивные с хорошо выраженным костным рельефом. Правая, малоберцовая, грацильная. Очень хорошо выражен костный рельеф. Массивная большеберцовая кость. Бугристость выражена умеренно. Передний край округлый, волнообразный. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня.

Патологии. Воспаление костной ткани, проявления периостита

Склеп 2. Погребение 6.

Погребение было совершено в вытянутом положении, предположительно на спине, головой на север. Сохранились 4 фаланги пальцев правой ноги, надколенник, 2 фрагмента бедренной кости, правая большеберцовая, фрагмент малоберцовой кости, правая пяточная кость. Правая большеберцовая, массивная. Хорошо выражен костный рельеф. Передний край округлый, волнообразный. Бугристость выражена слабо. Линия камбаловидной мышцы «невидимая». Малоберцовая, правая, массивная, с хорошо выраженным костным рельефом.

Патологии. На правой пяточной кости энтезопатия (плантарный фасциит).

Склеп 2. Погребение 7.

Погребение смещено, частично разрушено. Сохранились фрагменты ребер, пара плечевых костей, левая локтевая, пара бедренных костей, фрагмент малоберцовой кости, пара пяточных костей, плюсневые кости и фаланги пальцев ног. Плечевые кости умеренно массивные. Дельтовидная бугристость выражена слабо. Большой и малый бугорки выражены умеренно. Левая локтевая кость, умеренно массивная с хорошо выраженным межкостным краем. Костный рельеф блока выражен умеренно. Бедренные кости массивные. Шероховатая линия выражена умеренно. Хорошо выражены большой и малый вертелы. Правая малоберцовая, разрушенная, с умеренно выраженным костным рельефом.

Патологии. Перелом правой малоберцовой кости в середине диафиза. Перелом сросся с незначительным смещением и образованием мощной костной мозоли.

Склеп 2. Погребение 8.

Погребение было совершено в деревянном гробу трапециевидной формы, в вытянутом положении на спине, головой на север. Погребение частично разрушено. Сохранность костей плохая. Сохранились бедренные, большеберцовые, правая локтевая, правый надколенник, фрагмент правой пяточной, таранные кости, 3 фаланги пальцев стопы. Локтевая, массивная. Хорошо выражены межкостный край и костный рельеф блока локтевой кости. Бедренная левая, массивная. Шероховатая линия и пилястр выражены слабо. Сохранность большеберцовой правой кости неудовлетворительная, размеры утрачены. Большеберцовая, левая, массивная. Передний край округлый. Хорошо выражен костный рельеф тела кости. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Буристость выражена слабо.

Патологии. Тяжелый деформирующий артроз левого коленного сустава.

Общее количество погребенных. Не менее двадцати трех индивидов, в том числе, три погребенных достоверно мужского пола, два достоверно – женского. Возраст шести погребенных определяется в интервале 1–2 года, одного в интервале 12–13 лет, одного около 17–18 лет.

Склеп 3. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал. Разрушенные теменные, левая височная, затылочные кости, разной степени массивности, соотносящийся с 3 черепами.

Кости посткраниальных скелетов. Плечевые (три фрагмента правой и левой (не пара)), фрагмент правой грацильной локтевой кости, соотнесенный с плечевой, 1 фрагмент детской лучевой кости, 4 массивных фрагмента бедренных костей (2 пары), 6 фрагментов большеберцовых костей (1 пара, 2 правых, 2 левых), левая пяточная кость.

Общее количество погребенных. Не менее шести индивидов. Возраст одного погребенного определяется в интервале 6–7 лет, одного около 10–13 лет.

Склеп 4. Заполнение погребальной камеры.

Кости посткраниальных скелетов. 3 фрагмента плечевых костей (2 правых массивных, 1 левая), 3 фрагмента массивных большеберцовых костей (1 правая, 2 левых), левая массивная малоберцовая кость, правая пяточная кость, левая таранная кость взрослых индивидов. 8 фрагментов детских бедренных и большеберцовых костей неудовлетворительной сохранности (соотносятся не менее чем с двумя погребенными).

Общее количество погребенных. Не менее пяти индивидов. Возраст двух погребенных определяется в интервале 1,5–2 года.

Склеп 5. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Фрагменты массивных правой теменной и височной костей. Облитерация черепных швов не отмечена. Развитие сосцевидного отростка 3,5 балла.

2. Череп грацильный, разрушенный. Форма черепа – сфеноидная. По черепному указателю череп брахикранный. Отмечена полная облитерация черепных швов. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Лобная кость узкая. Хорошо выражены лобные бугры. Верхний глазничный край острый. Надглазничные отверстия открытые. Надпереносье 1,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо.

Патологии. Ямочки грануляций.

Кости посткраниальных скелетов. Правая плечевая, фрагменты двух пар лучевых костей, пара массивных бедренных костей, пара массивных большеберцовых костей, фрагменты малоберцовых костей и разрушенные кости стоп.

Общее количество погребенных. Не менее двух индивидов, в том числе, один погребенный достоверно женского пола.

Склеп 6. Заполнение погребальной камеры.

Кости посткраниальных скелетов. 2 бедренных кости (1 правая массивная, 1 левая грацильная), а также мелкие фрагменты костей.

Общее количество погребенных. Не менее двух индивидов, в том числе, один погребенный предположительно мужского пола.

Склеп 7. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Грацильные фрагменты теменных и затылочной костей. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.

Эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea).

2. Фрагмент грацильной затылочной кости. Наружный рельеф выражен слабо.

3. Теменная (правая) и затылочная кости. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Облитерация черепных швов не отмечена.

4. Массивные теменные и затылочная кости. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Полная облитерация черепных швов.

Кости посткраниальных скелетов. Правая плечевая кость, две пары бедренных костей, 5 большеберцовых костей (1 пара, 1 правая, 2 левых (на одной левой эпифизы не срослись)), фрагменты костей стоп.

Общее количество погребенных. Не менее 4 индивидов.

Склеп 8. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Череп частично разрушенный, грацильный. Сохранились лобная, теменные, левая височная и затылочная кости. Отмечена искусственная деформация черепа. Деформация циркулярная. Надпереносье 0,5 балла. Облитерация черепных швов не отмечена. Верхний глазничный край острый. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие «неправильной» формы.

Эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea, os lambda).

2. Череп частично разрушенный, умеренно массивный. Сохранились правые теменная, височные и затылочная кости. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.

Эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea).

3. Правая височная кость. Развитие сосцевидного отростка 2 балла.

Нижние челюсти.

1. Челюсть массивная, квадратной формы. Состояние зубной системы соотносится с 20 годами. Хорошо выражен подбородочный край и жевательная бугристость. Углы челюсти развернуты наружу.

2. Челюсть массивная, округлой формы. Состояние зубной системы соотносится с 20 годами. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены слабо. Подбородочная ость выражена умеренно.

Патологии и эпигенетические варианты. Адентия третьих моляров. Зубной камень серого цвета.

3. Челюсть массивная, квадратной формы. Подбородочный край выражен хорошо. Жевательная бугристость выражена слабо. Подбородочная ость выражена хорошо.

Патологии и эпигенетические варианты. Адентия третьих моляров. Зуб 36 поражен кариесом.

Кости посткраниальных скелетов. Ключицы (1 пара, грацильные), лопатки (2 правых, 1 левая), 6 плечевых костей 3 пары (1 пара детская), 3 локтевых кости (1 правая, 2 левых), 4 лучевых кости (2 пары), 1 фрагмент разрушенного грацильного крестца, 5 женских фрагментов тазовых костей (2 пары, 1 левая), бедренные кости (4 пары, 1 правая, 1 левая), 6 большеберцовых костей (2 пары, 1 правая, 1 левая), множественные мелкие фрагменты костей ребер и позвонков.

Склеп 8. Погребение 1.

Погребение частично разрушено. Захоронение было совершено в вытянутом положении, на спине, головой на север. Сохранились грацильная левая большеберцовая кость с хорошо выраженным костным рельефом. Подколенная линия «невидимая».

Две малоберцовые, плюсневые кости, фаланги пальцев стоп. Малоберцовые кости парные, грацильные. Рельеф выражен умеренно.

Склеп 8. Погребение 2.

Погребение частично разрушено. Захоронение было совершено в вытянутом положении, на спине, головой на север. Сохранились правая большеберцовая кость, парные пяточные кости, 2 таранных, фрагменты фаланг пальцев стопы. Большеберцовая кость, грацильная. Сохранность неудовлетворительная.

Патологии. Энтезопатия пяточных костей (плантарный фасциит).

Склеп 8. Погребение 3.

Погребение разрушено. Сохранились 2 парных пяточных, 2 парных таранных кости, фрагменты плюсневых костей и фаланг пальцев стоп. Сохранность материала неудовлетворительная.

Склеп 8. Погребение 4.

Погребение частично разрушено. Захоронение было совершено в вытянутом положении, на спине, головой на север. Сохранились пара большеберцовых костей, пара разрушенных малоберцовых костей, правая пяточная кость, фрагменты таранных костей. Большеберцовые кости грацильные, с хорошо выраженным костным рельефом. Возраст соотносится с 12–13 годами. Подколенная линия в виде гребня. Малоберцовая, правая, грацильная.

Склеп 8. Погребение 5.

Погребение разрушено. Сохранились фрагменты бедренной, большеберцовой костей, фрагменты фаланг пальцев стоп. Сохранность материала неудовлетворительная.

Общее количество погребенных. Не менее шести индивидов, в том числе три погребенных достоверно женского пола. Возраст двух погребенных определяется в интервале 3–4 года, одного – в интервале 10–12 лет.

Склеп 9. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. 7 фрагментов грацильных теменных и затылочной костей. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.

2. 1 фрагмент лобной и 1 фрагмент левой теменной кости. Фрагменты массивные, неудовлетворительной степени сохранности.

Нижние челюсти. Соотносятся с двумя индивидами в возрасте около 20 и 25 лет.

Кости посткраниальных скелетов. Правая плечевая, пара бедренных костей, пара большеберцовых и малоберцовых костей, соотносящиеся с одним погребенным ребенком. Фрагмент нижней челюсти, плечевая, локтевая, большеберцовая соотносящиеся с одним погребенным ребенком. Фрагменты бедренных костей неудовлетворительной степени сохранности, 1 фрагмент грацильного крестца, 3 большеберцовых кости (1 пара, 1 левая), фрагменты малоберцовых костей неудовлетворительной степени сохранности, пяточные кости (1 пара), таранные кости (1 пара) половозрелых индивидов.

Патологии. Энтезопатия пяточных костей (энтезопатия ахиллова сухожилия).

Общее количество погребенных. Не менее четырех индивидов, в том числе, два ребенка в возрасте 1 года и 5–6 лет.

Склеп 10. Заполнение погребальной камеры.

Кости посткраниальных скелетов. Плечевые кости (1 пара, 1 левая), 1 массивный фрагмент правой локтевой кости, 1 фрагмент тазовой кости, 2 фрагмента малоберцовых костей (парные), 7 фрагментов бедренных костей (3 пары), 4 большеберцовых кости (2 пары), 3 таранных кости (1 пара, 1 левая).

Общее количество погребенных. Не менее трех индивидов. Возраст одного погребенного определяется в интервале 11–13 лет.

Склеп 12. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал. 1 фрагмент грацильной правой теменной кости половозрелого индивида, множественные грацильные фрагменты стенок детского черепа неудовлетворительной степени сохранности.

Кости посткраниальных скелетов. 2 массивных фрагмента бедренных костей.

Общее количество погребенных. Не менее двух индивидов. Возраст одного погребенного определяется в интервале 5–6 лет.

Склеп 13. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. 4 фрагмента умеренно массивных теменных костей половозрелого индивида.
2. Фрагмент умеренно массивной затылочной кости половозрелого индивида. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.
3. Фрагменты детских грацильных теменных, височных и затылочной костей. Развитие сосцевидных отростков 0,5 балла. Затылочное отверстие овальной формы.

Эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*).

Кости посткраниальных скелетов. 4 бедренных кости (1 пара, 2 правых), 6 большеберцовых костей (3 пары, одна из них детская), множественные мелкие фрагменты костей ребер и позвонков.

Общее количество погребенных. Не менее трех индивидов. Возраст одного погребенного определяется в интервале 3–4 года.

Склеп 14. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Фрагменты разрушенного грацильного черепа (теменная, затылочная кости). Облитерация черепных швов не отмечена. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.

2. Фрагменты разрушенного умеренно массивного черепа (лобная, правые теменная и височная, фрагменты альвеолярной части, затылочная кости). Отмечена циркулярная, искусственная деформация черепа.

Патологии и эпигенетические варианты. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Ямочки грануляций. Добавочные косточки на черепе (*os suturae coronalis*).

3. Череп грацильный, разрушенный (лобная, фрагменты теменных, правая височная, затылочная кости, альвеолярная часть). Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидного отростка 1,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие ромбической формы. Развитие зубной системы соотносится с 12–13 годами.

Нижние челюсти. 1 фрагмент грацильной нижней челюсти, треугольной формы. Хорошо выражен подбородочный край. Состояние зубной системы соотносится с 19–20 годами.

Кости посткраниальных скелетов. Лопатки грацильные (пара), правые локтевая и лучевая кости (эпифизы не срослись), детские лучевые и локтевые кости, фрагменты крестцовых и тазовых костей (возраст 17–18 лет), бедренные (пара, грацильные), 4 большеберцовые кости (2 пары), 3 пяточных кости (1 пара, 1 правая), множественные мелкие фрагменты костей ребер и позвонков.

Патологии. Энтезопатия (энтезопатия ахиллова сухожилия).

Общее количество погребенных. Не менее четырех индивидов, в том числе, два ребенка.

Склеп 15. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Череп грацильный, разрушенный. Теменные, правая височная и затылочная кости. Облитерация черепных швов не отмечена. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.

Эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae sagittalis*).

2. Череп массивный, разрушенный, овоидной формы. Лобная, теменные, височные и затылочная кости. Полная облитерация черепных швов. Развитие сосцевидных отростков 4 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ось 3 балла. Состояние зубной системы соотносится с 27–30 годами. Череп, предположительно, мужской.

Патологии и эпигенетические варианты. Ямочки грануляций. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*).

3. Череп массивный, разрушенный. Лобная, левая теменная, височные и затылочная кости. Форма черепа овоидная. Верхний глазничный край округлый. Надбровье 2,5 балла. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор выражены хорошо. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Передняя носовая ось 2,5 балла. Альвеолярная часть параболическая.

Патологии. Зуб 15 утрачен при жизни.

4. Череп грацильный, разрушенный, овоидной формы. По черепным указателям череп высокий, мезокранный. Верхний глазничный край острый. Надпереносье 0 баллов. Надглазничные вырезки открыты. Орбиты средневысокие. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. По указателю профилировки, лицо ортогнатное. Лобная кость широкая. Хорошо выражены лобные бугры. Передняя носовая ось 2 балла. Носовой указатель лежит в пределах мезоринии. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Облитерация черепных швов не отмечена. Затылочное отверстие ромбическое. Состояние зубной системы соотносится с 20–25 годами. Череп женский.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). Зуб 24 разрушен. Зубы 27, 28 поражены кариесом. В области зубов 27, 28 абсцесс (внешняя сторона).

Нижние челюсти. 1 фрагмент умеренно массивной правой ветви нижней челюсти половозрелого индивида. Угол развернут наружу.

Кости посткраниальных скелетов. 4 фрагмента лопаток (1 пара, 3 левых), 3 ключицы (2 правых, 1 левая), 4 плечевых кости (1 пара, 1 правая, 2 левых), 6 локтевых костей (2 пары, 2 правых), 4 левых лучевых кости, 9 фрагментов тазовых костей (1 пара, 3 правых), 2 крестца, 6 бедренных костей (2 пары, 1 правая, 1 левая), надколенники (2 правых), 6 большеберцовых костей (3 пары), 1 правая малоберцовая кость плохой сохранности, 2 пяточных кости (пара), множественные мелкие фрагменты костей ребер и позвонков.

Патологии. Перелом правой массивной ключицы в середине диафиза. Перелом сросся со смещением и образованием мощной костной мозоли. Признаки остеомиелита. Деформирующий артроз в локтевом суставе правой кости. Образование костного блока в крестцово-подвздошном сочленении (правая сторона).

Склеп 15. Погребение 1.

Погребение практически полностью разрушено. Захоронение было совершено в вытянутом положении на спине, головой на север. Правая бедренная, фрагмент правой тазовой кости, правой большеберцовой и правой малоберцовой. Бедренная массивная, плохой степени сохранности. Хорошо выражена шероховатая линия. Тазовая кость массивная. Хорошо выражена седалищная ось. Большеберцовая кость массивная, очень плохой степени сохранности.

Склеп 15. Погребение 2.

Погребение разрушено. 7 фрагментов длинных костей ног и пяточная кость.

Общее количество погребенных. Не менее пяти индивидов.

Склеп 16. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Череп грацильный, разрушенный. Лобная, правая височная, фрагменты верхней и нижней челюсти. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открыты. Развитие сосцевидного отростка 2 балла.

Патологии. Cribra orbitalia.

2. Череп грацильный, разрушенный. Лобная, фрагменты теменных костей и левой височной кости фрагменты верхней и нижней челюстей. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки закрыты. Развитие сосцевидного отростка 2,5 балла.

Эпигенетические варианты. Метопический шов.

Нижние челюсти.

1. Фрагменты разрушенной грацильной нижней челюсти, неудовлетворительной степени сохранности.

2. Фрагменты разрушенной, умеренно массивной нижней челюсти.

Патологии. Отложение зубного камня. Зубы 33, 34 утрачены при жизни.

Кости посткраниальных скелетов. Лопатки (2 правых, 1 левая), 5 ключиц (1 пара, 3 правых), 9 плечевых костей (4 пары, 1 правая), 6 локтевых костей (3 пары), 7 лучевых костей (3 пары, 1 левая), тазовые кости (1 пара, 1 левая), 1 крестец, 8 бедренных костей (4 пары), 2 надколенника (1 правый, 1 левый), 7 большеберцовых костей (2 пары, 1 правая, 2 левых), 8 малоберцовых костей (4 пары), 3 пяточных кости (1 пара, 1 правая), 3 пары таранных костей, фрагменты плюсневых костей и костей фаланг пальцев ног, множественные мелкие фрагменты костей ребер и позвонков.

Патологии. Экзостоз на левой большеберцовой кости в области нижнего эпифиза.

Общее количество погребенных. Не менее пяти индивидов, в том числе, два погребенных женского пола, один погребенный мужского пола.

Склеп 17. Заполнение погребальной камеры.

Кости посткраниальных скелетов. лопатки, длинные кости рук и ног, позвонки, ребра ребенка плохой степени сохранности. Возраст погребенного около 2 лет.

Склеп 18. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал. Разрушенный грацильный череп (теменные, затылочная кости). Сохранность материала неудовлетворительная. Наружный рельеф затылочной кости не выражен. Фрагменты соотносятся с возрастом 10–12 лет.

Нижние челюсти. Соотносятся с возрастом 23–25 лет.

Кости посткраниальных скелетов. Тазовые кости (1 пара, 1 правая), фрагменты пары бедренных костей, 7 фрагментов длинных костей ног неудовлетворительной сохранности, 1 фрагмент левой таранной кости.

Перемещенные погребения. Кости черепа и посткраниального скелета ребенка. Нижняя челюсть округлой формы. Развитие зубной системы соотносится с 5–6 годами.

Склеп 18. Погребение 1.

Погребение практически полностью разрушено. Погребение было совершено в вытянутом положении, на спине, головой на север. Правые плечевая, локтевая и лучевая кости половозрелого индивида, фрагменты левой бедренной, большеберцовой, пара таранных костей неудовлетворительной степени сохранности, фрагменты детских позвонков и ребер.

Общее количество погребенных. Не менее трех индивидов.

Склеп 19. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. 10 фрагментов разрушенного детского черепа (лобная, теменные, височные, затылочная). Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открыты. Развитие сосцевидных отростков 0,2 балла.

Патологии. Поротизация в области наружных слуховых проходов.

2. 3 фрагмента массивного разрушенного черепа половозрелого индивида (лобная, теменные кости). Правая надглазничная вырезка закрытая, левая открытая. Надбровье 1,5 балла. Лоб покатый. Верхний глазничный край округлый.

3. 3 фрагмента массивных теменных костей и 1 фрагмент затылочной кости. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Отмечена полная облитерация черепных швов.

4. Череп массивный, частично разрушенный (лобная, теменная, фрагмент затылочной кости, фрагменты верхней и нижней челюсти). Облитерация черепных швов не отмечена. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Надбровье 1,5 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, с предносовыми ямками. Передняя носовая ость 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Состояние зубной системы соотносится с 20 годами. Нижняя челюсть массивная, разрушенная, треугольной формы. Хорошо выражены подбородочный край и подбородочная ость.

Кости посткраниальных скелетов. Фрагмент массивной правой лопатки, 9 ключиц (3 пары, 2 правых, 1 левая), 13 плечевых костей (4 пары, 6 правых (из них 2 правых детские), 8 локтевых костей (3 пары, 1 правая, 1 левая), 11 лучевых костей (4 пары, 3 правых, 1 левая, (детская)), фрагмент широкой грудины, 2 разрушенных крестца, 23 фрагмента тазовых костей, (4 пары (1 пара детская), 1 правая, 1 левая), 19 бедренных костей (9 пар, (1 пара и 1 правая - детские), 5 надколенников (3 правых, 2 левых), 14 большеберцовых костей (7 пар (1 пара детская)), 9 фрагментов малоберцовых костей (4 пары, 1 правая), 2 левых пяточных костей, 2 левых таранных костей.

Патологии и эпигенетические варианты. Межмышцелковые отверстия на двух правых плечевых костях. Экзостоз на задней поверхности локтевого отростка правой локтевой кости. Один поясничный позвонок (L5) с незначительными краевыми разрастаниями. Анатомическое отверстие в теле грудины. Spina bifida (1 крестец). Деформирующий артроз тазобедренных суставов на одной паре тазовых костей. Остеопороз на одной паре бедренных костей. Деформирующий артроз головки левой бедренной кости. Перелом пары большеберцовых костей. Перелом обеих костей отмечен ниже середины диафиза. Переломы срослись без смещения с незначительной костной мозолью.

Общее количество погребенных. Не менее десяти индивидов, в том числе, один погребенный достоверно мужского пола, один погребенный достоверно женского пола. Возраст двух погребенных детей определяется в интервале 1–2 года, возраст одного погребенного – в интервале 17–18 лет.

Склеп 20. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал. Лобная, теменные, височные, затылочная кости, соотносящиеся не менее чем с тремя индивидами.

Нижние челюсти. 1 фрагмент правой ветви нижней челюсти половозрелого индивида.

Кости посткраниальных скелетов. 2 плечевые кости (1 правая, 1 левая), 3 локтевых кости (2 правых, 1 левая), 2 лучевых кости (1 пара), 2 фрагмента тазовых костей двух индивидов, 3 бедренные кости (1 пара, 1 правая), 2 надколенника (1 правый, 1 левый), 4 большеберцовых кости (1 пара, 2 правых), множественные фрагменты позвонков, ребер, фаланг пальцев кистей и стоп.

Перемещенные погребения. Разрушенные кости посткраниального скелета ребенка.

Общее количество погребенных. Не менее трех индивидов. Возраст одного погребенного определяется в интервале 3–4 года.

Склеп 21. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Череп грацильный, разрушенный (теменные, височные, затылочная кости). Развитие сосцевидных отростков 1 балл. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.

2. Череп грацильный, разрушенный (фрагменты теменных и затылочной костей). Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.

3. Фрагмент грацильной лобной кости. Верхний глазничный край округлый. Надпереносье 1,5 балла. Надглазничные вырезки открытые.

4. Массивные правая и левая височные кости. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла.

5. Череп массивный, разрушенный (теменные, правая височная, затылочная кости). Развитие сосцевидного отростка 3,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Череп, предположительно мужской.

6. Череп массивный, частично разрушенный. По черепному указателю череп бра-

хикранный. Форма черепа овоидная. Получены лобная, теменные, височные, затылочная кости. Верхний глазничный край округлый. Надглазничная вырезка правая закрытая, левая открытая. Лобная кость умеренно широкая, покатая. Надпереносье 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор выражены хорошо. Развитие сосцевидных отростков 3,5 балла. Облитерация черепных швов соотносится с 45 годами. Череп мужской.

Нижние челюсти.

1. Фрагмент переднего края массивной нижней челюсти, округлой формы. Степень сохранности неудовлетворительная.

2. Челюсть массивная, частично разрушенная, округлой формы. Хорошо выражен подбородочный край и жевательная бугристость. Подбородочная ость выражена умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 45–47 годами. Отмечены костные валики по переднему краю. Челюсть, предположительно, мужская.

3. Челюсть массивная, частично разрушенная, треугольной формы. Хорошо выражен подбородочный край. Состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами.

Патологии. Зубы 35, 45 разрушены.

4. Челюсть массивная, разрушенная, округлой формы. Хорошо выражен подбородочный край. Состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами.

5. Челюсть массивная, разрушенная, округлой формы. Очень хорошо выражен подбородочный край. Состояние зубной системы соотносится с 20 годами.

Кости посткраниальных скелетов. 9 ключиц (4 пары, 1 левая), 11 лопаток (5 пар, 1 левая), 1 массивная грудина, 12 плечевых костей (3 пары, 3 правых, 3 левых), получены 6 локтевых костей (2 правых, 4 левых), 11 лучевых костей (2 пары, 5 правых, 2 левых), 3 разрушенных крестца, 12 фрагментов тазовых костей (3 пары, 5 правых (из них 2 детских), 1 левая), 14 бедренных костей (6 пар, 1 правая, 1 левая (одна правая и одна левая, детские)), 11 надколенников (5 пар, 1 правый), 14 большеберцовых костей (5 пар, 2 правых, 2 левых), 7 малоберцовых костей (2 пары, 1 правая, 2 левых), 12 пяточных костей (5 пар, 1 правая, 1 левая), 4 массивных таранных кости (2 пары). Часть материала удалось соотнести с погребениями.

Патологии. 3 поясничных позвонка разных индивидов с краевыми костными разрастаниями. Энтезопатия на одной паре надколенников. Х-образное искривление на одной паре большеберцовых костей. Энтезопатия ахиллова сухожилия на пяти парах пяточных костей.

Склеп 21. Погребение 1.

Погребение разрушено. Предположительно захоронение совершено головой на север. Правая плечевая, правая локтевая, правая лучевая, 5 фаланг кисти правой руки, ладьевидная, трехгранная, крючковидная и головчатая кости. Плечевая, массивная. Хорошо выражены дельтовидная бугристость, межбугорковая борозда, большой и малый и бугорки. Локтевая массивная. Очень хорошо выражен костный рельеф блока и межкостный край. Очень хорошо выражен рельеф лучевой вырезки. Лучевая массивная с хорошо выраженными бугристостью и межкостным краем.

Патологии. Экзостоз на задней поверхности локтевого отростка.

Склеп 21. Погребение 2.

Погребение разрушено. 2 локтевые кости (пара), левая лучевая и 4 фаланги кисти левой руки. Локтевые грацильные. Межкостный край выражен умеренно. Лучевая грацильная. Межкостный край выражен умеренно.

Патологии. Экзостоз на задней поверхности локтевого отростка.

Общее количество погребенных. не менее 10 индивидов, в том числе, четверо погребенных достоверно мужского пола, два – достоверно женского пола. Возраст погребенных детей определяется в интервалах 2–3 года и 5–6 лет, возраст одного взрослого погребенного – в интервале 17–18 лет.

Подбойная могила 1. Заполнение погребальной камеры.

Краниологический материал.

1. Череп массивный, разрушенный (фрагменты лобной и теменных костей, левая

височная кость). Кости лицевого отдела и затылочная кость полностью разрушены. Лоб покатый. Надбровье 1,5 балла. Верхний глазничный край округлый. Правая надглазничная вырезка закрытая, левая открытая. Лобные бугры выражены слабо. Хорошо выражены височные линии. Развитие сосцевидного отростка 4 балла. Черепные швы полностью облитерированы. Череп мужской.

2. Фрагменты разрушенного, умеренно массивного черепа (5 фрагментов теменных костей, 3 фрагмента затылочной кости, правая височная кость). Облитерация черепных швов не отмечена. Развитие сосцевидного отростка 2,5 балла.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). Поротизация в области наружного слухового прохода.

3. Череп, грацильный, разрушенный (фрагменты теменных костей, правая грацильная височная кость, альвеолярная часть). Развитие сосцевидного отростка 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 2 балла. Развитие зубной системы соотносится с 15–17 годами.

4. Фрагменты массивных теменных костей половозрелого индивида. Отмечена полная облитерация сагиттального шва.

Кости посткраниальных скелетов. 2 пары грацильных плечевых костей половозрелых индивидов, плечевая кость ребенка, левая грацильная локтевая кость, разрушенные тазовые и крестцовые кости половозрелого индивида, три пары умеренно массивных бедренных костей, правый надколенник, три пары и одна правая детская большеберцовые кости.

Патологии. Периостит по всей длине тела детской большеберцовой кости. Проявления деформирующего спондилоза на двух поясничных позвонках.

Общее количество погребенных. Не менее пяти индивидов, в том числе, один достоверно мужского пола, один достоверно женского пола. Возраст погребенного ребенка определяется в интервале 12–13 лет.

Подбойная могила 4. Погребение 1.

Погребение частично разрушено. Захоронение было совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Правая рука вытянута вдоль продольной оси погребения. *In situ* сохранилось положение правых локтевой и лучевой костей, правой бедренной кости, большеберцовых, малоберцовых костей и костей стоп. Погребение женское.

Череп умеренно массивный, искусственно деформирован. Деформация циркулярная. Надпереносье 2 балла. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Затылочное отверстие ромбическое. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Нижняя челюсть умеренно массивная, квадратной формы. Хорошо выражен подбородочный край.

Кости посткраниального скелета грацильные. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Форма лопаточной ости волнообразная. Лопаточная вырезка не глубокая. Костный рельеф ключиц и изгиб выражены слабо. Костный рельеф плечевых костей выражен умеренно. Дельтовидная бугристость выражена умеренно. Локтевая, правая, грацильная. Лучевые кости грацильные рельеф и межкостный край выражены слабо. Бедренные кости грацильные. Шероховатая линия, на бедренных костях выражена слабо. Надколенник, правый массивный. Большеберцовые кости грацильные. Передний край острый, волнообразный. Бугристость выражена слабо. Линия камбаловидной «невидимая». Малоберцовые кости грацильные.

Патологии и эпигенетические варианты. Нарушение зубного ряда (зуб 41 несколько развернут по вертикальной оси). Зуб 42 поражен кариесом. Зубы 36–38, 43–46 утрачены при жизни. Зуб 35 асимметрично стерт до пульпы. На левой плечевой кости отмечено межмышцелковое отверстие.

Подбойная могила 5. Погребение 1.

Погребение частично разрушено. *In situ* удалось зафиксировать положение черепа, позвонков шейного отдела и разрушенных костей левой руки. Погребение мужское.

Череп массивный, разрушенный. По черепному указателю череп брахикранный. Форма черепа сфероидная. Лобная кость узкая. Лоб покатый. Надпереносье 2 бала. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Развитие сосцевидных отростков 4 балла. Очень хорошо выражен наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Хорошо выражены подбородочный край и подбородочная ость.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключица правая, массивная с хорошо выраженным изгибом. Плечевая кость, правая, массивная. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и межбугорковая борозда. Локтевая, правая, умеренно массивная. Хорошо выражен межкостный край. Лучевая, правая, умеренно массивная. Межкостный край выражен хорошо. Большеберцовые кости массивные, разрушенные. Передний край округлый. Бугристость выражена умеренно. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня.

Патологии и эпигенетические варианты. Метопический шов. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea, os suturae, sagittalis*). Зубы 25–27 утрачены при жизни. Зубной камень светло-серого цвета.

Для исследования был получен антропологический материал из 23 погребальных сооружений (20 склепов, 3 подбойных могил), а также из участков 2-го слоя, изученных на площади раскопов I–IV, VI, VII. В общей сложности скелетированные останки разной степени сохранности и комплектности соотносятся с 120 индивидами, 90 из них были определены как половозрелые. Пол погребенных достоверно удалось определить для 10 мужских и 12 женских костяков.

103 индивида были погребены в грунтовых склепах. Пол 10 из них достоверно определен как мужской, 12 – женский. Пол 56 погребенных определить не удалось. 25 погребенных в склепах – дети. Антропологический материал из подбойных могил соотносится с 7 индивидами – 6 половозрелыми и 1 ребенком. Пол 2 взрослых определен как мужской, еще 2 – женский. Разрозненные костные останки из 2-го слоя принадлежали 10 индивидам, в том числе 1 мужчине и 1 женщине. Пол 8 индивидов не определен.

Средний возраст погребенных на Верхореченском могильнике, с учетом детской серии, составил 21,4 года, без учета детей – 28,8 года. Средний возраст погребенных мужчин составил 33,4 года, женщин – 28 лет, детей – 6,3 года (рис. 234–236).

Все зачищенные *in situ* фрагменты костяков указывают на практику труположений в вытянутом положении на спине, как в склепах, так и в подбойных могилах. При погребении тело находилось в свободном состоянии, признаки использования саванов не зафиксированы. В одном случае (погребение 8 в склепе 2) отмечено погребение в деревянном гробу.

Среди форм мужских черепов, фиксировались овоидные, сфеноидные, сфероидные и пентагоноидные формы. Один мужской череп был асимметричен по теменным и затылочной костям. Предположительно, данное обстоятельство могло быть связано с использованием определенного типа детской колыбели, в которой ребенок находился длительное время. Мужские черепа в равной степени были брахикранными и мезокранными. Орбиты характеризуются средневысокими показателями. Нижний край грушевидного отверстия преимущественно инфантильной формы. По носовому указателю мужские черепа, в равной степени, хамеринные и мезоринные. Все полученные альвеолярные части параболические. Как правило, наружный рельеф затылочной кости был выражен хорошо. Нижние челюсти имели квадратные и треугольные формы.

Женские черепа также в равной степени были брахикранные и мезокранные. Формы черепов имели овоидные и сфероидные формы. Женская серия более грацильна, с хорошо выраженной вертикальной и горизонтальной профилировкой. Орбиты высокие и средневысокие. Нижний край грушевидного отверстия, чаще был инфантильной формы. Развитие передней носовой ости 2-3 балла. Наружный рельеф затылочной кости преимущественно выражен слабо. Все полученные женские альвеолярные части параболические. Полученные нижние челюсти имели треугольные и округлые формы. В одном случае нижняя челюсть имела квадратную форму.

На полученном краниологическом материале удалось зафиксировать три случая искусственной деформации черепа. Деформированные черепа получены из двух склепов и подбойной могилы. Во всех случаях отмечена циркулярная деформация. Один из черепов (подбойная могила 4, погребение 1) достоверно определен как женский.

Результаты изучения антропологических материалов раннесредневековых могильников Юго-Западного Крыма позволяют говорить о резком росте числа зафиксированных черепов со следами искусственной деформации в погребениях VI – начала VII вв. [Радочин, 2018а, с. 403–408; Радочин, 2018б, с. 244–248]. Даже с учетом неудовлетворительной сохранности материалов Верхореченского могильника, процент искусственно деформированных черепов здесь крайне мал. Объяснение этого феномена требует специального изучения.

Половой диморфизм на посткраниальных скелетах полученной серии выражен хорошо. Посткраниальные скелеты мужчин характеризовались средними и большими длинами костей рук и ног. Хорошо выраженный мышечный рельеф костей рук, как правило, совпадал с хорошо выраженным рельефом костей ног. Посткраниальные скелеты женщин, в целом, были грацильные, со слабо выраженным костным рельефом и характеризовались средними значениями остеометрических показателей.

В виду плохой степени сохранности антропологического материала основное количество эпигенитических признаков отмечено на костях с неустановленной половой принадлежностью. Чаще других отмечались добавочные косточки на черепе, варианты надглазничных отверстий, адентия третьих моляров, метопический шов. В единичных случаях, на костях посткраниальных скелетов, отмечались анатомические отверстия в грудинах и межмышечковые отверстия на плечевых костях.

Патологические изменения зубочелюстного аппарата отмечены в равной степени на мужских, женских и костяках с неустановленной половой принадлежностью. Чаще других это была утрата зубов, зубной камень, кариозные поражения. В ряде случаев кариозные поражения сочетались с абсцессом, что свидетельствует о длительности и запущенности заболевания.

Наиболее часто поражения костно-суставного аппарата фиксировались на костях с неустановленной половой принадлежностью. Чаще других отмечались патологические изменения позвоночника, такие, как остеофитоз и деформирующий спондилит. Изменения, характерные для артроза, отмечены в одном локтевом суставе и в крупных суставах костей ног у шести погребенных.

В ряде случаев, в определенных местах костей рук и ног отмечены энтезопатии, которые могут свидетельствовать о перенапряжении костного аппарата в виду чрезмерных нагрузок. Кроме того, наличие этой патологии может указывать на продолжительные стереотипные движения, не обязательно связанные со значительными перенапряжениями. Чаще всего энтезопатия отмечена на пяточных костях, реже – на надколенниках.

Поротический гиперостоз костей черепа и его частный случай *cribra orbitalia* отмечены в основном на детских костяках. Наиболее часто этот признак связывают с адаптивной реакцией организма на хронические инфекции и железодефицитные состояния. [Бужилова, 2005, с. 63, 210–211; Aufrerderheide, Rodrigues-Martin, 1997, p. 350; Бочкарева и др., 2013, с. 21–28; Ражев, 2016 с. 35–45].

Травматические поражения (переломы) фиксировались только на костях посткраниальных скелетов. Среди них ребро, ключица, большеберцовые и малоберцовые кости. Все зафиксированные случаи переломов носят следы заживления. В одном случае (травма ключицы) перелом сросся со смещением и образованием мощной костной мозоли. Специфические изменения костной ткани в месте перелома указывают на тяжелый инфекционный процесс. У одного индивида отмечен перелом обеих большеберцовых костей. Во всех случаях переломы срослись, практически без смещения. В одном случае отмечен двойной перелом малоберцовой кости.

В трех случаях отмечены искривления длинных костей ног по продольной оси, что в сочетании с другими признаками, косвенно может быть последствием перенесенного рахита.

Таблица 1/1. Индивидуальные краниологические измерения

Измерения	Шифр антропологических материалов										
	Скел 1. Череп 1	Скел 2. Череп 3	Скел 2. Череп 4	Скел 2. Череп 5	Скел 2. Череп 6	Скел 2. Череп 7	Скел 5. Череп 2	ПМ 4. Погребение 1	ПМ 5. Погребение 1	Скел 8. Череп 1	Скел 14. Череп 1
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 Продольный диаметр	169	–	–	–	–	179	165	170	174	186	–
8 Поперечный диаметр	146	141	124	145	144	150	151	136	154	134	–
9 Наименьшая ширина лба	39	100	–	–	–	105	110	94	93	97	–
10 Наибольшая ширина лба	131	125	109	–	124	131	136	118	131	116	–
11 Ширина основания черепа	125	–	–	–	–	130	–	–	–	–	–
5 Длина основания черепа	105	–	–	–	–	96	–	101	–	–	–
16 Ширина затылочного отверстия	32	–	–	–	–	29	–	30	–	31	–
7 Длина затылочного отверстия	36	–	–	–	–	34	–	31	–	31	–
12 Ширина затылка	108	–	–	–	100	109	129	103	–	103	–
17 Высотный диаметр	148	–	–	–	–	135	–	125	–	–	–
Высота ро-в	136	–	–	–	–	129	–	126	–	–	–
Высота ро-ро	110	–	–	–	–	105	–	97	–	–	–
20 Ушная высота	124	–	–	–	–	–	–	116	–	–	–
29 Лобная хорда	115	109	108	–	–	107	118	111	119	114	–
30 Теменная хорда	116	129	110	140	132	121	101	101	117	101	116
31 Затылочная хорда	99	–	–	–	86	92	101	96	–	101	–
26 Лобная дуга	125	123	114	–	113	125	135	116	132	125	–
27 Теменная дуга	135	147	125	121	–	125	112	130	147	115	124
28 Затылочная дуга	110	–	–	–	113	112	125	111	–	118	–
24 Поперечная дуга ро-в-ро	350	–	–	–	–	331	–	317	–	–	–
23 Горизонтальная окружность через глабеллу	516	–	–	–	–	545	–	490	–	–	–
25 Сагиттальная дуга п-о	370	–	–	–	–	–	372	357	–	–	–
Высота изгиба лобной кости	18	–	–	–	–	28	–	16	–	21	–
Высота изгиба затылочной кости	23	–	–	31	–	35	25	23	–	25	–
43 Верхняя ширина лица fmt-fmt	106	100	–	–	109	–	115	100	–	–	–
40 Длина основания лица	–	–	–	–	–	–	–	89	–	–	–
48 Верхняя высота лица	–	–	–	–	–	–	–	67	–	–	–

Продолжение Таблицы 1/1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
47 Полная высота лица	–	–	–	–	–	–	–	111	–	–	–
46 Средняя ширина лица	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
60 Длина альв. дуги	–	–	–	–	–	–	–	57	–	–	–
61 Ширина альв дуги	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
62 Длина неба	–	–	–	–	–	–	–	43	–	–	–
63 Ширина неба	–	–	–	–	–	–	–	35	–	–	–
55 Высота носа	–	–	–	–	–	–	–	56	–	–	–
54 Ширина носа	–	–	–	–	–	–	–	25	–	–	–
51 Ширина орбиты	–	–	–	–	–	–	–	34	–	–	–
52 Высота орбиты	–	–	–	–	–	–	–	34	–	–	–
Бималлярная ширина fmo-fmo	95	91	–	–	96	–	103	90	114	–	–
Высота назиона над fmo-fmo	–	–	–	–	–	16	–	–	–	–	–
SC Симотическая ширина (57)	–	–	–	–	–	–	–	9	–	–	–
SS Симотическая высота	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–
68 Длина нижней челюсти от углов	81	–	–	–	–	–	–	73	–	–	–
70(а) Высота ветви ниж. чел.	69	–	–	–	–	–	–	61	–	–	–
69(с) Медиальная высота	30	–	–	–	–	–	–	29	–	–	–
66 Угловая ширина	–	–	–	–	–	–	–	81	–	–	–
67 Передняя ширина нижней челюсти ml-ml	45	–	–	–	–	–	–	42	–	–	–
71 Ширина ветви	33	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
69-1 Высота тела P2-M1	31	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
69-2 Высота тела M1-M2	31	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
69(3) Толщина тела	16	–	–	–	–	–	–	13	–	–	–
79 Угол ветви ниж. Чел.	110°	–	–	–	–	–	–	125°	–	–	–
8:1 Черепной указатель	86,3	–	–	–	–	83,7	88,5	80	88,5	–	–
17:1 Высотно- продольный	87,5	–	–	–	–	75,4	–	73,5	–	–	–
17:8 Высотно- поперечный	101,3	–	–	–	–	90	–	91,9	–	–	–
40:5 Выступания лица	–	–	–	–	–	–	–	88,1	–	–	–
54:55 Носовой	–	–	–	–	–	–	–	44,6	–	–	–
9:8 Лобно-поперечный	63,6	70,9	–	–	–	70	60,3	69,1	60,3	–	–
9:10 Лобный	70,9	80	–	–	–	80,1	70,9	79,6	70,9	–	–
SS:SC Симотический	–	–	–	–	–	–	–	33,3	–	–	–
52:51 Орбитный	–	–	–	–	–	–	–	100	–	–	–
26:25 Лобно- сагиттальный	33,7	–	–	–	–	–	36,2	32,4	–	–	–

Окончание Таблицы 1/1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
27:25 Теменно-сагиттальный	36,4	–	–	–	–	–	30,1	36,4	–	–	–
28:25 Затылочно-сагиттальный	29,7	–	–	–	–	–	33,6	29,6	–	–	–
29:26 Указатель изгиба лба	92	88,6	94,7	–	–	85,6	87,4	95,6	90,1	–	–
31:28 Указатель изгиба затылка	90	–	–	–	–	–	80,8	86,4	–	–	–
28:27 Затылочно-теменной указатель	81,4	–	–	–	–	89,6	111,6	85,3	–	–	–

Таблица 1/2. Индивидуальные краниологические измерения

Измерения	Скел 14. Череп 2	Скел 15. Череп 1	Скел 15. Череп 2	Скел 14. Череп 3	Скел 14. Череп 4	Скел 16. Череп 1	Скел 16. Череп 2	Скел 19. Череп 4	Скел 21. Череп 6
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1 Продольный диаметр	–	–	–	–	171	–	–	–	181
8 Поперечный диаметр	129	128	135	139	135	–	–	–	150
9 Наименьшая ширина лба	–	–	–	–	103	97	96	95	100
10 Наибольшая ширина лба	–	107	108	–	118	111	111	–	121
11 Ширина основания черепа	–	–	–	–	128	–	–	–	128
5 Длина основания черепа	–	–	–	–	100	–	–	–	–
16 Ширина затылочного отверстия	–	–	–	–	30	–	–	–	–
7 Длина затылочного отверстия	–	–	–	–	36	–	–	–	–
12 Ширина затылка	95	–	–	–	114	–	–	–	111
17 Высотный диаметр	–	–	–	–	132	–	–	–	–
Высота ро-в	–	–	–	–	131	–	–	–	116
Высота ро-ро	–	–	–	–	106	–	–	–	–
20 Ушная высота	–	–	–	–	119,7	–	–	–	–
29 Лобная хорда	–	–	–	107	108	103	100	117	120
30 Теменная хорда	94	105	111	124	95	–	–	103	114
31 Затылочная хорда	120	88	–	–	100	–	–	–	103
26 Лобная дуга	–	–	–	120	122	–	117	134	141
27 Теменная дуга	127	115	125	135	105	–	–	115	132
28 Затылочная дуга	120	106	–	–	123	–	–	–	123
24 Поперечная дуга ро-в-ро	–	–	–	–	315	–	–	–	345
23 Горизонтальная окружность через глабеллу	–	–	–	–	510	–	–	–	396
25 Сагиттальная дуга п-о	–	–	–	–	350	–	–	–	–
Высота изгиба лобной кости	–	27	–	–	27	22	24	–	29
Высота изгиба затылочной кости	–	–	–	–	30	–	–	–	28

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
43 Верхняя ширина лица fmt-fmt	–	–	–	–	109	–	101	–	110
45 Скуловой диаметр	–	–	–	–	127	–	–	–	–
40 Длина основания лица	–	–	–	–	87				
47 Полная высота лица	–	–	–	–	71	–	–	–	–
46 Средняя ширина лица	–	–	–	–	96	–	–	–	–
60 Длина альв. дуги	–	–	–	–	50	–	–	49	–
61 Ширина альв дуги	–	–	–	–	61	–	–	68	–
62 Длина неба	–	–	–	–	43	–	–	44	–
63 Ширина неба	–	–	–	–	36	–	–	38	–
55 Высота носа	–	–	–	–	48	–	–	–	–
54 Ширина носа	–	–	–	–	24	–	–	–	–
51 Ширина орбиты	–	–	–	–	38	–	–	–	–
52 Высота орбиты	–	–	–	–	32		–	–	–
50 Максилофронтальная ширина	–	–	–	–	25	24	23	27	–
Бималлярная ширина fmo-fmo	–	–	–	–	98	–	–	–	98
Высота назиона над fmo-fmo	–	–	–	–	15	105	92	–	–
Высота над субспинале zm-zm	–	–	–	–	20	–	–	–	–
SC Симотическая ширина (57)	–	–	–	–	8	–	–	–	–
SS Симотическая высота	–	–	–	–	4	–	–	–	–
MC Максилофронтальная ширина (50)	–	–	–	–	–	24	–	–	–
DC Дакриальная ширина (49а)	–	–	–	–	26	–	–	–	–
DS Дакриальная высота	–	–	–	–	10	–	–	–	–
Глубина клыковой ямки	–	–	–	–	5	–	–	–	–
69(с) Медиальная высота	–	–	–	–	–	–	–	30	–
8:1 Черепной указатель	–	–	–	–	78,9	–	–	–	82,8
17:1 Высотно-продольный	–	–	–	–	77,1	–	–	–	–
17:8 Высотно-поперечный	–	–	–	–	97,7	–	–	–	–
9:8 Лобно-поперечный	–	–	–	–	–	–	–	–	66,6
9:10 Лобный	–	–	–	–	87,2	87,3	86,4	–	82,6
DS:DC Дакриальный	–	–	–	–	38,4	–	–	–	–
SS:SC Симотический	–	–	–	–	50	–	–	–	–
52:51 Орбитный	–	–	–	–	84,2	–	–	–	–
26:25 Лобно-сагиттальный	–	–	–	–	34,8	–	–	–	–
27:25 Теменно-сагиттальный	–	–	–	–	30	–	–	–	–
28:25 Затылочно-сагиттальный	–	–	–	–	30	–	–	–	–
29:26 Указатель изгиба лба	–	–	–	89,1	88,5	–	–	87,3	85,1
31:28 Указатель изгиба затылка	–	83	–	–	81,3	–	–	–	83,7
28:27 Затылочно-теменной указатель	–	92,1	–	–	117,1	–	–	–	93,1

Таблица 2. Индивидуальные измерения нижних челюстей

Измерения	Шифр антропологических материалов										
	Скелп 2. Челюсть 1	Скелп 2. Челюсть 2	Скелп 2. Челюсть 3	Скелп 2. Челюсть 4	Скелп 2. Челюсть 5	Скелп 2. Челюсть 6	Скелп 8. Челюсть 1	Скелп 8. Челюсть 2	Скелп 8. Челюсть 3	Скелп 21. Челюсть 1	Скелп 21. Челюсть 2
68 длина нижней челюсти от углов	80	67	–	–	71	90	–	–	72	–	–
70(а) высота ветви ниж. чел.	64	66	–	–	55	71	–	–	42	–	–
69(с) медиальная высота	27	34	26	–	30	37	32	27	31	35	31
65 мышечковая ширина	–	137	–	–	–	130	–	–	123	–	–
66 угловая ширина	–	115	95	–	–	114	–	–	103	–	–
67 передняя ширина нижней челюсти ml-ml	48	49	–	–	68	49	–	44	42	52	45
71 ширина ветви	28	–	31	26	–	31	–	–	31	33	–
69-1 высота тела P2-M1	27	–	–	–	29	31	25	28	26	35	30
69-2 высота тела M1-M2	26	–	–	–	27	30	24	26	24	34	27
69(3) толщина тела	13	–	11	13	13	15	12	17	15	16	15
79 угол ветви нижней челюсти	132°	130°	116°	131°	123°	124°	135°	–	135°	–	–

Таблица 3. Индивидуальные измерения плечевых костей

Измерения	Шифр антропологических материалов							
	Скелп 2. Погребение 7		ПМ 4. Погребение 1		ПМ 5. Погребение 1		Скелп 21. Погребение 1	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	–	310	–	–	–	–	330	–
5	21	21	19	21	28	25	26	–
6	18	17	17	17	24	23	20	–
7	60	55	55	59	71	56	67	–
4	62	56	–	–	–	–	68	–
10	45	41	–	59	–	–	54	–
7:1	–	17,1	–	–	–	–	20,3	–
6:5	85,7	80,9	89,4	80,9	85,7	92	76,9	–

Таблица 4. Индивидуальные измерения локтевых костей

Измерения	Шифр антропологических материалов											
	Склеп 2. Погребение 7		Склеп 2. Погребение 8		ПМ 4. Погребение 1		ПМ 5. Погребение 1		Склеп 21. Погребение 1		Склеп 21. Погребение 2	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	–	–	–	–	–	–	–	–	265	–	–	243
2	–	–	–	–	–	–	–	–	234	–	–	215
3	–	–	–	–	–	–	40	–	35	–	35	26
11	–	13	13	9	–	–	13	–	14	–	11	11
12	–	18	15	13	–	–	16	–	17	–	14	12
13	–	26	23	–	–	–	–	–	26	–	18	21
14	–	28	25	–	–	–	–	–	29	–	24	22
3:2	–	–	–	–	–	–	–	–	14,9	–	–	12
11:12	–	91,6	86,6	69,2	–	–	81,2	–	82,3	–	78,5	91,6
13:14	–	57,1	92	–	–	–	–	–	89,6	–	75	95,4

Таблица 5. Индивидуальные измерения лучевых костей

Измерение	Шифр антропологических материалов							
	ПМ 4. Погребение 1		ПМ 5. Погребение 1		Склеп 21. Погребение 1		Склеп 21. Погребение 2	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	–	–	–	–	247	–	–	222
2	–	–	–	–	235	–	–	215
3	–	–	35	–	42	–	–	32
4	13	13	16	–	17	–	–	12
5	9	9	12	–	12	–	–	10
5:4	69,2	69,2	75	–	70,5	–	–	83,3
3:2	–	–	–	–	17,8	–	–	14,8

Таблица 6. Индивидуальные измерения бедренных костей

Измерения	Шифр антропологических материалов							
	Склеп 2. Погребение 7		Склеп 2. Погребение 8		ПМ 4. Погребение 1		Склеп 15. Погребение 1	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	–	430	–	451	–	–	–	–
2	–	425	–	449	–	–	–	–
21	73	76	–	77	65	–	73	–
6	25	27	–	28	24	26	–	–
7	25	25	–	30	25	24	–	–
8	80	82	–	90	75	75	–	–
9	32	31	–	–	28	28	–	–

Окончание Таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	26	24	–	26	22	22	–	–
13	–	90	–	–	–	–	–	–
15	–	32	–	–	–	–	–	–
18	–	44	–	44	–	–	47	–
29	–	121°	–	132°	–	–	–	–
8:2	–	19,2	–	20,0	–	–	–	–
6:7	100	108	–	93,3	96	108,3	–	–
10:9	81,2	77,4	–	81,2	79,3	78,5	–	–

Таблица 7. Индивидуальные измерения надколенников

Измерения	Шифр антропологических материалов					
	Склеп 2. Погребение 4		Склеп 2. Погребение 6		ПМ 4. Погребение 1	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	47	–	41	–	44	–
2	48	–	43	–	42	–
1:2	97,9	–	95,3	–	104,7	–

Таблица 8/1. Индивидуальные измерения большеберцовых костей

Измерения	Шифр антропологических материалов											
	Склеп 2. Погребение 4		Склеп 2. Заполнение погребальной камеры		Склеп 2. Погребение 5		Склеп 2. Заполнение погребальной камеры		Склеп 2. Погребение 6		Склеп 2. Погребение 8	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	353	–	–	332	395	–	–	365	–	–	–	373
1а	356	–	–	340	400	–	–	370	–	–	–	375
2	339	–	–	317	376	–	–	352	–	–	–	358
3	68	–	–	74	81	–	–	67	–	–	–	75
8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8а	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9(а)	22	–	–	24	28	–	–	26	23	–	–	23
10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10(б)	–	–	–	75	82	–	–	–	75	–	–	73
9:8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9(а):8(а)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10:1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10(б):1	–	–	–	22,5	20,7	–	–	–	–	–	–	19,5

Таблица 8/2. Индивидуальные измерения большеберцовых костей

Измерения	Шифр антропологических материалов											
	ПМ 4. Погребение 1		ПМ 5. Погребение 1		Склеп 8. Погребение 1		Склеп 8. Погребение 2		Склеп 8. Погребение 4		Склеп 15. Погребение 1	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1a	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	72	–
8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8a	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9(a)	21	24	27	25	–	17	21	–	21	20	–	–
10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10(b)	70	70	75	74	–	59	63	–	63	62	75	–
9:8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9(a):8(a)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10:1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10(b):1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 9/1. Индивидуальные измерения малоберцовых костей

Измерения	Шифр антропологического материала									
	Склеп 2. Погребение 3		Склеп 2. Погребение 4		Склеп 2. Погребение 5		Склеп 2. Запол- нение погребаль- ной камеры		Склеп 2. Погребение 6	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	–	–	–	–	–	–	332	–	–	–
2	15	–	16	16	18	–	11	–	15	–
3	11	–	13	13	15	–	12	–	13	–
4(a)	36	–	37	37	41	–	29	–	–	–
3:2	73,3	–	81,2	81,2	83,3	–	109,0	–	86,6	–

Таблица 9/2. Индивидуальные измерения малоберцовых костей

Измерения	Шифр антропологического материала							
	Склеп 8. Погребение 1		Склеп 8. Погребение 4		Склеп 15. Погребение 1		ПМ 4. Погребение 1	
Сторона	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.	П.	Л.
1	–	–	–	–	–	–	–	–
2	13	13	17	–	14	–	11	11
3	10	10	17	–	12	–	10	10
4(a)	32	32	36	–	40	–	–	–
3:2	76,9	76,9	100	–	85,7	–	90,9	90,9

КОНСТРУКЦИЯ, ОБРЯД И ХРОНОЛОГИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ВЕРХОРЕЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА

А. И. Набоков, А. А. Душенко

ГЛАВА 4

В 2018 г. на территории Верхореченского могильника были изучены 28 погребальных сооружений: 21 склеп и 7 подбойных могил (рис. 14). Конфигурация участка исследований позволила получить полный разрез памятника по линии северо-запад – юго-восток (рис. 3). Общая протяженность могильника в этом направлении составила 170 м. Все без исключения объекты подверглись неоднократному разрушению в процессе ограблений, строительства автодороги Бахчисарай – Синапное и позднейшего благоустройства прилегающей к ней территории. Как результат, к началу работ 2018 г. своды погребальных камер большинства склепов (кроме склепов 7, 8, 10, 14, 15) и всех подбойных могил оказались уничтожены. Заполнение погребальных сооружений частично смешалось с залежавшим выше грунтом (2-й слой), что не позволяет в полной мере рассматривать их в качестве закрытых археологических комплексов. В ходе работ не было зафиксировано ни одного неповрежденного погребения. Фрагментарно сохранившиеся костяки, в отдельных случаях с предметами погребального инвентаря, были зачищены в склепах 2, 8, 15, 18, 21 и подбойных могилах 4, 5. Несмотря на плачевное состояние раскопанных погребальных сооружений, в процессе их исследования удалось сделать ряд важных наблюдений об их конструкции, погребальном обряде и хронологии.

Все грунтовые склепы, изученные на Верхореченском могильнике в 2018 г., имели Т-образную форму. Абсолютное большинство (18 из 21) раскопанных склепов ориентированы погребальными камерами вверх по склону г. Белая, по осям юг – север, юго-восток – северо-запад, юго-запад – северо-восток (рис. 14). Аналогичным образом был сооружен склеп, ориентированный по направлению юго-запад – северо-восток, раскопанный А. А. Волошиновым и И. И. Неневолей в 1998 г. [Волошинов, 2005, с. 252, рис. 1, 1]. Такая ориентация позволяла минимизировать трудозатраты при сооружении склепа. Исключениями являются склепы 12, 15, 20, ориентированные поперек склона по осям восток – запад или запад – восток (рис. 14).

Габариты входных ям удалось зафиксировать у 8 склепов из 21 (рис. 81; 86; 109; 121; 131; 151; 159; 174). Они имеют в плане подпрямоугольную, реже – трапециевидную форму. Средние размеры по уровню дна вписываются в пределы 1,30–1,80×0,60–1,00 м. Длина входных ям, в большинстве случаев, не превышала длину погребальных камер. Исключениями являются склеп 6 и склеп 20, где зафиксирована обратная ситуация (рис. 81; 174). В этих же склепах отмечены ступени для спуска, сооруженные в торцевых стенках входных ям. В склепе 6 они имеют форму округлых ниш (рис. 81; 84), в склепе 20 – лестничного марша, состоявшего, как минимум, из двух ступеней (рис. 174; 176). Возможно, схожие конструкции имелись в торцевых стенках входных ям других склепов, однако достоверно установить или опровергнуть это предположение в виду плохой сохранности сооружений невозможно.

В склепах 7, 8, 10 и 14 между входной ямой и погребальной камерой зафиксированы короткие коридорчики-дромосы длиной 0,07 м, 0,18 м, 0,28 м и 0,15 м соответственно (рис. 86; 92; 109; 131). В двух случаях сохранились остатки заклада. В склепе 10 вход в

погребальную камеру был перекрыт сложенным насухо мелким бутовым камнем (рис. 109; 112). Во входной яме склепа 17 был зачищен перемещенный фрагмент известняковой плиты (рис. 151; 154). Аналогичный последнему способ заклада входа в погребальную камеру был зафиксирован в склепе, раскопанном в 1998 г. [Волошинов, 2005, с. 252, рис. 1, 1].

Конструкции погребальных камер верхореченских склепов достаточно вариативны. Большинство из них имеет в плане форму, близкую к прямоугольнику со скругленными углами. Округлую форму имеют камеры склепов 3, 6, 9 (рис. 61; 81; 103), трапециевидную – камеры склепов 4, 5, 14 (рис. 69; 75; 131).

Частично или полностью сохранились своды погребальных камер склепов 7–10, 12–15 (рис. 86; 92; 103; 109; 121; 127; 131; 138). Они имеют коробовую или близкую к купольной форму. Высота большинства сводов колеблется в пределах 1,10–1,40 м. Наименьшая высота (0,91 м) зафиксирована в склепе 10 (рис. 109).

С точки зрения конструкции склепы Верхореченского могильника можно разделить на четыре группы. Критериями классификации являются следующие признаки: форма погребальной камеры, разница высот между дном входной ямы и полом камеры, наличие или отсутствие четко выраженной ступени между входной ямой и камерой.

Первую группу составляют склепы 4, 9, 15 и 20. Перепад высот между дном входной ямы и полом погребальной камеры не превышает 0,30 м. Формы камер вариативны, входные ямы полностью не сохранились, за исключением склепа 20. Выраженные ступени между входной ямой и камерой отсутствуют. К этой же группе может быть отнесен склеп 1997 г. [Волошинов, 2005, с. 252, рис. 1, 1].

Во вторую группу включены склепы 5, 7, 8, 11, 12 и 18. Перепад высот между дном входной ямы и полом камеры составляет от 0,40 м до 0,80 м. Камеры в плане, в основном, подпрямоугольной формы со скругленными углами, за исключением ассиметричного склепа 5. Сохранившиеся входные ямы короткие подпрямоугольные. Выраженные ступени отсутствуют.

Третью группу составляют склепы 3, 10, 14, 17. Перепад между дном входной ямы и полом камеры у них также достаточно велик – 0,40–0,70 м. Камеры, главным образом, подпрямоугольные в плане. Основным отличием склепов третьей группы является наличие выраженных ступеней высотой 0,25–0,40 м, ведущих из входной ямы в камеру. В склепе 10 ступень оформлена как самостоятельный конструктивный элемент с тремя боковыми гранями (рис. 113). В остальных случаях ступени являются конструктивной составляющей коридора-дромоса (рис. 65; 135; 155).

К четвертой группе отнесены склепы 6 и 16. Перепад высот в первом случае составляет 0,43 м, во втором – 0,07 м. Их погребальные камеры имеют округлые очертания. Ступени отсутствуют. Характерной чертой склепов четвертой группы является соотношение продольных осей входной ямы и погребальной камеры. В отличие от остальных склепов Верхореченского могильника, у склепов 6 и 16 они совпадают (рис. 81; 146).

Какой-либо явной корреляции между выделенными группами склепов и их датировкой проследить не удалось. С точки зрения конструкции склепы Верхореченского могильника близки Т-образным склепам 3-го варианта по классификации А. И. Айбабина. Их характерными особенностями являются наличие короткой широкой входной ямы со ступенями и погребальной камеры схожей ширины [Айбабин, 1999, с. 18, рис. 6, 4]. Погребальные конструкции этого варианта широко распространились в Горном Крыму со второй половины V в. и продолжали использоваться в течение последующих столетий [Айбабин, 1987, с. 190–191, рис. 9, 2; 1993, с. 127; 1999, с. 61]. Кроме того, конструктивные особенности склепов Верхореченского могильника находят определенные параллели в некрополях округа Мангупского городища. Так, верхореченские склепы первой группы близки склепам типа D1, раскопанным на Алмалыкском, Южно-Мангупском и Адымчокраском могильнике. Склепы второй и третьей групп, в свою очередь, конструктивно схожи со склепами типа D2. Датировка указанных типов склепов могильников округа Мангупа укладывается в пределы второй половины VI – VIII в. [Набоков, 2022, с. 118–122, рис. 10–12; 2023а, с. 204, рис. 2], что, в целом, совпадает с хронологией раскопанных в 2018 г. склепов Верхореченского могильника.

Вторым типом погребальных сооружений, зафиксированном на Верхореченском могильнике, являются подбойные могилы. Шесть из семи раскопанных комплексов ориентированы аналогично склепам вверх по склону г. Белая, т.е. по осям юг – север, юго-восток – северо-запад или юго-запад – северо-восток (рис. 14). Исключением является подбойная могила 6, ориентированная поперек склона, по оси восток – запад. С точки зрения конструкции, подбойные могилы могут быть разделены на две группы. К первой группе относится подбойные могилы 2–7. Они имеют одну погребальную камеру-подбой, вырубленную в одной из длинных стенок входной ямы (рис. 198; 203; 209; 213; 218; 221). У единственного сооружения второй группы – подбойной могилы 1 – подбой сооружены с двух сторон (рис. 190). Заклады погребальных ниш во всех случаях не сохранились.

Склепы Верхореченского могильника, безусловно, использовались как коллективные усыпальницы. В склепе 17 были найдены разрозненные антропологические материалы, соотнесенные с одним костяком. Однако, учитывая низкую степень сохранности сооружения и переотложенный характер его заполнения, можно предполагать, что их количество было большим. Остальные склепы содержали останки не менее двух погребенных. Максимальное количество (23) зафиксировано в склепе 2, здесь же отмечен единственный случай двух ярусов погребений (рис. 41–43).

Подбойные могилы с одной нишей, очевидно, использовались для индивидуальных захоронений. В могилах 4 и 5 зафиксировано по одному частично сохранившемуся костяку. В могилах 2, 3, 6 и 7 антропологический материал отсутствовал. В заполнении подбойной могилы 1 зафиксированы переотложенные останки, принадлежавшие пяти индивидам. Учитывая наличие двух погребальных ниш, можно предположить, что в могиле были погребены два человека. Остальные кости, вероятно, оказались в заполнении в результате разрушения подбойной могилы 1 и соседних погребальных сооружений.

Судя по сохранившимся фрагментам костяков *in situ*, все погребения в склепах Верхореченского могильника совершались в вытянутом положении, на спине. Во всех случаях погребенные были уложены вдоль длинной оси склепов, ногами к входу в погребальную камеру, головой – на север, северо-запад или северо-восток, в зависимости от ориентации погребального сооружения. В единственном случае (склеп 2, погребение 8) было зафиксировано погребение в деревянном гробу трапециевидной формы (рис. 42; 55). Костяки, зачищенные в подбойных могилах, были ориентированы параллельно длинным осям погребальных сооружений.

Между погребальными сооружениями Верхореченского могильника были раскопаны семь ям различной формы и размеров. Широкие ямы 5, 6, 7 (рис. 14; 231–233) с высокой долей вероятности представляют собой камеры склепов, разрушенные при строительстве автодороги в середине XX в. и засыпанные переотложенным грунтом, содержащим строительные отходы в виде крупных кусков угля и битума. Заполнение менее массивных ям 1–4 (рис. 224; 226; 227; 230) содержало мелкие фрагменты угольков и остатки разложившейся органики. В ямах 1 и 3 были обнаружены фрагменты керамических сосудов (рис. 225; 228; 229). Возможно, указанные сооружения следует связывать с обрядом поминальной тризны.

Неоднократные ограбления и строительные работы на территории Верхореченского могильника стали причиной перемещения, частичного разрушения и полной утраты части погребального инвентаря. Предметы *in situ* были обнаружены лишь в отдельных погребальных сооружениях: склепах 2, 15, 20, 21 (рис. 41; 42; 138; 174; 182) и подбойной могиле 1 (рис. 190). В склепах 2, 3, 9, 12, 13, 15, 18–21 и подбойной могиле 1 были найдены предметы, позволяющие определить датировку погребальных сооружений.

В погребениях 6 и 8 **склепа 2**, относящихся к нижнему ярусу, были обнаружены две однотипные цельнолитые пряжки с изображением листьев аканфа типа II-4-1 по классификации А. И. Айбабина [Айбабин, 1990, с. 43], более известного как тип «Сиракузы» (рис. 59, 23; 60, 28). За пределами Крымского полуострова эти пряжки, отнесенные М. Шульце-Доррламм к типу D12, бытовали в период начала – третьей четверти VII в. [Schulze-Dörflamm, 2009, s. 179; Гавритухин, Воронцов, 2019, с. 303]. На территории Крыма они продолжали использоваться вплоть до начала VIII в. [Хайрединова, 2016, с. 245; 2023а, с. 64–66; Майко, Хайрединова, 2020, с. 177]. Исследователи выделяют четыре

варианта пряжек этого типа, различающиеся деталями морфологии и декора, но имевшие общий ареал распространения и датировку в пределах VII – начала VIII в. [Eger, 2010, p. 135, pl. 2–3, 4; Гавритухин, Воронцов, 2019, с. 312–313; Хайрединова, 2023а, с. 66–68]. Обе пряжки из склепа 2 относятся к наиболее распространенному варианту 1.

Рядом с погребением 5, также относящемуся к нижнему ярусу, был зачищен лепной кубок с шаровидным туловом (рис. 59, 19). Морфологически схожий сосуд происходит из погребения 2 склепа 305 могильника у с. Лучистое. Кроме прочего, это погребение содержало южнобережную орглиноголовую пряжку 2-го варианта, датируемую концом VI – первой четвертью VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 21, рис. 12, II; 2020, с. 28–29, рис. 5, 3].

С учетом корреляции указанных находок, наиболее вероятной датировкой нижнего яруса погребений склепа 2 является первая четверть VII в. Очевидно, склеп продолжал функционировать в течение длительного времени, на что указывает как значительное количество погребенных (23), так и другие предметы погребального инвентаря из заполнения камеры, имеющие датирующий характер. Фрагментированная серьга с бусиной синего стекла на стержне (рис. 58, 11) относится к украшениям второй половины VII / последней четверти VII – IX в. [Айбабин, 1999, с. 280; Айбабин, Хайрединова, 2008, рис. 13, 10, 17, 4; 2014, рис. 2, 24]. Серьга с литой подвеской каплевидной формы (рис. 58, 12) схожа с изделиями, найденными в захоронениях второй половины VII – начала VIII в. могильника у с. Лучистое [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 17, 5, табл. 33, 1; 2014, табл. 204, 4, 5; Хайрединова, 2023а, с. 74, 75, ил. 52, М23.4]. Наконечник пояса с прорезью (рис. 58, 13) относится к типу II-1 по классификации А.И. Айбабина. Такие предметы входили в состав поясных наборов VII в. [Айбабин, 1990, с. 55, рис. 2, 103, 48, 22, 50, 10–12]. С учетом находок из заполнения погребальной камеры, время функционирования склепа 2, видимо, следует определять в пределах VII в.

Достаточно представительная коллекция погребального инвентаря была извлечена из заполнения частично разрушенной камеры **склепа 3**. Ойнохои т.н. «скалистинского» типа (рис. 66) обычно датируют широко, в пределах VII–IX вв. [Науменко, 2009, с. 60–63; Айбабин, Хайрединова, 2017, с. 163].

Пальчатая фибула, декорированная концентрическими кружками (рис. 68, 6), относится к фибулам днепровского круга типа I, выделенного А. И. Айбабиным [Айбабин, 1990, с. 22, рис. 17, 5]. Морфологически близкие предметы были найдены в ряде комплексов могильника у с. Лучистое: в склепе 36 первой половины VII в.; погребении 9 второй четверти VII в. склепа 38; погребении 4 конца VI – первой четверти VII в. склепа 46а; погребении 13 первой четверти VII в. склепа 54; погребении 15 второй четверти VII в. склепа 65 [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 105, 106, 111–112, табл. 117, 9, 120, 2, 134, 2, 142, 1, 195, 1; 2014, с. 17, 29, табл. 34, 152, 2, 214, 2, 236, 4]. Находки фибул типа I известны в более поздних комплексах, в том числе с византийскими шарнирными пряжками второй половины VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 25–26; 2017, с. 256, 267].

Отлитые из бронзы колокольчики (рис. 68, 7а–7с) находят многочисленные аналогии в комплексах второй половины VI – начала VIII в., исследованных в склепах 10, 36, 38, 40, 42, 232 могильника у с. Лучистое [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 36, 39, 44, 81–82, 84, 85, 102, 105, 107, 108, 110, 112, 114, 117–121, рис. 20, 2, 3, 8, 21, 17, 23, 17]. В Скалистинском могильнике аналогичные предметы встречались в склепах VII–IX вв. [Веймарн, Айбабин, 1993, с. 188].

Цельнолитая пряжка с овальным кольцом и трапециевидным щитком, декорированным двумя кружочками, косыми и параллельными линиями (рис. 68, 9), относится к типу II–2, датированному А.И. Айбабиным второй половиной VII в. [Айбабин, 1990, с. 42, рис. 2, 161; Айбабин, 2011, taf. 30, 50].

Корреляция датирующих находок указывает на функционирование склепа 3 в течение VII в. Находка золотого семисса Константина IV (654–685), выпущенного в период 668–685 гг. (рис. 68, 23), позволяет сузить датировку погребального сооружения до последней трети столетия.

В заполнении погребальной камеры **склепа 9** были найдены две фрагментированные серьги с полыми многогранниками, украшенными вставками оливкового прозрачного

стекла (рис. 108, 9a, 9b), относящиеся к варианту 3 по классификации Э.А. Хайрединовой, датирующемуся концом VI – VII в. [Хайрединова, 2013, с. 190, рис. 1, 5–10, 2, 1–4, 8, 3, 6, 7, 10–15, 4, 1, 2, 5, 6, 10, 15, 7, 1, 2, 6, 7, 10, 8, 1, 2, 9, 3]. Более широкую дату в пределах VII–IX вв. имеет серьга с напаянными зернинками (рис. 108, 8) [Хайрединова, 2000, с. 98, рис. 16, 3; 2023а, с. 74, рис. 52, М23.2]. Видимо, склеп 9 функционировал в течение VII в.

В частично разрушенном **склепе 12** были обнаружены золотые треугольные бляшки-городки (рис. 126, 4a, 4b), датирующиеся второй половиной VI – третьей четвертью VII в. [Хайрединова, 2017, с. 62–88; Айбабин, Хайрединова, 2017, с. 261]. Точных аналогий штампованным восьмеркообразным поясным бляшкам (рис. 126, 8a, 8b) найти не удалось. Наиболее близки к ним бляшки из погребения 4 склепа 77 могильника у с. Лучистое, датированного второй четвертью VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 122, табл. 91, 8–10]. Широкую датировку в пределах конца IV – середины VII в. имеет серебряная серьга-калачик (рис. 126, 7) 1 варианта по классификации Э. А. Хайрединовой [Хайрединова, 2023б, с. 211–213, рис. 1, 1, 2, 1–18]. Судя по перечисленным находкам, в склепе 12 хоронили в первой половине VII в.

Среди находок из заполнения погребальной камеры **склепа 13** датирующее значение имеет только наконечник ремня с треугольным вырезом (рис. 130, 6). Предмет относится к типу II-1, датированному А.И. Айбабиным VII в. [Айбабин, 1990, с. 55, рис. 2, 103, 48, 22, 50, 10–12]. Изделия с похожим декором известны в кочевнических погребениях второй – третьей четверти VII в. [Комар, 2010, с. 101, 103, рис. 10, 3, 4, 11, 5].

В области пояса погребения 1 **склепа 15** была зачищена шарнирная пряжка с овальной рамкой, загнутым язычком и щитком в виде трех соединенных колец (рис. 138; 142, 16; 145, 16). Предмет относится к типу 24, датированному В. Б. Ковалевской VIII–IX вв. [Ковалевская, 1979, с. 30, табл. 2, 592, XII, 14]. Ближайшие аналогии ей происходят из склепа 23 Адым-Чокракского могильника, наиболее активно функционировавшего в VII–VIII вв. [Bettmann und andere, 2013, taf. 9, 27; Набоков, 2023б, с. 78], и «Симеизского склепа 1955 г.», датированного VII–XIII вв. [Турова, 2012, с. 180, рис. 2, кат. 16; 2014, с. 125, рис. 2, кат. 16]. Отметим, что находка имеет сходство с цельнолитой пряжкой варианта II–12, найденной в погребении второй половины VIII в. склепа 39 могильника у с. Лучистое [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 63, рис. 30, 15, табл. 164, 22]. Кроме того, рассматриваемый предмет стилистически близок пряжкам типа «Коринф», распространенным во второй половине VIII – первой половине IX в. [Айбабин, 1982, с. 174; Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 61; 2014, с. 16].

У внутренней стороны левого бедра погребения 1 были зачищены разложившиеся остатки сумочки из органического материала, содержавшей шило, кремь и кресало (рис. 138; 142, 13; 145, 13a–13i). В качестве застежки сумочки использовалась цельнолитая пряжка с крестовидным щитком (рис. 145, 13a). Предмет относится к типу II-7-4 по классификации А. И. Айбабина [Айбабин, 1990, с. 45–46, рис. 41, 2] или типу D22 по типологии М. Шульце-Доррламм [Schulze-Dörflamm, 2009, s. 197]. Такие пряжки зачастую использовались в качестве застежек для обуви, сумок или ремешков для подвешивания ножей [Хайрединова, 2000, с. 123; 2008, с. 168] и были распространены в Крыму в период второй половины VII – первой половины VIII в. [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 58; Айбабин, 2010, с. 215]. Судя по соотношению принятых датировок обеих пряжек, погребение 1, как и склеп 15, следует датировать первой половиной VIII в.

В заполнении погребальной камеры **склепа 18** были найдены фрагменты лепного кубка (рис. 165, 2). Морфологически он близок сосудам из рассмотренного выше склепа 2 VII в. (рис. 59, 19) и погребения 2 склепа 305 могильника у с. Лучистое конца VI – первой четверти VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 21, рис. 12, II; 2020, с. 28–29, рис. 5, 3].

Ближайшей аналогией подпрямоугольной гарде ножа или кинжала из склепа 18 (рис. 166, 5) является находка из могилы 13 некрополя в Босфорском переулке Керчи, датированной последней третью VII – первой половиной VIII в. [Хайрединова, 2023а, с. 33, рис. 32, М13.6]. Фрагментированная серьга со стеклянной подвеской (рис. 166, 14) датируется широко – в рамках второй половины VII – IX в. [Айбабин, 1999, с. 280; Айбабин, Хайрединова, 2008, рис. 13, 10, 17, 4; 2014, рис. 2, 24]. Наиболее вероятной датировкой функционирования склепа 18 является период последней трети VII – первой половины VIII в.

В **склепе 19**, рядом со скоплением детских костей, условно обозначенных как погребение 1 (рис. 171) были найдены три бронзовых серьги. Серьга с подвеской в виде трех зернинок и шарика (рис. 173, 27) относится к типу 3 по классификации Э. А. Хайрединовой, датирующемуся VII–IX вв. [Хайрединова, 2000, с. 98, рис. 16, 3, 4; 2023а, с. 74]. Две литые серьги с подвесками в виде трехгранных пирамидок типа 6-1 (рис. 173, 26а, 26б) были распространены в Крыму в VII в. [Хайрединова, 2000, с. 98, рис. 16, 9–10; Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 10, рис. 1, 2, табл. 16, 6].

Найденная в заполнении камеры цельнолитая пряжка с прямоугольным в сечении кольцом и щитком, декорированным перекрещивающимися линиями (рис. 172, 9), относится к типу II-8 по А.И. Айбабину [Айбабин, 1990, с. 45, рис. 2, 191, 41, 8] или типу D20 по М. Шульце-Доррламму [Schulze-Dörrlamm, 2009, s. 189–193]. Подобные пряжки в Крыму датируются первой половиной VIII в. [Ajabin, 2011, taf. 32, 15; Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 44].

Судя по костным останкам, принадлежавшим, как минимум 10 индивидам, склеп 19 функционировал в течение долгого времени. Сохранившийся погребальный инвентарь позволяет предположить, что в нем хоронили в период VII – первой половины VIII в.

В заполнении погребальной камеры **склепа 20** единственной находкой, имеющей датирующий характер, является сильно фрагментированная серьга с полым многогранником (рис. 181, 11а–11ф). Этот тип украшений датируется второй половиной VI – первой половиной VII в. [Хайрединова, 2013, с. 200]. С учетом хронологии других изученных погребальных сооружений Верхореченского могильника, функционирование склепа 20 в первой половине VII в. представляется более вероятным.

На полу погребальной камеры **склепа 21** под погребением 1 (рис. 186) были найдены две серьги-лунницы с пятью выступами на щитке. Щиток одной из них украшен ажурным изображением двух обращенных друг к другу павлинов, клюющих цветков (рис. 189, 23), щиток второй декорирован врезными концентрическими кружками (рис. 189, 22). Серьги цельнолитые. Предмет с изображением павлинов, судя по размытости декора, отлит в матрице, сделанной по оттиску. Оба предмета относятся к типу III по типологии Э. А. Хайрединовой. Они представляли собой упрощенные копии более изящных изделий типа II [Хайрединова, 2019, с. 221, 222, рис. 2]. В Юго-Западном Крыму оба типа серег-лунниц вошли в моду в VIII в. [Хайрединова, 2019, с. 223]. Судя по находкам матриц и литейных форм, одним из центров их производства был Херсон [Жилина, 2018, с. 272, рис. 1, 16; Хайрединова, 2019, с. 223, рис. 2, 5, 7].

Территориально ближайшей аналогией серьгам из склепа 21 является предмет с растительным декором из склепа VIII – первой половины IX в., раскопанного на Верхореченском могильнике в 1997 г. [Волошинов, 2005, с. 254, 256, рис. 2, 10]. С точки зрения орнаментации щитка, серьга с изображением павлинов близка изделиям типа II, найденным в погребениях IX в. могильника у с. Лучистое [Айбабин, Хайрединова, 2008, рис. 32, 13–15]. Ближайшей аналогией серьге с концентрическими кружками является находка из склепа 8 Южно-Мангупского могильника, датированного второй половиной VII – VIII в. [Bemmann und andere, 2013, taf. 37, 3].

Стеклянные подвески-лунницы из заполнения погребальной камеры склепа 21 (рис. 189, 7а–8с) относятся к типу Б группы I по классификации бус VI–IX вв. Юго-Восточной Европы, разработанной В.Б. Деопиком [Деопик, 1961, с. 221, рис. 4, 26]. Аналогии им известны в склепе 3 могильника второй половины VII – IX в. у с. Малое Садовое [Омелькова, 1990, с. 83, 90, рис. 8, 9], в погребении 7 рубежа VII–VIII вв. склепа 46 в Лучистом, погребениях VIII–IX вв. Эски-керменского и Скалистинского могильников [Айбабин, Хайрединова, 2014, с. 13, рис. 2, 21, табл. 27, 2]. Судя по сохранившемуся погребальному инвентарю, склеп 21 функционировал в период VIII–IX вв.

На полу восточной ниши **подбойной могилы 1** было зачищено скопление костей и тлена, условно обозначенное как погребение 1 (рис. 193). Рядом с ним лежал железный кинжал с коленчатым клинком и съёмной гардой подпрямоугольной формы (рис. 193, 11; 197, 11). В органическом тлене рядом с ним были собраны мелкие фрагменты дерева с остатками железных пластин (рис. 196, 10а–10ф), видимо, остатки ножен. Гарда аналогична находке из склепа 18 (рис. 166, 5). Оба предмета имеют сходство с ножом, найденном

в могиле 13 некрополя в Босфорском переулке, датированной последней третью VII – первой половиной VIII в. [Хайрединова, 2023а, с. 33, рис. 32, М13.6].

Прямых аналогий двум поясным бляшкам геральдической формы (рис. 197, 18а, 18b) найти не удалось. Геральдические поясные наборы были распространены в Юго-Западном Крыму во второй половине VI – VII в. [Айбабин, Хайрединова, 2017, с. 152, 168]. Судя по сохранившимся предметам погребального инвентаря, наиболее вероятной датировкой подбойной могилы 1 является последняя треть VII в.

В погребальных сооружениях Верхореченского могильника, изученных в 2018 г. была найдена достаточно представительная коллекция бус. Некоторые типы находят прямые аналогии в материалах других раннесредневековых некрополей Юго-Западного Крыма, в первую очередь, в комплексах третьей четверти I тысячелетия могильника у с. Лучистое и склепах Адым-Чокракского могильника, функционировавшего в VII – первой половине IX в. [Набоков, 2023б, с. 78–79]. К таковым относятся цилиндрические полихромные пронызи с орнаментом из волнистых линий, найденные в склепах 2 (рис. 60, 30), 18 (рис. 16б, 18а–18с), 19 (рис. 173, 30а–30d), 20 (рис. 181, 13) и подбойной могиле 2 (рис. 198, 4). Аналогичные бусы обнаружены в Лучистом, в 1 слое погребений склепа 10 и погребении 3 склепа 38, датированных концом VII – началом VIII в. и первой половиной VII в. соответственно [Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 82, 109, рис. 35, табл. 33, 16, 132, 2, 183, 21–24]. Такие же бусы происходят из склепа 2 Адым-Чокракского могильника, датирующегося в общих рамках функционирования некрополя [Bemmann und andere, 2013, taf. 1, 4.1–4.4].

Каплевидные уплощенные с боков бусы синего стекла из склепов 2 (рис. 59, 16а, 16b), 19 (рис. 173, 11а–11с) и 21 (рис. 189, 9а–9е) идентичны находкам из склепов 23, 25, 31, 52, 80, 82 Адым-Чокракского могильника [Bemmann und andere, 2013, taf. 7, 6.2, 13, 7, 17, 2, 24, 1, 25, 6.1–6.6, 26, 5.1]. Двухчастные бусы глухого коричневого стекла из погребения 8 склепа 2 (рис. 60, 33) и подбойной могилы 1 (рис. 196, 9) аналогичны предметам из склепов 2, 24 и 31 Адым-Чокракского могильника [Bemmann und andere, 2013, taf. 1, 8, 11, 8.2, 17, 4.2].

Дробная хронология бус раннесредневековых некрополей Таврики к настоящему времени не разработана, что не позволяет использовать их в качестве самостоятельных хронологических индикаторов. Предложенные выше наблюдения, как представляется, могут быть полезны для дальнейшего изучения этой категории погребального инвентаря.

Хронологические рамки функционирования Верхореченского могильника в литературе определялись по-разному: VI–VII вв. [Якобсон, 1970, с. 14], VIII–X вв. [Айбабин, 1993, с. 121], VIII–IX вв. [Волошинов, 2005, с. 256]. В предварительной публикации материалов работ 2018 г. была предложена дата в пределах второй половины VI – IX в. [Душенко, Манаев, 2019, с. 46]. Как показывает более глубокий анализ сохранившегося погребального инвентаря, единичные находки второй половины VI в. (бляшки-городки, детали геральдических поясных наборов, серьги с многогранниками) продолжали бытовать позднее и, в большинстве случаев, найдены вместе с предметами VII в.

Таким образом, время функционирования Верхореченского могильника следует определять в пределах VII–IX вв. Следует отметить, что погребальные сооружения с общей датой в пределах VIII–IX вв. (склепы 15, 18, 19, 21) сконцентрированы в восточной половине участка исследований 2018 г. (рис. 14), что может указывать на развитие некрополя с запада на восток. С точки зрения конструкции склепов и подбойных могил, погребального обряда и инвентаря, Верхореченский могильник представляется типичным раннесредневековым сельским некрополем, оставленным гото-аланским населением Юго-Западной Таврики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Верхореченский могильник расположен в юго-западной части Крымского полуострова, в узкой долине Внутренней гряды Крымских гор, образованной течением р. Кача (рис. 1, 2). Он занимает часть северного склона Качинского каньона между горами Белая и Белая горка, в 350 м к северу от современного русла реки. На расстоянии около 3 км к северо-западу от могильника расположены «пещерные города» Тепе-Кермен и Кыз-Кермен, в 6 км к западу – Качи-Кальон.

До 1946 г. с. Верхоречье, расположенное в 1,65 км к востоку от могильника, называлось Бия-Сала. Первое упоминание о нем содержится в турецкой налоговой ведомости 1652 г. В XIX – начале XXI вв. на территории села и в его ближайшей округе был открыт и описан ряд археологических объектов (рис. 1): средневековое кладбище с надгробием 1363 г., церковь Иоанна Предтечи, построенная в 1587 г., раннесредневековое поселение, позднесредневековое поселение и некрополь, мусульманское кладбище Нового времени. Плотность расположения археологических объектов свидетельствует об активном освоении этого региона как минимум с эпохи раннего средневековья.

Верхореченский могильник был известен археологам до 1941 г. Первые археологические раскопки его были проведены в 1947 г. При строительстве автодороги Бахчисарай – Синапное несколько погребальных сооружений могильника были разрушены строительной техникой. Один из грунтовых склепов был исследован П. П. Бабенчиковым. Архивные материалы, связанные с этими раскопками, включают одну фотографию (рис. 28), рисунки отдельных артефактов (рис. 29), опись находок.

С 1997 г. и до середины 2000-х гг. памятник подвергался масштабным грабительским раскопкам, в результате которых практически полностью уничтожена южная часть могильника. В 1998 г. А. А. Волошиновым и И. И. Неневолей был исследован склеп, датированный второй половиной VIII – первой половиной IX вв.

На сегодняшний день общая площадь могильника составила 20 684 м². 1500 м² занимает автомобильная дорога Бахчисарай – Синапное, которая делит территорию могильника на две части (рис. 3). 5000 м² подверглись тотальному ограблению в конце XX – начале XXI вв.

Участок исследований 2018 г. расположен в центральной части могильника. Он представлял собой полосу длиной 210 м и шириной 3 м, примыкающую к северной кромке автодороги. Природный рельеф участка был в значительной мере видоизменен во время строительства дороги в 1940-х гг. и в процессе последующих подрезок склона. Результатом этих мероприятий стало частичное разрушение практически всех погребальных сооружений, открытых в 2018 г.

Участок работ был разбит на восемь участков длиной 25 м каждый. Общая площадь раскопок составила 636 м². Стратиграфическая колонка включала два слоя. Слои 1 находок не содержал. В слое 2 были найдены 284 фрагмента разновременных керамических изделий, датирующихся от эпохи раннего средневековья до XIX в. Кроме того слой 2 содержал строительный мусор XX в., что указывает на его формирование в процессе строительства автомобильной дороги.

На участке исследований 2018 г. были раскопаны 21 грунтовый склеп, 7 подбойных могил и семь ям (рис. 14). Описание сооружений и каталог находок даны в Главе 2 монографии. Глава 3 содержит подробную характеристику полученного антропологического материала и таблицы индивидуальных измерений костных останков.

В 2018 г. на Верхореченском могильнике были раскопаны погребальные сооружения двух типов: грунтовые склепы и подбойные могилы. Все склепы имеют Т-образную форму, образованную входной ямой прямоугольной или трапециевидной формы и перпендикулярной ей погребальной камерой. Большинство склепов ориентированы по осям юг – север, юго-восток – северо-запад, юго-запад – северо-восток. В склепах 7, 8, 10 и 14 между входной ямой и погребальной камерой зафиксированы короткие коридорчики. В склепах 10 и 17 сохранились остатки закладов входного отверстия.

С точки зрения конструкции склепы Верхореченского могильника близки Т-образным склепам 3-го варианта по классификации А. И. Айбабина. Такие погребальные сооружения широко распространились в Горном Крыму со второй половины V в. и продолжали использоваться в течение последующих столетий. Кроме того, склепы Верхореченского могильника конструктивно схожи со склепами группы D, открытыми в округе Мангупа и датированными второй половиной VI–VIII вв.

Склепы использовались как коллективные усыпальницы. Только в разрушенном склепе 17 были найдены останки одного индивида. Остальные склепы содержали кости не менее двух человек. Максимальное количество погребений (23) зафиксировано в склепе 2.

Вторым типом погребальных сооружений, зафиксированном на Верхореченском могильнике, являются подбойные могилы. Шесть из семи раскопанных комплексов ориентированы аналогично склепам. С точки зрения конструкции, подбойные могилы могут быть разделены на две группы. К первой группе относится подбойные могилы 2–7. Они имеют одну погребальную камеру, вырубленную в одной из длинных стенок входной ямы. У подбойной могилы 1 камеры сооружены с двух сторон. Могилы первой группы использовались для индивидуальных захоронений, в подбойной могиле 2, вероятно, были погребены два индивида.

Судя по сохранившимся фрагментам костяков *in situ*, все погребения Верхореченского могильника совершались в вытянутом положении, на спине. Во всех случаях погребенные были уложены ногами к входу в погребальную камеру, головой – на север, северо-запад или северо-восток. В склепе 2 зафиксирован единственный случай погребения в деревянном гробу. Костяки, зачищенные в подбойных могилах, были ориентированы параллельно длинным осям погребальных сооружений. Ямы 1–4, вероятно, использовались для обряда поминальной тризны.

Сохранившийся погребальный инвентарь позволил определить время функционирования Верхореченского могильника в рамках VII–IX вв. С точки зрения конструкции склепов и подбойных могил, погребального обряда и инвентаря, Верхореченский могильник является типичным раннесредневековым сельским некрополем, принадлежавшим гото-аланскому населению Юго-Западной Таврики.

SUMMARY

The Verkhorechensky cemetery is located in the southwestern part of the Crimean peninsula, in a narrow valley of the Inner Ridge of the Crimean Mountains, formed by the flow of the Kacha River (fig. 1, 2). It occupies part of the northern slope of the Kacha Canyon between the Belaya and Belaya Gorka mountains, 350 m north of the modern riverbed. At a distance of about 3 km to the northwest of the cemetery the “cave towns” Tepe-Kermen and Kyz-Kermen are situated, Kachi-Kalyon is 6 km to the west.

Until 1946, the village of Verkhorechye, located 1.65 km east of the cemetery, was called Biya-Sala. It was first mentioned in a Turkish tax register in 1652. In the 19th – early 21st cc., a number of archaeological sites were discovered and described on the territory of the village and in its immediate vicinity (fig. 1): the medieval cemetery with a tombstone from 1363, the Church of John the Baptist built in 1587, an early medieval settlement, a late medieval settlement and necropolis, and a Muslim cemetery from the Modern Age. The density of archaeological sites indicates active development of this region since at least the early Middle Ages.

The Verkhorechensky cemetery was known to archaeologists until 1941. Its first archaeological excavations were carried out in 1947. During the construction of the Bakhchisarai – Sinapnoye road, several burial structures of the cemetery were destroyed by construction equipment. One of the underground vaults was investigated by P. P. Babenchikov. Archival materials related to these excavations include one photograph (fig. 28), drawings of individual artifacts (fig. 29), and an inventory of the finds.

From 1997 until the mid-2000s, the site was subjected to large-scale robbery excavations, as a result of which the southern part of the cemetery was almost completely destroyed. In 1998, A. A. Voloshinov and I. I. Nenevolva completed the investigation of the vault, dated to the second half of the 8th – first half of the 9th cc.

To date, the total area of the burial ground is 20,684 m². 1,500 m² are occupied by the Bakhchisarai – Sinapnoye road, which divides the territory of the cemetery into two parts (fig. 3). 5000 m² were totally robbed at the end of the 20th – beginning of the 21st cc.

The 2018 research site is located in the central part of the cemetery. It was a strip 210 m long and 3 m wide, adjacent to the northern edge of the road. The natural topography of the site was significantly altered during road construction in the 1940s and subsequent slope trimming. The result of these events was the partial destruction of almost all burial structures discovered in 2018.

The work area was divided into eight sections, each 25 m long. The total excavation area was 636 m². The stratigraphic column included two layers. Layer 1 did not contain any finds. Layer 2 contained 284 fragments of ceramic items from different periods, dating from the early Middle Ages to the 19th c. In addition, layer 2 contained construction waste from the 20th c., which indicates that it was formed during the construction of the road.

In the 2018 research area, 21 underground vaults, 7 undercut graves and seven pits were excavated (fig. 14). The description of the structures and a catalogue of finds are given in Chapter 2 of the monograph. Chapter 3 contains a detailed description of the anthropological material obtained and tables of individual measurements of skeletal remains.

In 2018, burial structures of two types were excavated at the Verkhorechensky cemetery: underground vaults and undercut graves. All vaults are T-shaped, formed by a rectangular or trapezoidal entrance pit and a burial chamber perpendicular to it. Most of the vaults are oriented along the south-north, southeast-northwest and southwest-northeast axes. In vaults 7, 8, 10 and 14, short corridors were recorded between the entrance pit and the burial chamber. In vaults 10 and 17, the remains of the stone barrier for the entrance have been preserved.

From the point of view of construction, the vaults of the Verkhorechensky cemetery are close to the T-shaped vaults of the variant 3 according to the classification of A. I. Aibabin. Such burial structures became widespread in the Mountainous Crimea from the second half of the 5th c. and continued to be used for centuries to come. In addition, the vaults of the Verkhorechensky cemetery are structurally similar to the vaults of group D, discovered in the Mangup district and dated to the second half of the 6th – 8th cc.

The vaults were used as collective burial places. The remains of one individual were found only in the partly destroyed vault 17. The remaining vaults contained the bones of at least two people. The maximum number of burials (23) was recorded in vault 2.

The second type of burial structures recorded at the Verkhorechensky cemetery are undercut graves. Six of the seven excavated complexes are oriented similarly to the vaults. From the construction point of view, undercut graves can be divided into two groups. The first group includes undercut graves 2–7. They have one burial chamber, cut into one of the long walls of the entrance pit. In the undercut grave 1 chambers are built on both sides. The graves of the first group were used for individual burials, in the undercut grave 1 two individuals were probably buried.

Judging by the preserved fragments of skeletons *in situ*, all burials at the Verkhorechensky cemetery were performed in an extended position, on the back. In all cases, the buried were laid with their feet towards the entrance to the burial chamber and their heads to the north, northwest or northeast. The only case of burial in a wooden coffin was recorded in vault 2. The skeletons discovered in the undercut graves were oriented parallel to the long axes of the burial structures. Pits 1–4 were probably used for the funeral feast.

The surviving burial inventory made it possible to determine the time of functioning of the Verkhorechensky cemetery within the 7th–9th cc. According to the construction of the vaults and undercut graves, the burial practice and inventory, the Verkhorechensky cemetery is a typical early medieval rural necropolis that belonged to the Gothic-Alanian population of Southwestern Taurica.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова Н. А., Севастьянов А. В.* Глава об археологических памятниках долины реки Качи из неопубликованной работы Н. И. Репникова «Материалы к археологической карте юго-западного Крыма» // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев: коллективная монография / Отв. ред. Л. Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 272–307.
- Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / Сост. Л. П. Кравцова, В. К. Гарагуля, Л. В. Гурбова, Е. В. Каркач. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с.
- Айбабин А. И.* Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. 1977. № 1. С. 225–238.
- Айбабин А. И.* Погребения конца VII – первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов / Отв. ред. А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 165–192.
- Айбабин А. И.* Этническая принадлежность могильников Крыма IV – первой половины VI вв. // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. – VII в. н.э. / Ред. колл. А. И. Айбабин, Т. Н. Высотская, В. М. Зубарь. Киев: Наукова думка, 1987. С. 164–199.
- Айбабин А. И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 3–86.
- Айбабин А. И.* Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 121–134.
- Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
- Айбабин А. И.* Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003а. С. 27–30, 40–52.
- Айбабин А. И.* Крым в VIII – IX веках. Хазарское господство // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV – XIII века. М.: Наука, 2003б. С. 55–67.
- Айбабин А. И.* Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 214–236.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Могильник у села Лучистое. Т. 1. Раскопки 1977, 1982–1984 гг. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Украина, 2008. 336 с.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Могильник у села Лучистое. Т. II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993–1995 гг. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Украина, 2014. 400 с.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Крымские готы области Дори (середина III – VII в). Симферополь: Антиква, 2017. 366 с.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Новые комплексы с пряжкой типа «Сиракузы» из могильника у с. Лучистое // Раннеславянский мир. Вып. 20. История вещей – история и вещи / Отв. ред. А. М. Обломский. М.: Институт археологии РАН, 2020. С. 27–37, 274.
- Алексеев В. П.* Остеометрия. М.: Наука, 1966. 250 с.
- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Андросов С. А.* А.Я. Фабр: штрихи к историческому портрету // Историческое наследие Крыма. 2005. № 9. С. 62–72.
- Антонова И. А., Даниленко В. Н, Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И.* Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 81–101.
- Араджиони М. А., Бахревский Е. В., Ефимов А. В., Лазариди С. А.* Обследование некрополей позднесредневекового и нового времени в Бахчисарайском районе // Археологические исследования в Крыму. 1994. Симферополь: Сонат, 1997. С. 25–30.
- Бабенчиков В. П., Веймарн Е. В.* Отчет об археологической разведке на юго-западном склоне Чүфут-Кале в 1947 г. // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 187.
- Бертъе-Делагард А. Л.* Керменчик: Крымская глушь // А. Л. Бертъе-Делагард. Избранные труды по истории средневекового Крыма. III / Ред.-сост. И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова. Симферополь: Доля, 2012. С. 154–176.
- Бобкова О. М.* А. Я. Фабр: портрет администратора на фоне эпохи / Под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Симферополь, 2007. 312 с.
- Бочкарева И. В., Калмина О. А., Иконников Д. С., Исаев И. Н., Андреев К. В., Панюшкина Л. И.* Cribra orbitalia как показатель железодефицитного состояния // Материалы IV Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы медицинской науки и образования». 2013. С. 21–28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dep_anatom.pnzgu.

- ru/files/dep_anatom.pnzgu.ru/conference/aktualnye_problemy_medicinskoj_nauki_i_obrazovaniya_2013.pdf.
- Бужилова А. П.* Homo sapiens: история болезни. М.: Языки славянской культуры, 2005. 320 с.
- Веймарн Е. В.* Отчет о работе Горного отряда археологической экспедиции Крымского филиала АН УССР и Бахчисарайского историко-археологического музея в 1954 г. // Научный архив ГБУ РК БИКАМЗ. Д. 55.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И.* Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 201 с.
- Волошинов А. А.* Раннесредневековый склеп на могильнике у с. Верхоречье Бахчисарайского района // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 252–257.
- Гавритухин И. О., Воронцов А. М.* Пряжки типа Сиракузы и северо-восточная зона их распространения // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Часть 2 / Ред. И. О. Гавритухин. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле»; ИА РАН, 2019. С. 295–353.
- Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник / Науч. ред.-сост. В. В. Харабуга. Симферополь: Таврия Плюс, 2000. 320 с.
- Деопик В. Б.* Классификация бус Юго-Восточной Европы VI–IX вв. // СА. 1961. № 3. С. 202–232.
- Домбровский О. И.* Фрески средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1966. 109 с.
- Домбровский О. И.* Церковь Бия-Салы // Веймарн Е. В., Чорев М. Я. «Корабль» на Каче. Симферополь: Таврия, 1976. С. 71–79.
- Душенко А. А., Манаев А. Ю.* Предварительные результаты археологического исследования Верхореченского могильника в 2018 г. // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: мат-лы межд. науч. конф., посвященной 70-летию А. И. Айбабина / Ред.-сост. Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2019. С. 44–47.
- Ефимов А. В.* Христианское население Крыма в 1630-е годы по османским источникам // Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. Региональная история. Краеведение. 2013. № 9 (110). С. 134–143.
- Жилина Н. В.* Лунничные серьги и колты средневекового Крыма (матрица из фондов ГИАМЗ «Херсонес Таврический») // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 269–276.
- Иожича Д. В.* К изучению археологической карты Юго-западного Крыма: средневековые храмы долин рек Альма и Кача: по архивным данным // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 35–67.
- Кеппен П. И.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1837. 409 с.
- Ковалевская В. Б.* Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки. М.: Наука, 1979. 112 с. (САИ. Вып. Е1–2).
- Комар А. В.* Детали обуви восточноевропейских кочевников VI–VII вв. // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Галины Федоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.). СПб.: Нестор-История, 2010. С. 94–115.
- Кондараки В. Х.* Универсальное описание Крыма. Николаев: Типография В.М. Краевского, 1873. Ч. 1. 253 с.
- Латышев В. В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1896. 143 с.
- Латышев В. В.* Заметки к христианским надписям из Крыма: по сообщениям А. Л. Бертье-Делагарда // ЗООИД. 1897. № 20. С. 149–162.
- Лашков Ф. Ф.* О «Камеральном описании Крыма, 1784 г.» // ИТУАК. 1888. № 6. С. 36–63.
- Майко В. В., Хайрединова Э. А.* Византийские пряжки из Сугдеи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII Международный Византийский семинар: Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь, 2020. С. 175–182.
- Манаев А. Ю., Ганцев В. К., Швалева К. В.* Археологические разведки в районе с. Верхоречье Бахчисарайского района // История и археология Крыма. 2020. Вып. 13. С. 281–288.
- Маркевич А. И.* Памятники христианства в окрестностях Бахчисарая и Карасубазара // ИТУАК. 1899. № 29. С. 101–109.
- Марков Е. Л.* Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Киев: Стилос, 2006. 512 с.
- Масюта Д. О., Волошинов О. О.* Розвідки в окрузі с. Верхоріччя Бахчисарайського району // Археологічні дослідження в Україні. 2012. Київ: Інститут археології НАН України, 2013. С. 69.
- Масюта Д. О., Лесная К. С.* Розвідки в верхів'ях долини р. Кача // Археологічні дослідження в Україні. 2013. Київ: Інститут археології НАН України, 2014. С. 60.
- Монтандон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / Пер. с франц.; Сост., подг. текста и вступ. ст. В. В. Орехова. Киев: Стилос, 2011. 416 с.
- Набоков А. И.* Склепы раннесредневековых могильников Мангупа: предварительная классификация //

- Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2022. Том 8 (74). № 3. С. 105–134.
- Набоков А. И. Архитектура грунтовых склепов второй половины VI–VIII вв. на раннесредневековых могильниках округа Мангупа // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XV Международный Византийский Семинар: Материалы научной конференции / отв. редактор Н. А. Алексеев. Симферополь: Ариал, 2023а. С. 203–214.
- Набоков А. И. Адым-Чокракский могильник: проблематика и перспективы исследований // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / Ред.-сост. В. Е. Науменко, Т. А. Гогунская, Н. В. Кармазина. Симферополь: Ариал, 2023б. С. 78–86.
- Науменко В. Е. Пифосы, амфоры, высокогорные кувшины с широкими плоскими ручками, фляги, столовая посуда // Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I: Археологические комплексы второй половины VIII–X вв. Симферополь, Керчь: АДЕФ-Украина, 2009. С. 32–64.
- Омелькова Л. А. Раннесредневековый могильник в Бельбекской долине // АДСВ. 1990. Вып. 25. С. 73–94.
- Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с.
- Пам'ятники архітектури Української РСР, що перебувають під державною охороною / Держбуд; Інспекція по охороні пам'ятників архітектури. Київ: Державне видавництво літератури з будівництва і архітектури УРСР, 1956. 110 с.
- Пашкова В. И. Очерки судебно-медицинской остеологии. М.: Медгиз, 1963. 154 с.
- Перепись османских владений в Крыму в 1520 г. / Авт., сост., науч. ред. А. В. Ефимов. М.: ИВ РАН, 2023. 413 с.
- Постанова Ради Міністрів УРСР від 24.08.1963 р. № 970 «Про впорядкування справи обліку та охорони пам'ятників архітектури на території Української РСР» // Законодавство про пам'ятники історії та культури: Збірник нормативних актів / Під. ред. О. Н. Якименка. Київ: Видавництво політичної літератури України, 1970. С. 244–355.
- Постановление Верховной Рады АР Крым «Об объявлении объектов АР Крым памятниками истории и культуры местного значения и установления границ зон охраны памятников» от 16 февраля 2000 г. № 914-2/2000 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. 2000. № 2. Ст. 97.
- Постановление Совета Министров Республики Крым от 24.01.2017 г. №17 «Об отнесении объектов культурного наследия к объектам культурного наследия регионального значения и выявленным объектам культурного наследия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rk.gov.ru/documents/8800a4ea-db13-4570-8f24-de42a8e6efd5>.
- Приказ Министерства культуры Республики Крым от 25.10.2022 г. № 637–ОКН «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения «Церковь Иоанна Предтечи (руины) XIV–XV века» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mkult.rk.gov.ru/documents/226f229f-72f3-4724-8121-4be034376a65>.
- Протокол заседания Таврической ученой архивной комиссии от 28.10.1898 // ИТУАК. 1898. № 29. С. 94–98.
- Радочин В. Ю. Традиция искусственной деформации головы, как дополнительный источник информации по этнической истории Крыма // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Симферополь, Керчь, 2018а. С. 403–408.
- Радочин В. Ю. Некоторые особенности жизни средневекового населения Крыма (по результатам антропологических исследований могильников у с. Лучистое и Эски-Кермен) // МАИЭТ. 2018б. Вып. XXIII. С. 233–254.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.10.2015 2073-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/20140/>.
- Ражев Д. И. Факторы распространения поротического гиперостоза в средневековых группах Западной Сибири // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2016. № 1. С. 35–45.
- Репников Н. И. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма. 1940 г. // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10.
- Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет, 1995. 110 с.
- Свадковский Б. С. Учебное пособие по судебно-медицинской стоматологии. М.: Медицина, 1974. 175 с.
- Сизов В. И. О раскопке кладбища в д. Бия-Сала близ Бахчисарая // Труды Императорского Московского археологического съезда. 1885. Т. 10. С. 96–98.
- Сосногорова М. А., Караулов Г. Э., Вернер К. А., Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму / Вступ. ст. Е. Бондаренко, Н. Риндюк. Киев: Стило, 2010. 416 с.

- Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым: по состоянию на 01.01.2004 г. Справочное издание / Республиканский комитет по охране культурного наследия Автономной Республики Крым. Симферополь: Форма, 2004. 488 с.
- Список археологических, архитектурных и революционных памятников и музейных зданий Крыма, находящихся в ведении КрымОХРИСа и Главнауки и считающихся национализированными. 1926 г. // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР. Исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под. ред. А. А. Непомнящего. Симферополь: СГТ, 2008. С. 61–69.
- Турова Н. П. Симеизский склеп 1955 г. // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судак. Донецк: Донбасс, 2012. С. 171–184. (Археологический альманах. № 28).
- Турова Н. П. Полевые и историко-архивные материалы «Симеизского склепа 1955 г.» в фондах Ялтинского историко-литературного музея // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 118–146.
- Хайрединова Э. А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91–133.
- Хайрединова Э. А. Византийские пряжки VII в. в женском костюме крымских готв // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 161–183.
- Хайрединова Э. А. Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 187–216.
- Хайрединова Э. А. Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXIII. С. 242–265.
- Хайрединова Э. А. Парадный убор жительницы раннесредневекового Дороса (по находкам из Тешкли-бурунского клада Мангупского городища) // МАИЭТ. 2017. Вып. XII. С. 62–88.
- Хайрединова Э. А. Византийские серьги-лунницы VII–IX вв. из Крыма // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XI Международный Византийский Семинар: Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь: Институт археологии Крыма РАН, 2019. С. 221–226.
- Хайрединова Э. А. Костюм городского населения Боспора в конце VI – первой половине VIII в. по находкам из некрополя в Босфорском переулке // Айбабин А. И., Хайрединова Э. А., Смокотина А. В., Радочин В. Ю. Некрополь византийского Боспора. Раскопки 2007–2009 гг. в Босфорском переулке. Симферополь: Антиква, 2023а. С. 64–104.
- Хайрединова Э. А. Серьги-калачики из Крыма // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Отв. ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2023б. С. 210–218.
- Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. Л.: Наука, 1970. 224 с. (МИА. № 168).
- Ajbabin A. I. Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit. Mainz: RGZM, 2011. 318 s.
- Aufröderheide A. C., Rodrigues-Martin C. Human paleopathology. Cambridge: University Press, 1997. 478 p.
- Bemmann J., Schneider K., Gercen A., Cernys S., Mączynska M., Urbaniak A., von Freden U. Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Juznyj I und Juznyj II am Fusse des Mangup. Mainz: RZGM, 2013. 98 s.
- Eger Ch. Byzantine Dress Accessories in North Africa: Koiné and Regionality // “Intelligible Beauty”: Recent Research on Byzantine Jewellery / Eds. Ch. Entwistle, N. Adams. London: British Museum, 2010. P. 133–140.
- Hauser G., De Stefano G. F. Epigenetic variants of the human skull. Stuttgart: Schweizerbartsche Verlag, 1989. 301 p.
- Riley J. A. The Coarse Pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice). Economic life at Berenice / Ed. J. A. Lloyd. Tripoli: The Dep. of Antiquities, 1979. Vol. II. P. 91–465.
- Schulze-Dörrlamm M. Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseum: Die Schnallen ohne mit laschenbechläg und mit festem beschläg des 5. bis 7. Scharnierbeschläg und die Schnallen mit angegossenem Riemendurchzug des 7. bis 10. Jahrhunderts. Teil 1. Mainz: RGZM, 2009. 408 s.
- Standards for Data collection from Human Skeletal Remains / Eds. J. E. Buikstra, D. H. Ubelaker. Fayetteville, Ark.: Arkansas Archeological Survey, 1994. 206 p.
- Ubelaker D. H. Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation. Chicago: Taraxacum, 1978. 119 p.
- White T. D., Folkens P. A. The human bone manual. San Diego: Academic Press, 2005. 488 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ – Античная древность и средние века
ГАРК – Государственный архив Республики Крым
ГБУ РК БИКАМЗ – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»
ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИВ РАН – Институт востоковедения Российской академии наук
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
RGZM – Römisch-Germanisches Zentralmuseum

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ДУШЕНКО Антон Анатольевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, tnu.dushenko@mail.ru

МАНАЕВ Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, генеральный директор ООО «Таврическое археологическое общество», manaev_1977@mail.ru

НАБОКОВ Артур Игоревич – младший научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, младший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, artur-nabokov@rambler.ru

РАДОЧИН Владимир Юрьевич – старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, radochin_v@mail.ru

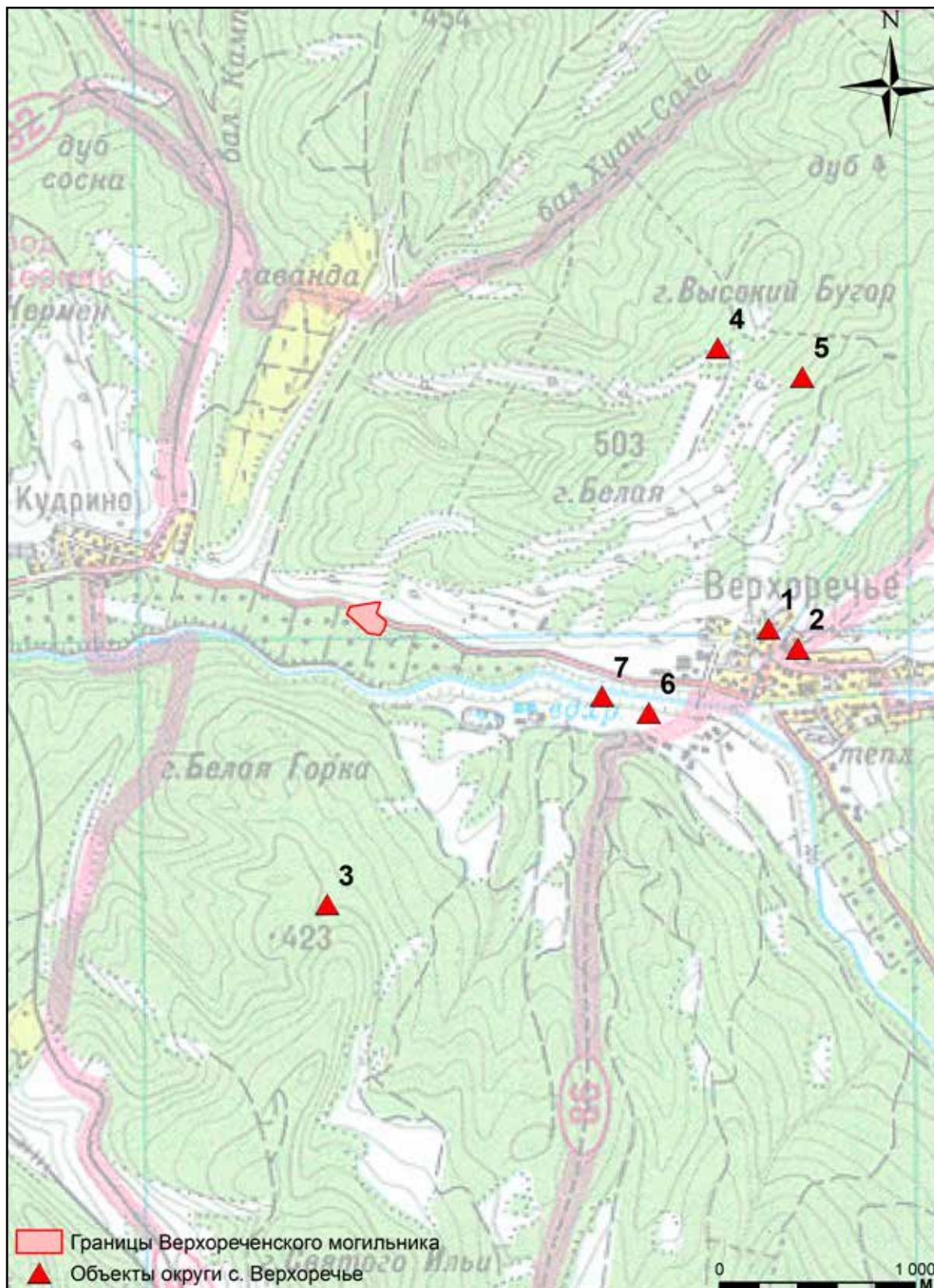

Рис. 1. Топографическая карта археологических памятников округи с. Верхоречье
 Цифрами обозначены: 1 – Церковь Иоанна Предтечи. 2 – Средневековое кладбище в с. Верхоречье.
 3 – Святылище Бия-Сала. 4 – Поселение Верхоречье I. 5 – Могильник Верхоречье II.
 6 – Мусульманский некрополь у хутора Мачи-Сала. 7 – Раннесредневековое поселение

Рис. 2. Спутниковый снимок округи с. Верхоречье и Кудрино с указанием границ Верхореченского могильника (выделены красным)

Рис. 4. Общий вид Верхореченского могильника. Снято с востока. На заднем плане видны «пещерные города» Качи-Кальон и Тепе-Кермен. Фото 2018 г.

Рис. 5. Общий вид Верхореченского могильника. Снято с севера. Фото 2018 г.

Рис. 6. Общий вид северной части Верхореченского могильника. Снято с юго-востока. Фото 2024 г.

Рис. 7. Грабительский шурф в северной части Верхореченского могильника. Фото 2018 г.

Рис. 8. Общий вид южной части Верхореченского могильника. Снято с юга. Фото 2024 г.

Рис. 9. Грабительский шурф в южной части Верхореченского могильника. Фото 2024 г.

Рис. 10. Грабительский шурф в южной части Верхореченского могильника. Фото 2024 г.

Рис. 11. Грабительский шурф в южной части Верхореченского могильника. Фото 2024 г.

Рис. 12. Верхореченский могильник. Общий вид участка исследований 2018 г. перед началом работ. Снято с востока. Фото 2018 г.

Рис. 13. Верхореченский могильник. Общий вид участка исследований 2018 г. перед началом работ. Снято с северо-запада. Фото 2018 г.

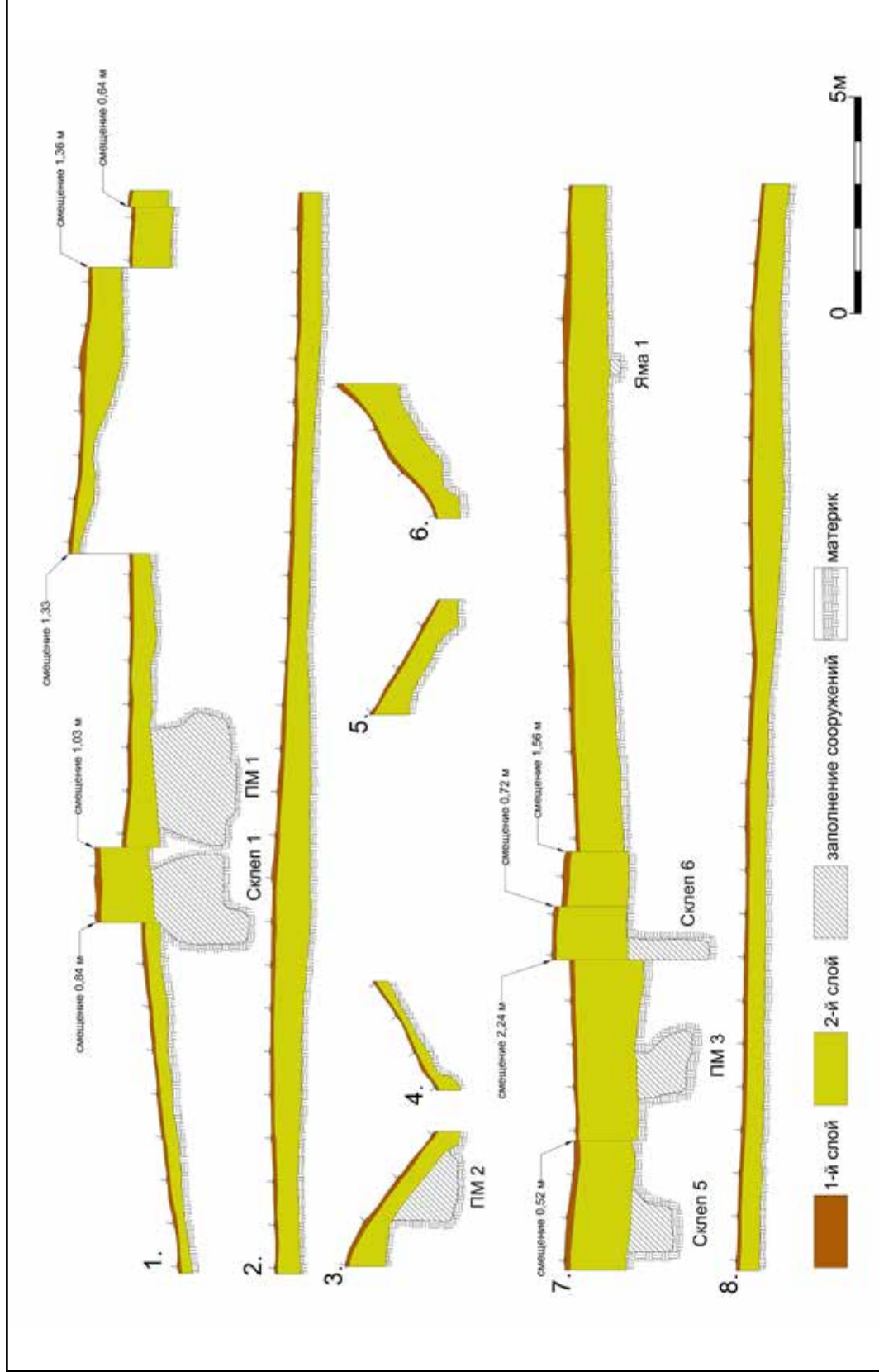

Рис. 15. 1 – Раскоп I. Стратиграфия северного борта. 2 – Раскоп I. Стратиграфия южного борта. 3 – Раскоп I. Стратиграфия восточного борта.
 4 – Раскоп I. Стратиграфия западного борта. 5 – Раскоп II. Стратиграфия восточного борта. 6 – Раскоп II. Стратиграфия западного борта.
 7 – Раскоп II. Стратиграфия северного борта. 8 – Раскоп II. Стратиграфия южного борта

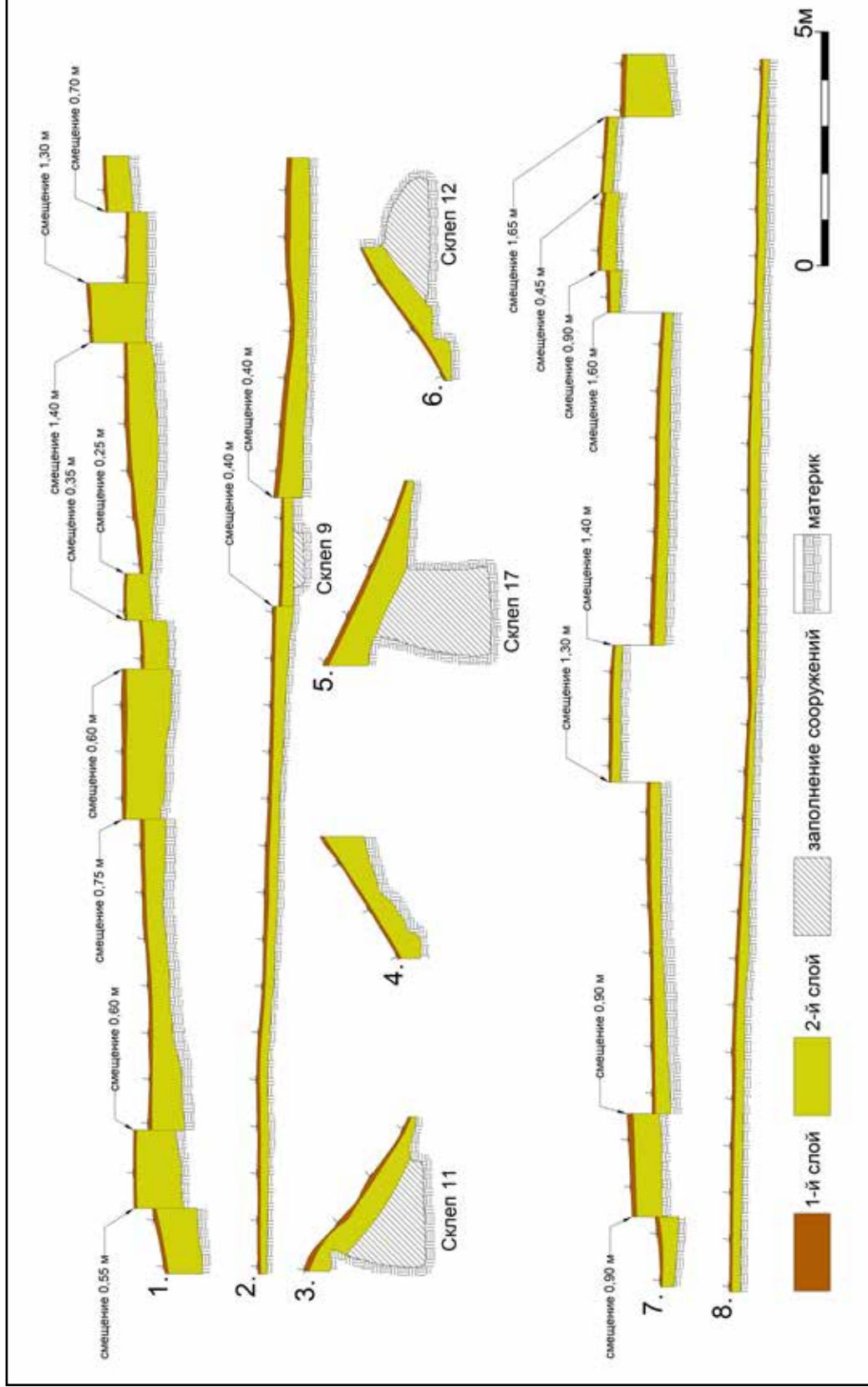

Рис. 16. 1 – Раскоп III. Стратиграфия северного борта. 2 – Раскоп III. Стратиграфия южного борта. 3 – Раскоп III. Стратиграфия восточного борта. 4 – Раскоп III. Стратиграфия западного борта. 5 – Раскоп IV. Стратиграфия восточного борта. 6 – Раскоп IV. Стратиграфия западного борта. 7 – Раскоп IV. Стратиграфия северного борта. 8 – Раскоп IV. Стратиграфия южного борта

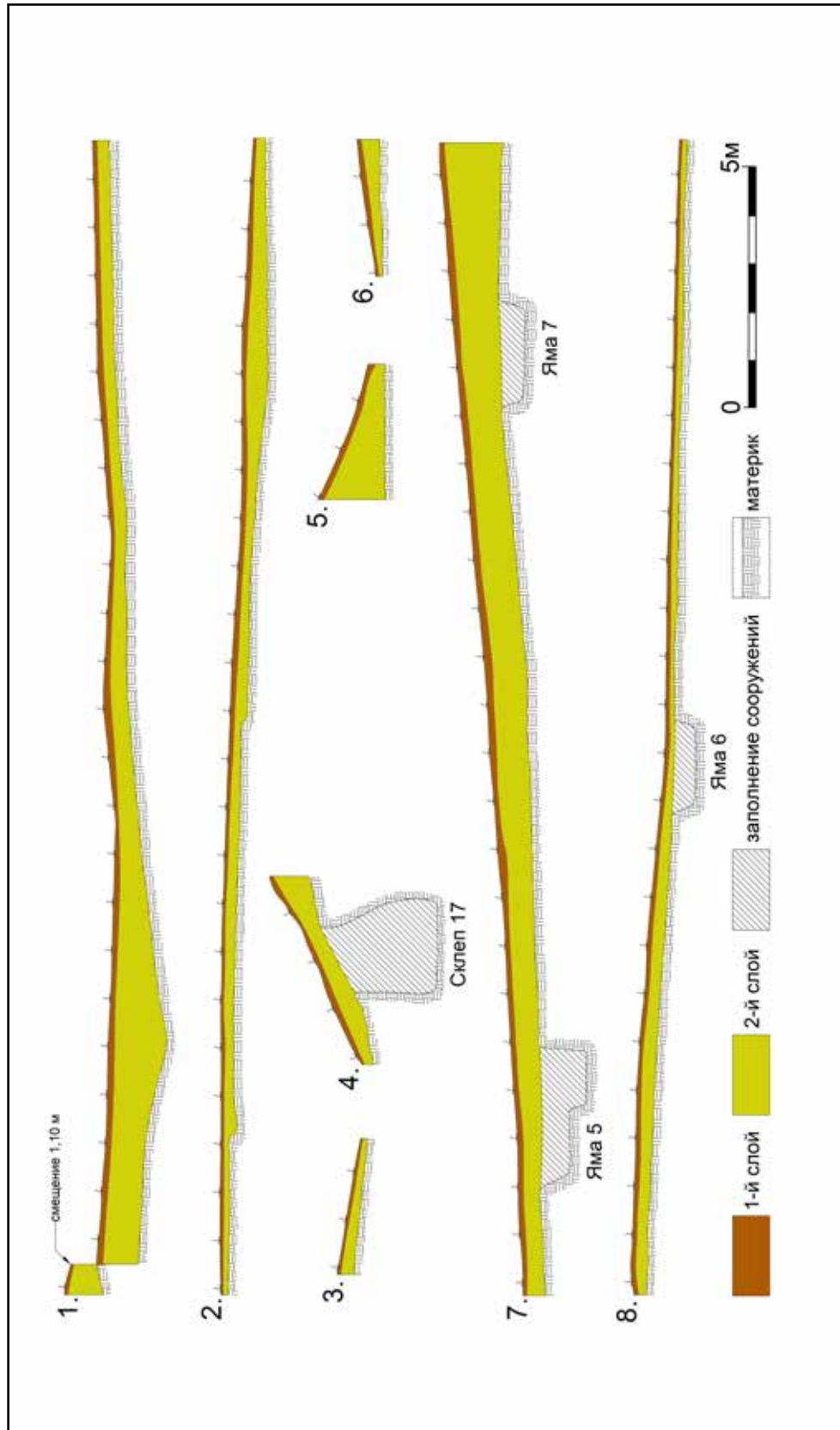

Рис. 17. 1 – Раскоп V. Стратиграфия северного борта. 2 – Раскоп V. Стратиграфия южного борта. 3 – Раскоп V. Стратиграфия восточного борта. 4 – Раскоп V. Стратиграфия западного борта. 5 – Раскоп VI. Стратиграфия восточного борта. 6 – Раскоп VI. Стратиграфия западного борта. 7 – Раскоп VI. Стратиграфия северного борта. 8 – Раскоп VI. Стратиграфия южного борта

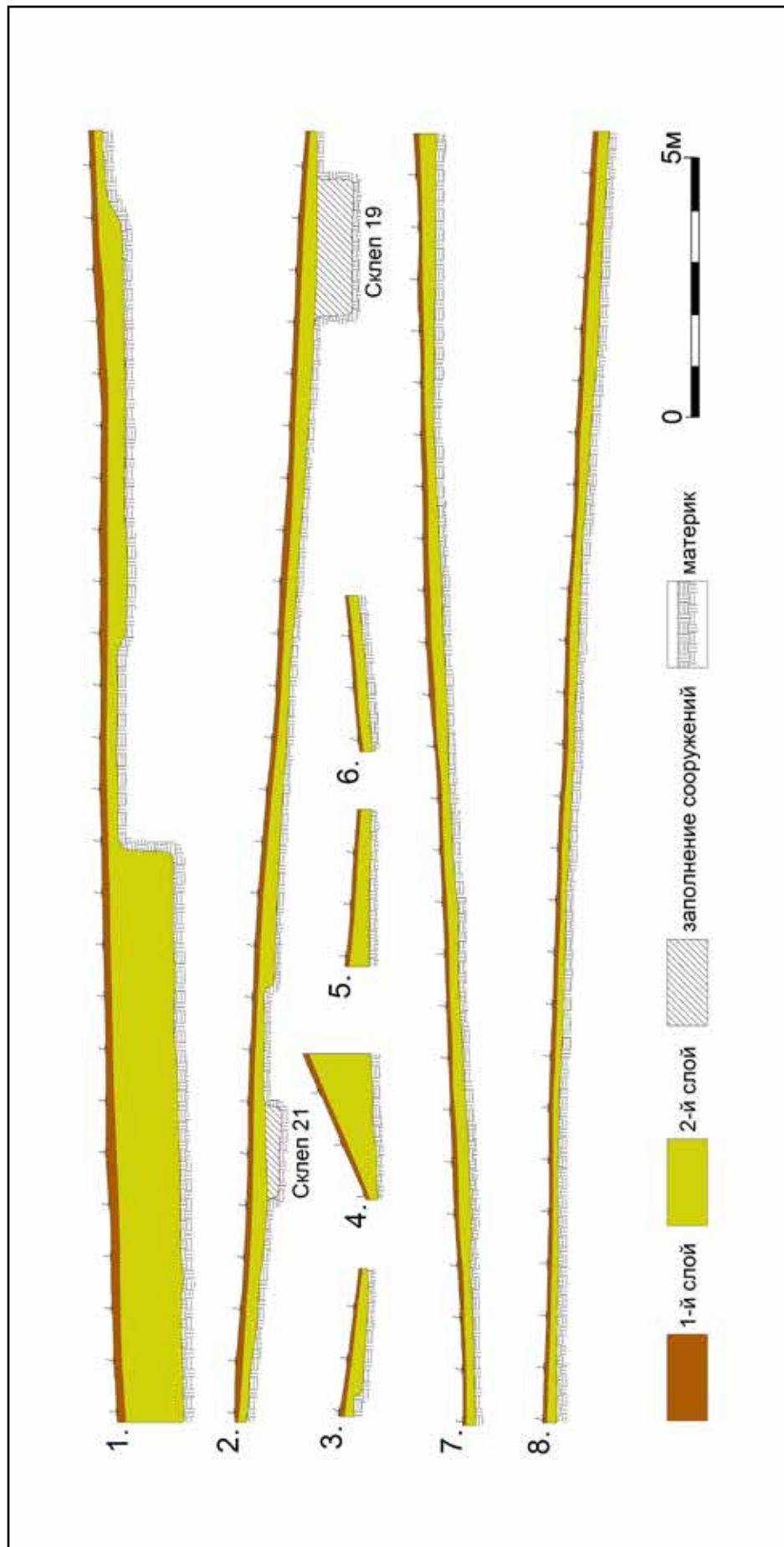

Рис. 18. 1 – Раскол VII. Стратиграфия северного борта. 2 – Раскол VII. Стратиграфия южного борта. 3 – Раскол VII. Стратиграфия восточного борта. 4 – Раскол VII. Стратиграфия западного борта. 5 – Раскол VIII. Стратиграфия восточного борта. 6 – Раскол VIII. Стратиграфия западного борта. 7 – Раскол VIII. Стратиграфия северного борта. 8 – Раскол VIII. Стратиграфия южного борта

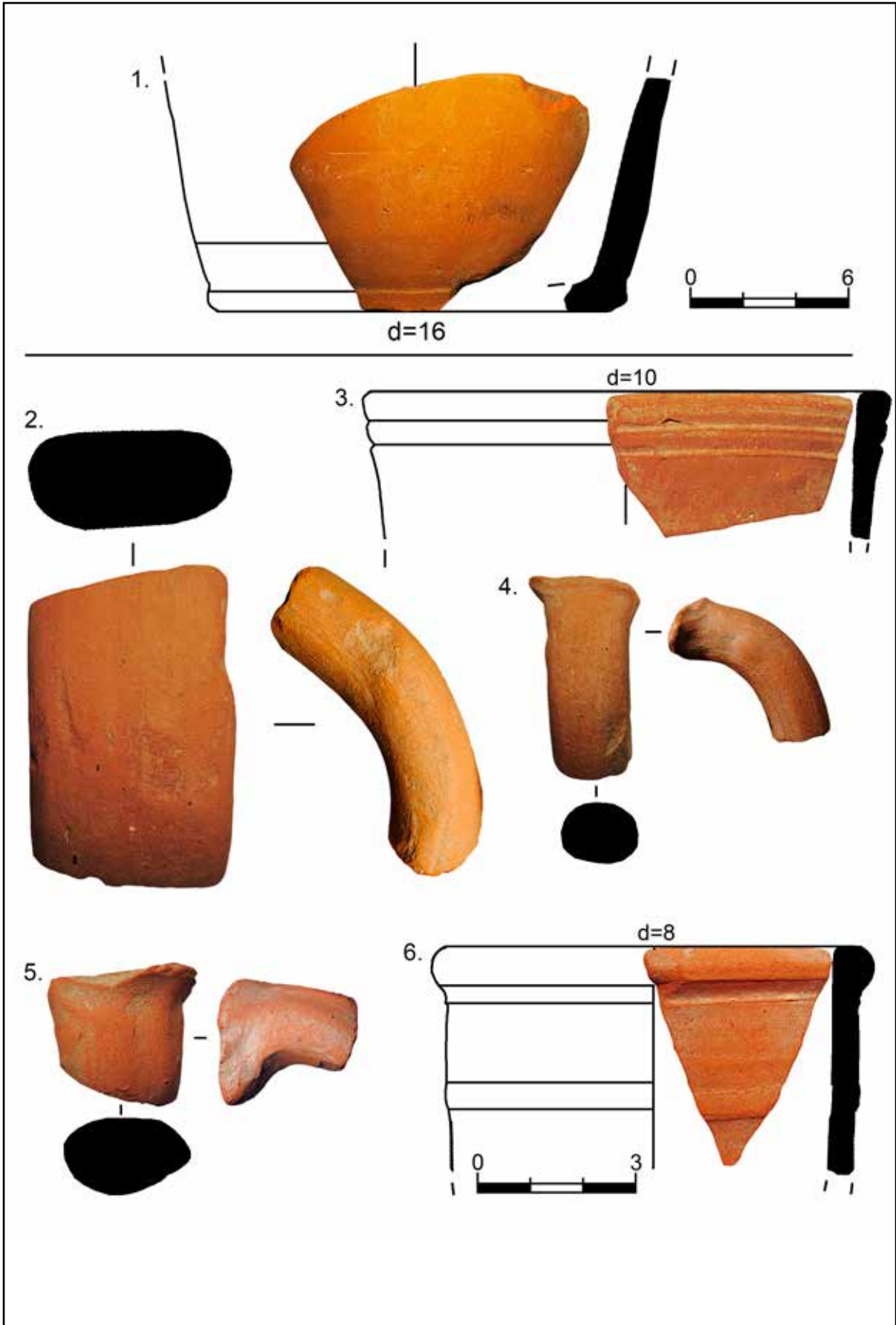

Рис. 19. Раскоп I. Находки из 2-го слоя

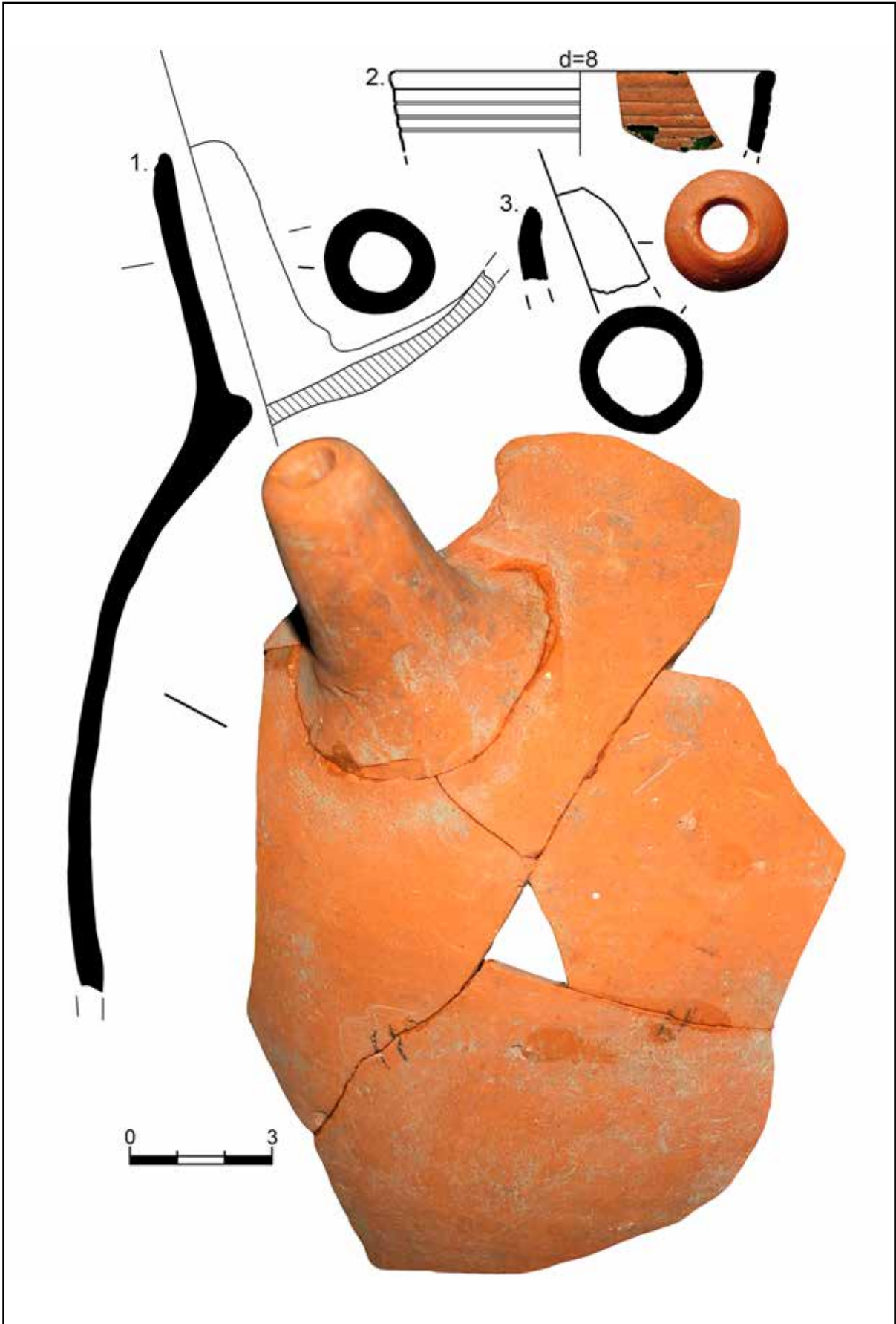

Рис. 20. Раскоп I. Находки из 2-го слоя

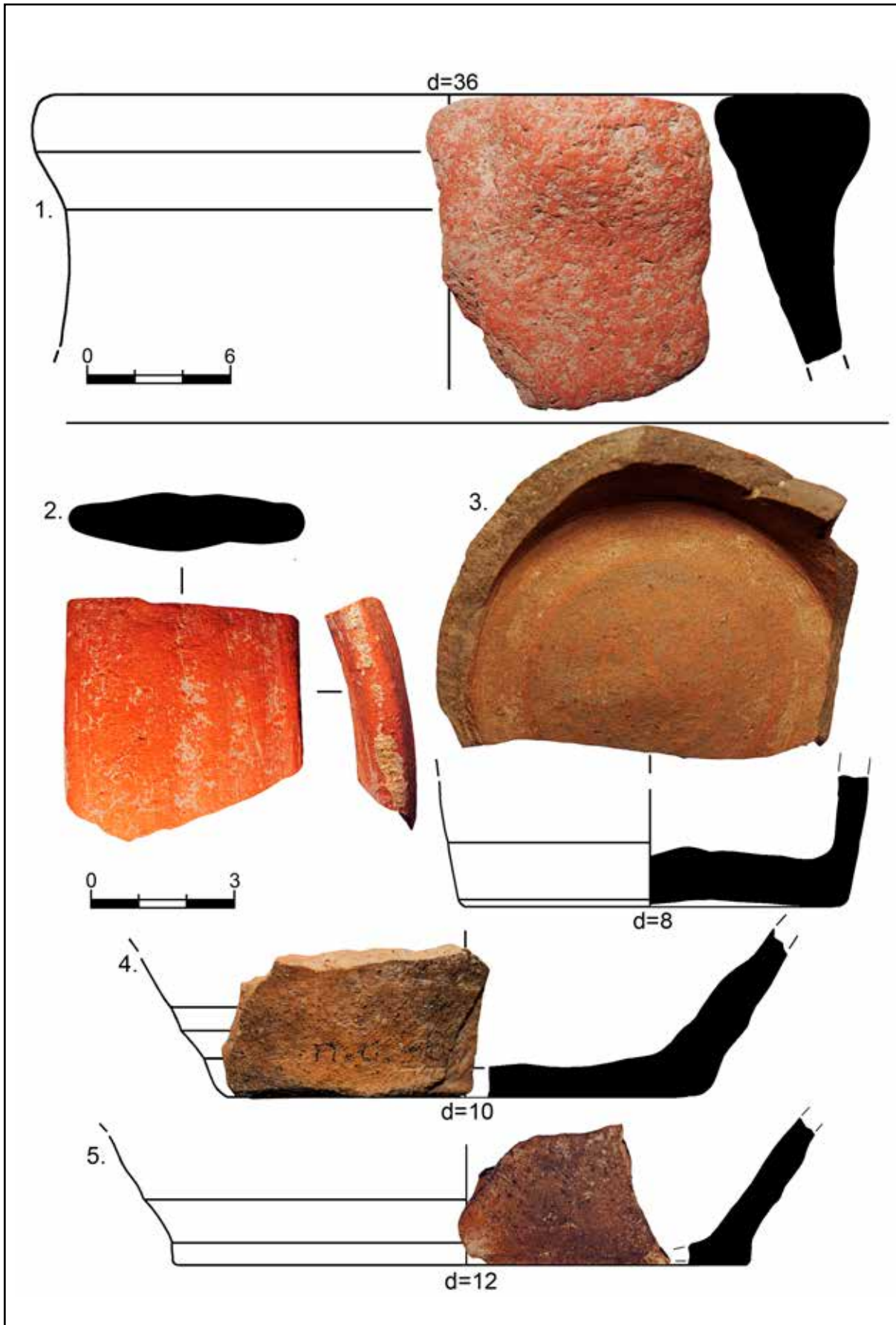

Рис. 21. Раскоп II. Находки из 2-го слоя

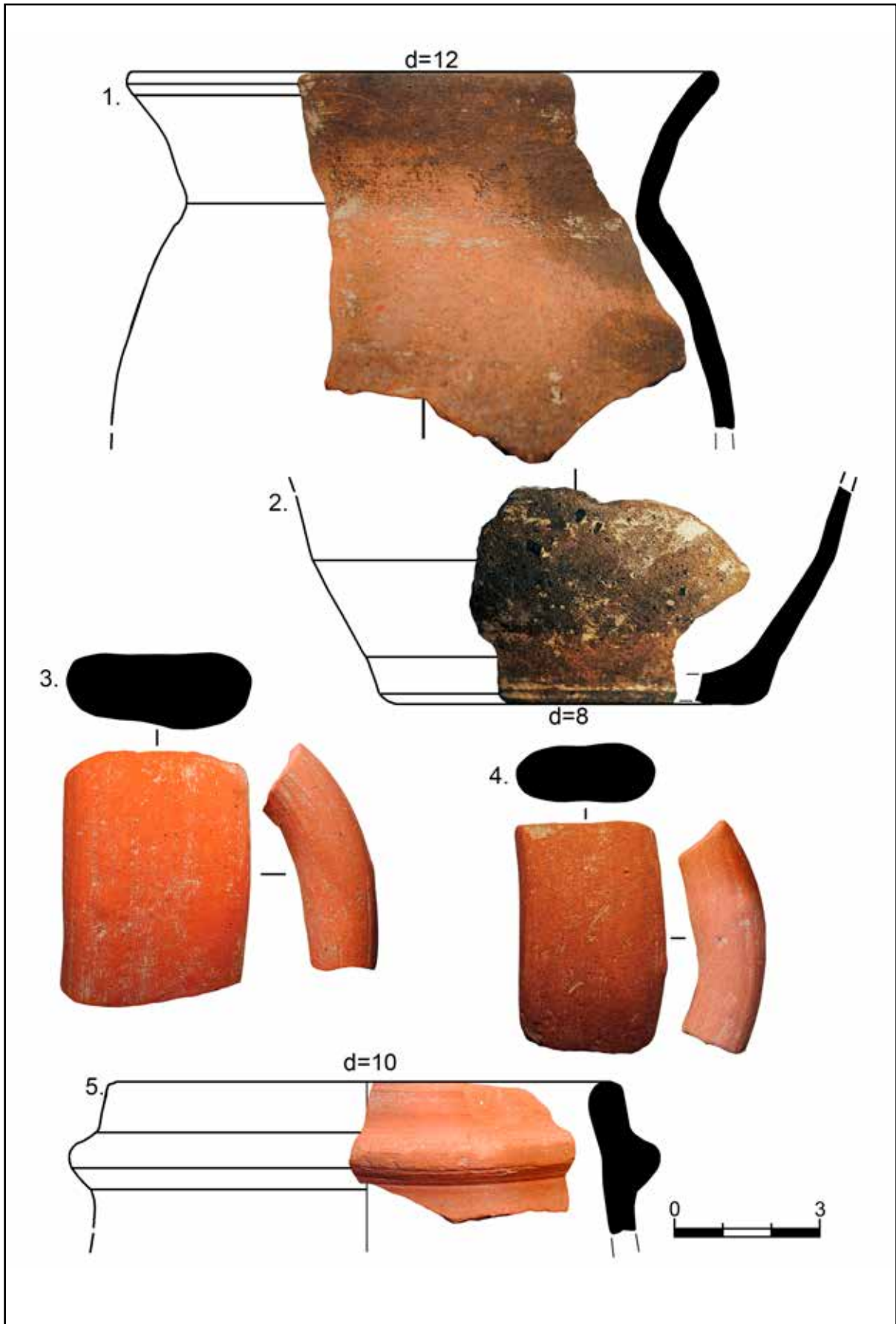

Рис. 22. 1–2 – Раскоп II. Находки из 2-го слоя. 3–5 – Раскоп III. Находки из 2-го слоя

Рис. 23. Раскоп III. Находки из 2-го слоя

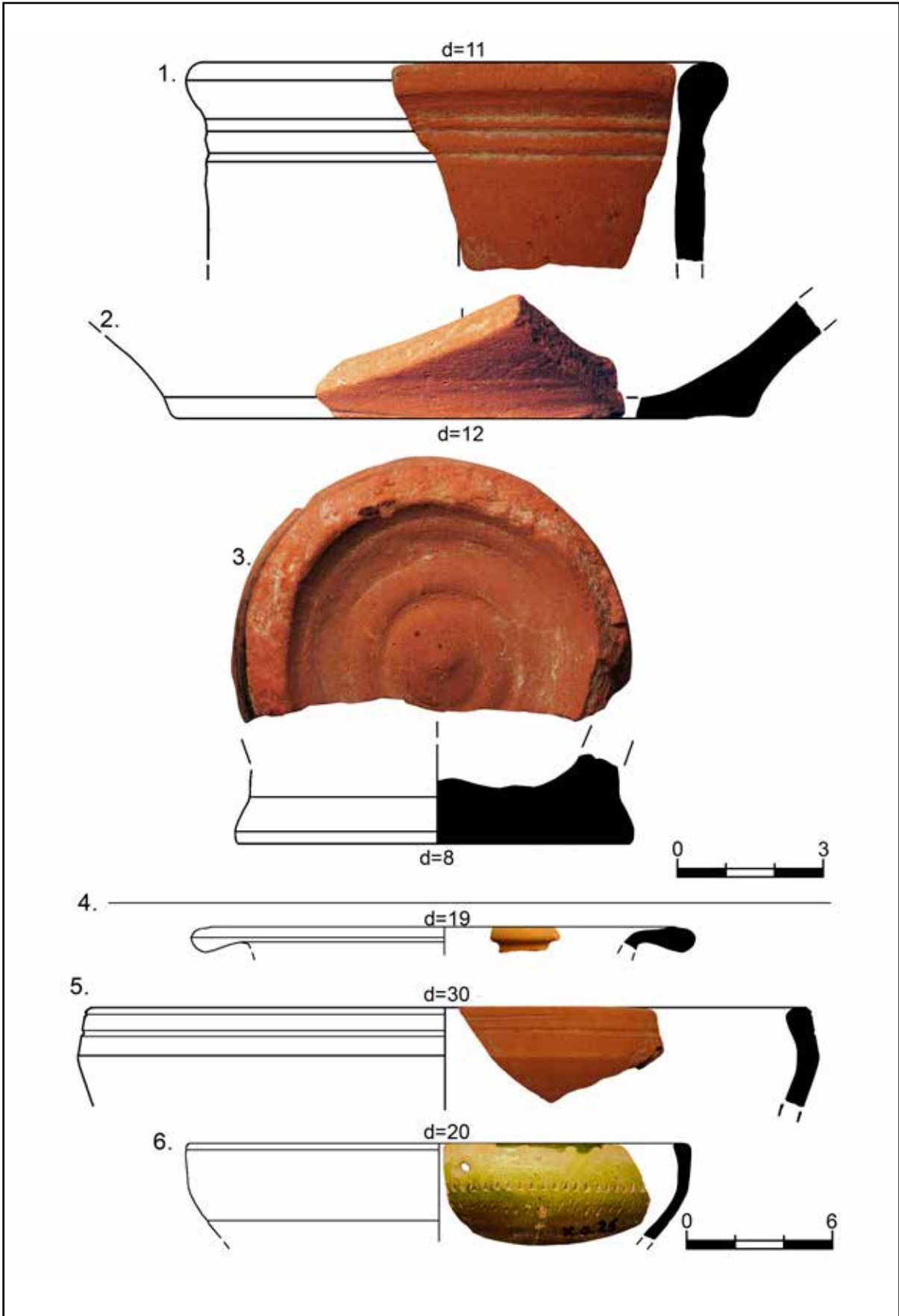

Рис. 24. Раскоп III. Находки из 2-го слоя

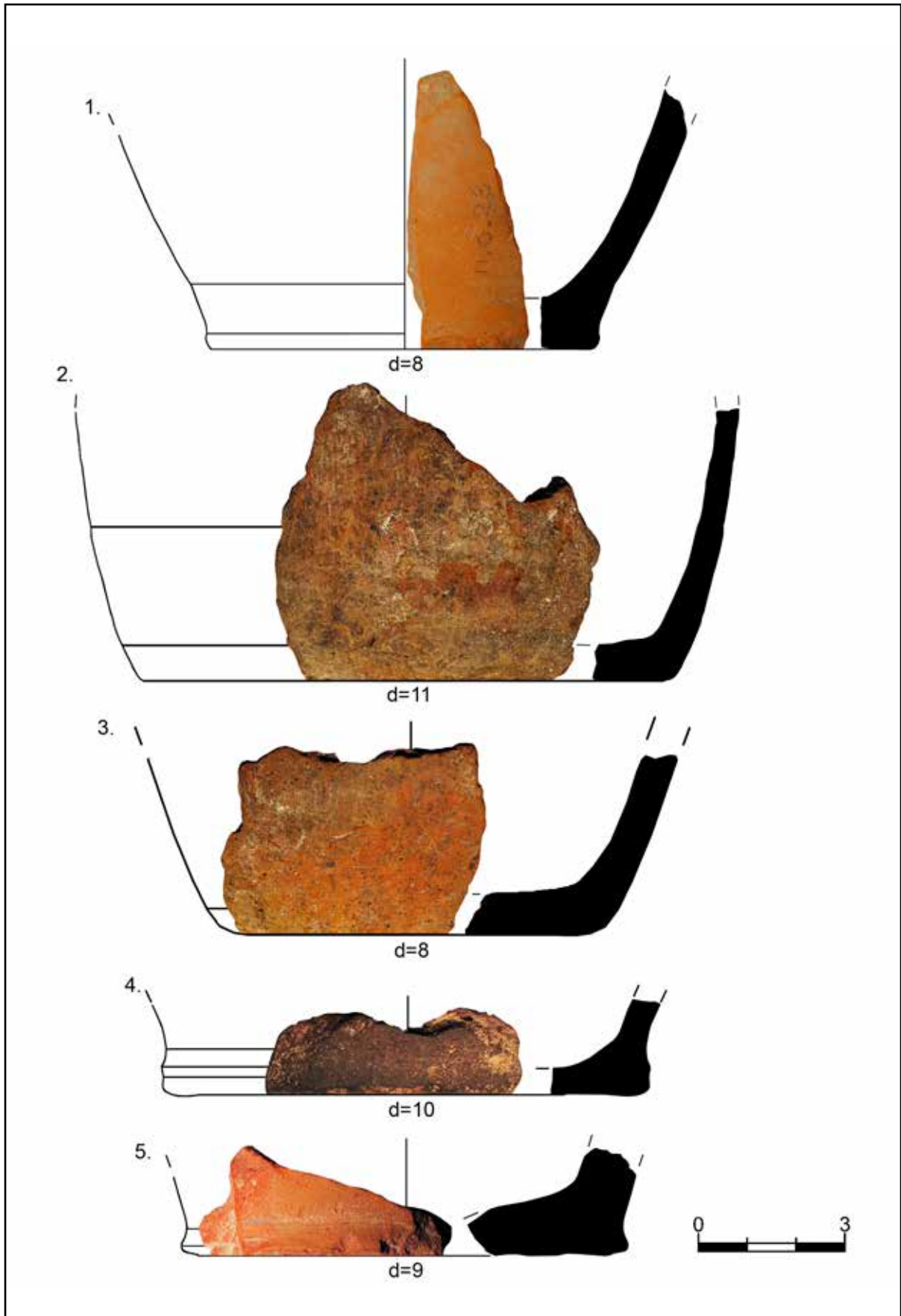

Рис. 25. 1–4. Раскоп IV. Находки из 2-го слоя. 5. Раскоп VI. Находки из 2-го слоя

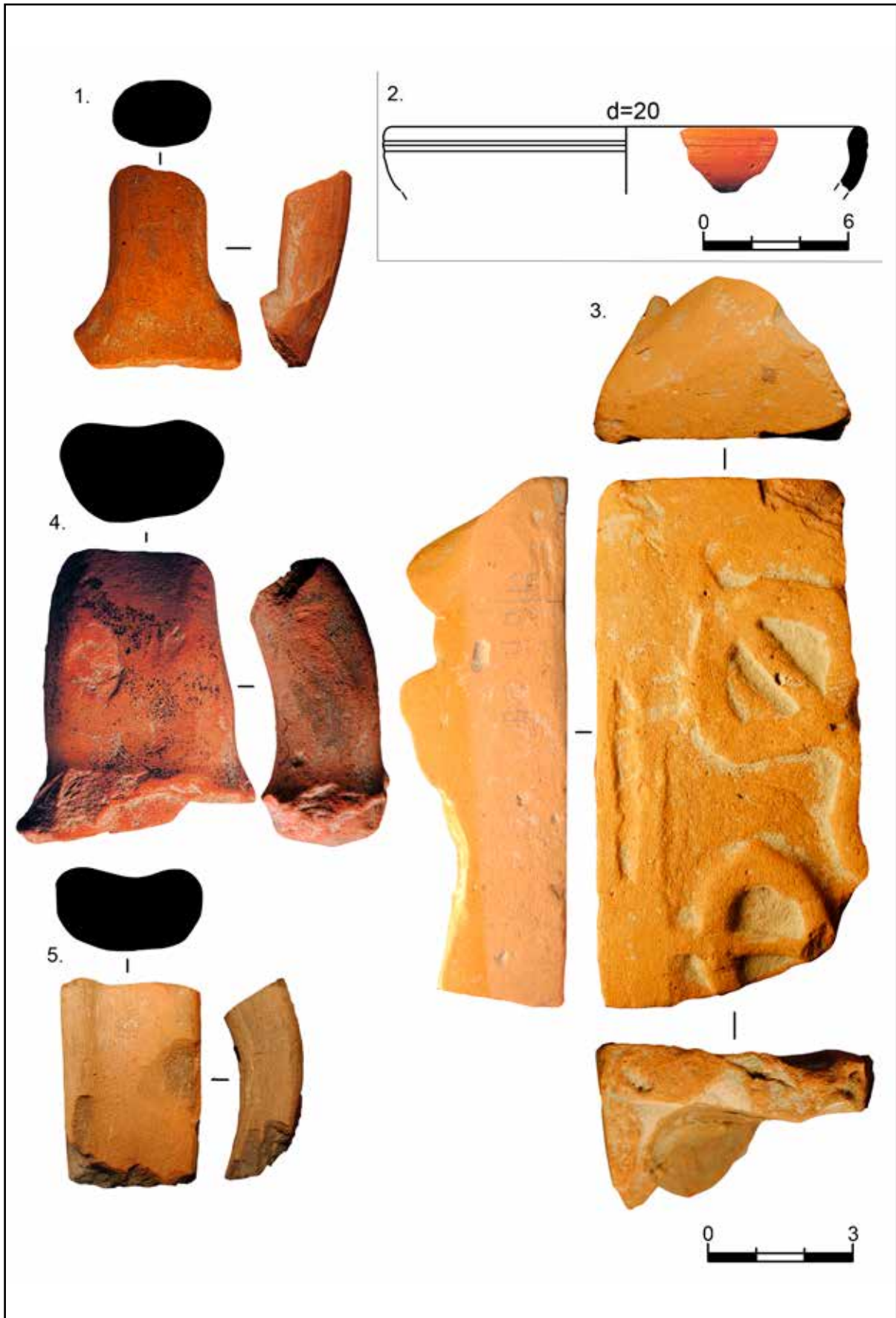

Рис. 26. 1–2. Раскоп VI. Находки из 2-го слоя. 3–5. Раскоп VIII. Находки из 2-го слоя

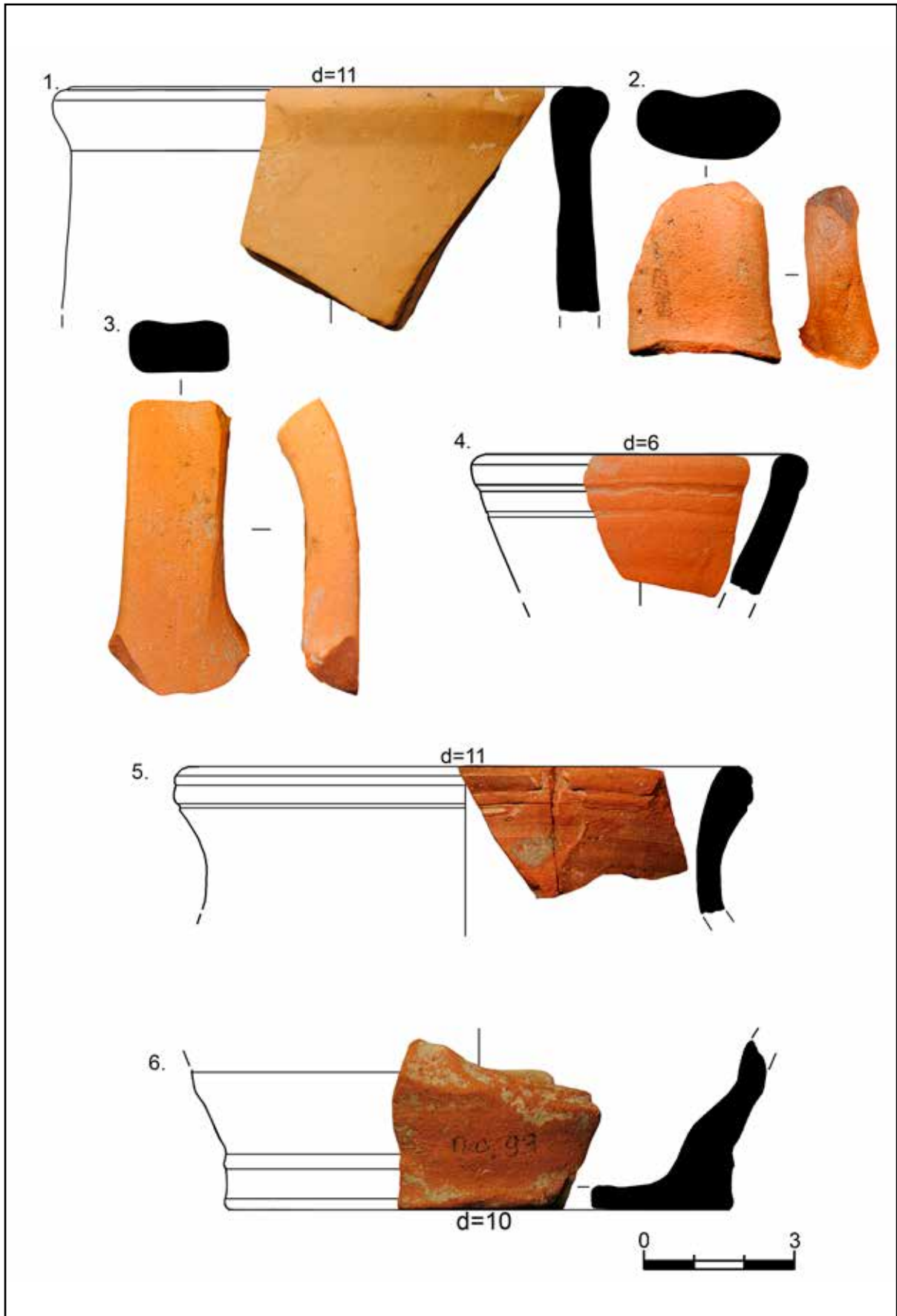

Рис. 27. Раскоп VIII. Находки из 2-го слоя

Рис. 28. Склеп 1947 г. в процессе раскопок [по: Бабенчиков, Веймарн, 1947, л. 85]

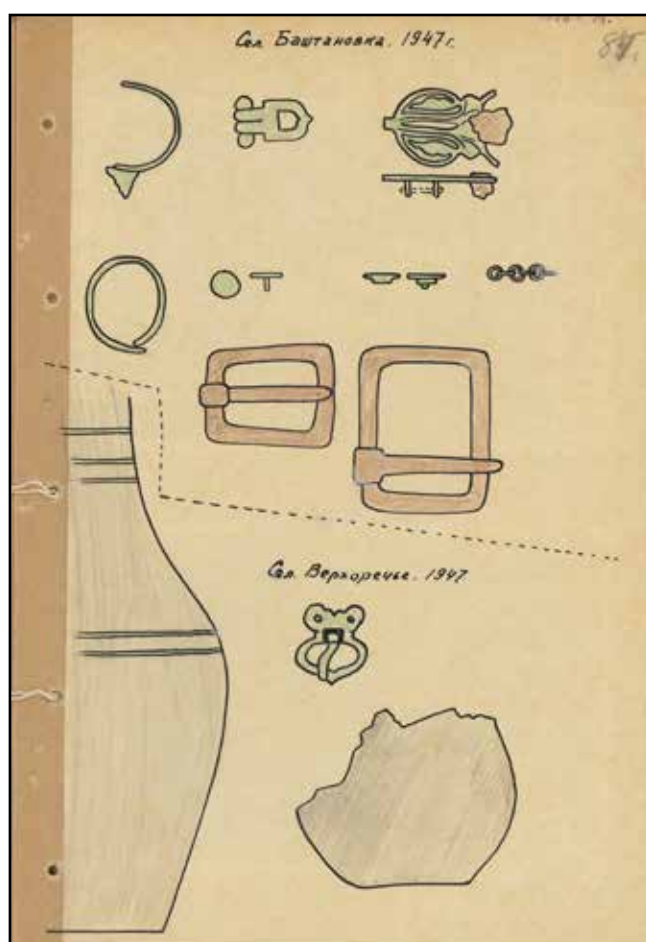

Рис. 29. Находки из склепа 1947 г. [по: Бабенчиков, Веймарн, 1947, л. 84]

Рис. 30. Верхореченский могильник. Спутниковый снимок 2002 г.

Рис. 31. Верхореченский могильник. Спутниковый снимок 2005 г.

Рис. 32. Средневековое кладбище в с. Верхоречье. Фото 1975 г.

Рис. 33. Средневековое кладбище в с. Верхоречье. Фото 2024 г.

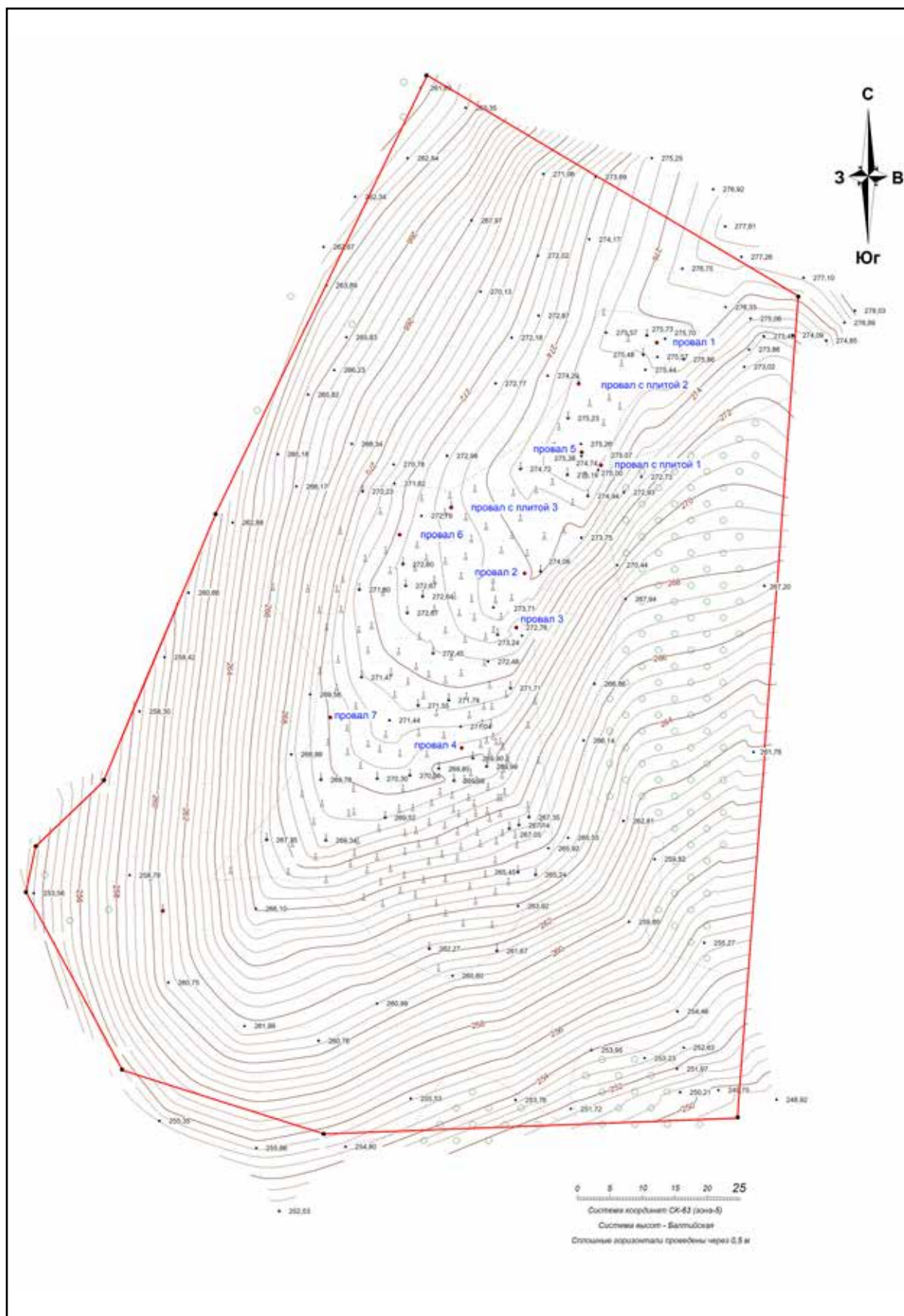

Рис. 34. Средневековое кладбище в с. Верхоречье. Топографический план 2024 г.

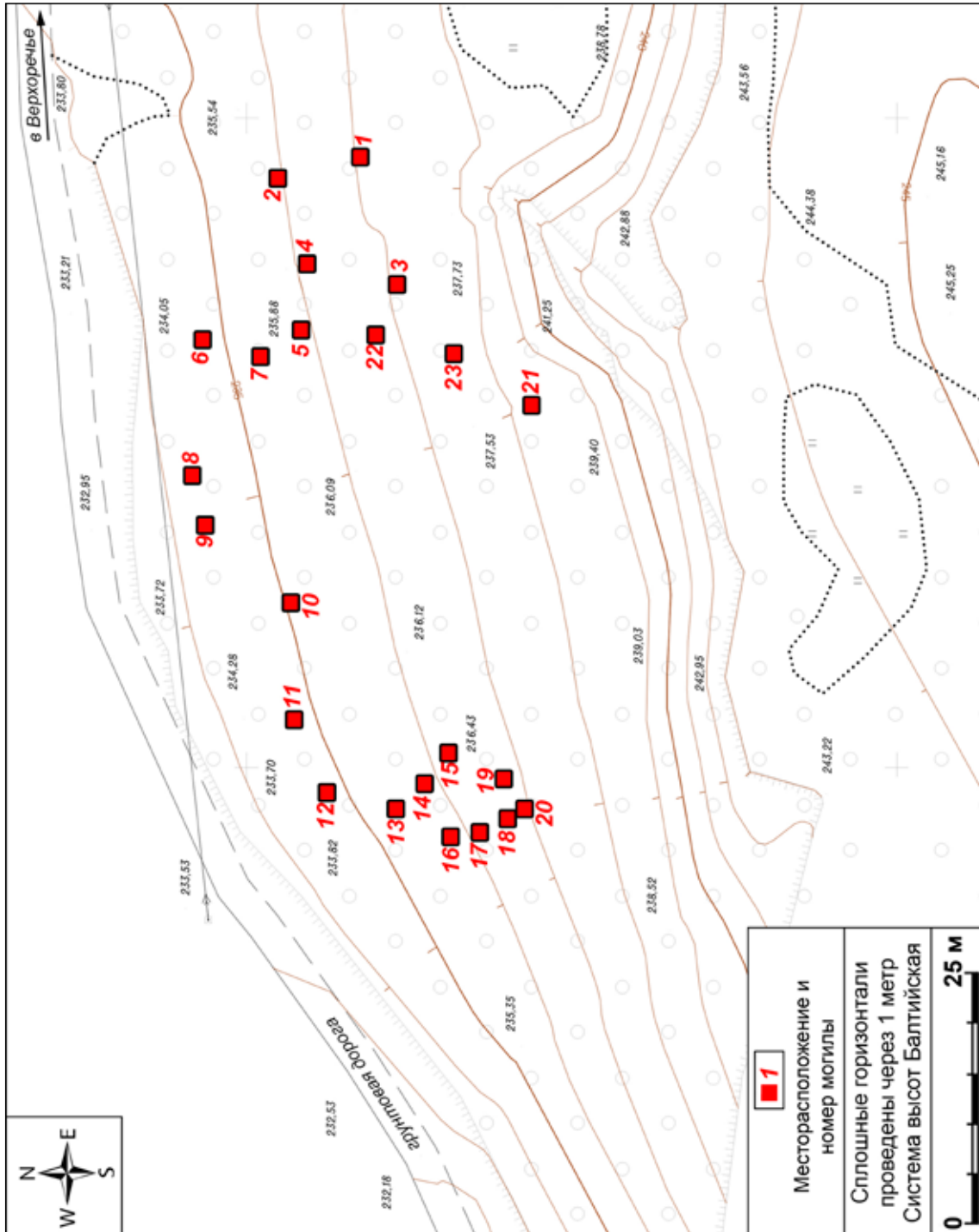

Рис. 35. Мусульманское кладбище XVIII–IX вв. Топографический план 2024 г.

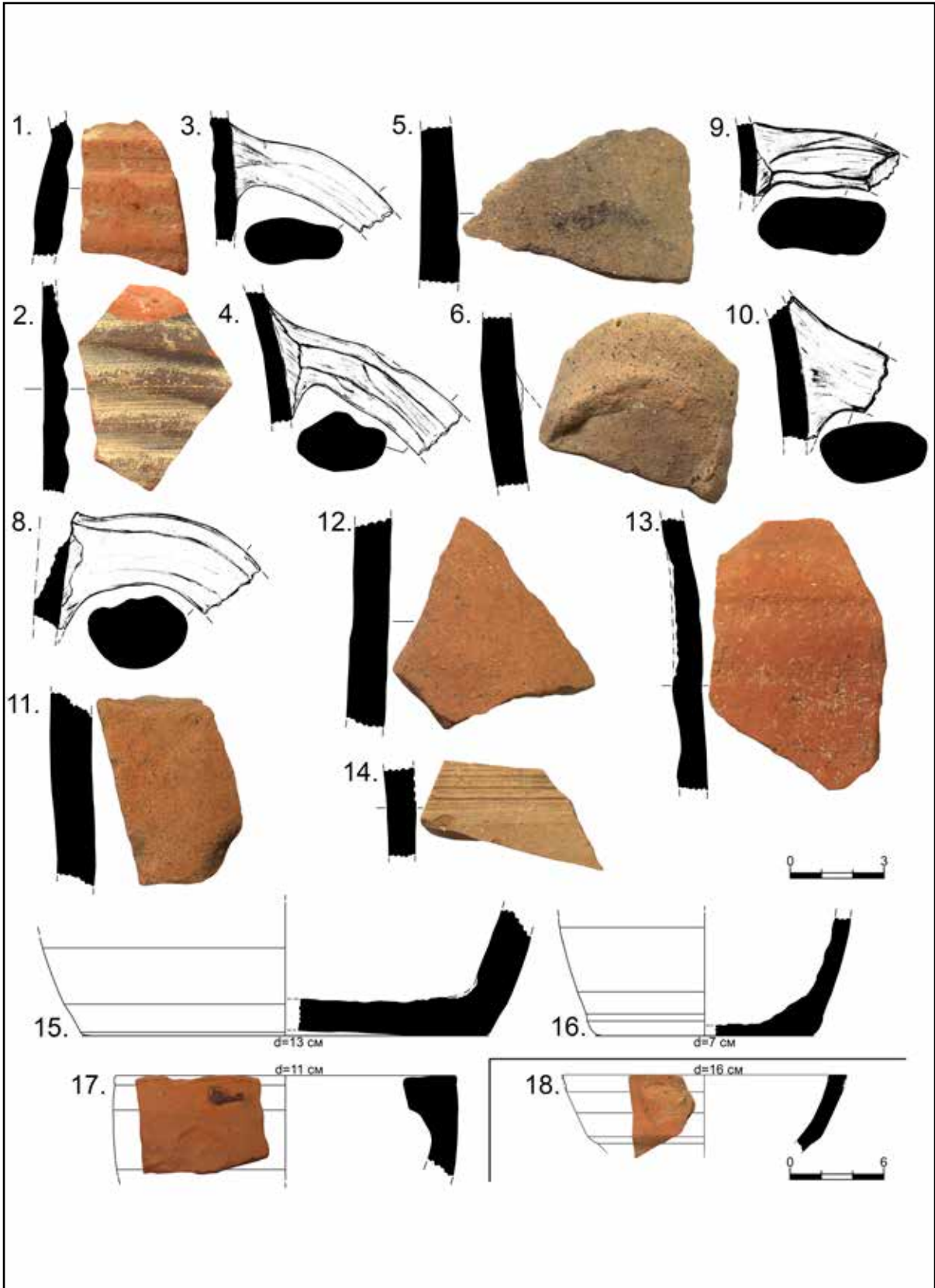

Рис. 36. Раннесредневековое поселение у с. Верхоречье. Подъемный материал

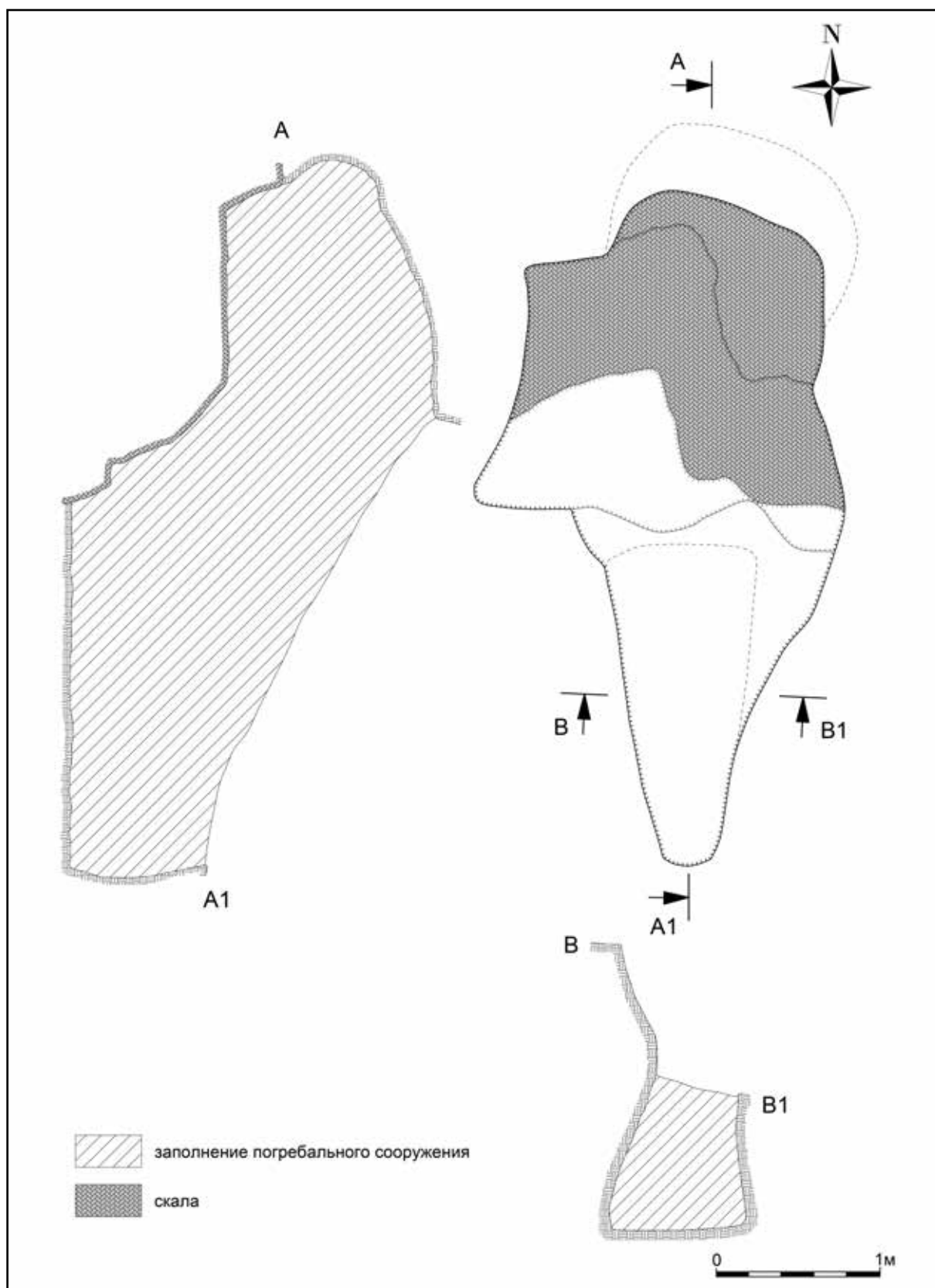

Рис. 37. Раскоп I. Склеп 1. План и разрезы

Рис. 38. Раскоп I. Склеп I. Общий вид по завершении работ. Снято с юга. Справа видна часть подбойной могилы 1

Рис. 39. Раскоп I. Склеп I. Скальная глыба внутри незавершенной погребальной камеры. Снято с юга

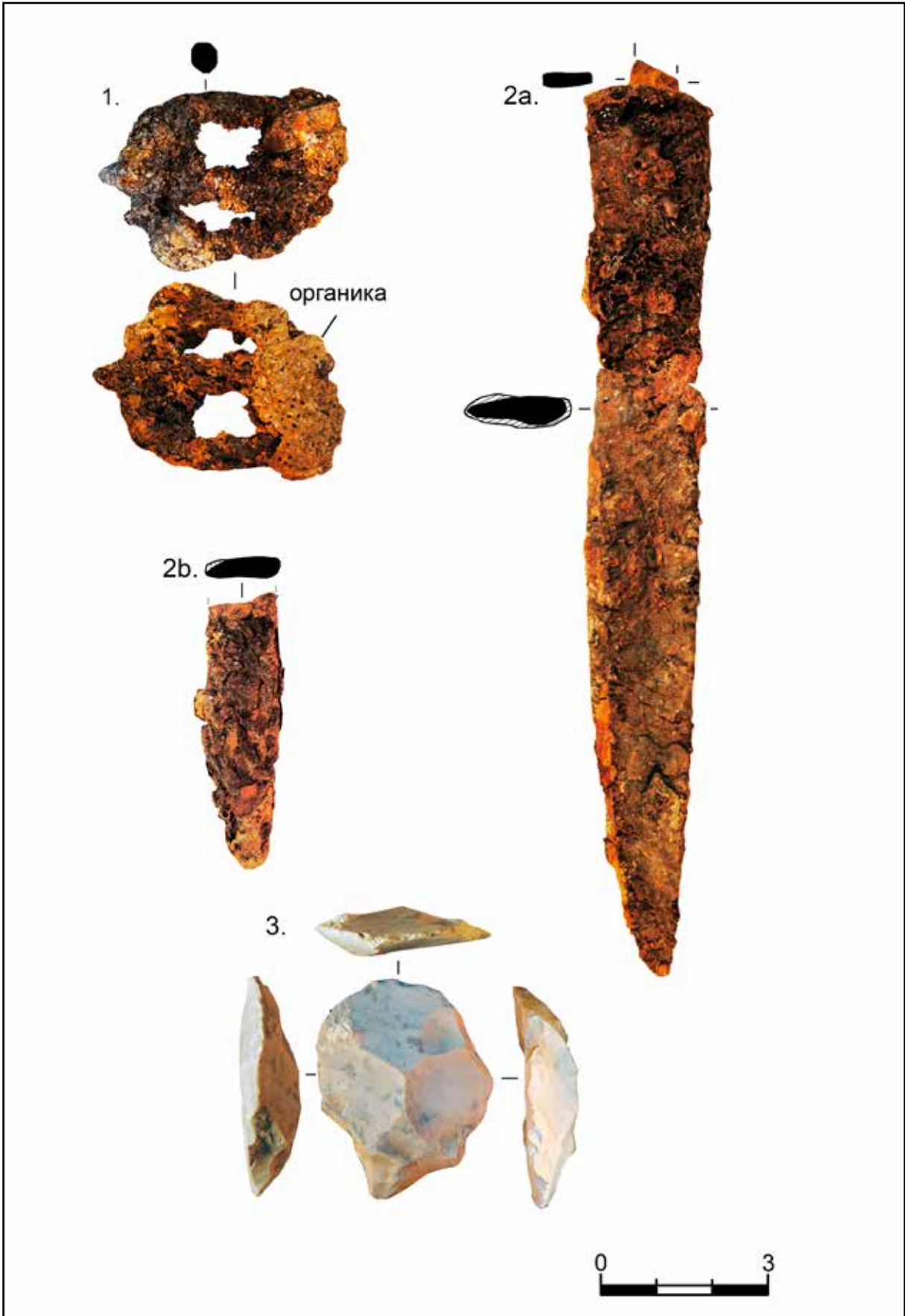

Рис. 40. Раскоп I. Склеп 1. Заполнение входной ямы. Находки

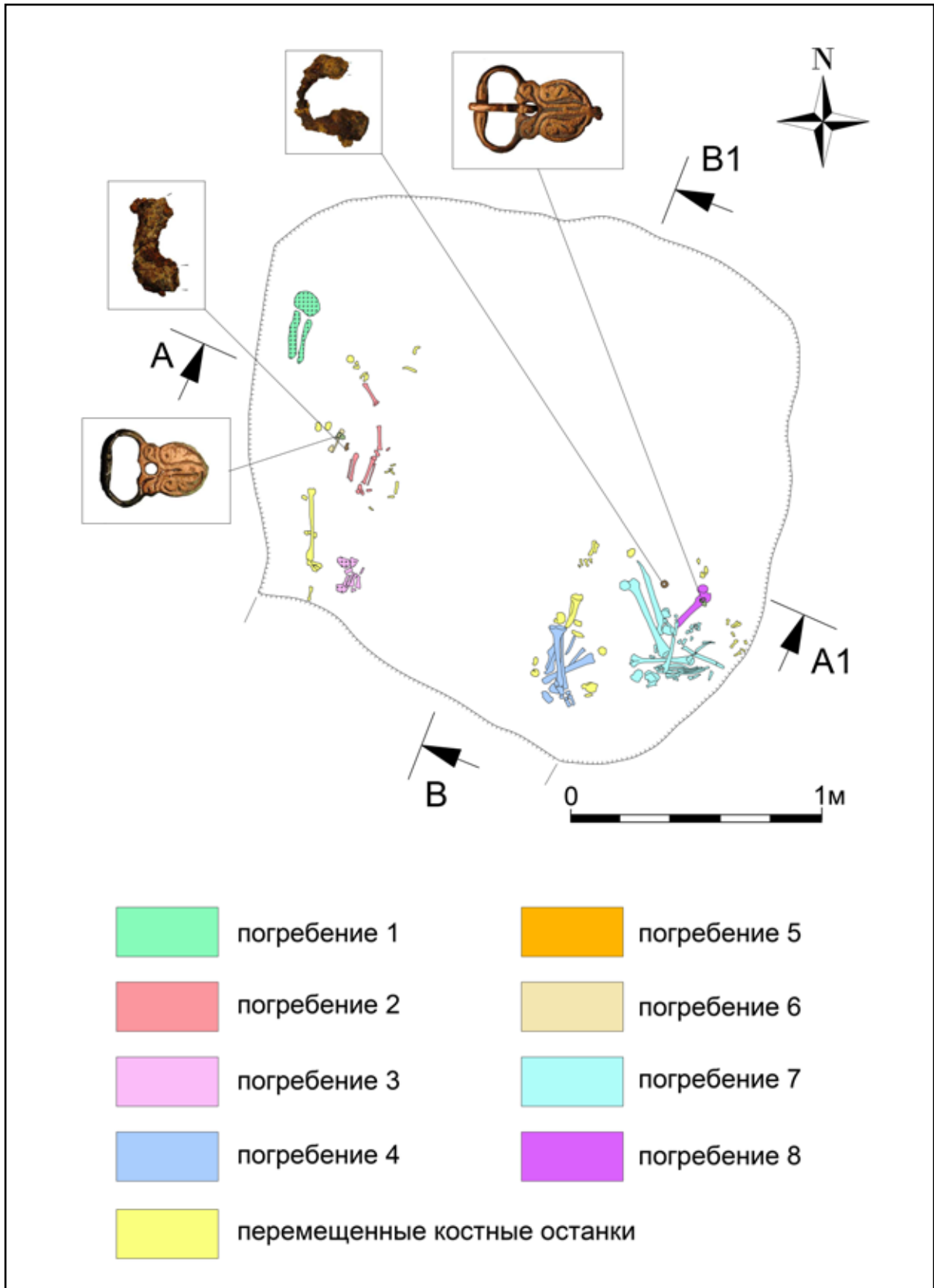

Рис. 41. Раскоп I. Склеп 2. План по первому ярусу погребений

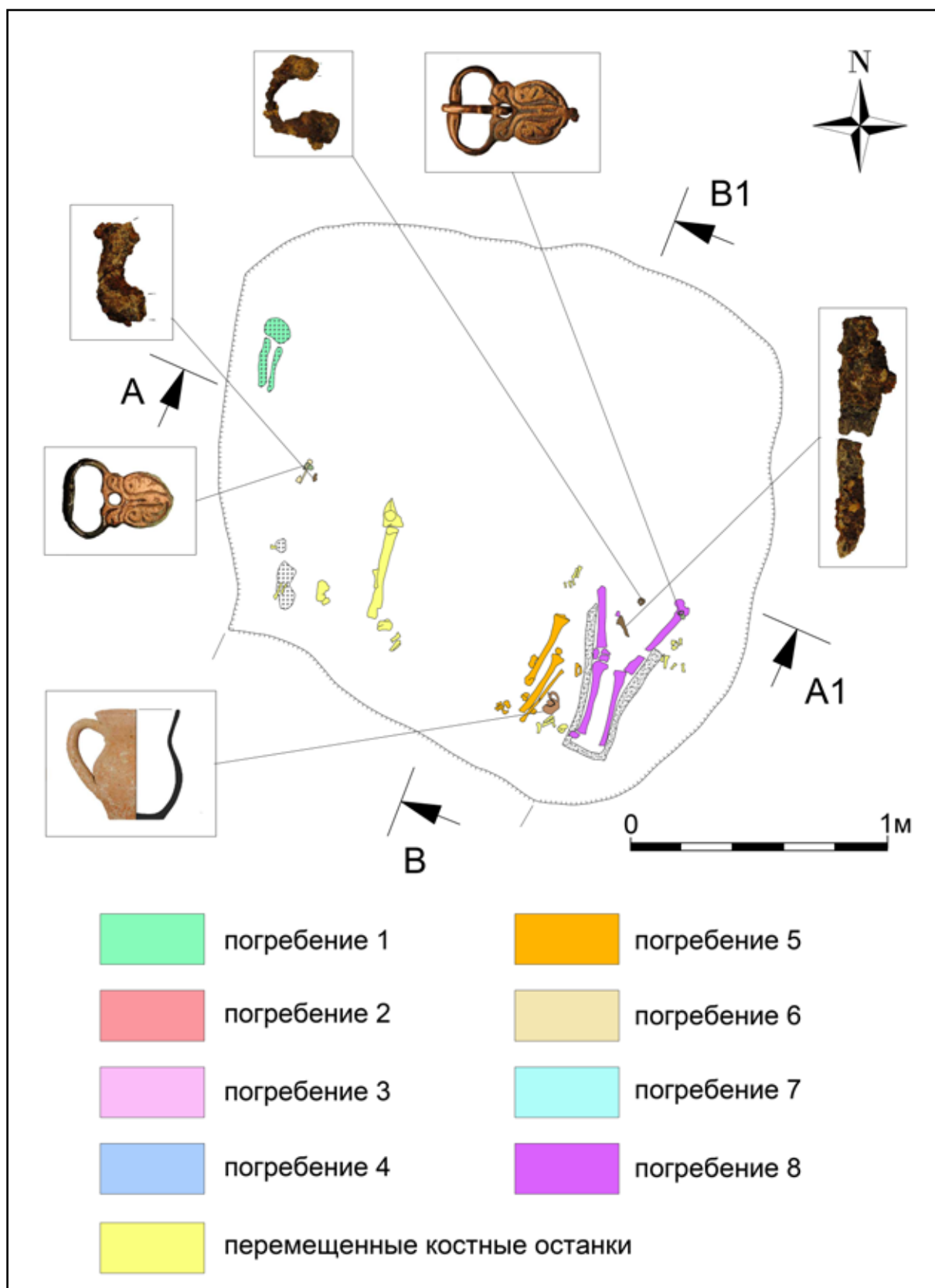

Рис. 42. Раскоп I. Склеп 2. План по второму ярусу погребений

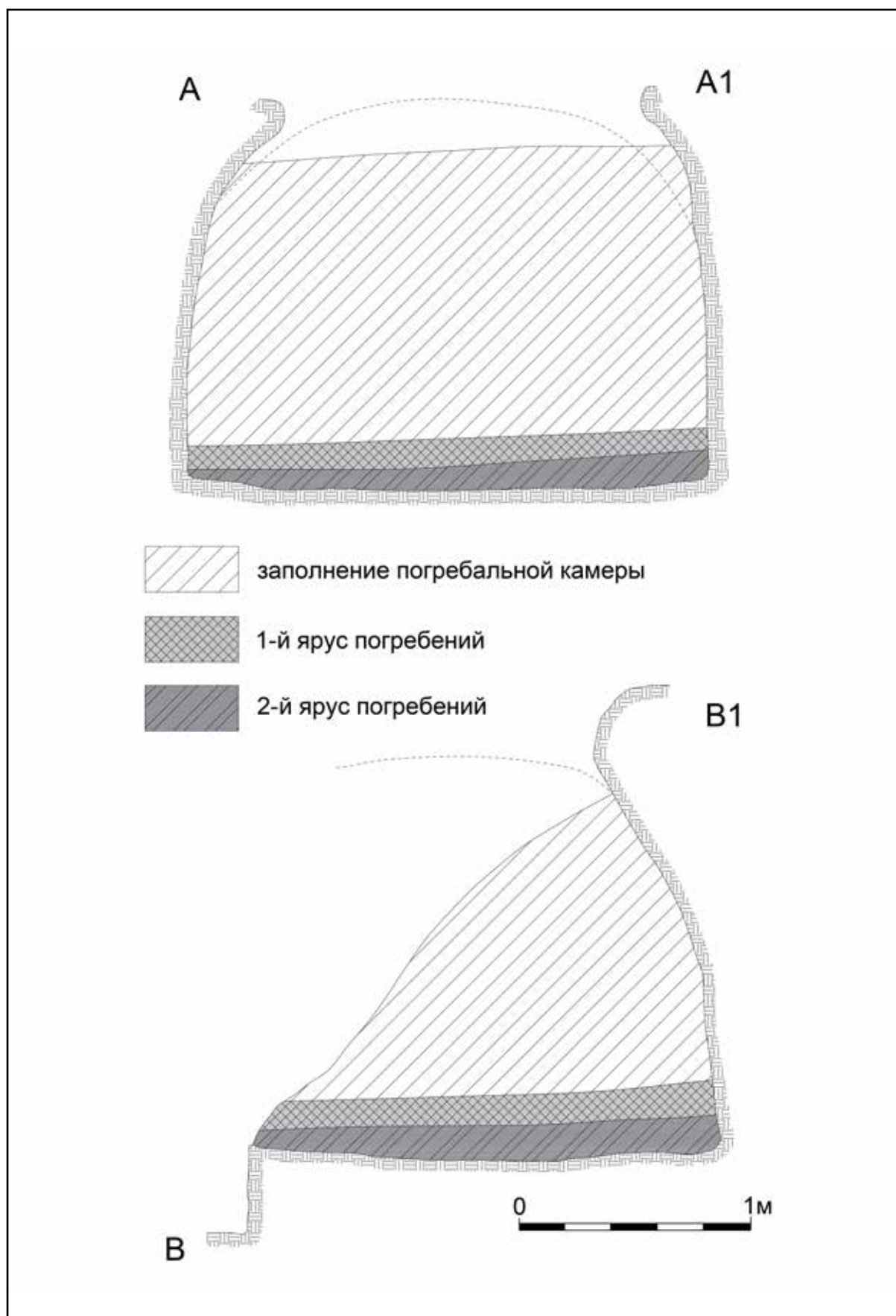

Рис. 43. Раскоп I. Склеп 2. Разрезы

Рис. 44. Раскоп I. Склеп 2. Вид перед началом выборки заполнения погребальной камеры. Снято с юга

Рис. 45. Раскоп I. Склеп 2. Вид по уровню первого яруса погребений. Снято с запада

Рис. 46. Раскоп I. Склеп 2. Вид по уровню второго яруса погребений. Снято с юга

Рис. 47. Раскоп I. Склеп 2. Вид по завершении работ. Снято с юга

Рис. 48. Раскоп I. Склеп 2. Погребение 1. Снято сверху, с востока

Рис. 49. Раскоп I. Склеп 2. Погребения 2 и 6. Снято сверху, с запада

Рис. 50. Раскоп I. Склеп 2. Погребения 2, 3 и 6. Снято сверху, с запада

Рис. 51. Раскоп I. Склеп 2. Погребение 4. Снято сверху, с запада

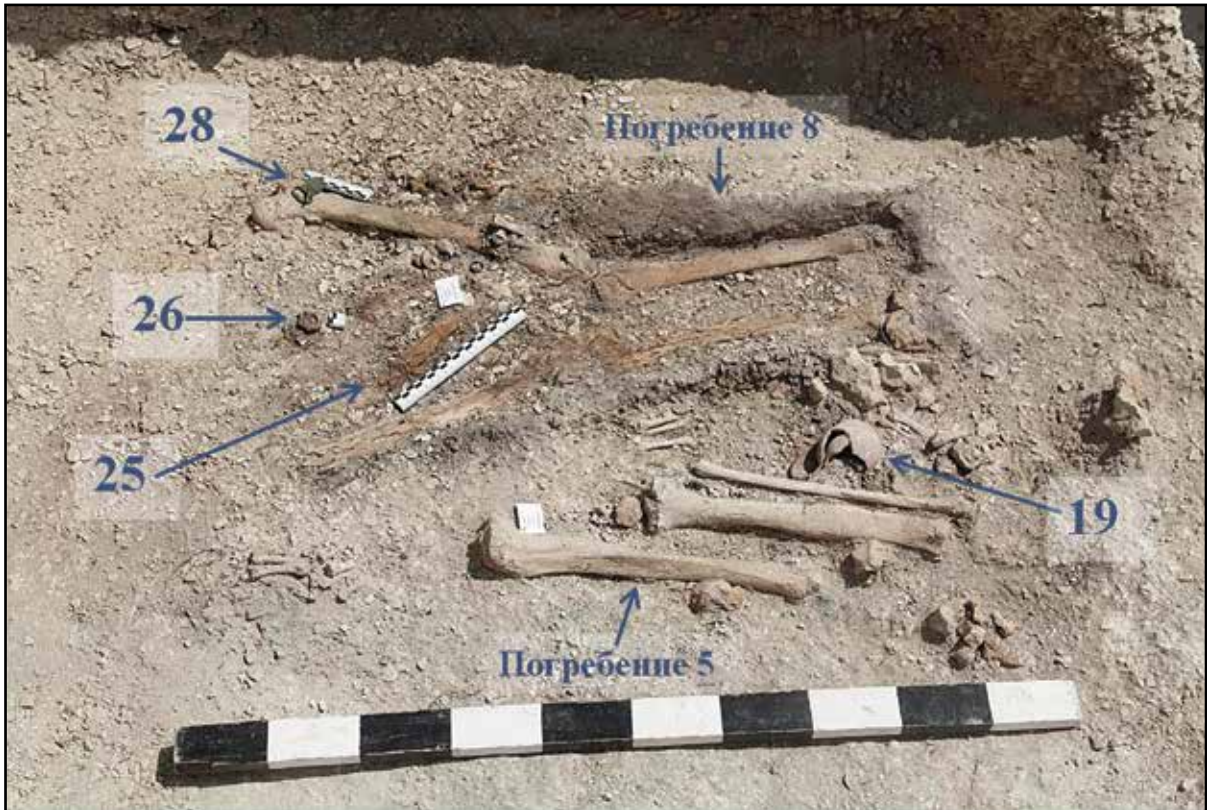

Рис. 52. Раскоп I. Склеп 2. Погребения 5 и 8. Снято с запада

Рис. 53. Раскоп I. Склеп 2. Погребение 6. Снято сверху, с северо-запада

Рис. 54. Раскоп I. Склеп 2. Погребения 4, 7 и 8. Снято сверху, с запада

Рис. 55. Раскоп I. Склеп 2. Погребение 8. Снято сверху, с запада

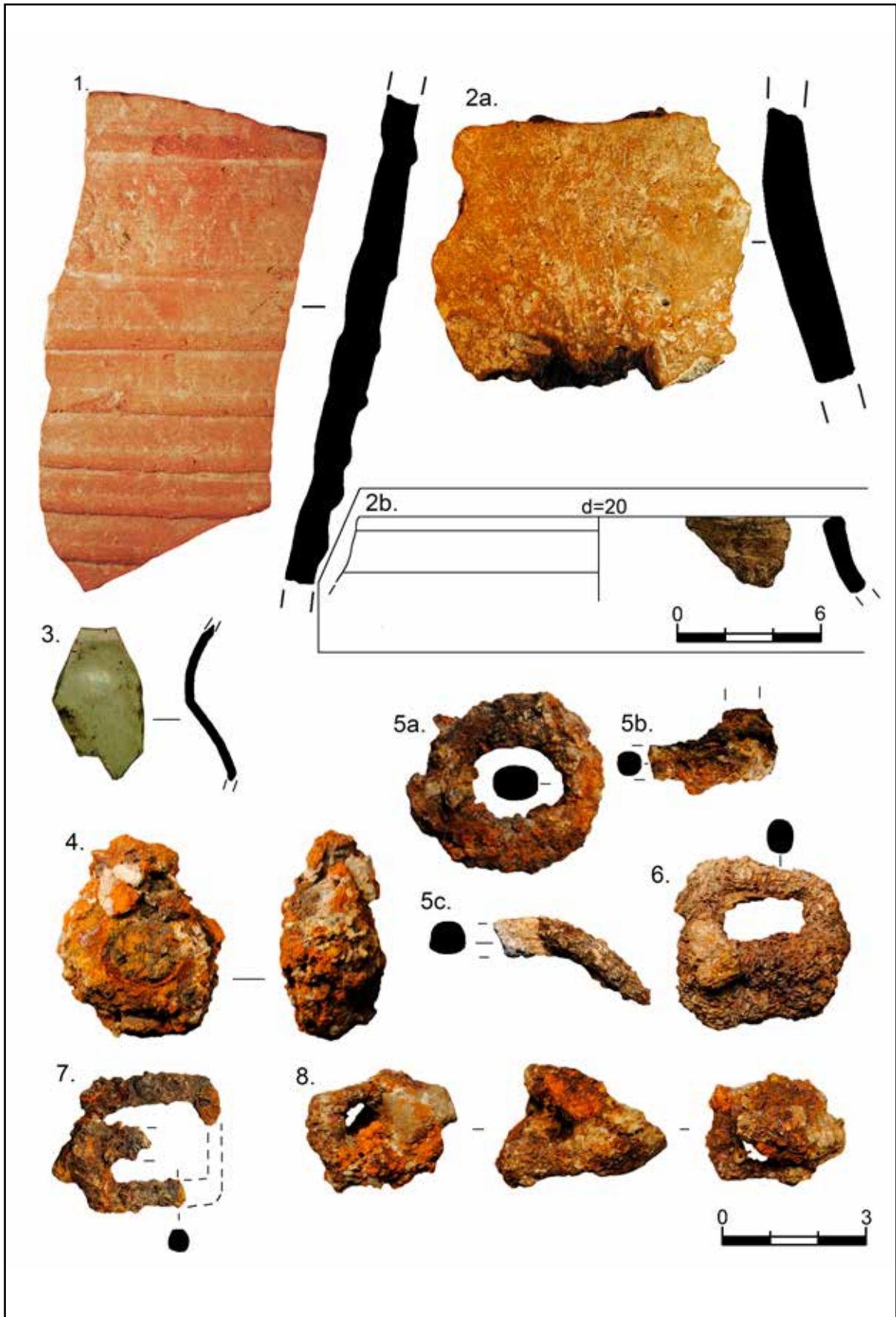

Рис. 56. Раскоп I. Склеп 2. Заполнение погребальной камеры. Находки

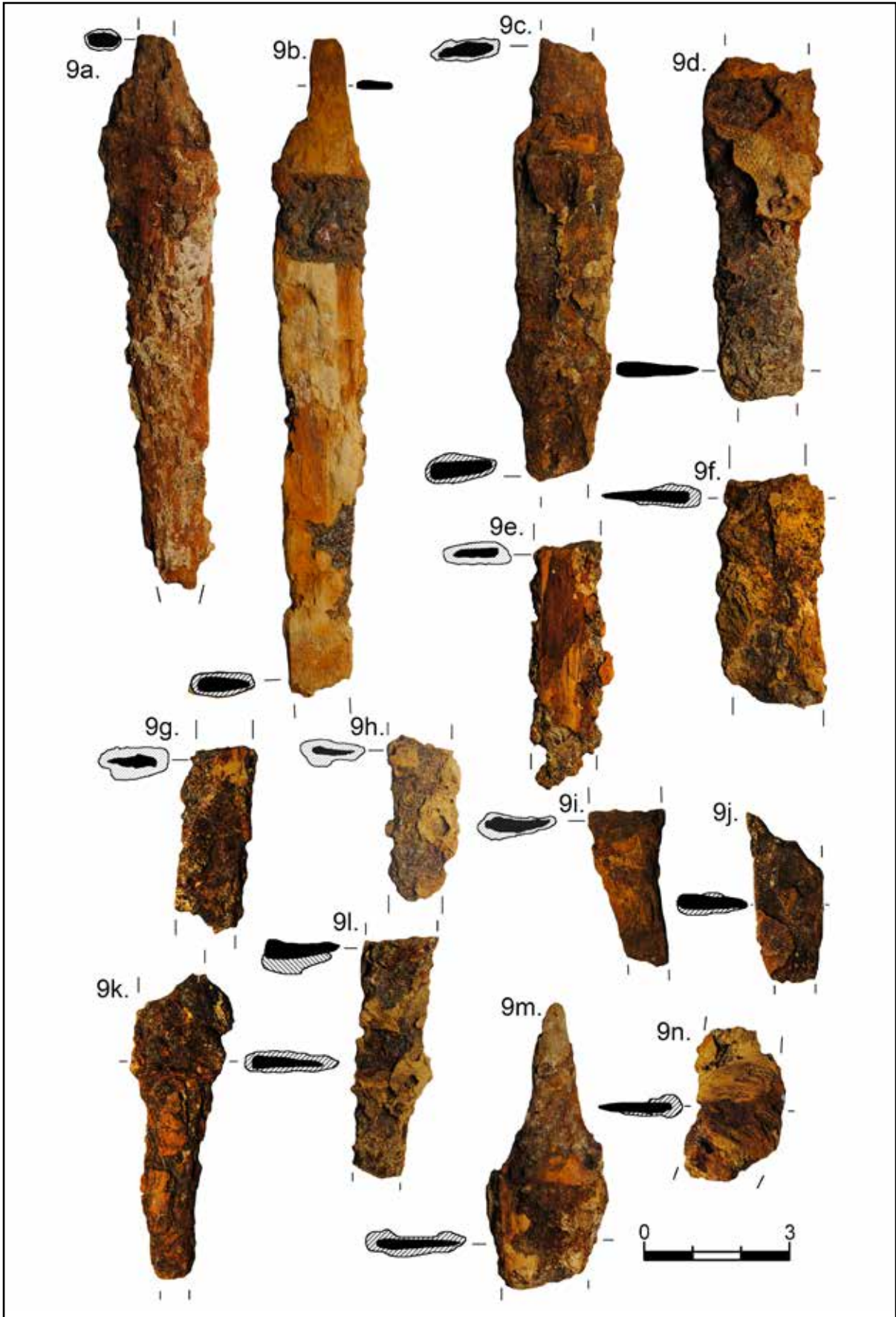

Рис. 57. Раскоп I. Склеп 2. Заполнение погребальной камеры. Находки

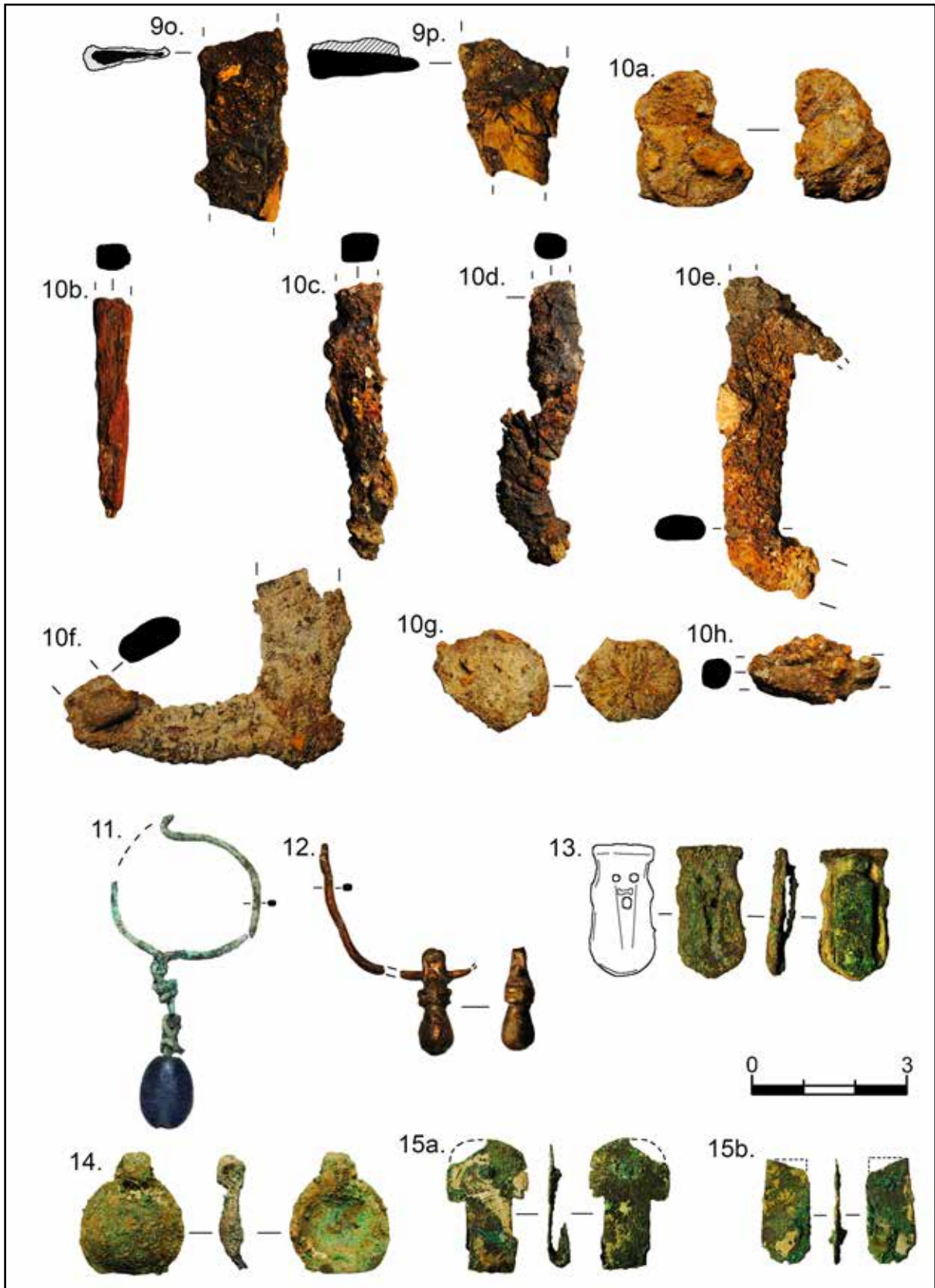

Рис. 58. Раскоп I. Склеп 2. Заполнение погребальной камеры. Находки

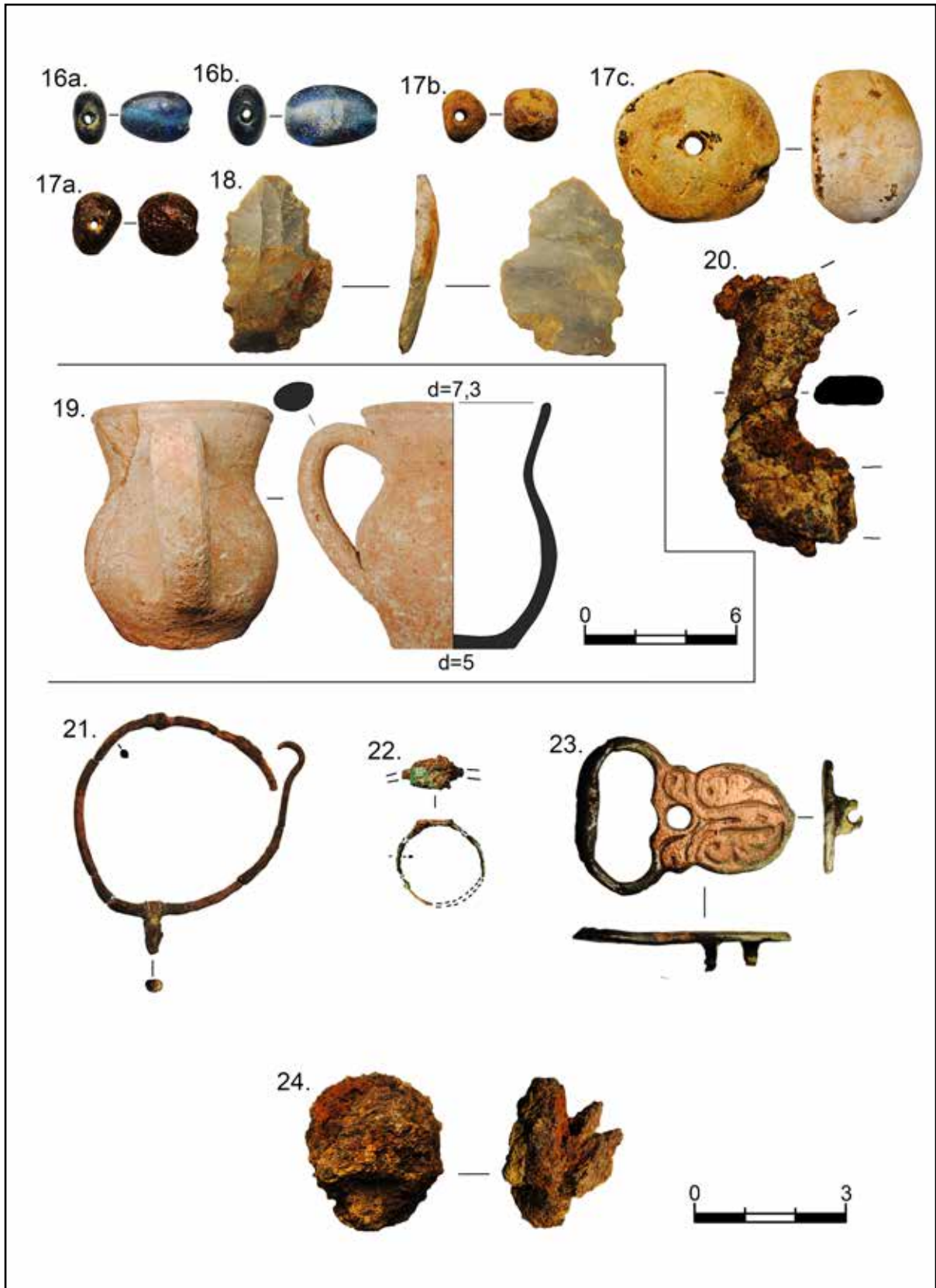

Рис. 59. Раскоп I. Склеп 2. Находки. 16–18 – Заполнение погребальной камеры.
19 – Погребение 5. 20–23 – Погребение 6. 24 – Погребение 7

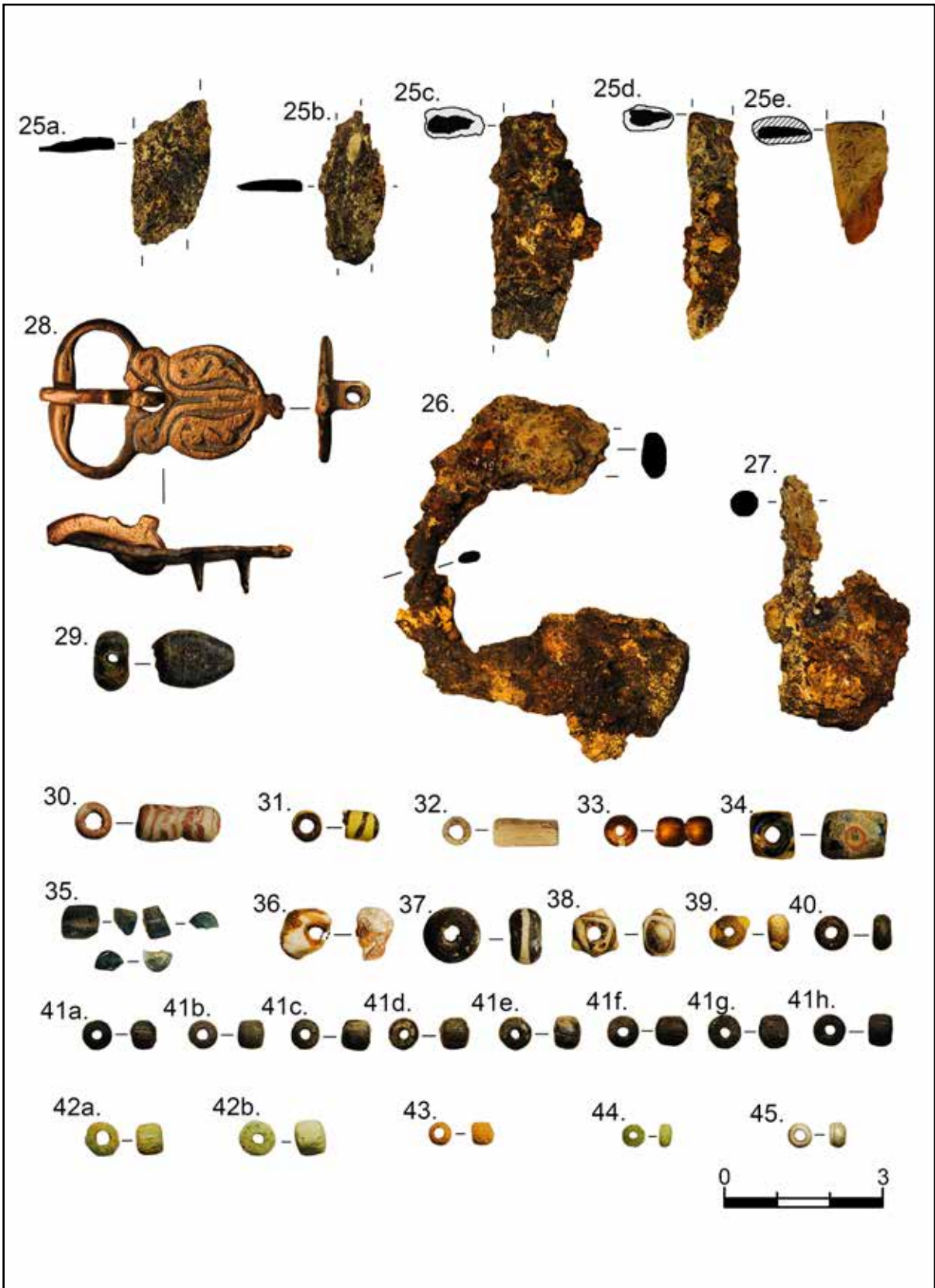

Рис. 60. Раскоп I. Склеп 2. Погребение 8. Находки

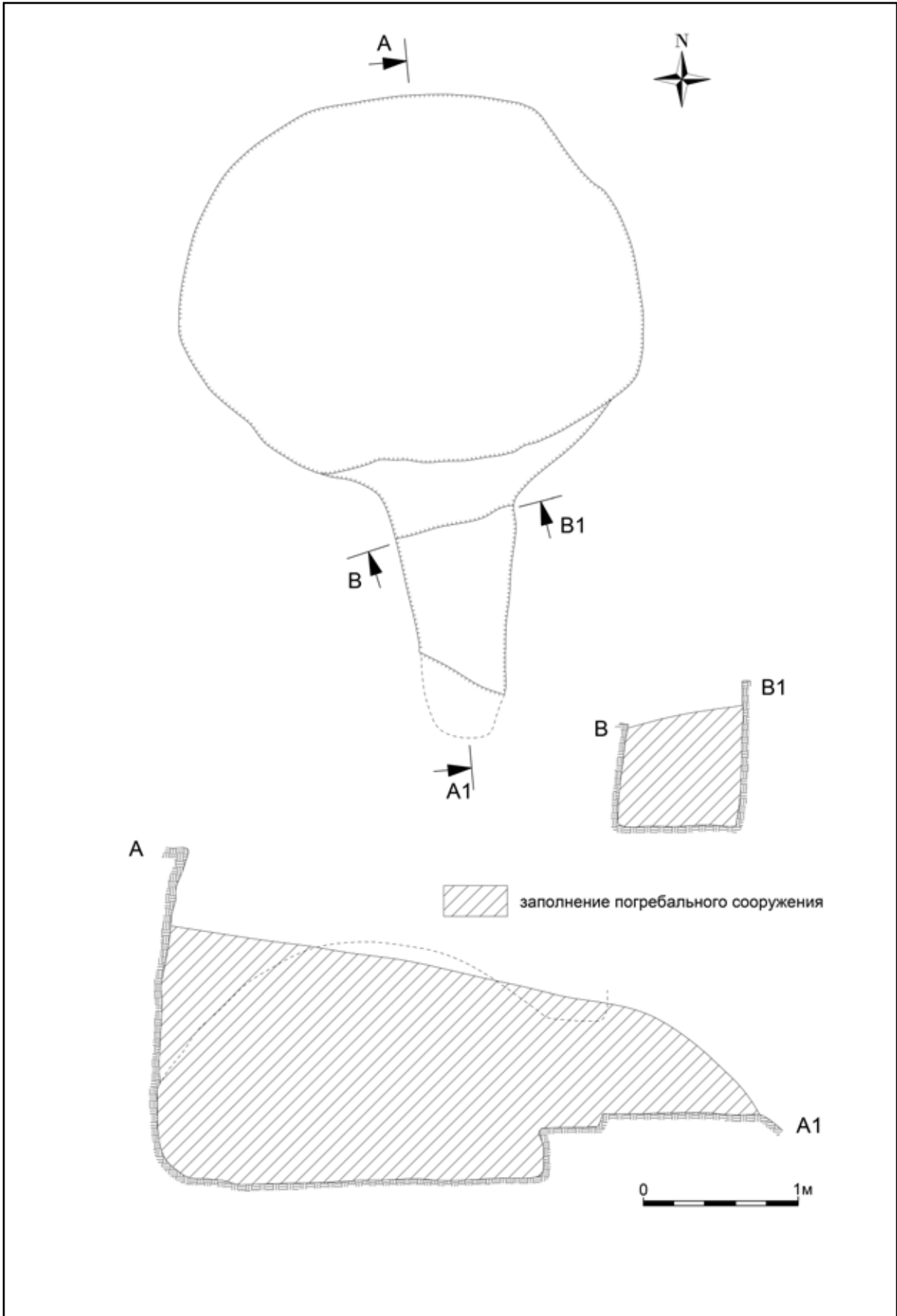

Рис. 61. Раскоп I. Склеп 3. План и разрезы

Рис. 62. Раскоп I. Склеп 3. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юга

Рис. 63. Раскоп I. Склеп 3. Вид по завершении работ. Снято сверху, с севера

Рис. 64. Раскоп I. Склеп 3. Ступени у входа в погребальную камеру. Снято сверху, с северо-запада

Рис. 65. Раскоп I. Склеп 3. Ступени у входа в погребальную камеру. Снято с севера

Рис. 66. Раскоп I. Склеп 3. Заполнение погребальной камеры. Находки

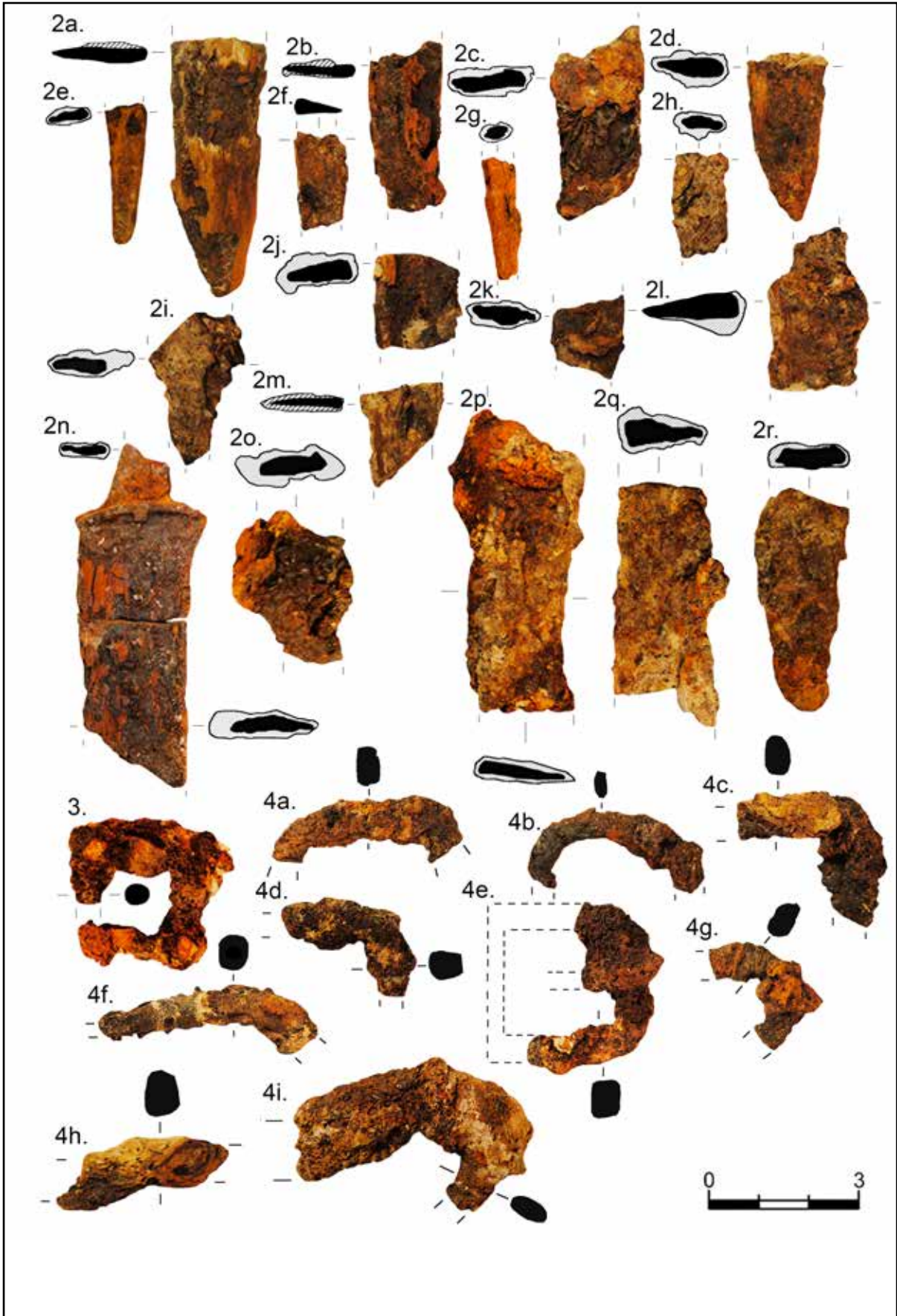

Рис. 67. Раскоп I. Склеп 3. Заполнение погребальной камеры. Находки

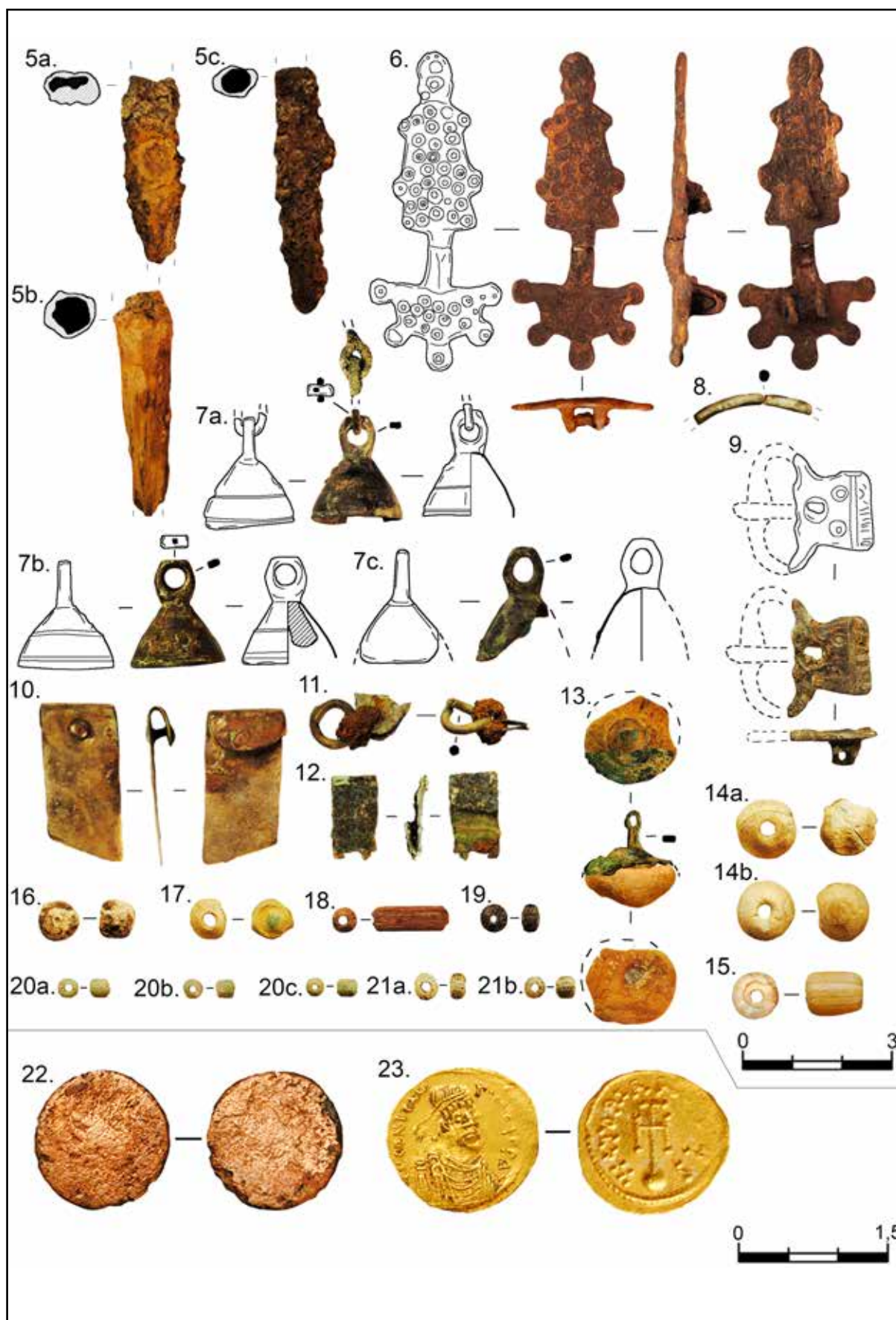

Рис. 68. Раскоп I. Склеп 3. Заполнение погребальной камеры. Находки

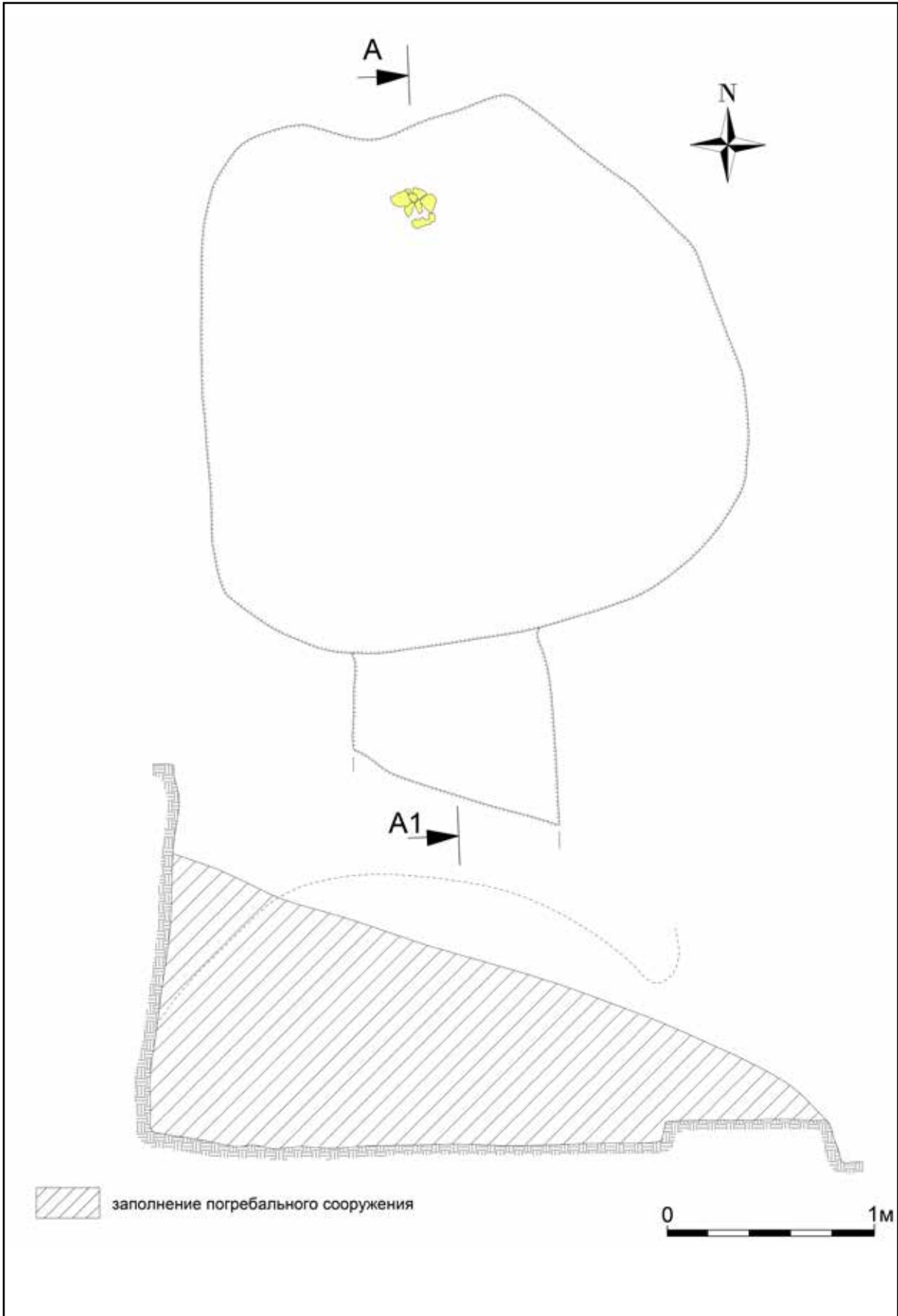

Рис. 69. Раскоп I. Склеп 4. План и разрезы

Рис. 70. Раскоп I. Склеп 4. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с севера

Рис. 71. Раскоп I. Склеп 4. Вид по завершении работ. Снято с юга

Рис. 72. Раскоп I. Склеп 4. Вид по завершении работ. Снято с юга

Рис. 73. Раскоп I. Склеп 4. Входная яма. Снято с севера

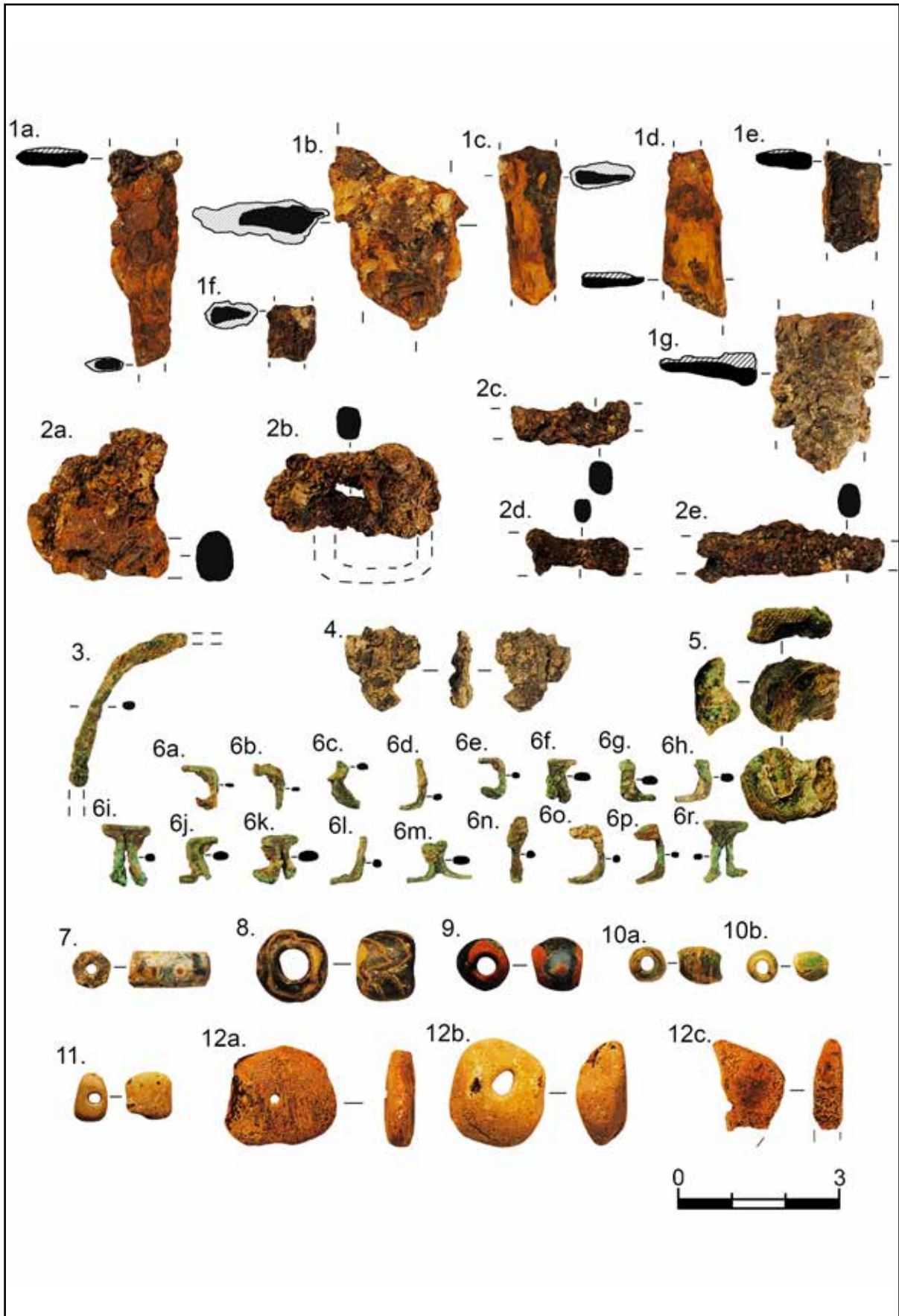

Рис. 74. Раскоп I. Склеп 4. Заполнение погребальной камеры. Находки

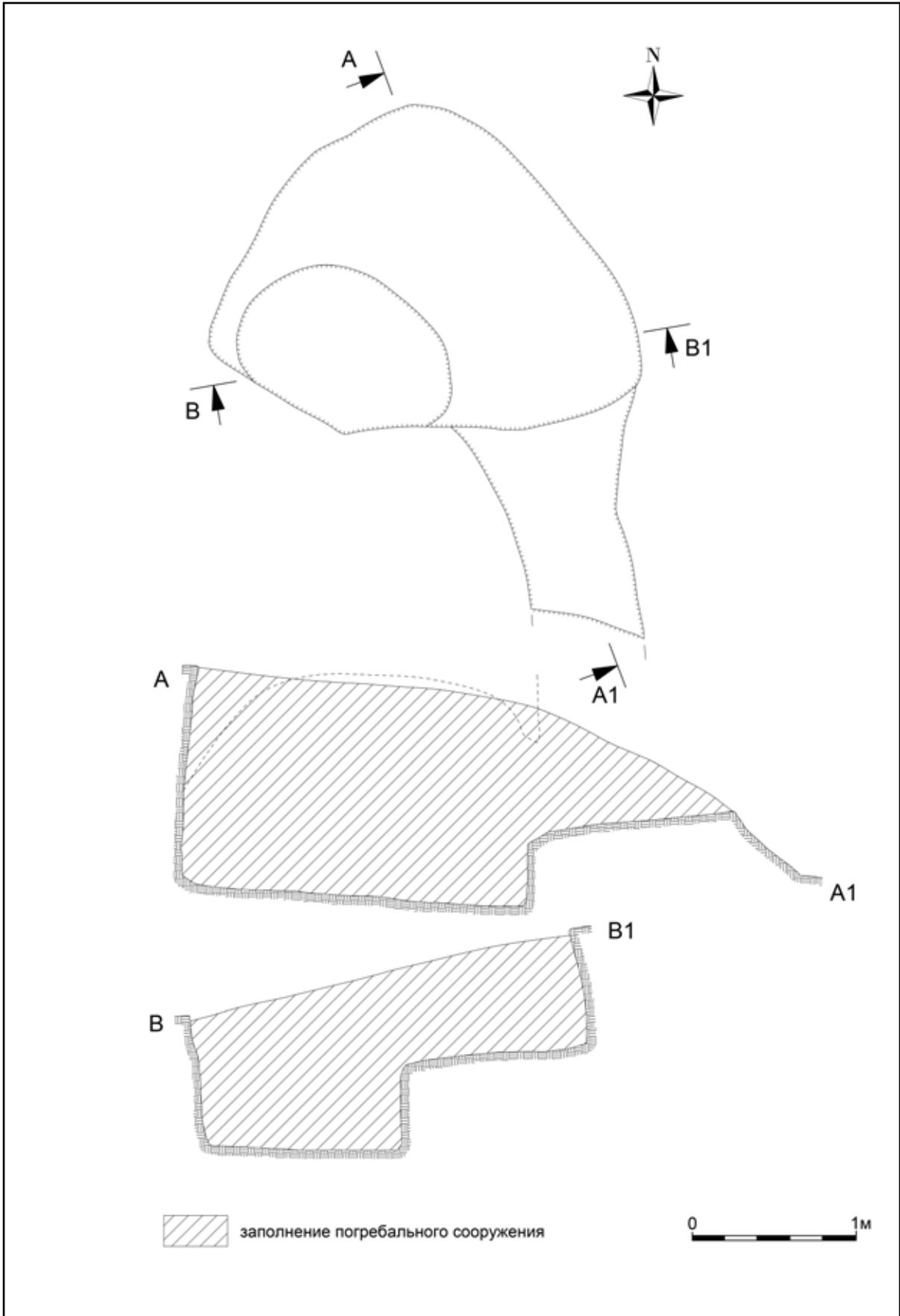

Рис. 75. Раскоп II. Склеп 5. План и разрезы

Рис. 76. Раскоп II. Склеп 5. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юга

Рис. 77. Раскоп II. Склеп 5. Вид по завершении работ. Снято с юго-запада

Рис. 78. Раскоп II. Склеп 5. Вид по завершении работ. Снято сверху, с северо-запада

Рис. 79. Раскоп II. Склеп 5. Яма в западной части погребальной камеры. Снято с северо-востока

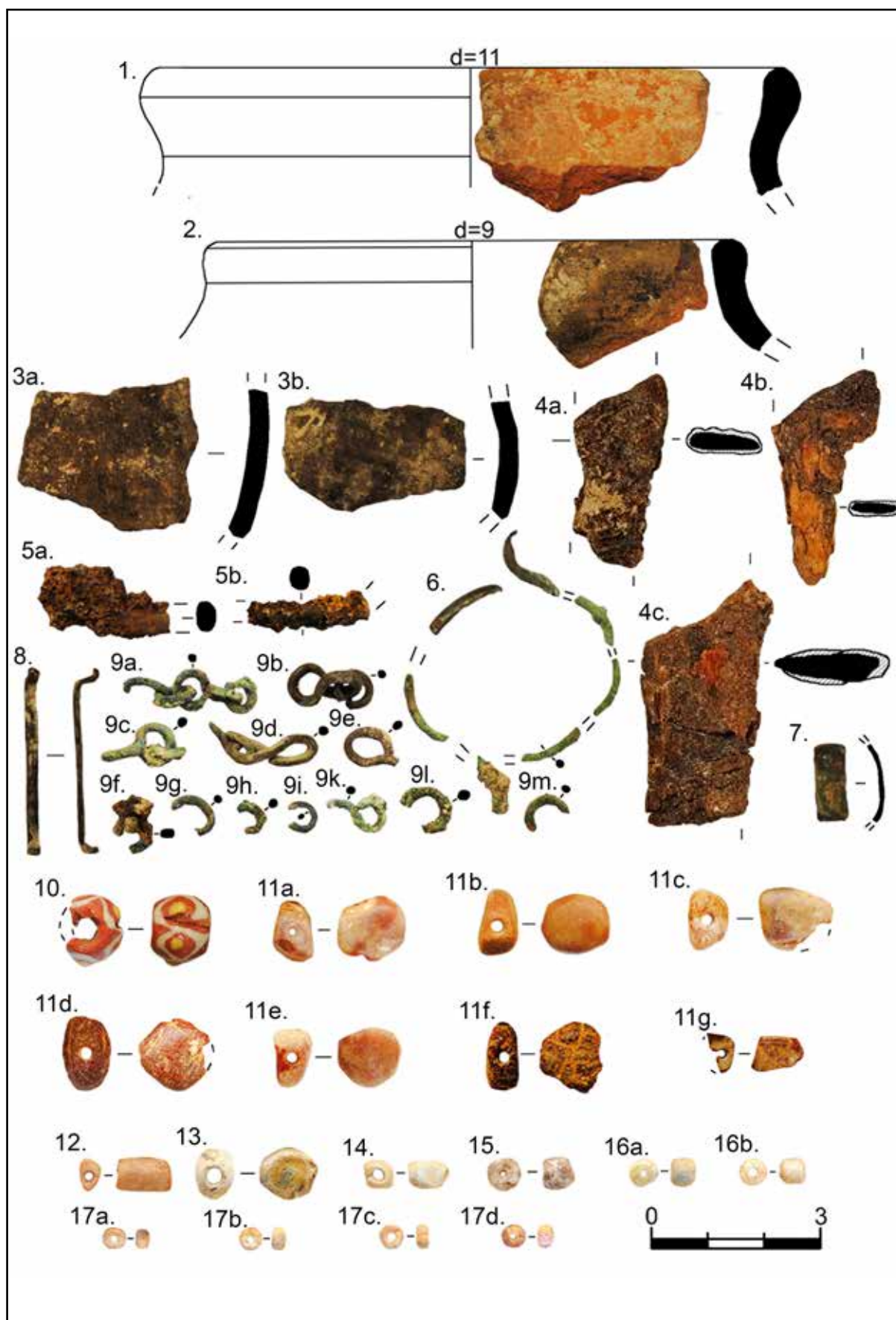

Рис. 80. Раскоп II. Склеп 5. Заполнение погребальной камеры. Находки

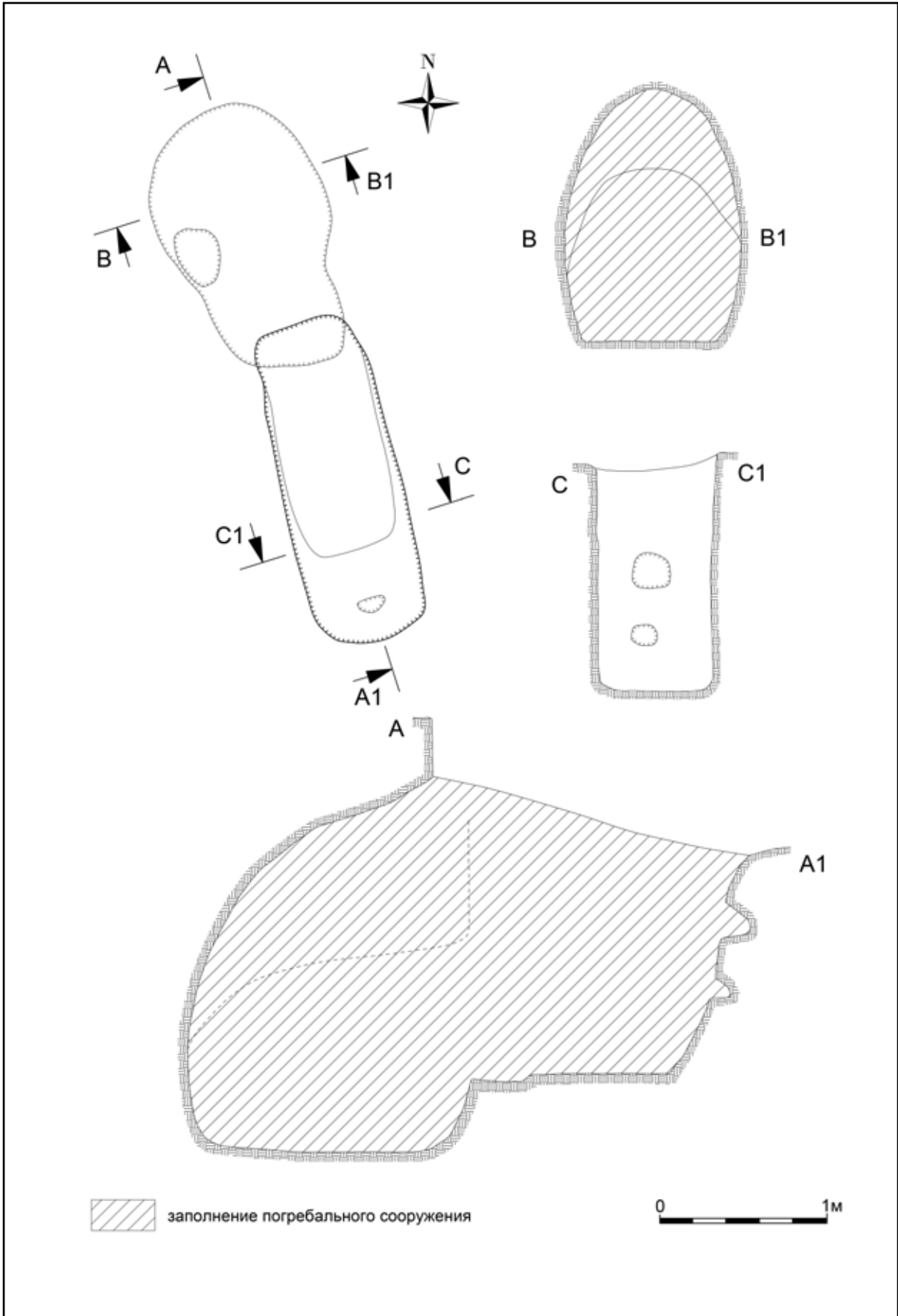

Рис. 81. Раскоп II. Склеп 6. План и разрезы

Рис. 82. Раскоп II. Склеп 6. Вид по завершении работ. Снято с юга

Рис. 83. Раскоп II. Склеп 6. Погребальная камера.
Снято с юга

Рис. 84. Раскоп II. Склеп 6. Входная яма.
Снято с севера, из погребальной камеры.
В южной стене входной ямы
видны вырубленные ступени

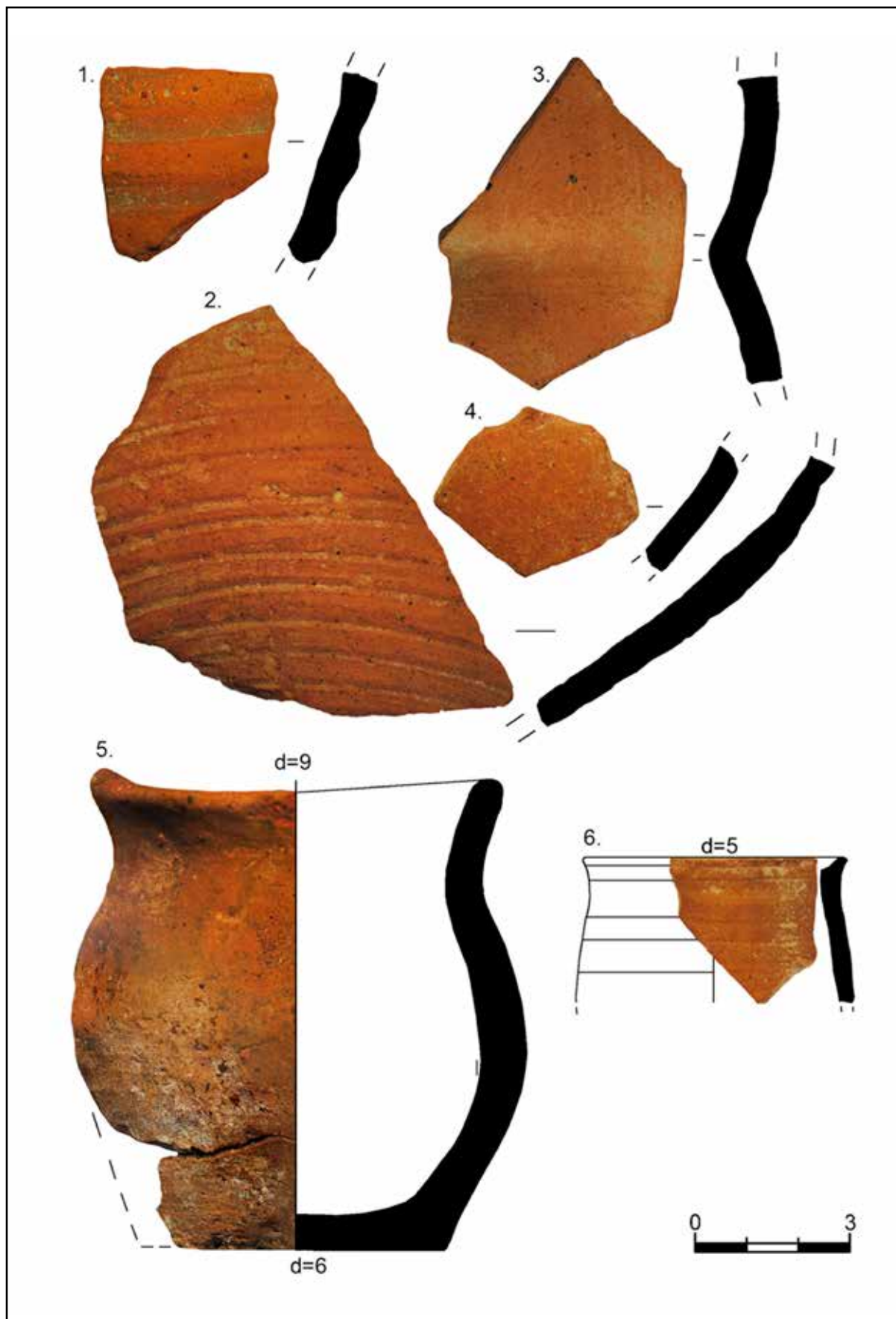

Рис. 85. Раскоп II. Склеп 6. Заполнение погребальной камеры. Находки

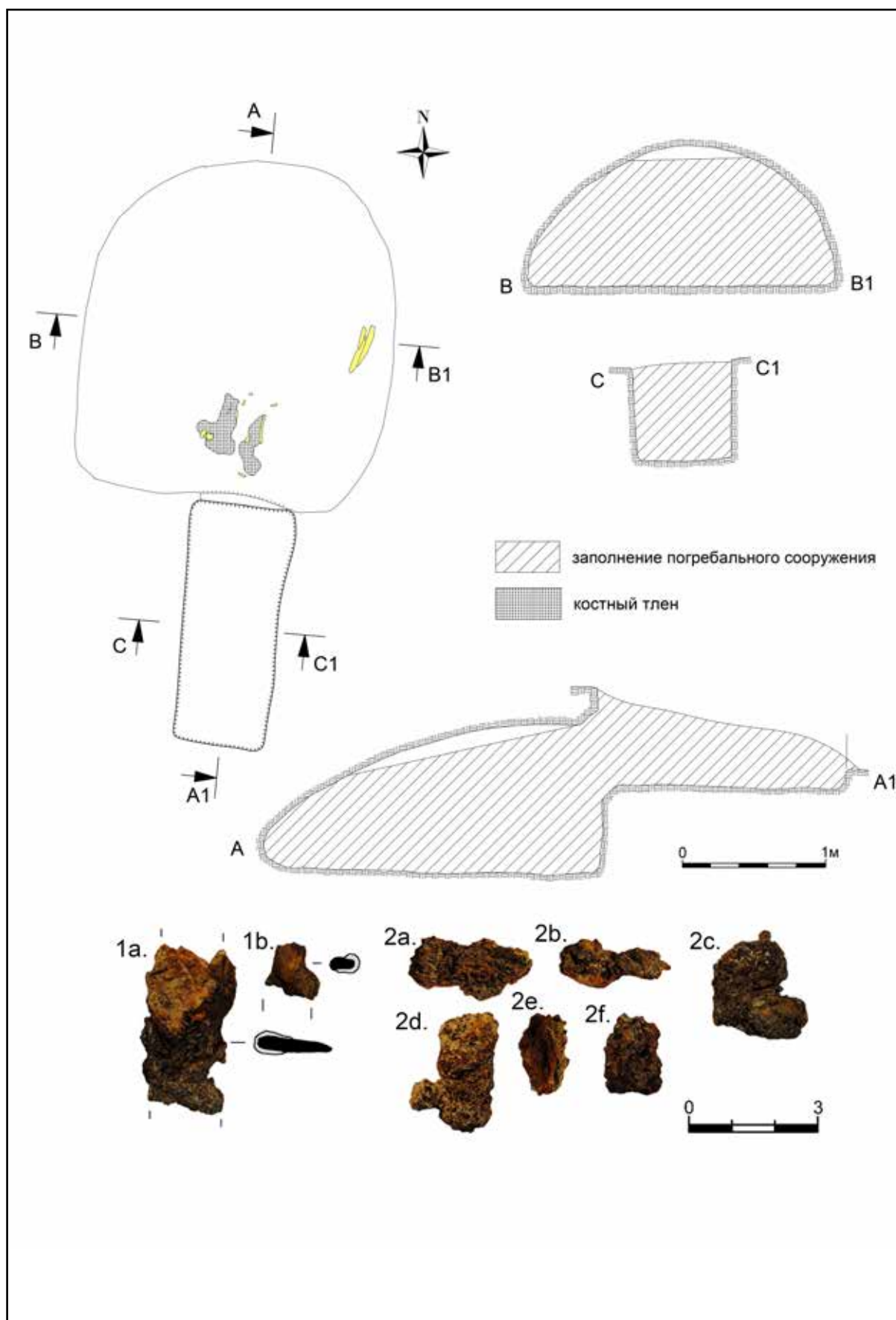

Рис. 86. Раскоп III. Склеп 7. План, разрезы и находки из заполнения погребальной камеры

Рис. 87. Раскоп III. Склеп 7. Входная яма. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с северо-запада

Рис. 88. Раскоп III. Склеп 7. Вход в погребальную камеру. Снято с юга

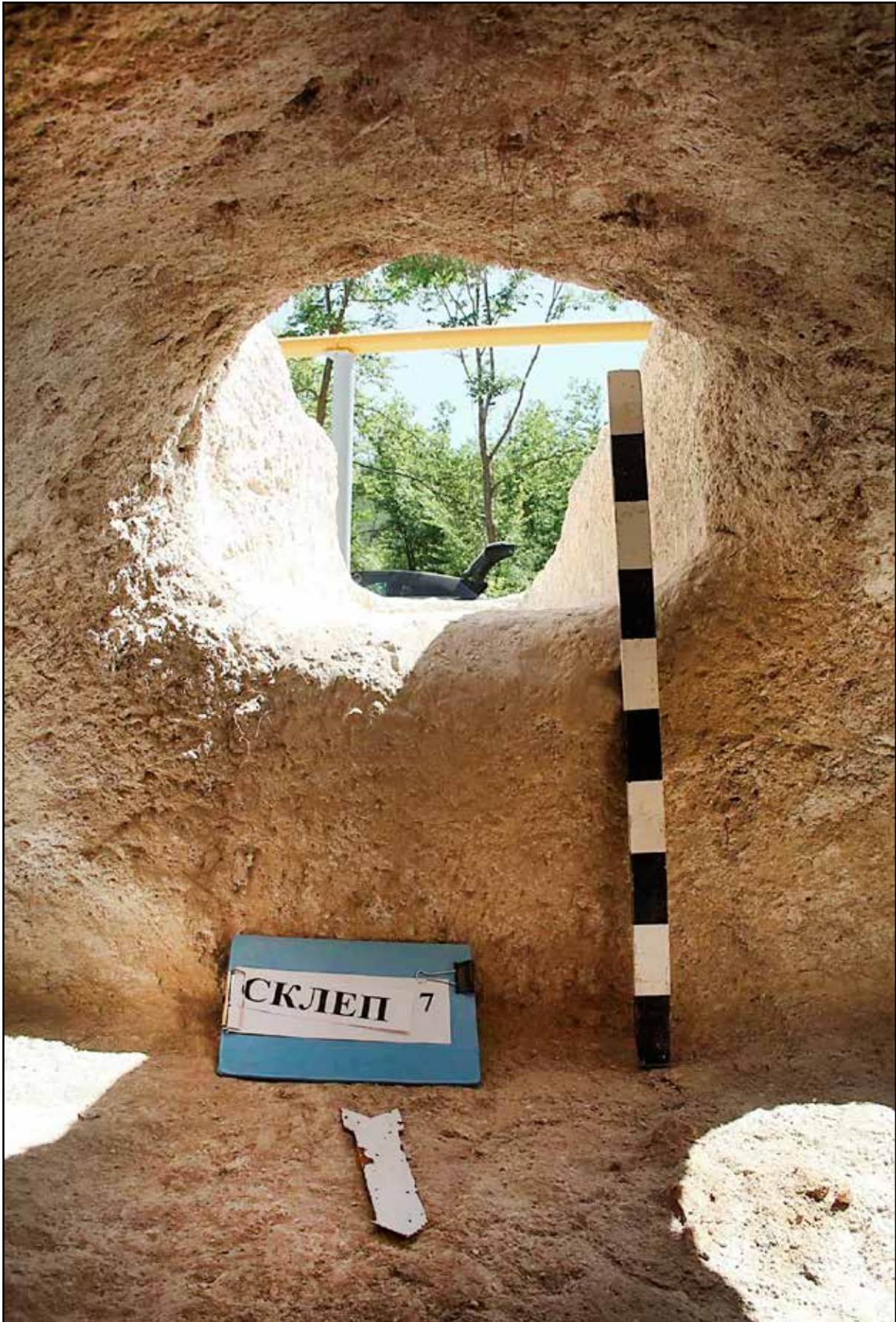

Рис. 89. Раскоп III. Склеп 7. Вход в погребальную камеру. Снято с севера, из погребальной камеры

Рис. 90. Раскоп III. Склеп 7. Погребальная камера. Снято с юга

Рис. 91. Раскоп III. Склеп 7. Истлевшие костные останки на полу погребальной камеры

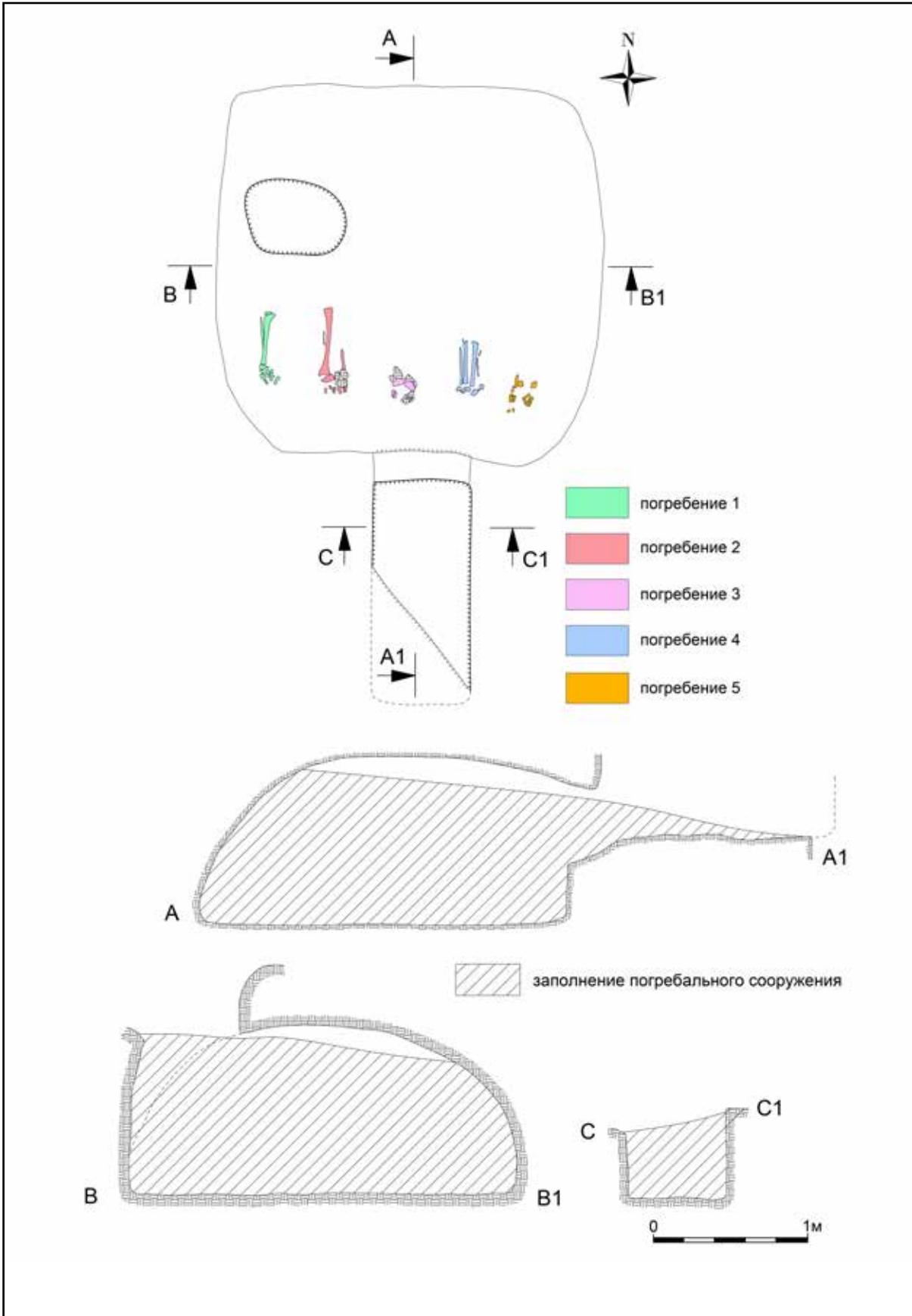

Рис. 92. Раскоп III. Склеп 8. План и разрезы

Рис. 93. Раскоп III. Склеп 8. Входная яма и дромос. Снято с юга

Рис. 94. Раскоп III. Склеп 8. Дромос. Снято с севера, из погребальной камеры

Рис. 95. Раскоп III. Склеп 8. Грабительский лаз в своде погребальной камеры. Снято сверху, с запада

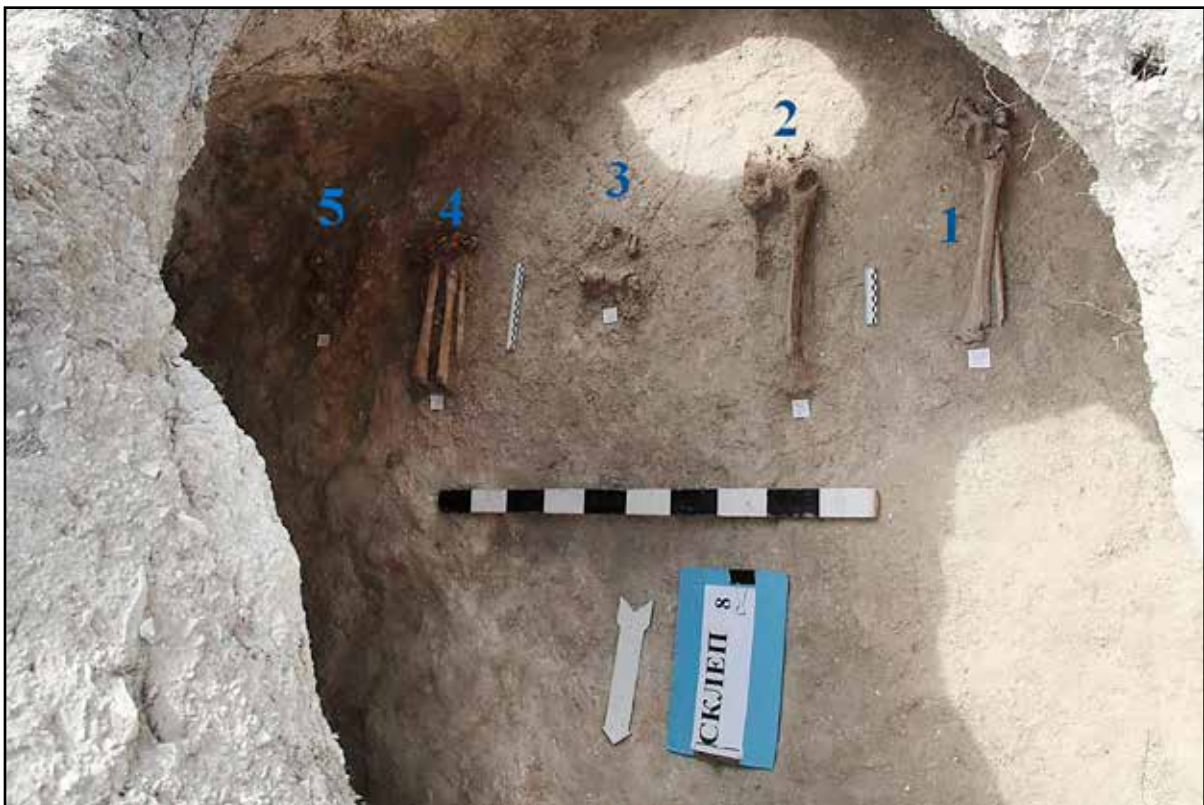

Рис. 96. Раскоп III. Склеп 8. Погребения 1–5. Снято сверху, с северо-запада.
Цифрами обозначены номера погребений

Рис. 98. Раскоп III. Склеп 8. Погребение 2. Снято сверху, с севера

Рис. 97. Раскоп III. Склеп 8. Погребение 1. Снято сверху, с севера

Рис. 100. Раскоп III. Склеп 8. Погребение 4. Снято сверху, с севера

Рис. 99. Раскоп III. Склеп 8. Погребение 3. Снято сверху, с севера

Рис. 101. Раскоп III. Склеп 8. Погребение 5. Снято сверху, с севера

Рис. 102. Раскоп III. Склеп 8. Заполнение погребальной камеры. Находки

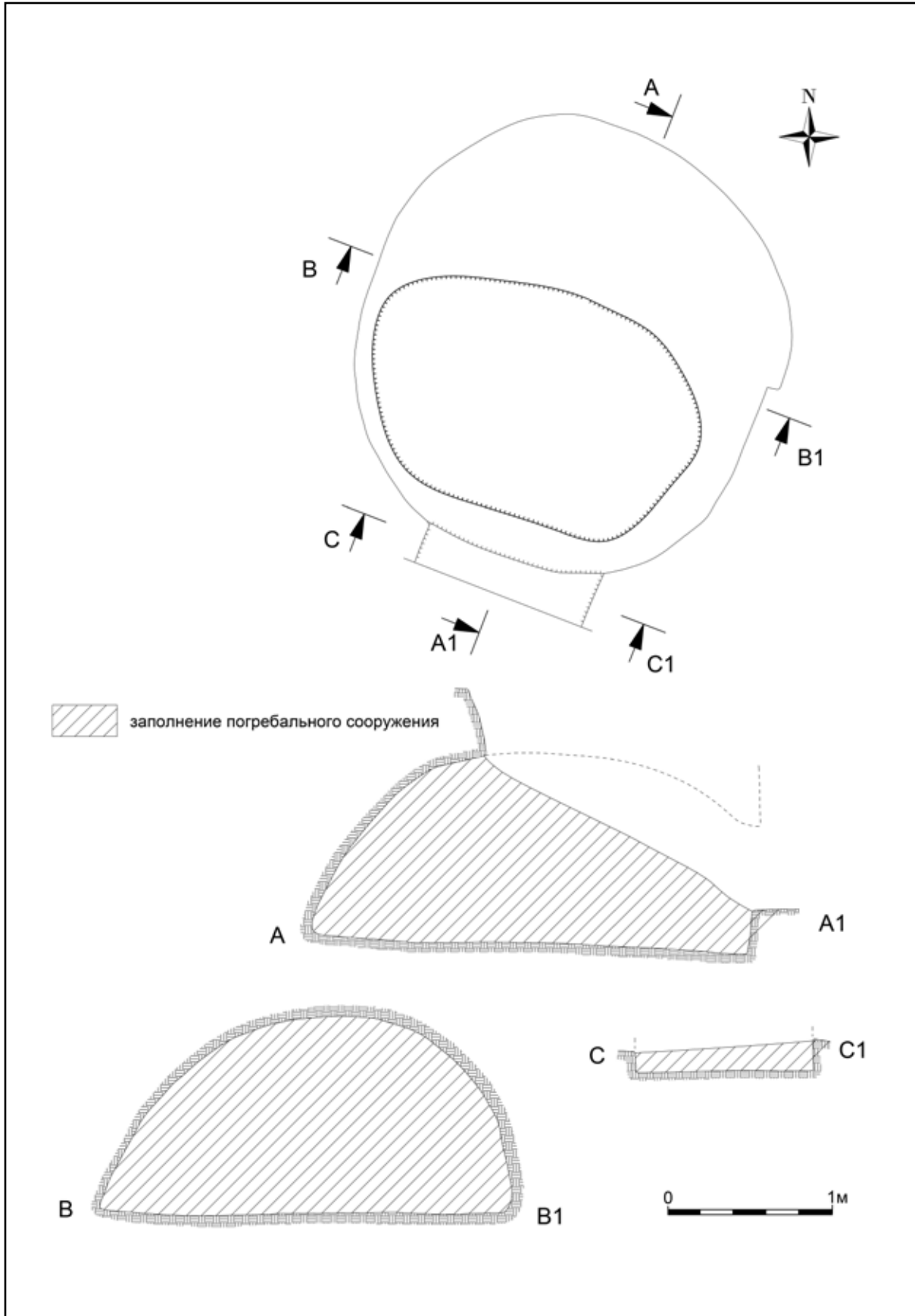

Рис. 103. Раскоп III. Склеп 9. План и разрезы

Рис. 104. Раскоп III. Склеп 9. Вид перед началом выборки заполнения погребальной камеры. Снято с юга

Рис. 105. Раскоп III. Склеп 9. Вид по завершении работ. Снято с юго-запада

Рис. 106. Раскоп III. Склеп 9. Сохранившаяся часть свода погребальной камеры. Снято с юга

Рис. 107. Раскоп III. Склеп 9. Входная яма. Снято с севера

Рис. 108. Раскоп III. Склеп 9. Заполнение погребальной камеры. Находки

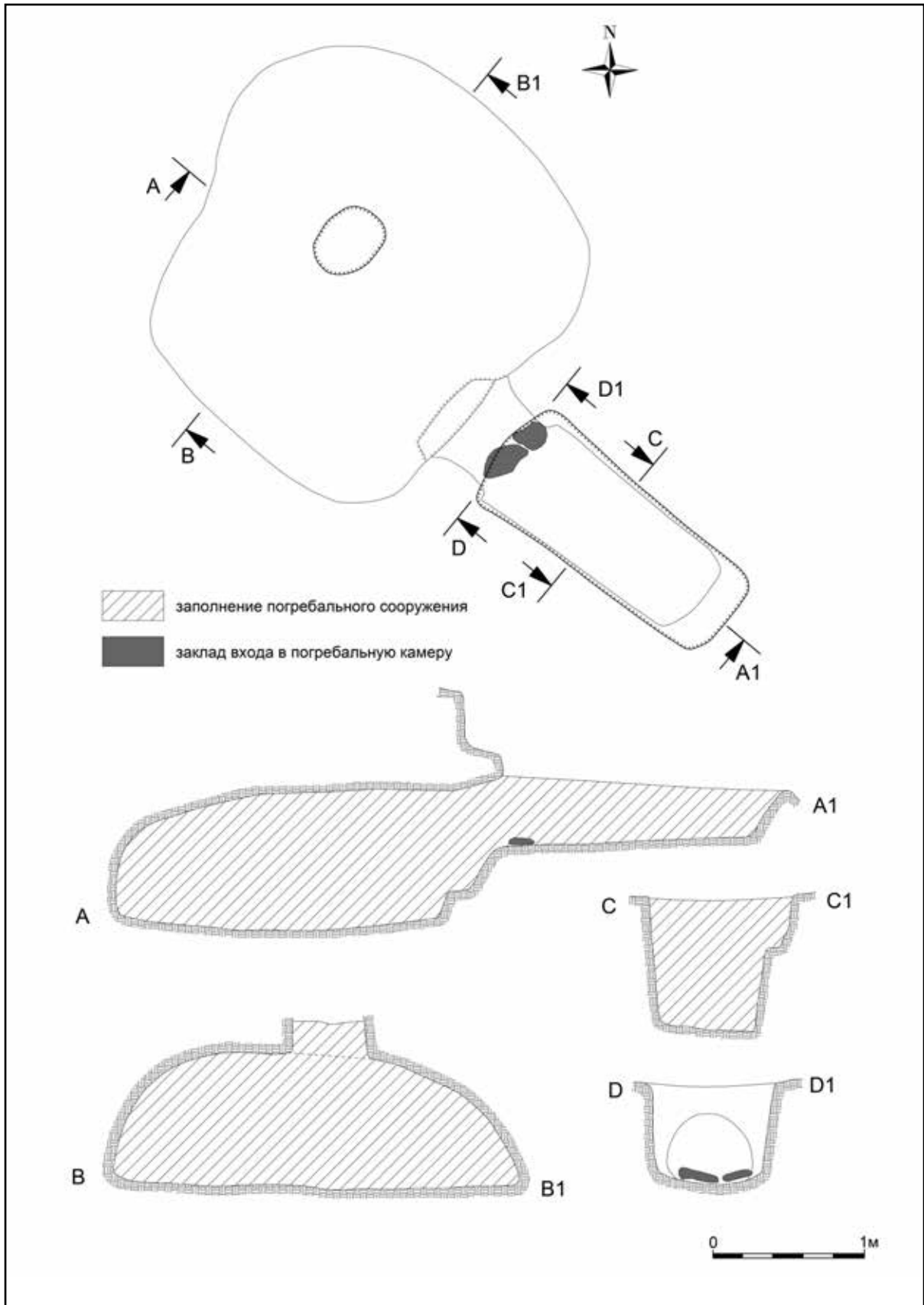

Рис. 109. Раскоп III. Склеп 10. План и разрезы

Рис. 110. Раскоп III. Склеп 10. Вид перед началом выборки заполнения входной ямы.
Снято сверху, с северо-востока

Рис. 111. Раскоп III. Склеп 10. Входная яма. Вид после выборки заполнения.
Снято сверху, с северо-востока

Рис. 112. Раскоп III. Склеп 10. Дромос. Снято с юго-востока

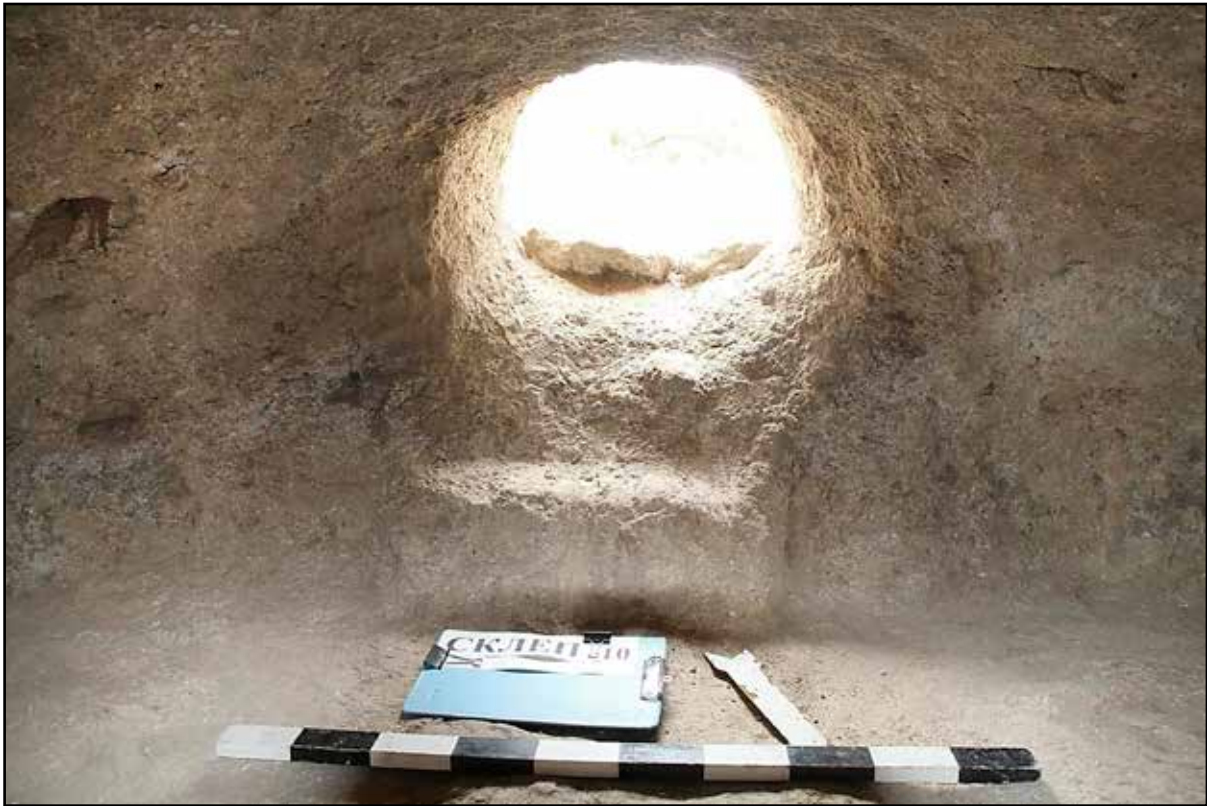

Рис. 113. Раскоп III. Склеп 10. Дромос. Снято с северо-запада, из погребальной камеры

Рис. 114. Раскоп III. Склеп 10. Грабительский лаз в своде погребальной камеры. Снято снизу

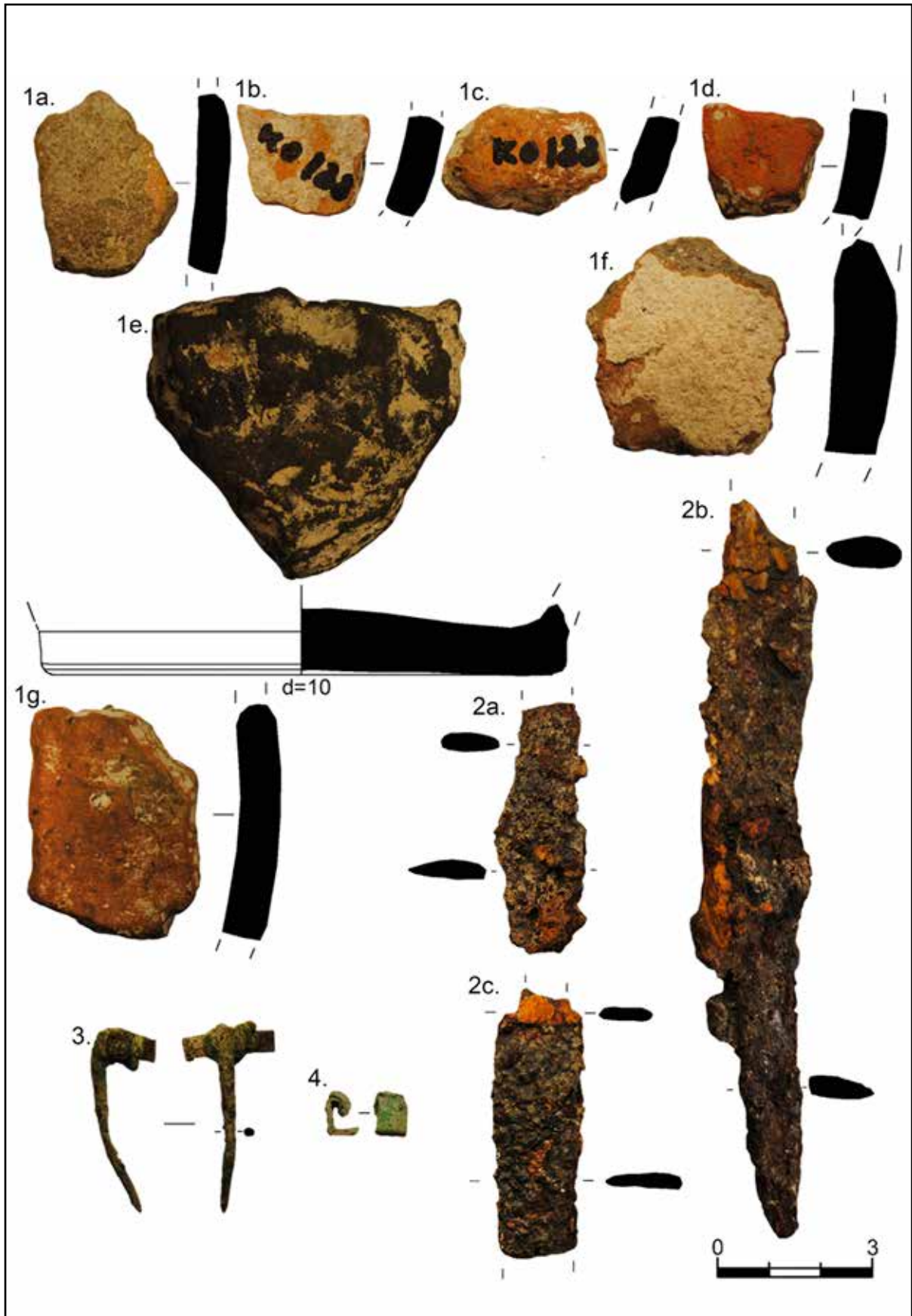

Рис. 115. Раскоп III. Склеп 10. Заполнение погребальной камеры. Находки

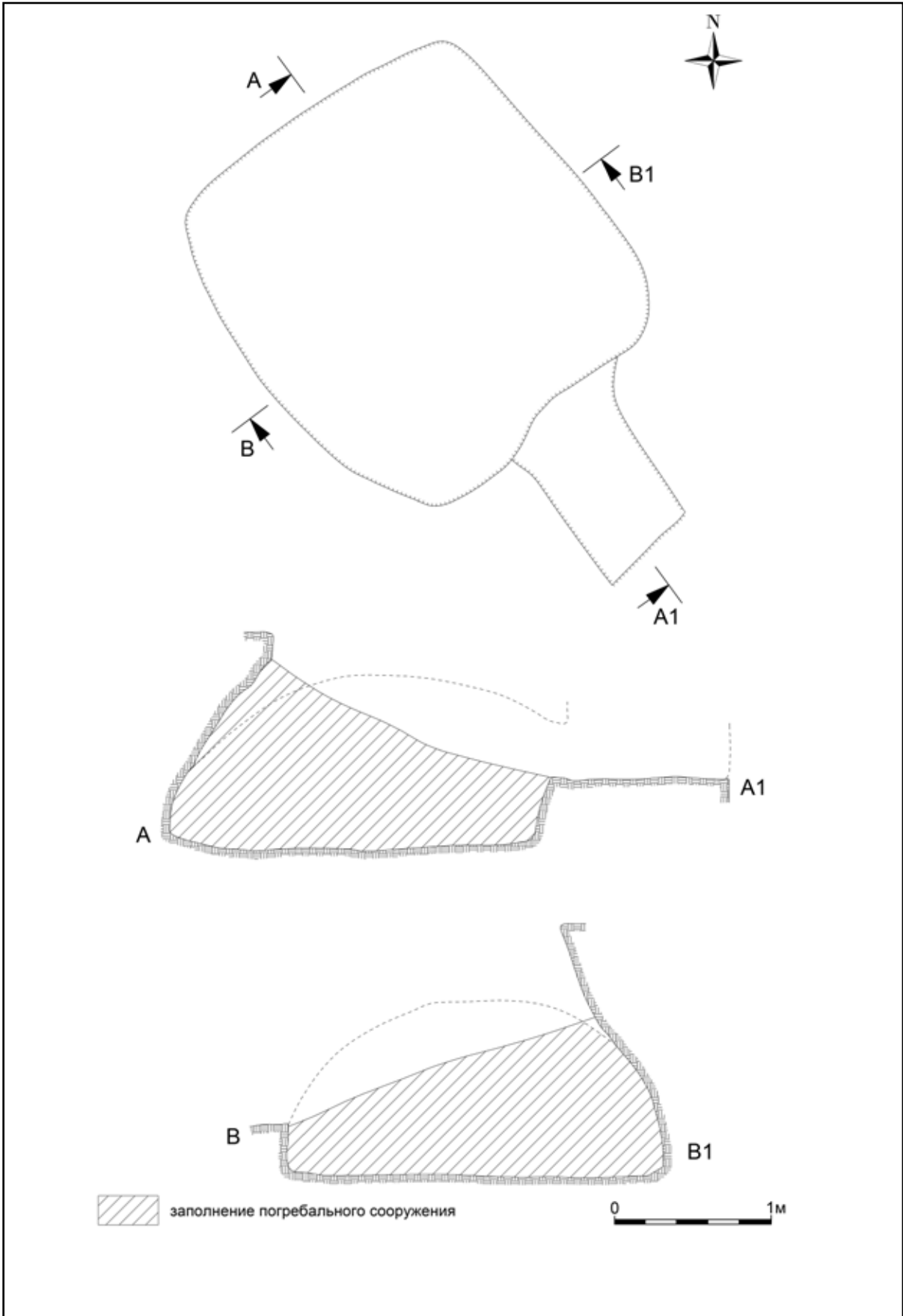

Рис. 116. Раскоп III. Склеп 11. План и разрезы

Рис. 117. Раскоп III. Склеп 11. Погребальная камера. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юга

Рис. 118. Раскоп III. Склеп 11. Погребальная камера. Вид по завершении работ. Снято с юга

Рис. 119. Раскоп III. Склеп 11. Грабительский лаз в юго-восточной части погребальной камеры. Снято с запада

Рис. 120. Раскоп III. Склеп 11. Следы шанцевого инструмента на стенке погребальной камеры. Снято с юго-запада

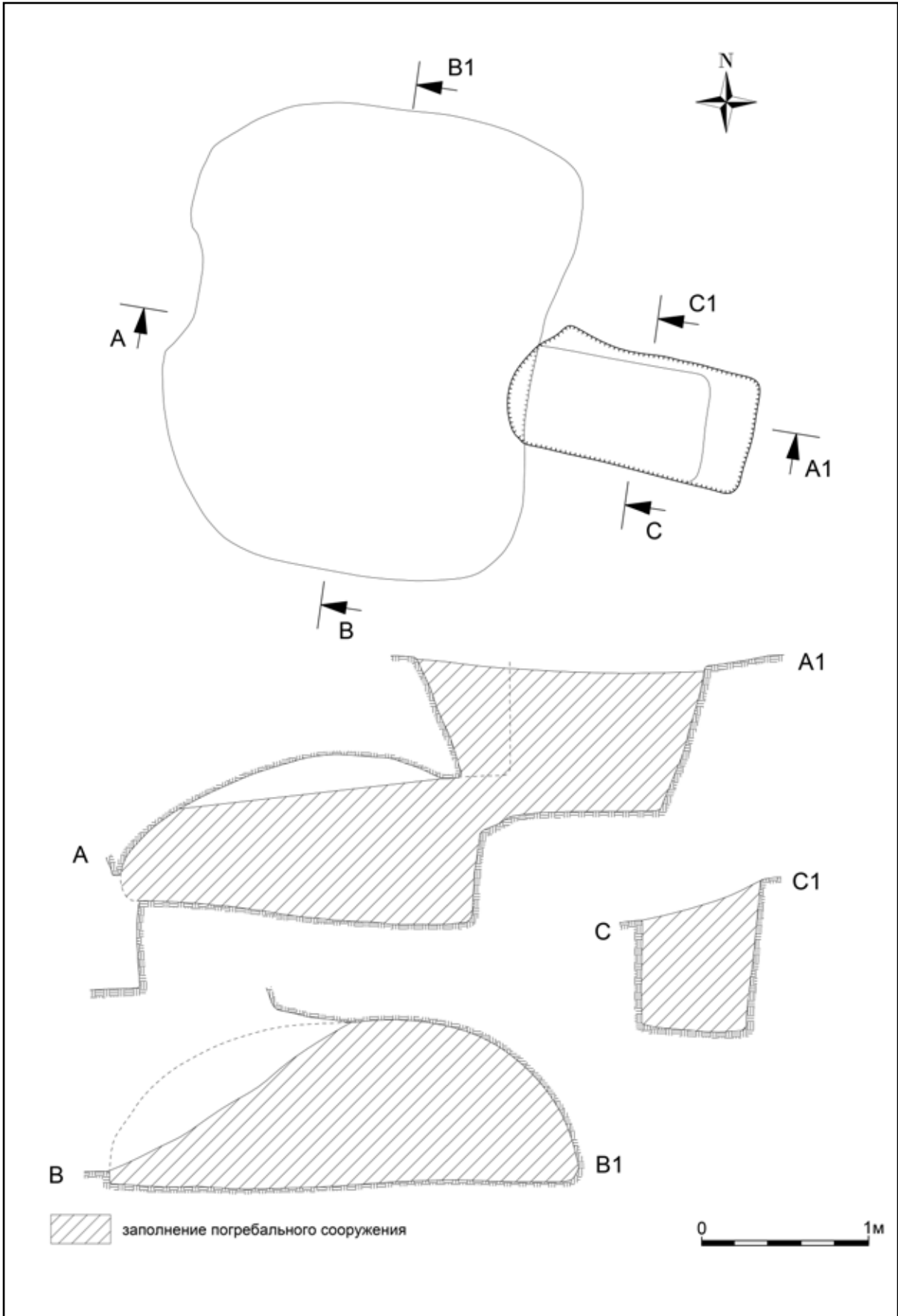

Рис. 121. Раскоп IV. Склеп 12. План и разрезы

Рис. 122. Раскоп IV. Склеп 12. Входная яма. Снято с юго-востока

Рис. 123. Раскоп IV. Склеп 12. Дромос. Снято с востока

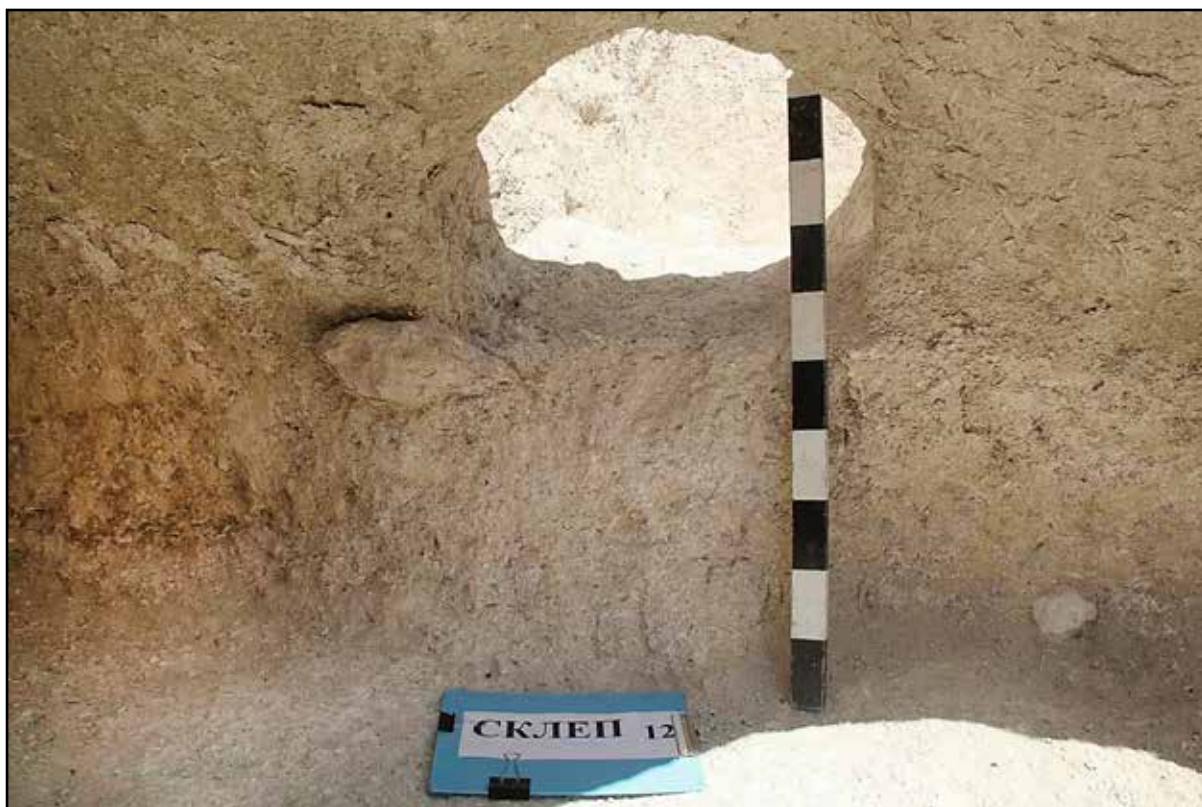

Рис. 124. Раскоп IV. Склеп 12. Дромос. Снято с запада, из погребальной камеры

Рис. 125. Раскоп IV. Склеп 12. Погребальная камера. Вид по завершении работ. Снято с юго-запада

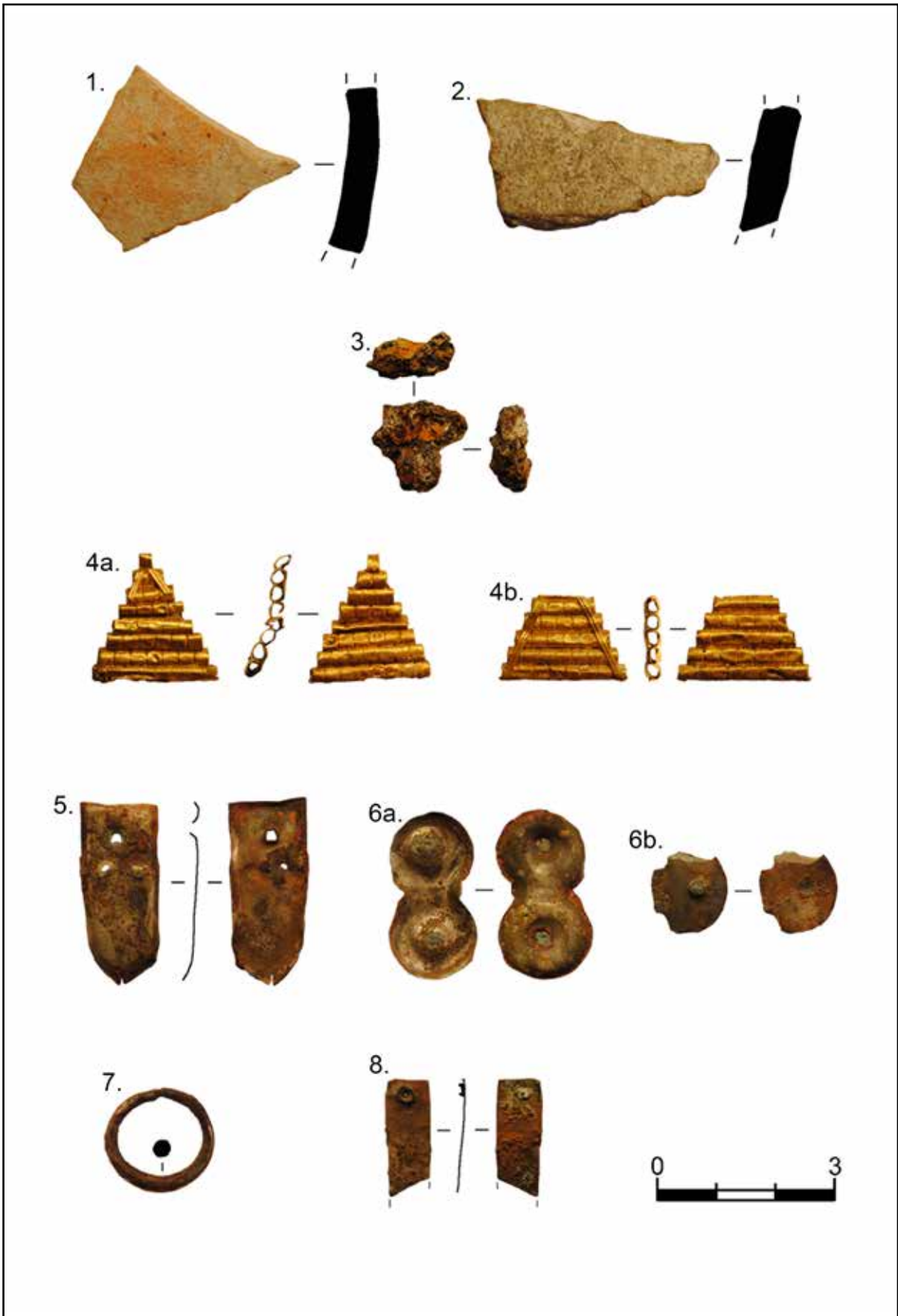

Рис. 126. Раскоп IV. Склеп 12. Заполнение погребальной камеры. Находки

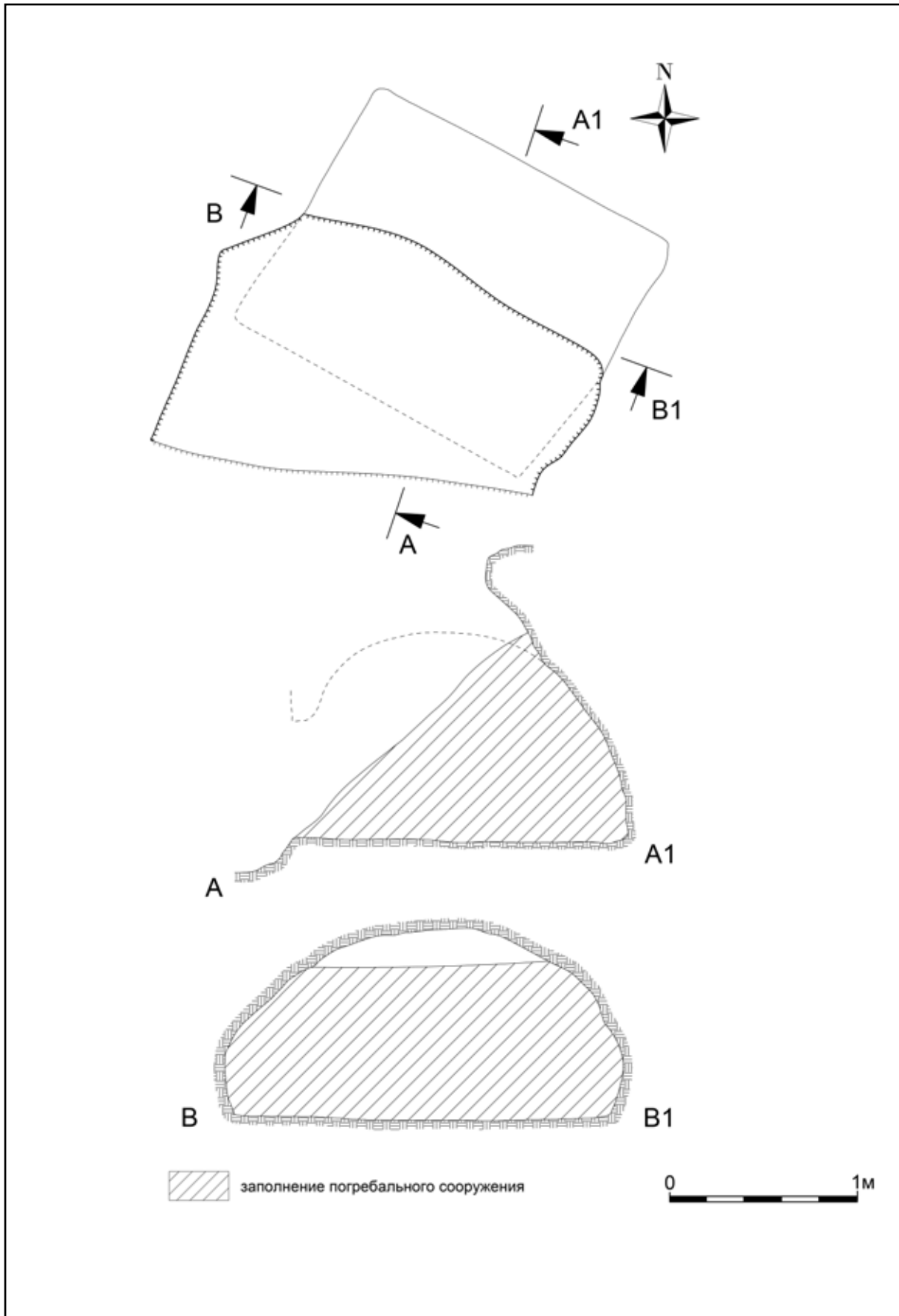

Рис. 127. Раскоп IV. Склеп 13. План и разрезы

Рис. 128. Раскоп IV. Склеп 13. Вид по завершении работ. Снято с юго-востока

Рис. 129. Раскоп IV. Склеп 13. Вид по завершении работ. Снято с юго-запада

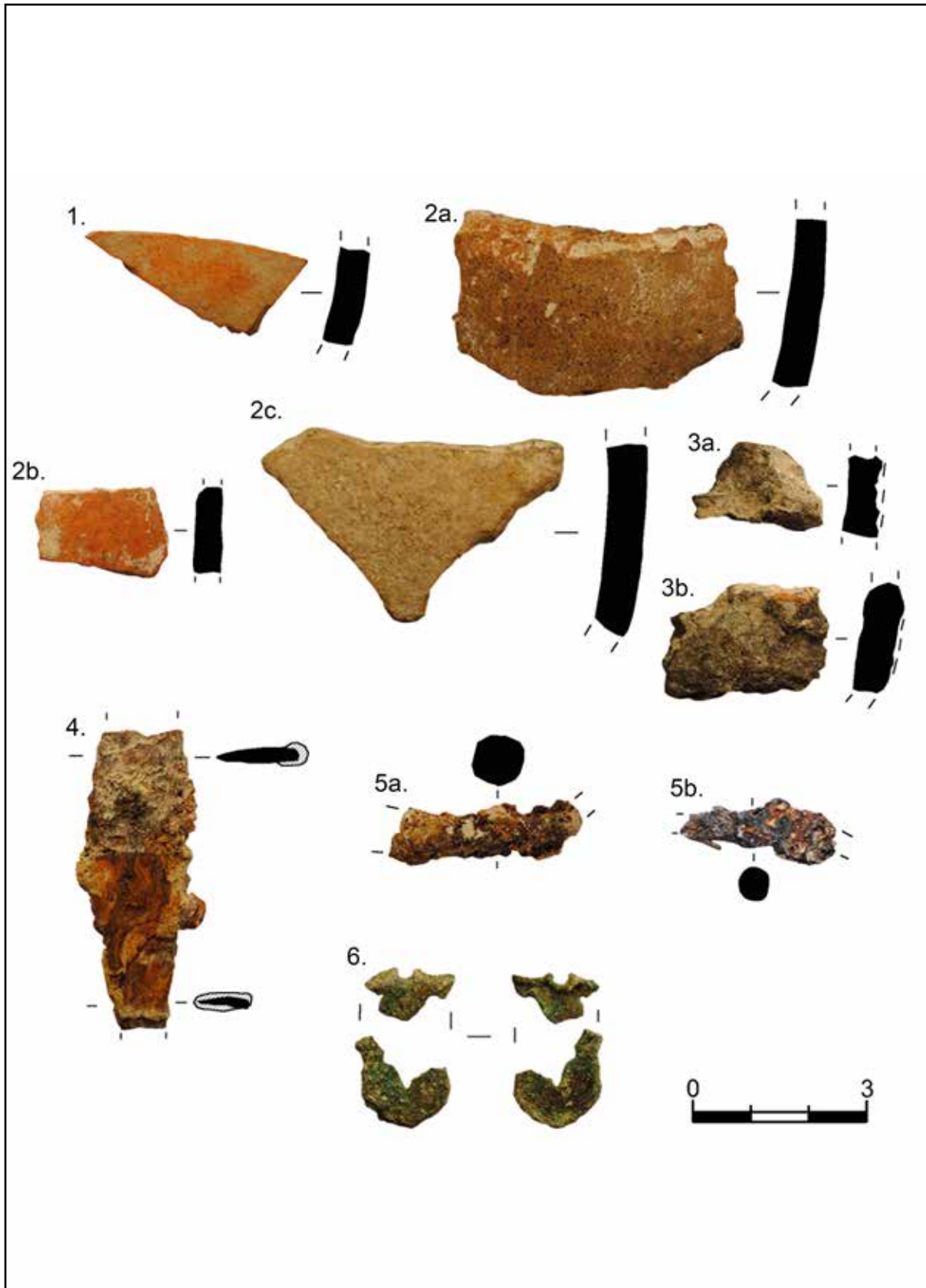

Рис. 130. Раскоп IV. Склеп 13. Заполнение погребальной камеры. Находки

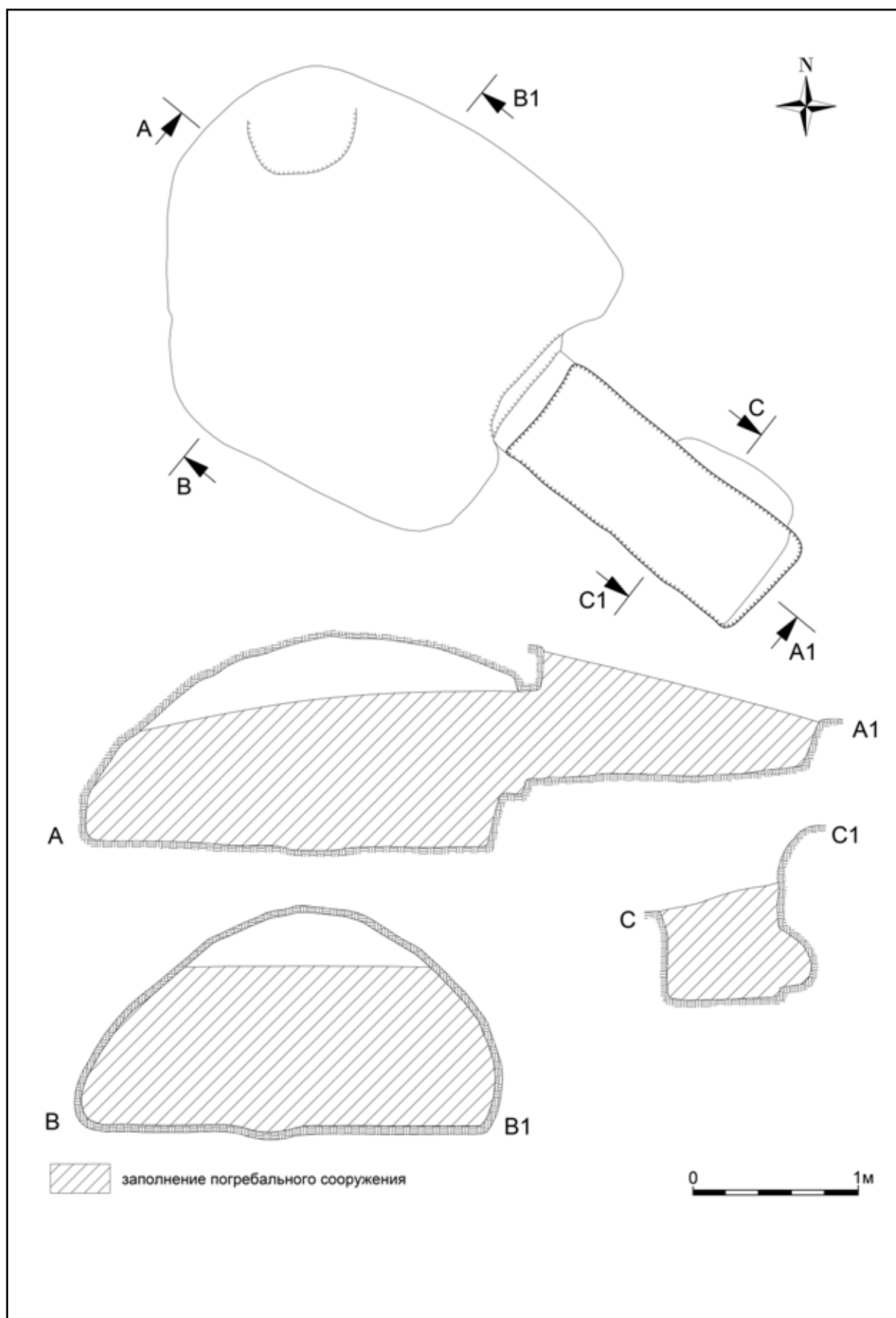

Рис. 131. Раскоп IV. Склеп 14. План и разрезы

Рис. 132. Раскоп IV. Склеп 14. Входная яма. Вид после выборки заполнения. Снято с юго-запада

Рис. 133. Раскоп IV. Склеп 14. Ниша в северо-восточной стенке входной ямы. Снято с юго-запада

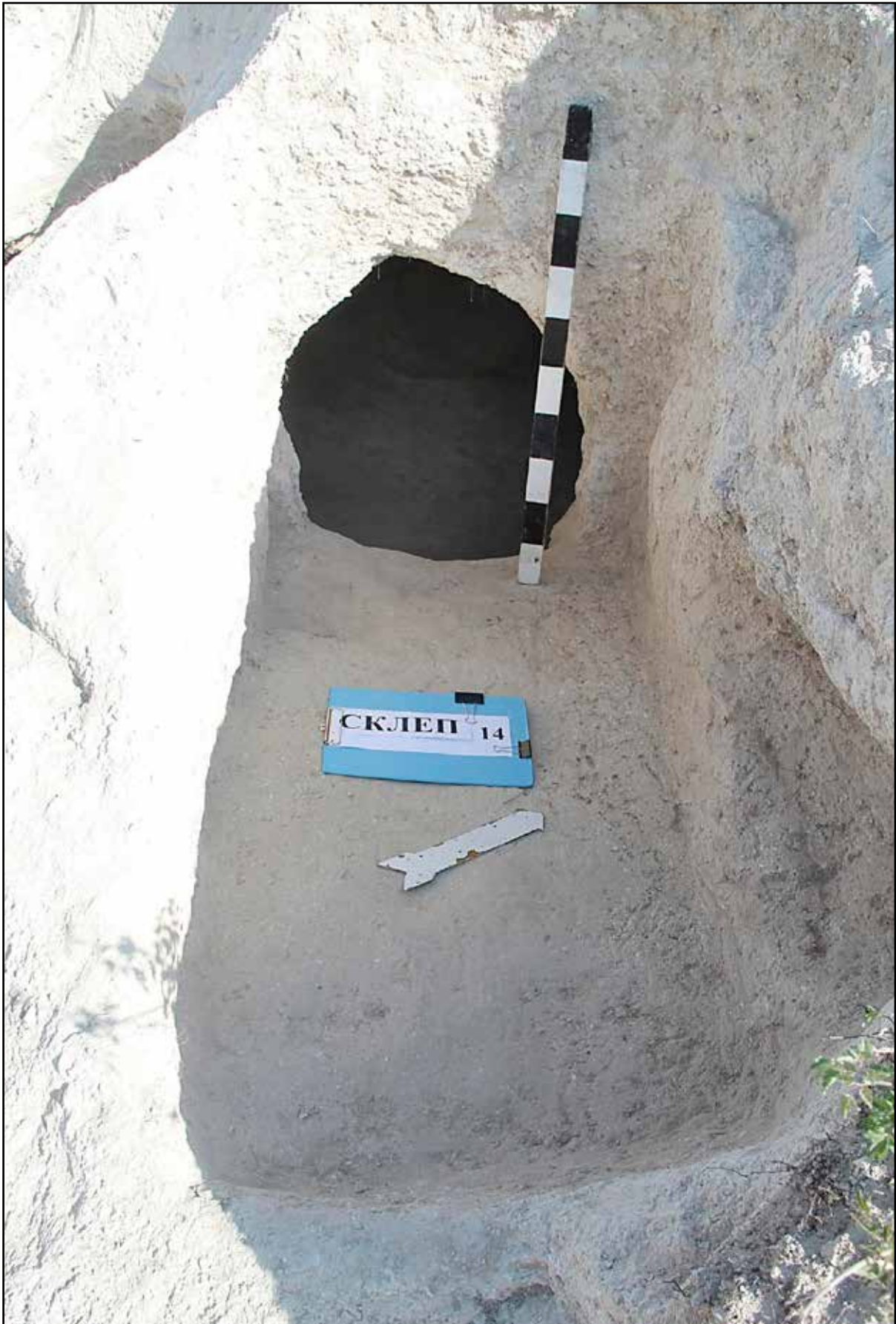

Рис. 134. Раскоп IV. Склеп 14. Дромос. Снято с юго-востока

Рис. 135. Раскол IV. Склеп 14. Дромос и ступень при входе в погребальную камеру.
Снято с северо-запада, из погребальной камеры

Рис. 136. Раскол IV. Склеп 14. Грабительский лаз в южной части погребальной камеры.
Снято с севера

Рис. 137. Раскоп IV. Склеп 14. Заполнение погребальной камеры. Находки

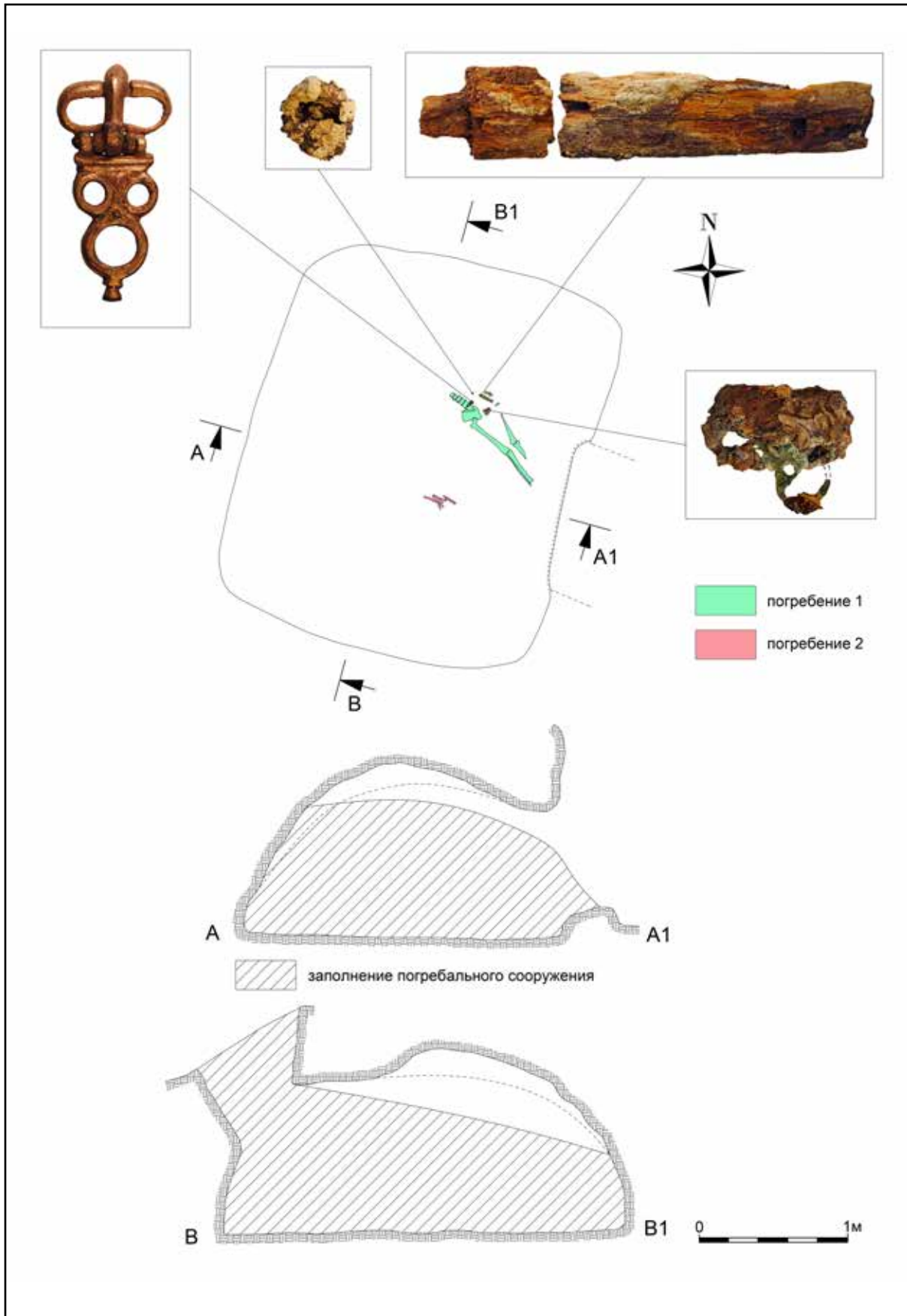

Рис. 138. Раскоп IV. Склеп 15. План и разрезы

Рис. 139. Раскоп IV. Склепы 15 и 16. Общий вид. Снято с юго-востока

Рис. 140. Раскоп IV. Вход в погребальную камеру склепа 15.
На переднем плане погребальная камера склепа 16. Снято с востока

Рис. 141. Раскоп IV. Склеп 15. Погребение 1. Снято с юга

Рис. 142. Раскоп IV. Склеп 15. Погребение 1, фрагмент. Погребальный инвентарь in situ. Снято сверху, с запада

Рис. 143. Раскоп IV. Склеп 15. Погребение 2. Снято сверху, с северо-востока

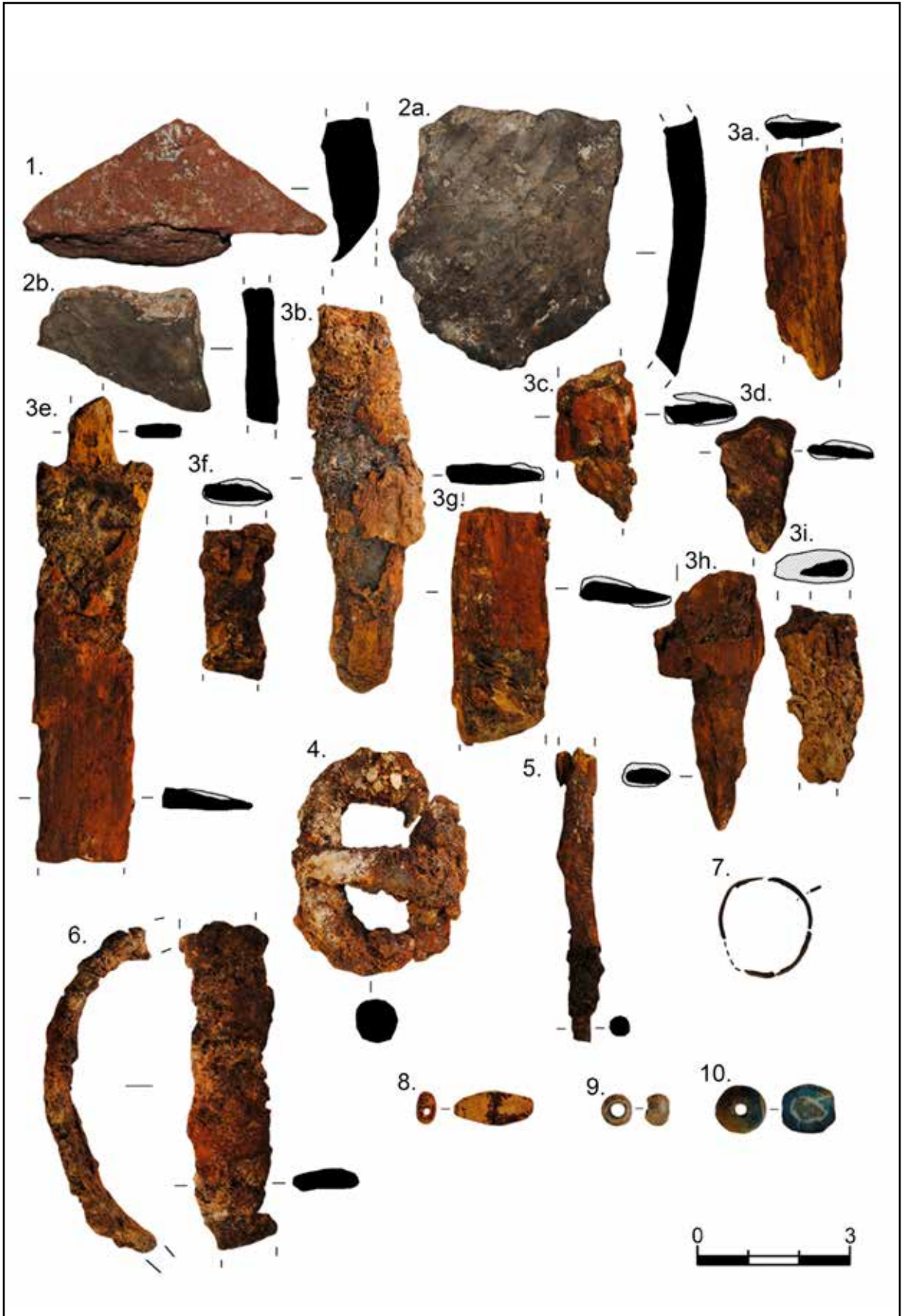

Рис. 144. Раскоп IV. Склеп 15. Заполнение погребальной камеры. Находки

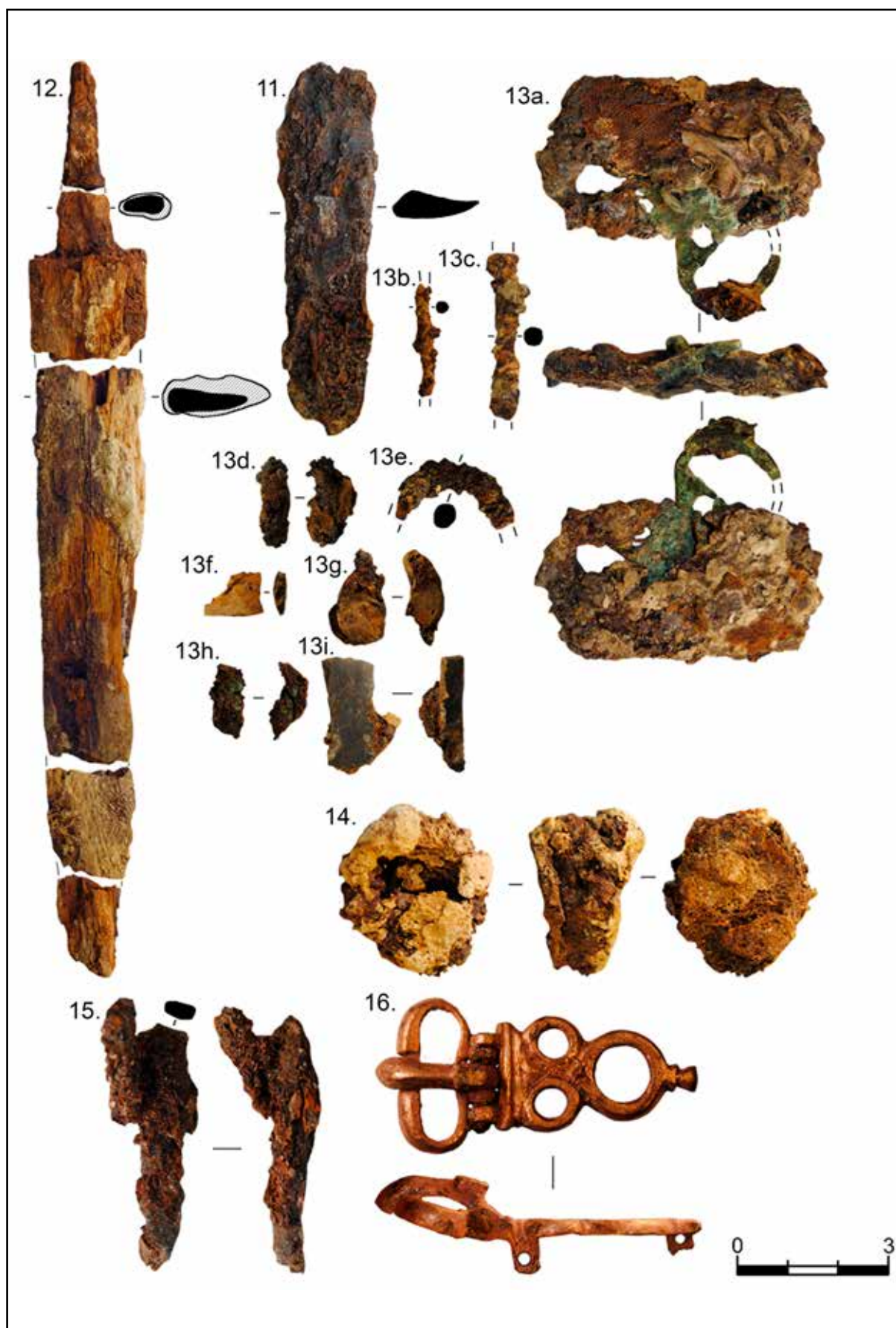

Рис. 145. Раскоп IV. Склеп 15. Погребение 1. Находки

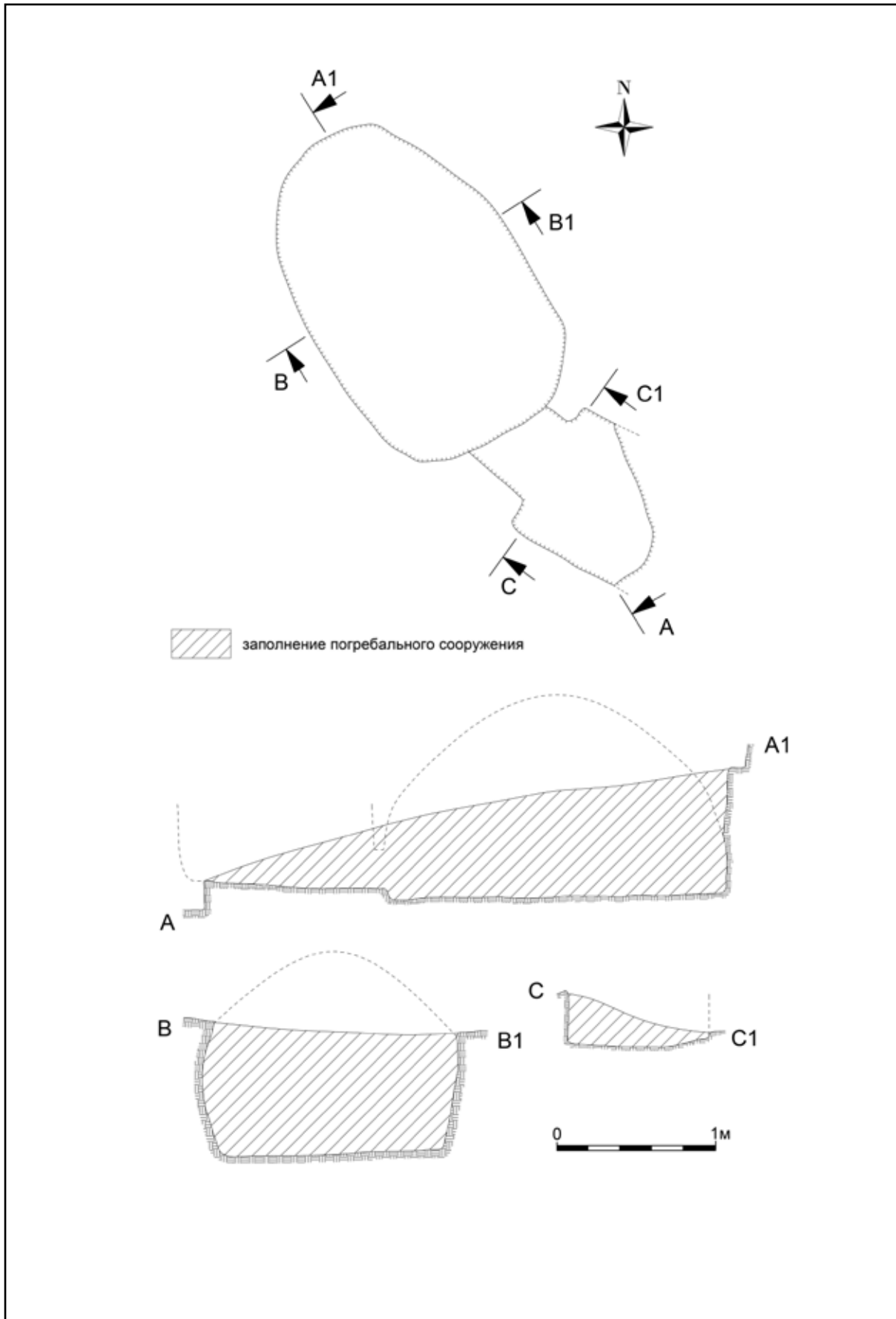

Рис. 146. Раскоп IV. Склеп 16. План и разрезы

Рис. 147. Раскоп IV. Склеп 16. Вид по завершении работ. Снято с юго-востока.
На заднем плане – вход в погребальную камеру склепа 15

Рис. 148. Раскоп IV. Склеп 16. Вид по завершении работ. Снято сверху, с севера

Рис. 149. Раскоп IV. Склеп 16. Сохранившаяся часть входной ямы. Снято с севера

Рис. 150. Раскоп IV. Склеп 16. Заполнение погребальной камеры. Находки

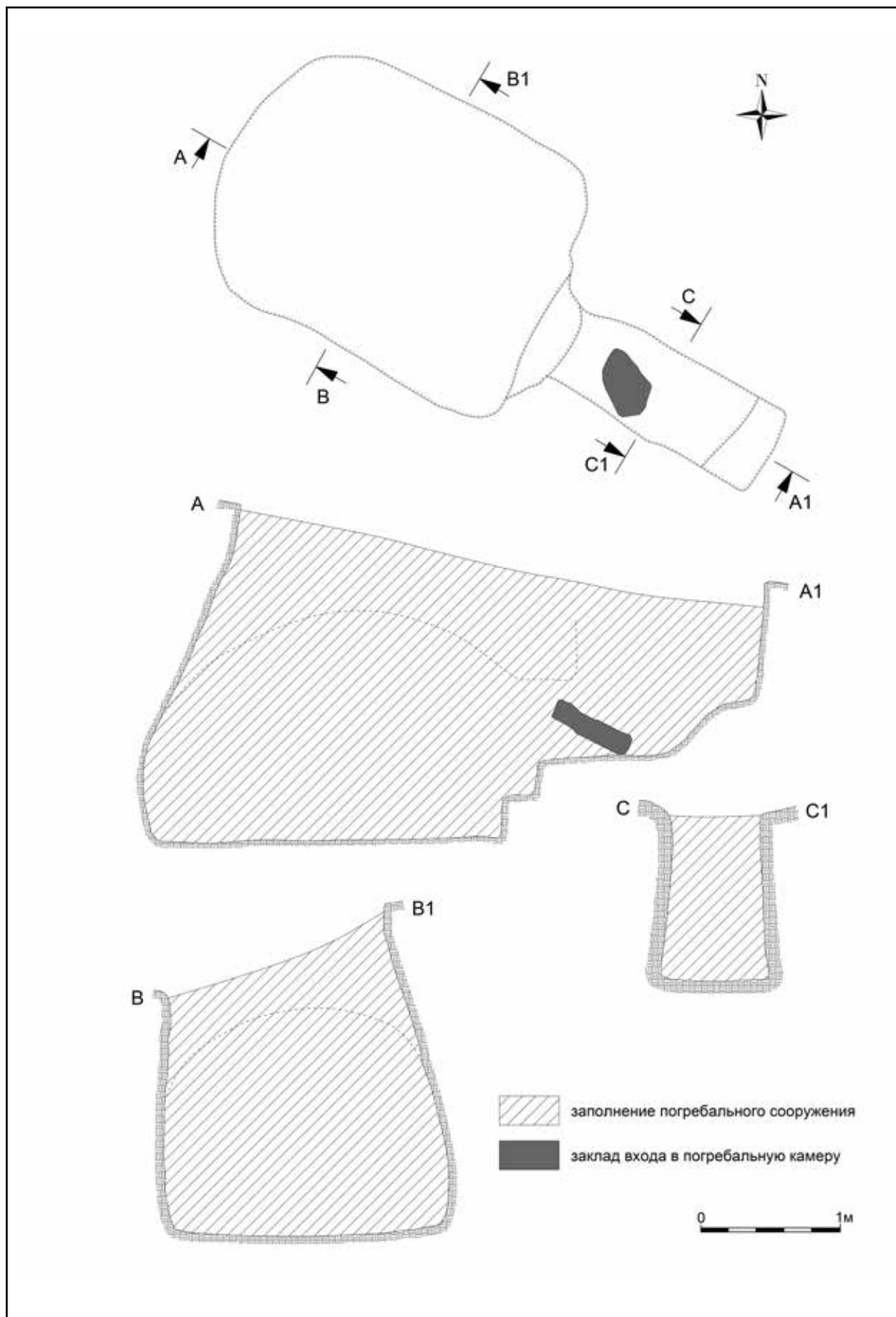

Рис. 151. Раскоп IV. Склеп 17. План и разрезы

Рис. 152. Раскоп IV. Склеп 17. Вид по завершении работ. Снято с северо-востока

Рис. 153. Раскоп IV. Склеп 17. Входная яма. Снято с юго-востока

Рис. 154. Раскоп IV. Склеп 17. Дромос и закладная плита. Снято с юго-востока

Рис. 155. Раскоп IV. Склеп 17. Ступени на входе в погребальную камеру. Снято с северо-запада

Рис. 156. Раскоп IV. Склеп 17. Погребальная камера. Снято с востока

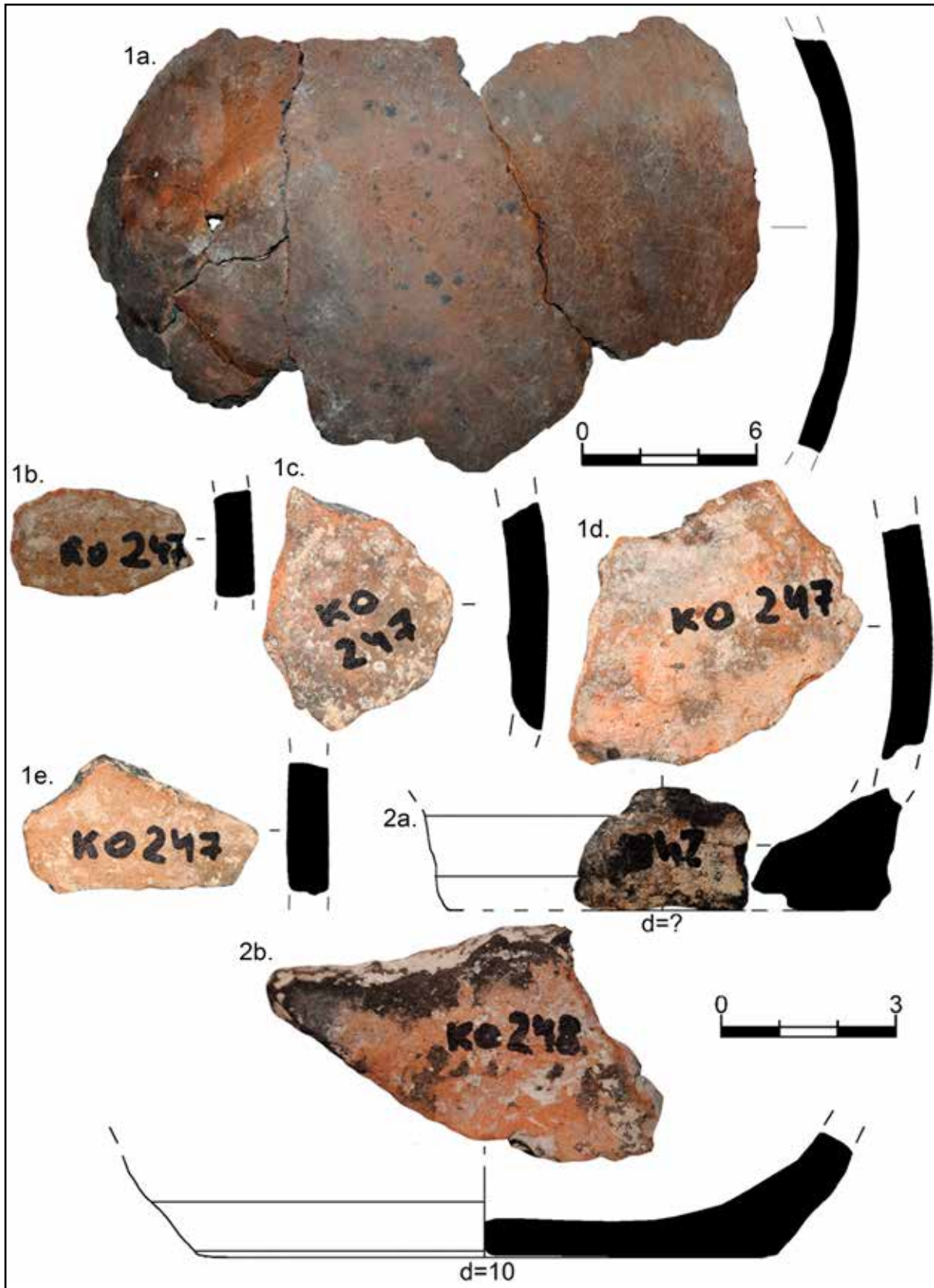

Рис. 157. Раскоп IV. Склеп 17. Находки. 1а–1е – Заполнение входной ямы.
2а–2б – Заполнение погребальной камеры

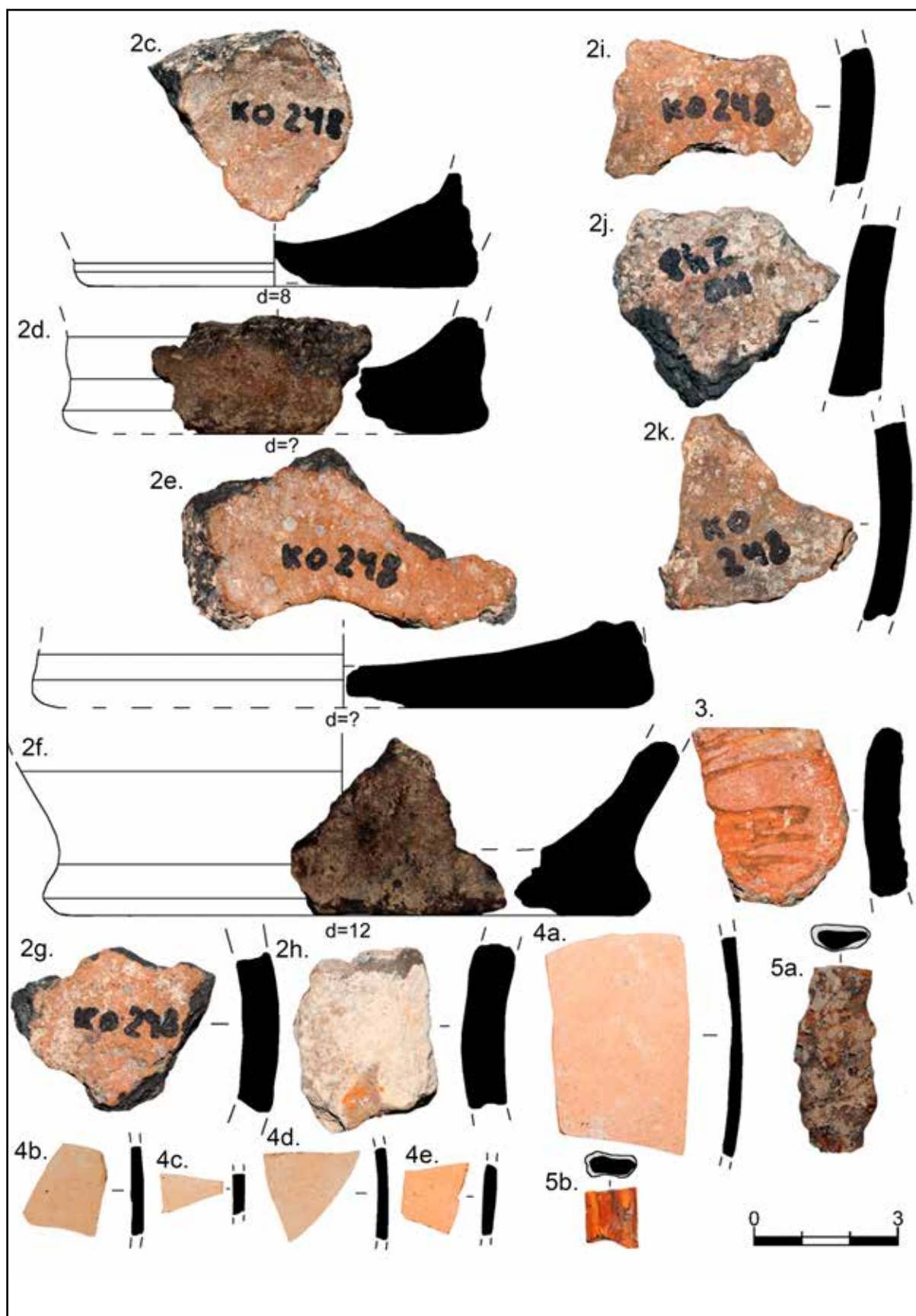

Рис. 158. Раскоп IV. Склеп 17. Заполнение погребальной камеры. Находки

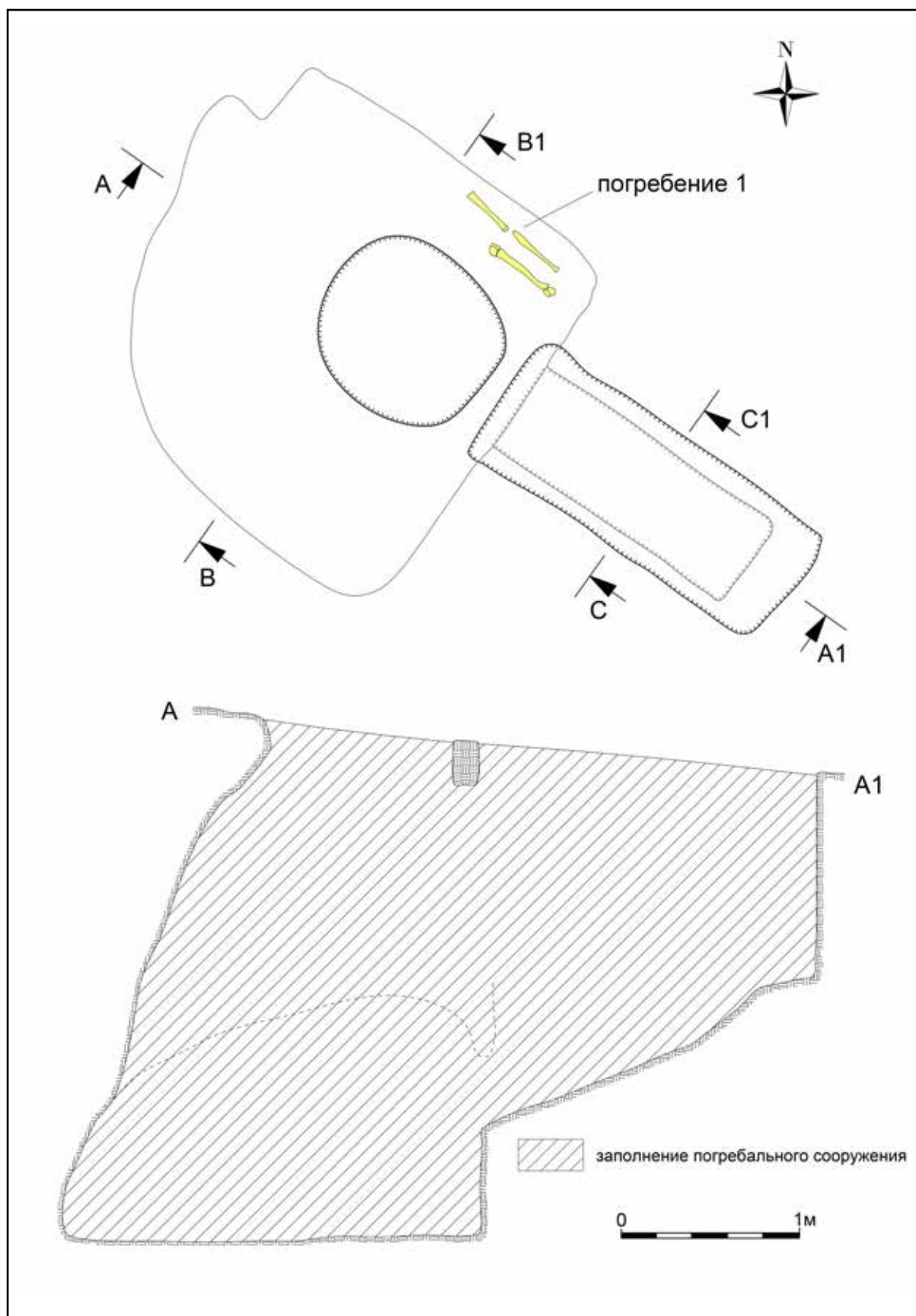

Рис. 159. Раскоп V. Склеп 18. План разрез А-А1

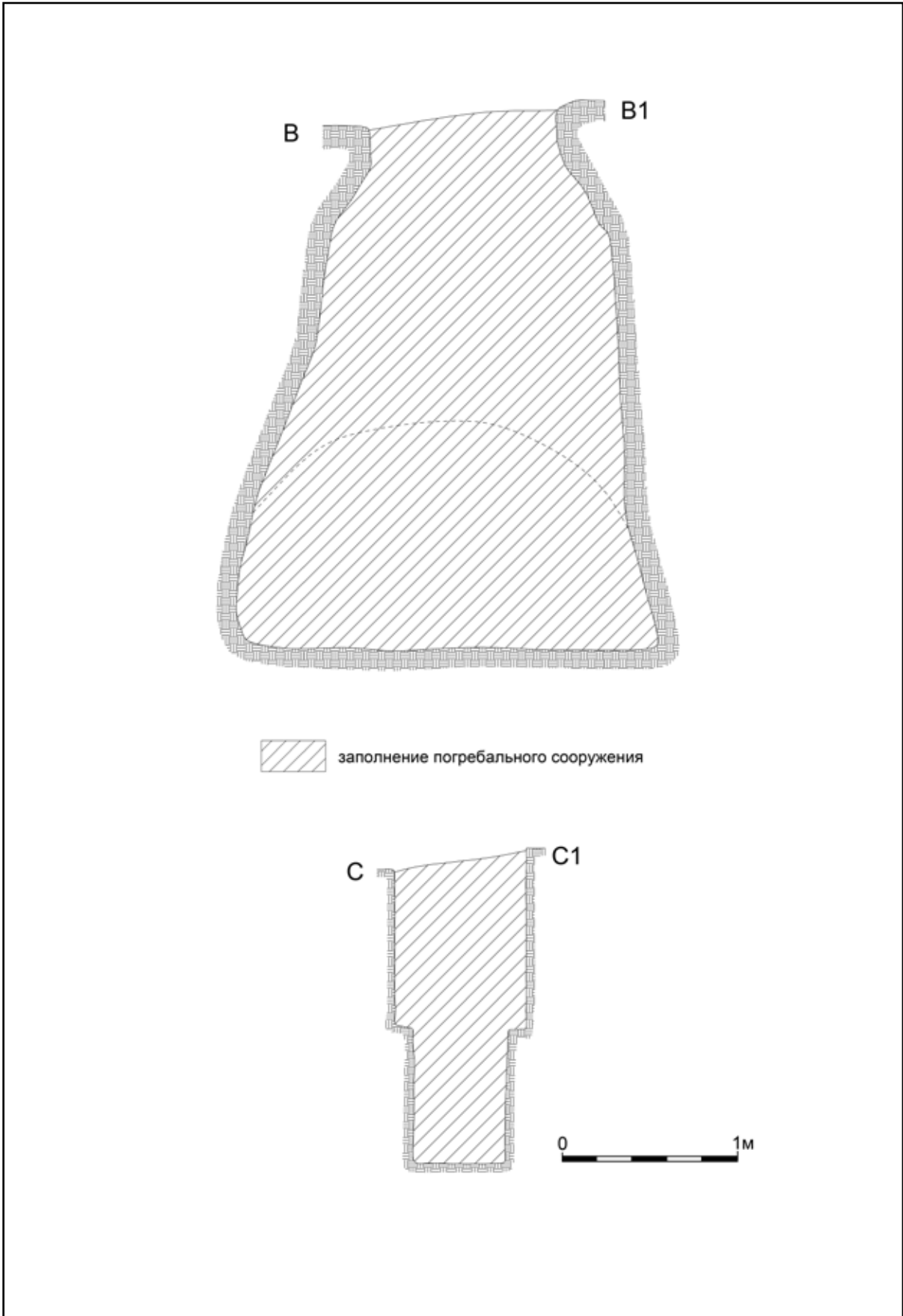

Рис. 160. Раскоп V. Склеп 18. Разрезы В-В1, С-С1

Рис. 161. Раскоп V. Склеп 18. Вид по завершении работ. Снято с юго-востока

Рис. 162. Раскоп V. Склеп 18. Входная яма. Снято сверху, с северо-востока

Рис. 163. Раскоп V. Склеп 18. Погребальная камера. Снято сверху, с юго-востока

Рис. 164. Раскоп V. Склеп 18. Погребение 1. Снято с запада

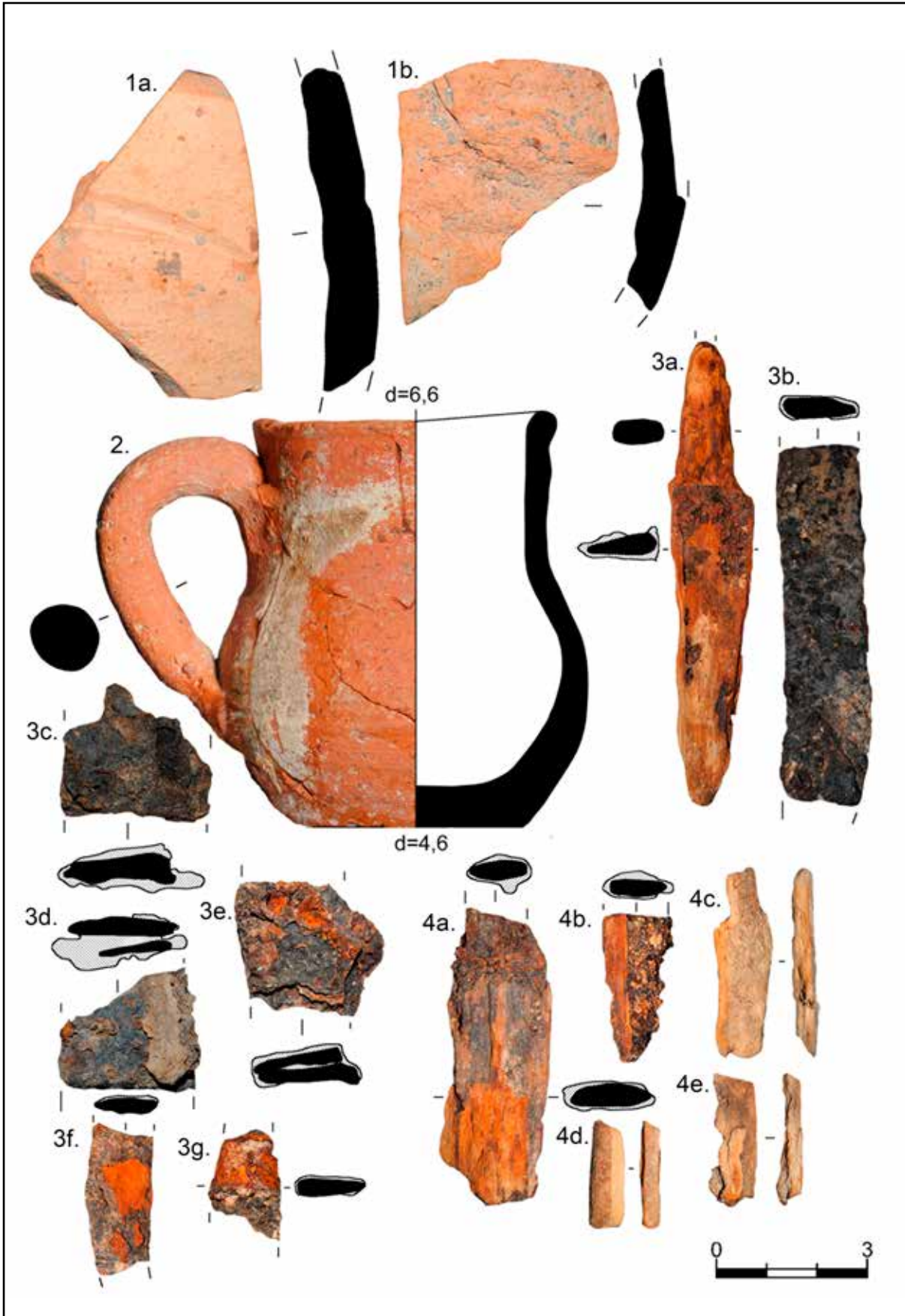

Рис. 165. Раскоп V. Склеп 18. Заполнение погребальной камеры. Находки

Рис. 166. Раскоп V. Склеп 18. Заполнение погребальной камеры. Находки

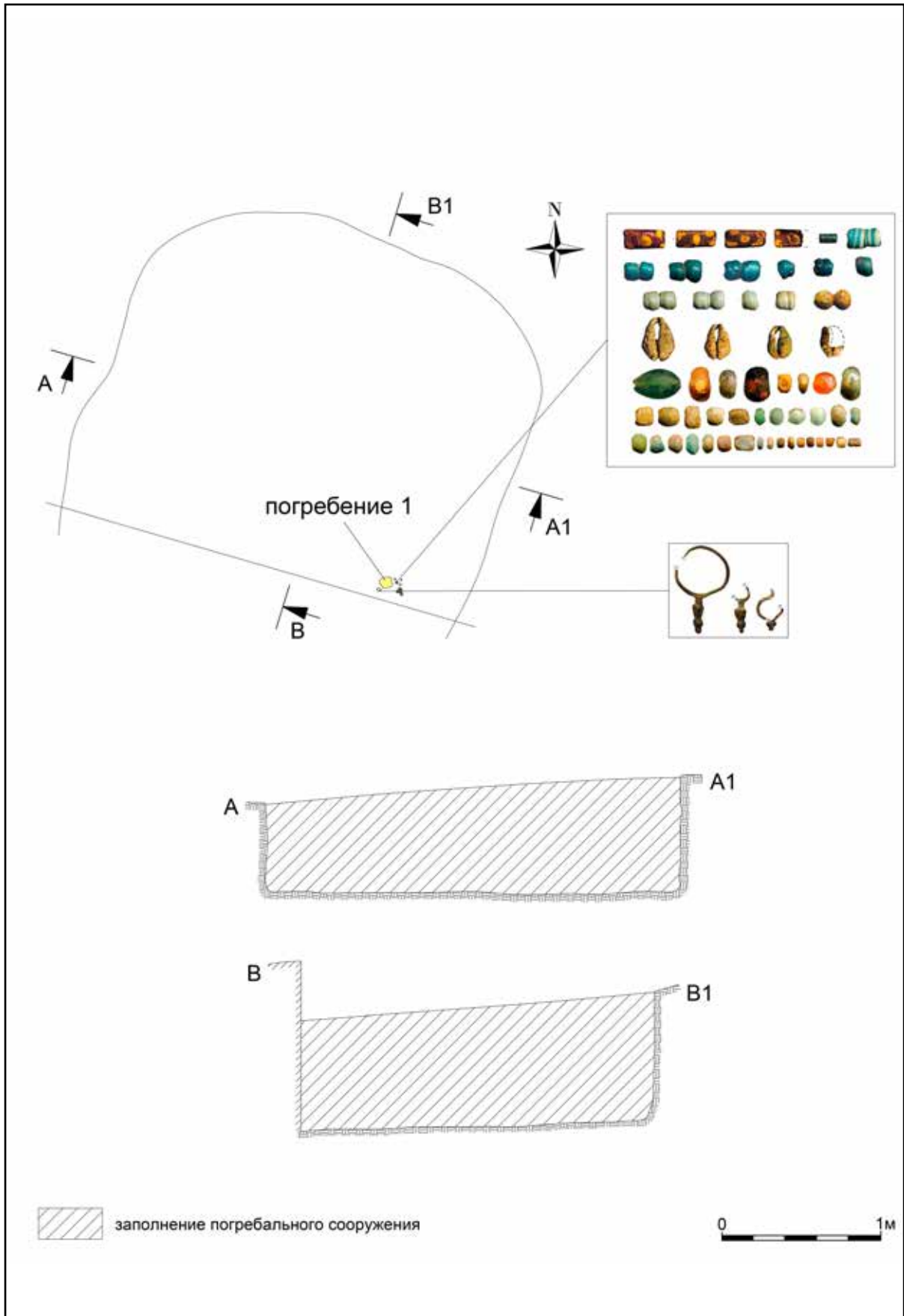

Рис. 167. Раскоп VII. Склеп 19. План и разрезы

Рис. 168. Раскоп VII. Склеп 19. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юга

Рис. 169. Раскоп VII. Склеп 19. Вид по завершении работ. Снято с юга

Рис. 170. Раскоп VII. Склеп 19. Вид по завершении работ. Снято с севера

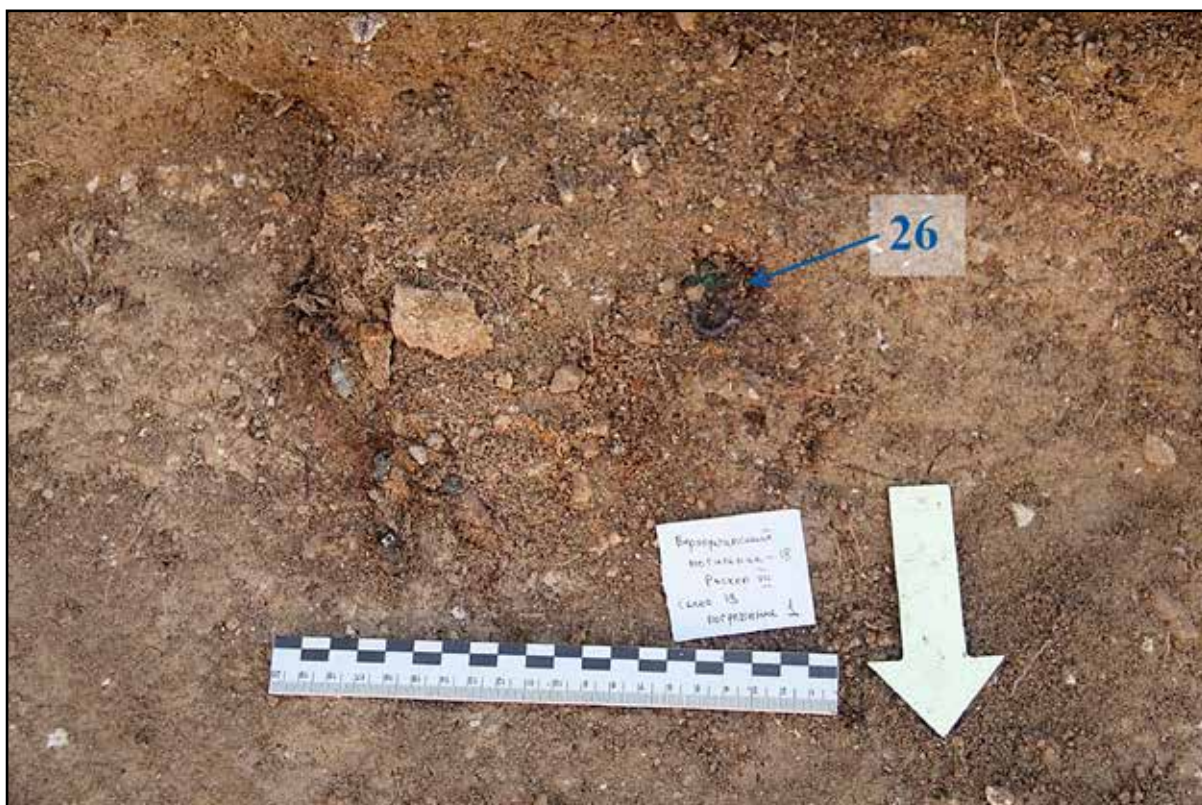

Рис. 171. Раскоп VII. Склеп 19. Погребение 1. Снято сверху, с севера

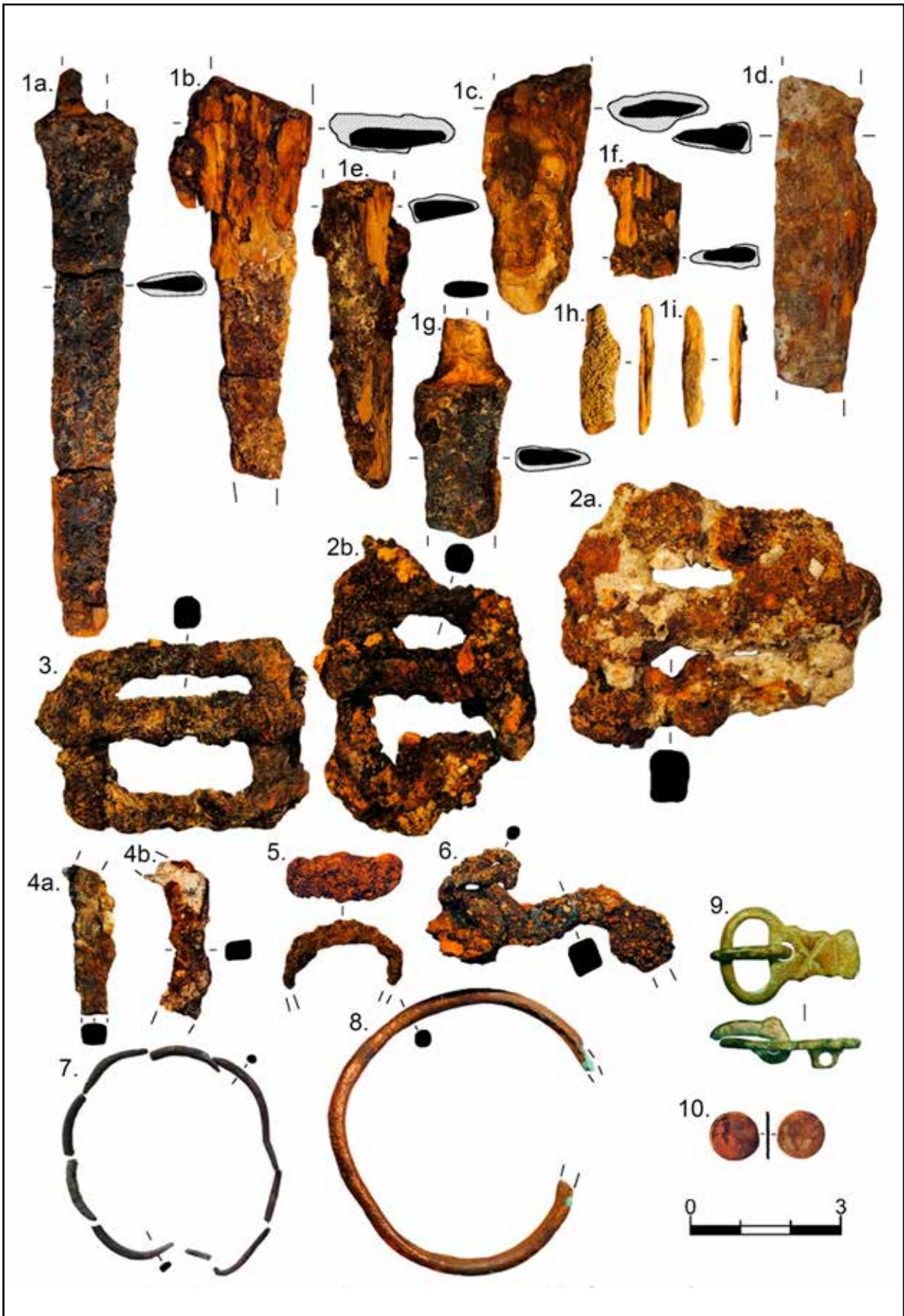

Рис. 172. Раскоп VII. Склеп 19. Заполнение погребальной камеры. Находки

Рис. 173. Раскоп VII. Склеп 19. Находки. 11–25 – Заполнение погребальной камеры. 26–49 – Погребение 1

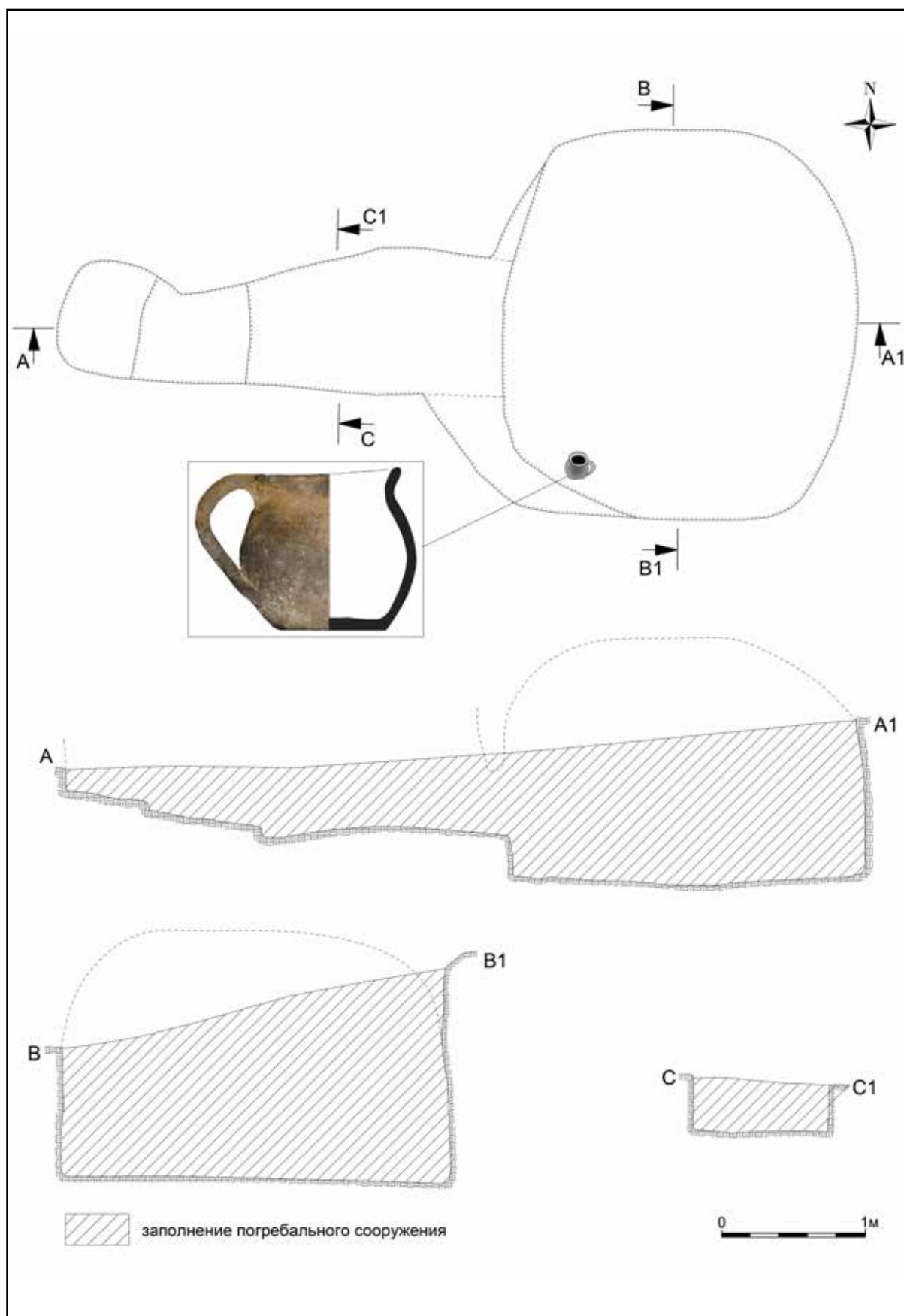

Рис. 174. Раскоп VII. Склеп 20. План и разрезы

Рис. 175. Раскоп VII. Склеп 20. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юга

Рис. 176. Раскоп VII. Склеп 20. Входная яма. Снято с севера

Рис. 177. Раскоп VII. Склеп 20. Вид по завершении работ. Снято с северо-востока

Рис. 178. Раскоп VII. Склеп 20. Лепная кружка in situ в юго-западной части погребальной камеры. Снято с северо-востока

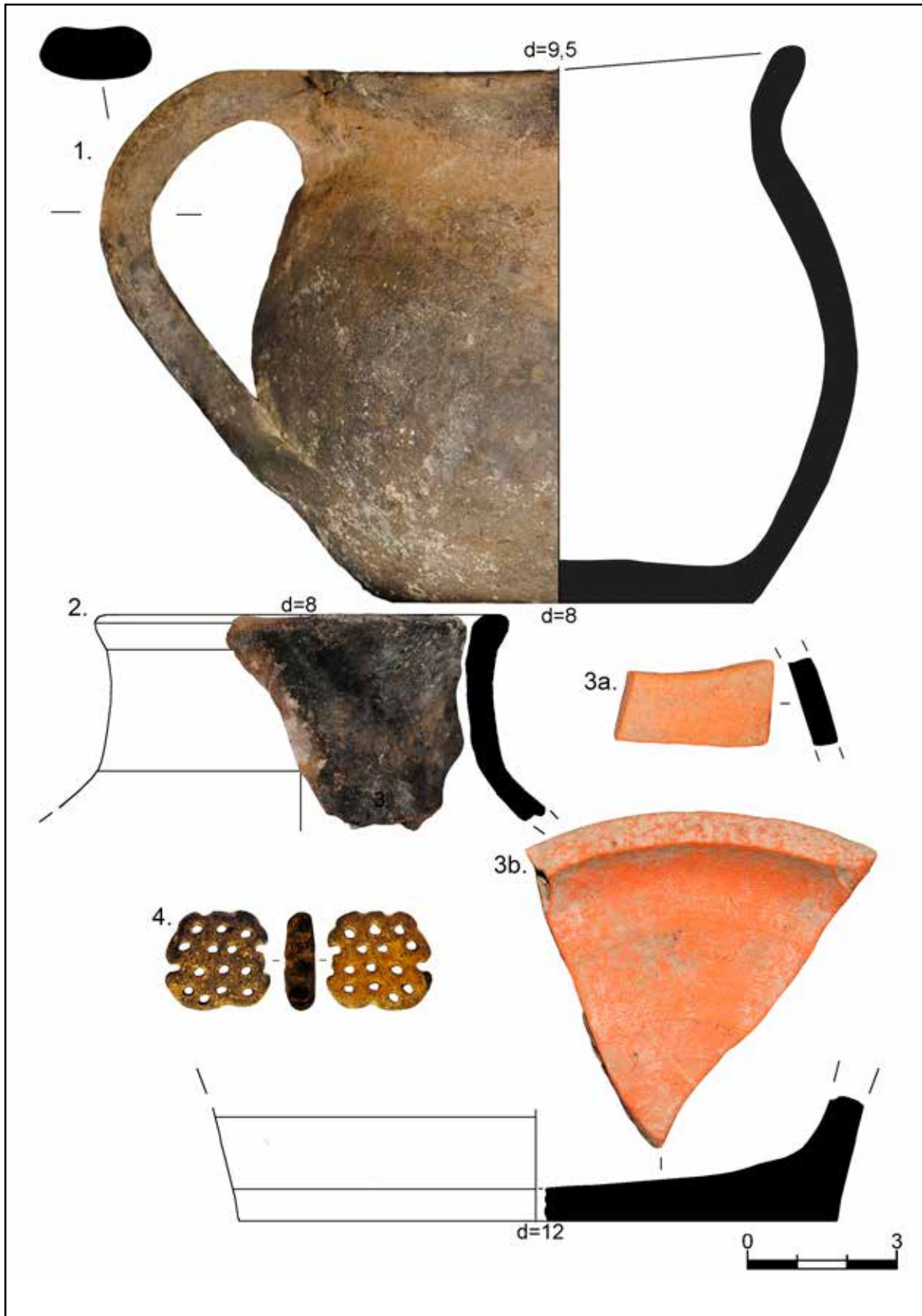

Рис. 179. Раскоп VII. Склеп 20. Заполнение погребальной камеры. Находки

Рис. 180. Раскоп VII. Склеп 20. Заполнение погребальной камеры. Находки

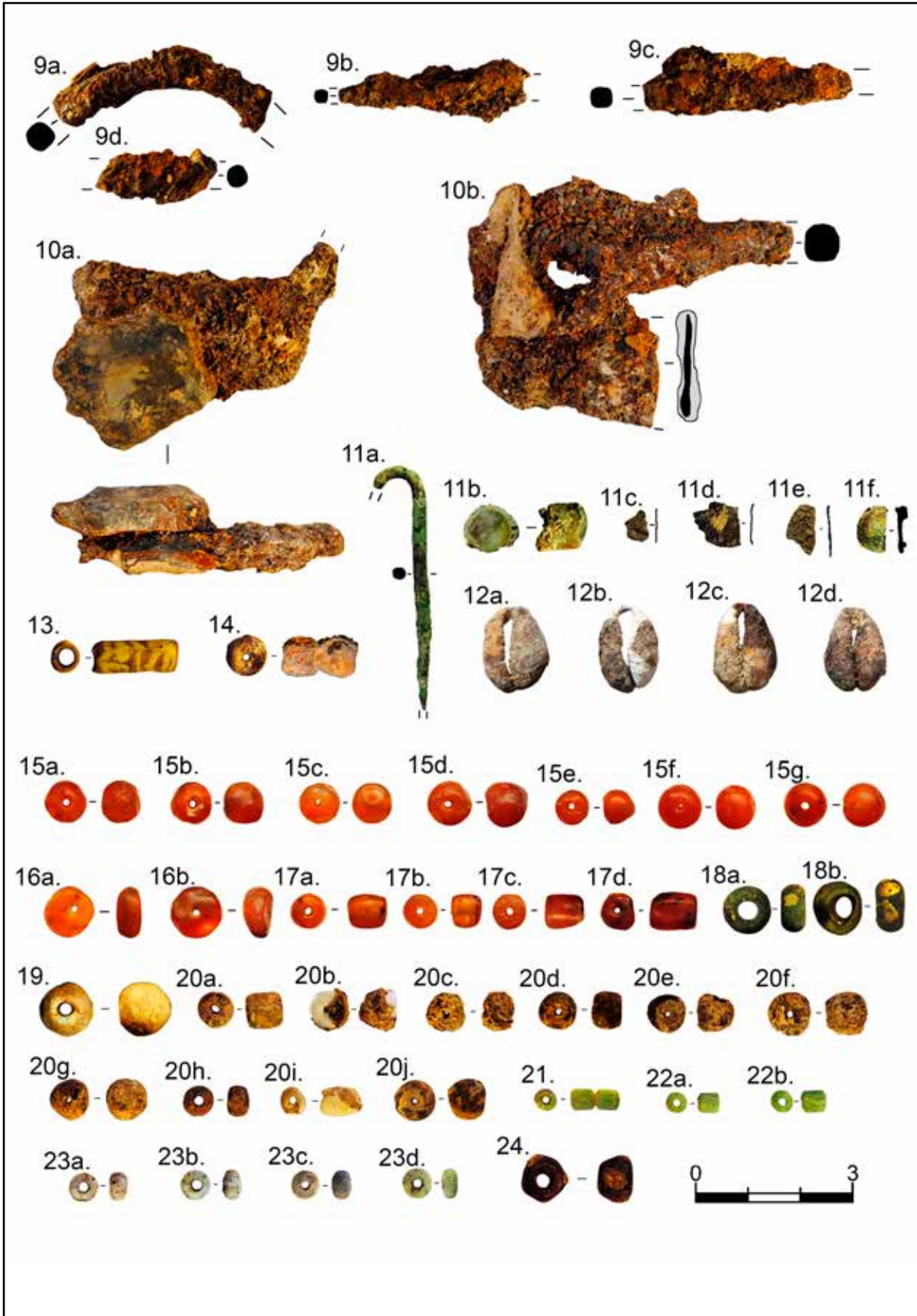

Рис. 181. Раскоп VII. Склеп 20. Заполнение погребальной камеры. Находки

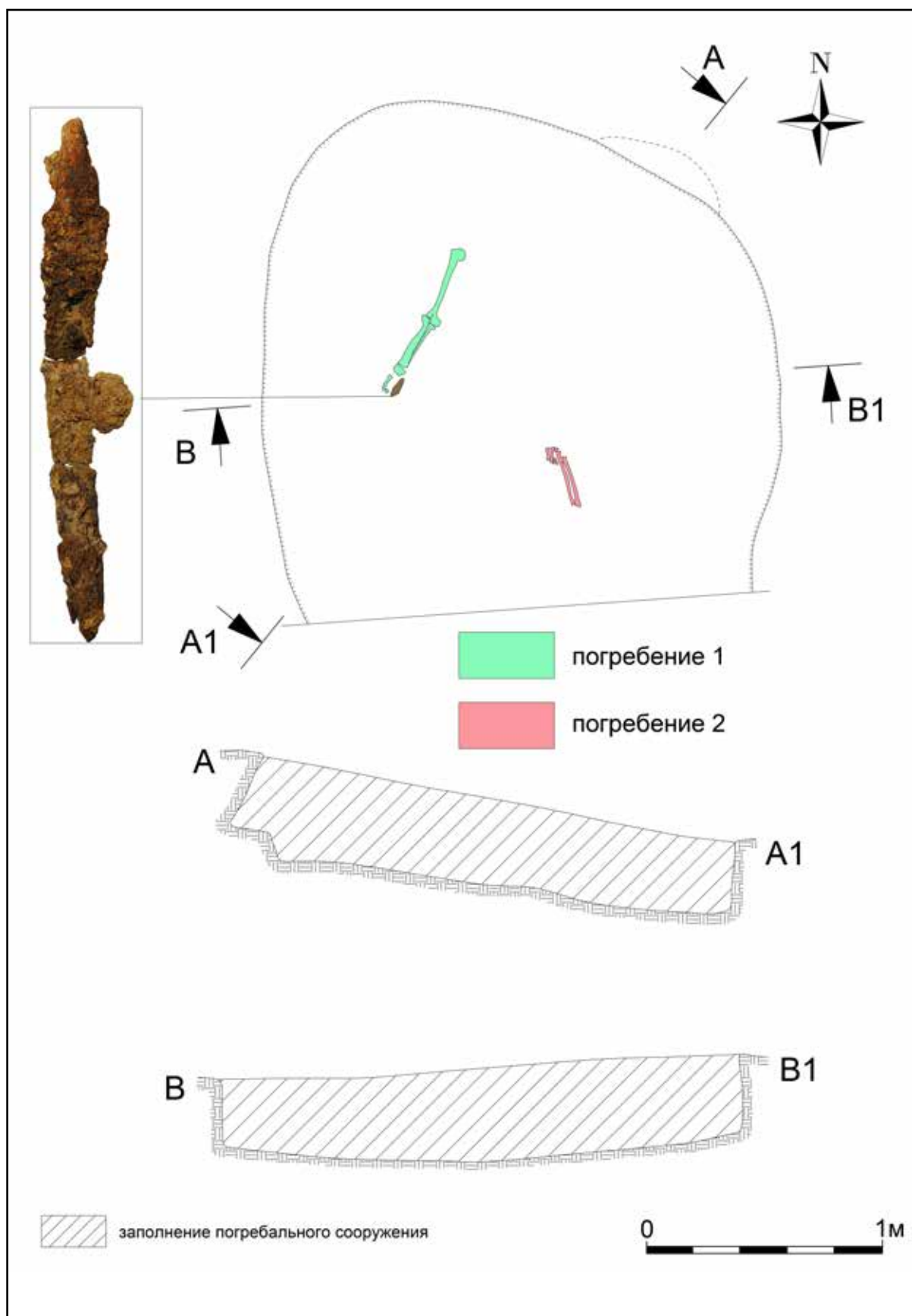

Рис. 182. Раскоп VII. Склеп 21. План и разрезы

Рис. 183. Раскоп VII. Склеп 21. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юго-запада

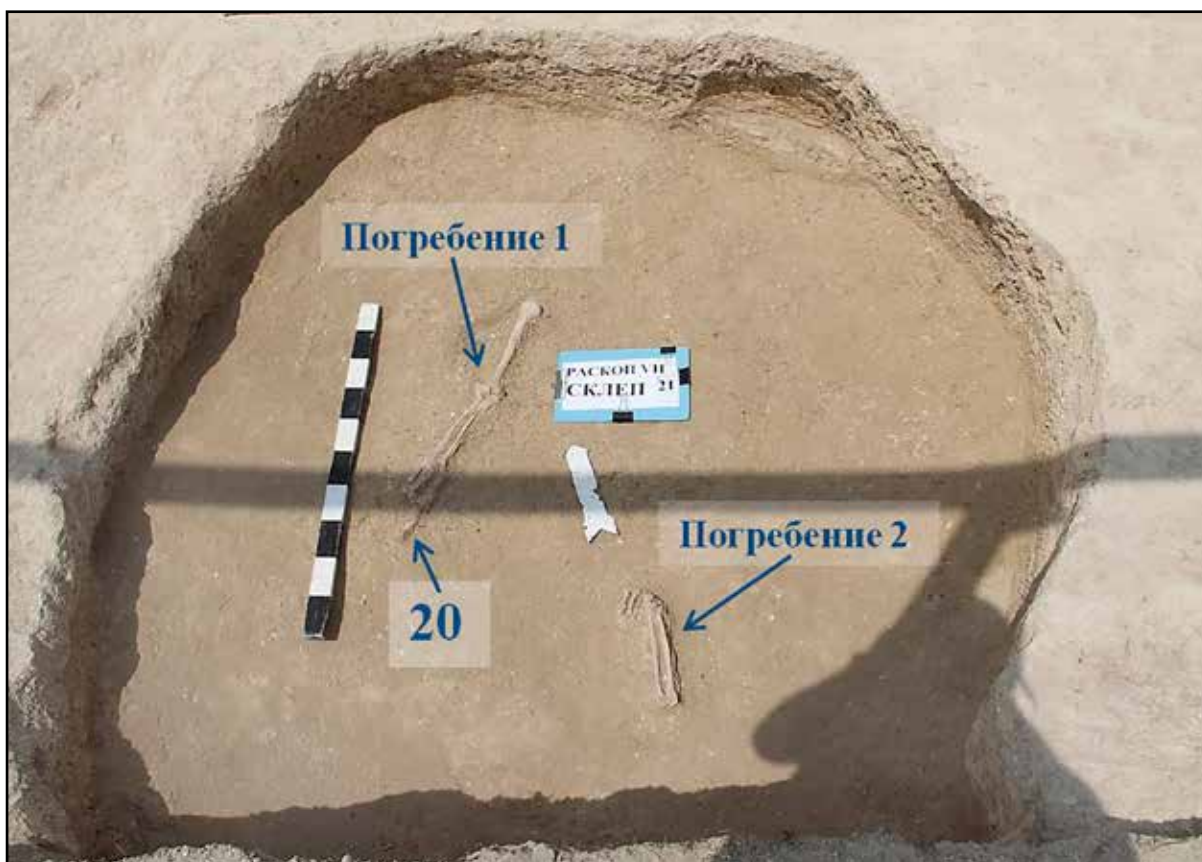

Рис. 184. Раскоп VII. Склеп 21. Вид по завершении работ. Снято с юга

Рис. 185. Раскоп VII. Склеп 21. Ниша в северной стене погребальной камеры

Рис. 186. Раскоп VII. Склеп 21. Погребение 1. Снято с востока

Рис. 187. Раскоп VII. Склеп 21. Погребение 2. Снято с севера

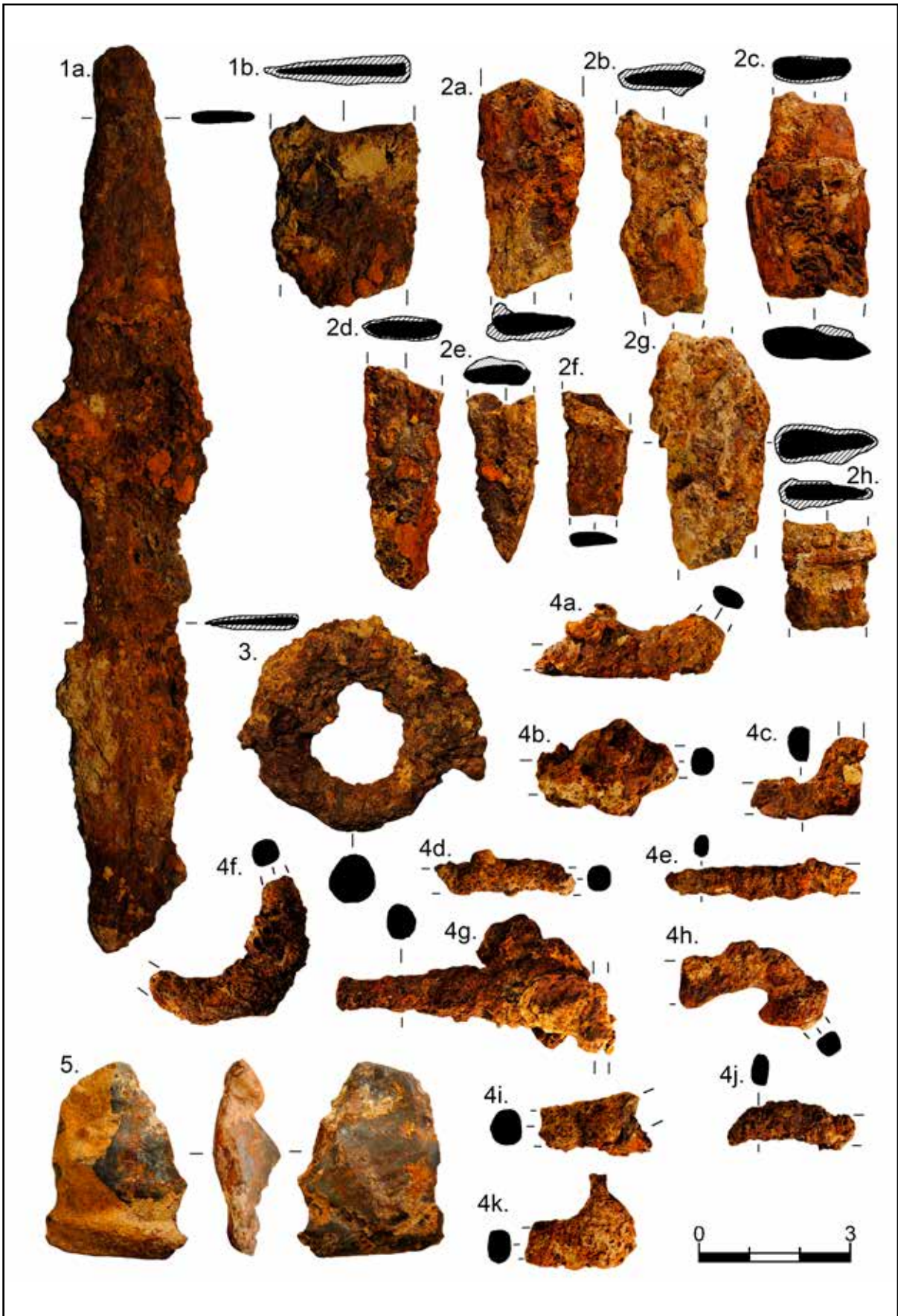

Рис. 188. Раскоп VII. Склеп 21. Заполнение погребальной камеры. Находки

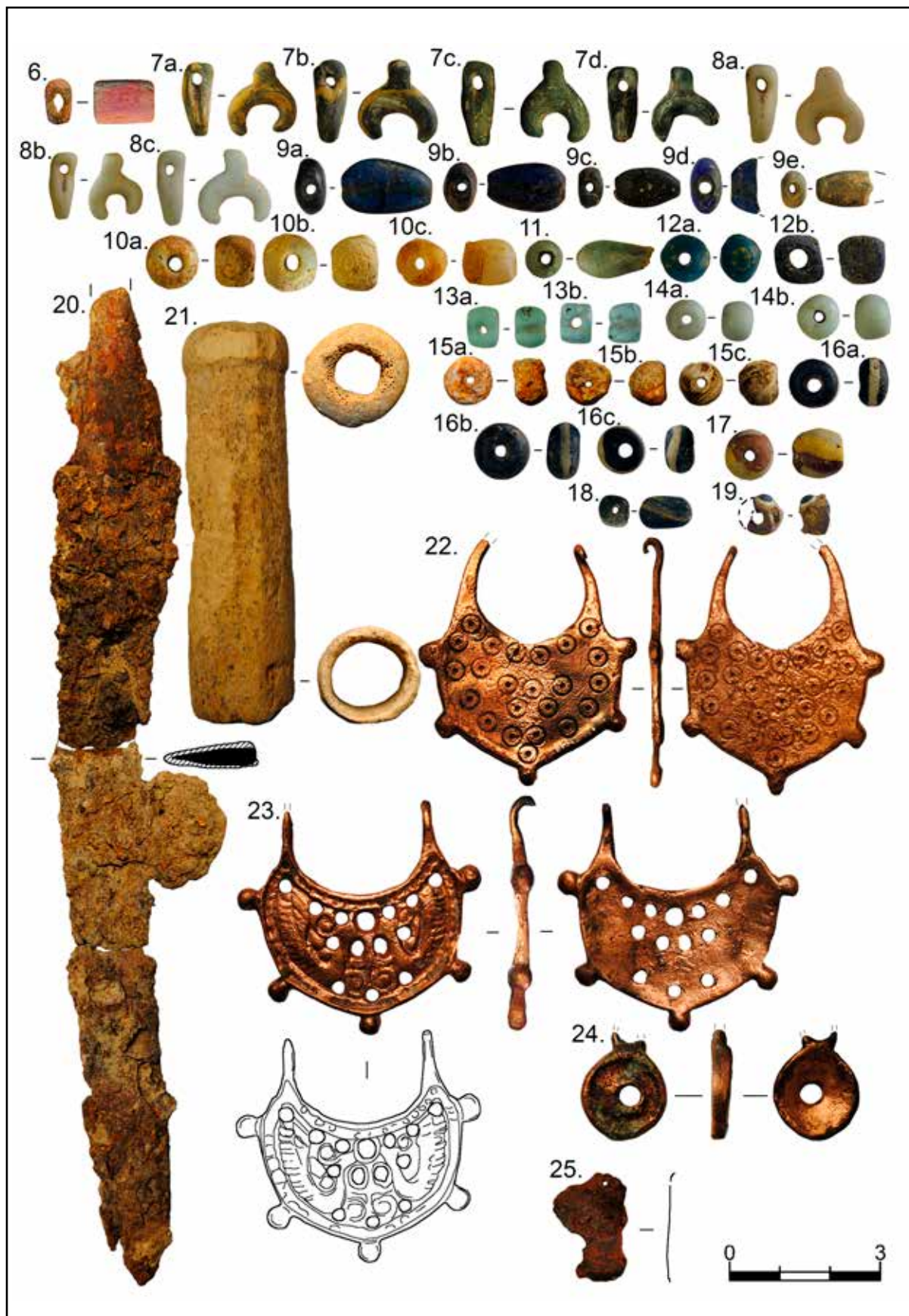

Рис. 189. Раскоп VII. Склеп 21. Находки.
6–19 – Заполнение погребальной камеры. 20–25 – Погребение 1

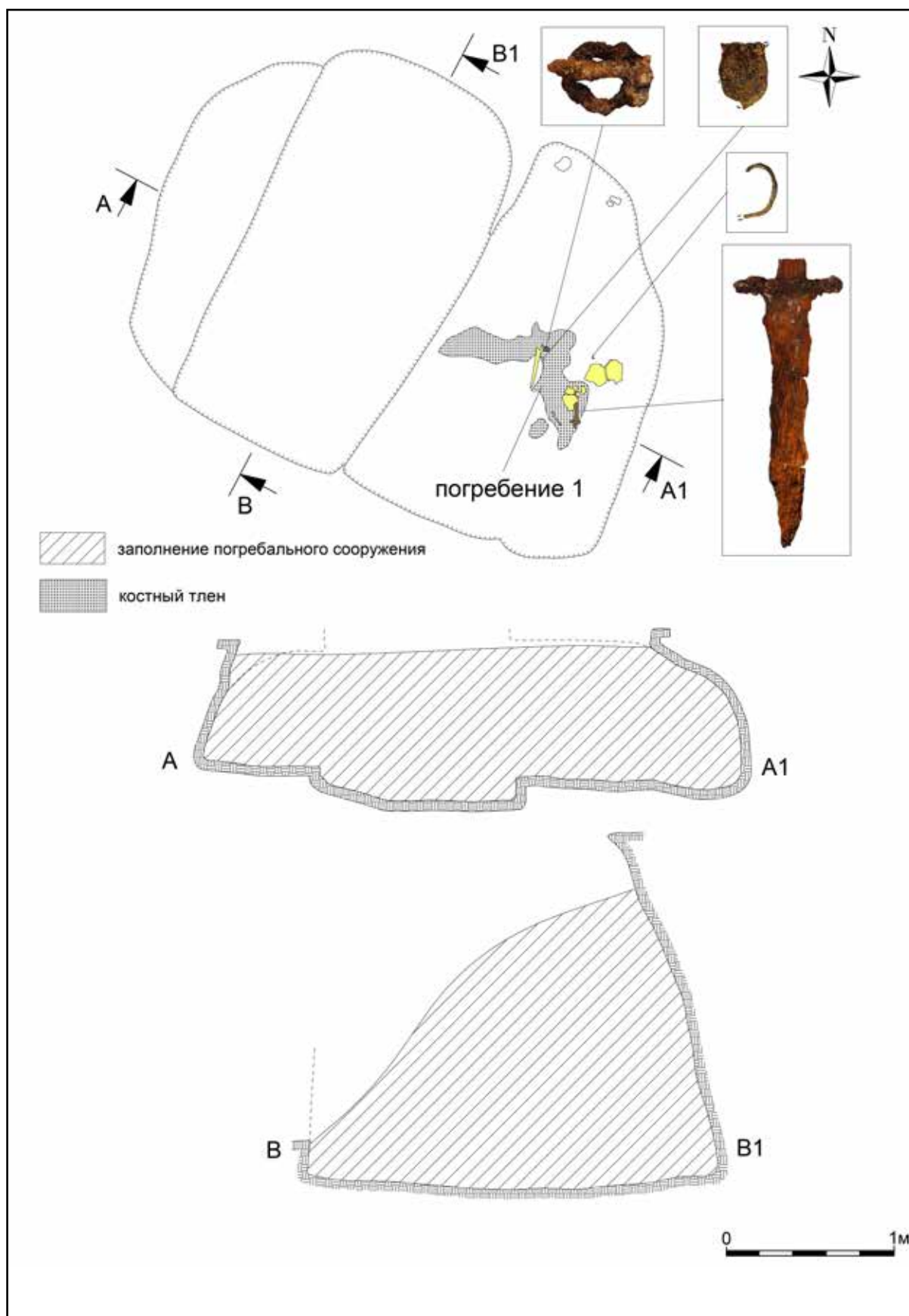

Рис. 190. Раскоп I. Подбойная могила 1. План и разрезы

Рис. 191. Раскоп I. Подбойная могила 1. Общий вид по завершении работ. Снято с юга. Слева – склеп 1

Рис. 192. Раскоп I. Подбойная могила 1. Общий вид по завершении работ. Снято с юго-запада

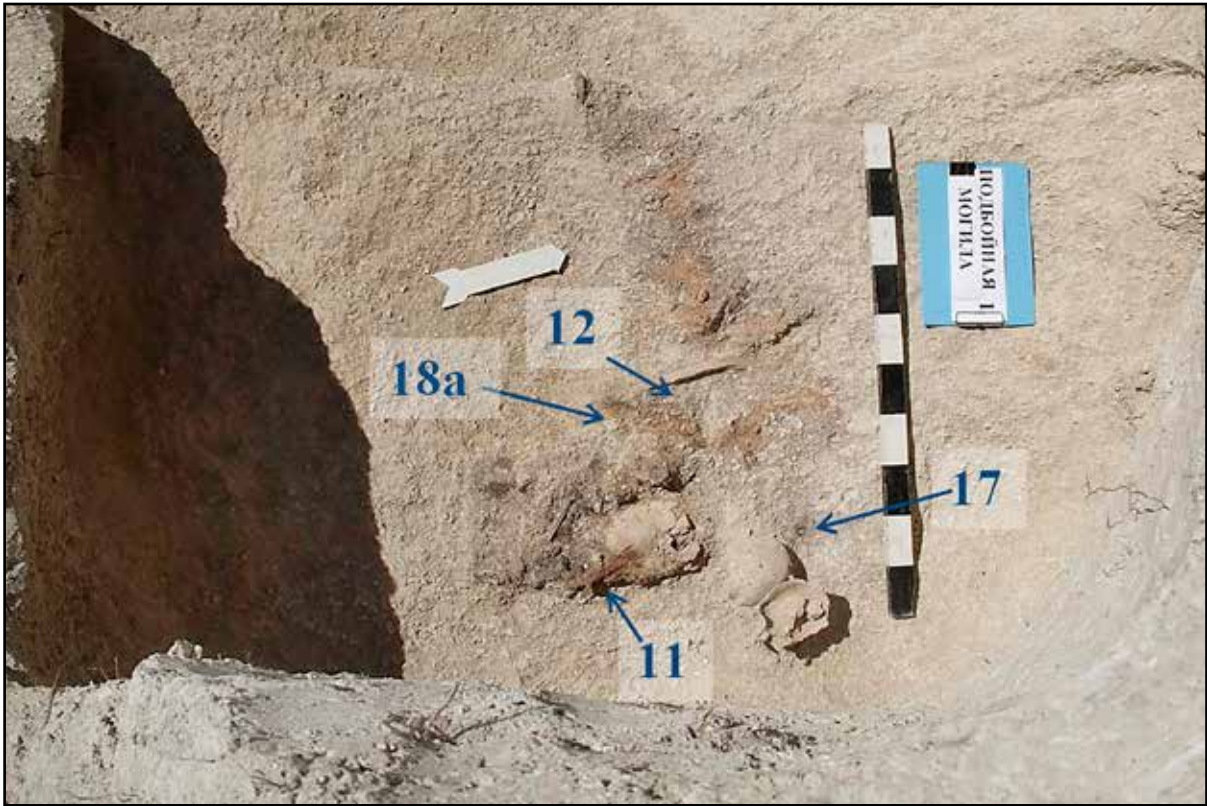

Рис. 193. Раскоп I. Подбойная могила 1. Погребение 1. Снято сверху, с востока

Рис. 194. Раскоп I. Подбойная могила 1. Восточный подбой. Вид по завершении работ. Снято с запада

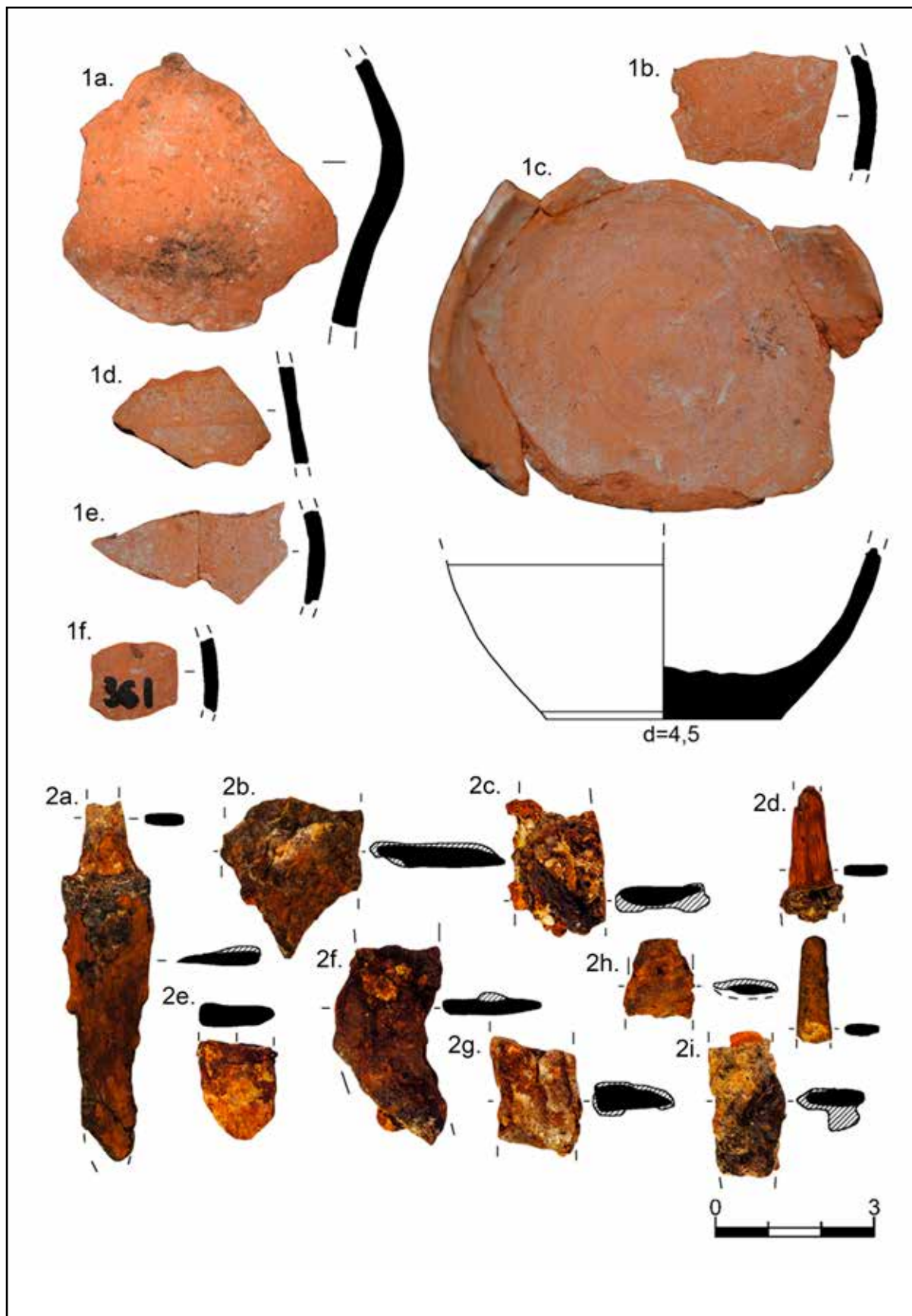

Рис. 195. Раскоп I. Подбойная могила 1. Заполнение погребальной камеры. Находки

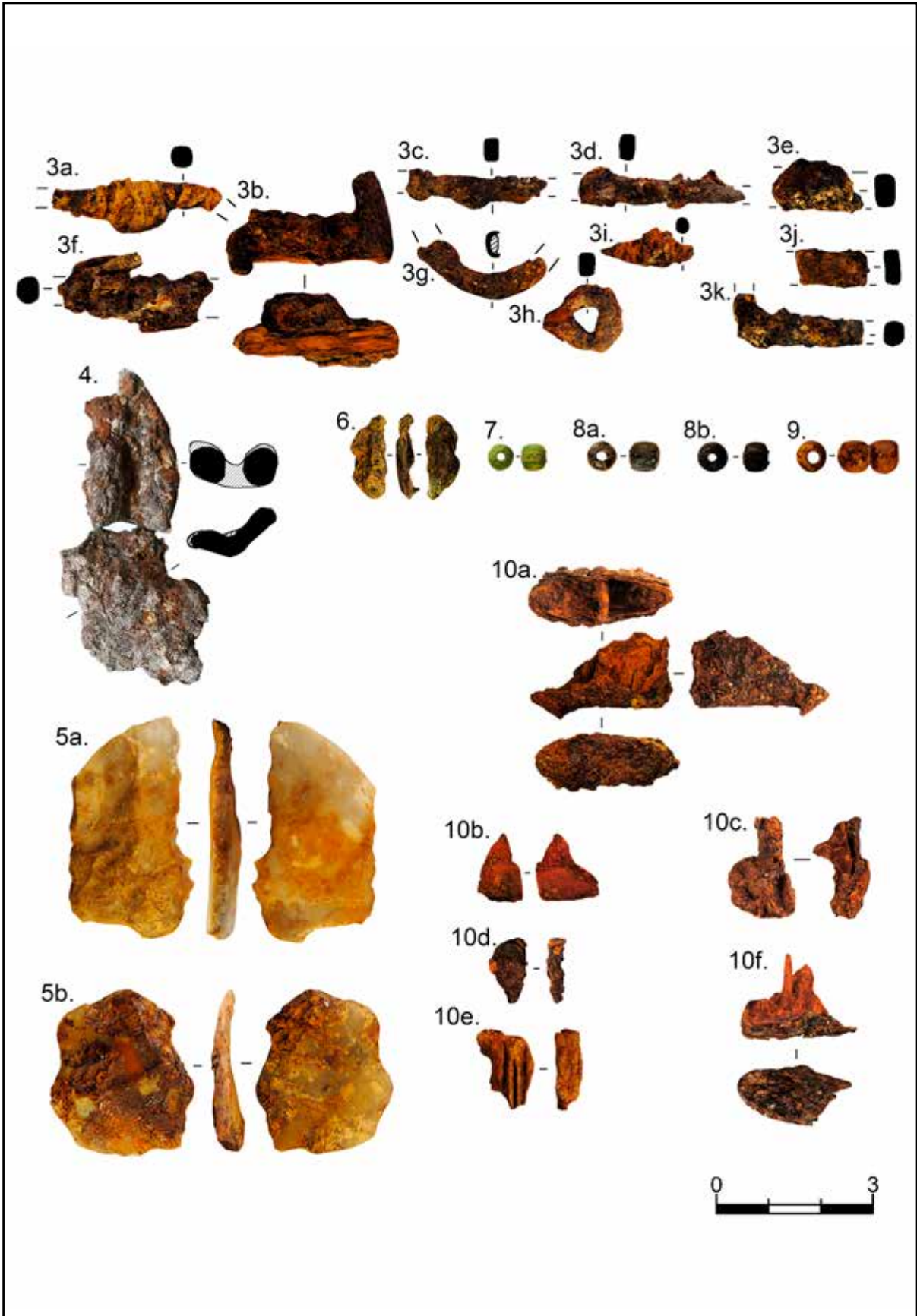

Рис. 196. Раскоп I. Подбойная могила 1. Находки.
 3-9 – Заполнение погребальной камеры. 10 – Погребение 1

Рис. 197. Раскоп I. Подбойная могила 1. Погребение 1. Находки

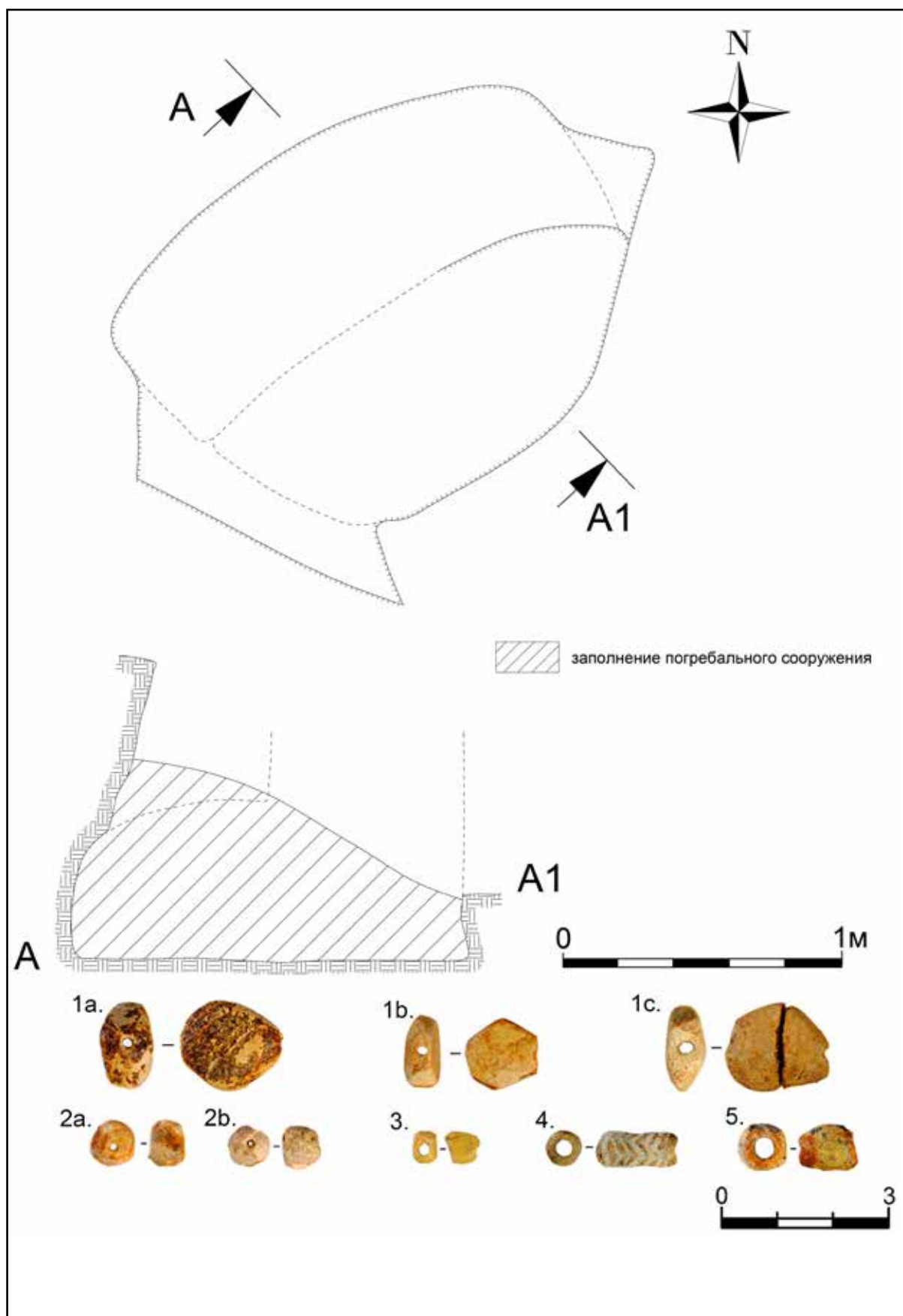

Рис. 198. Раскоп I. Подбойная могила 2. План, разрез и находки

Рис. 199. Раскоп I. Подбойная могила 2. Вид по завершении работ. Снято с юго-запада. Справа – склеп 5

Рис. 200. Раскоп I. Подбойная могила 2. Вид по завершении работ. Снято с северо-востока

Рис. 201. Раскоп I. Подбойная могила 2. Вид по завершении работ. Снято с юго-востока

Рис. 202. Раскоп I. Подбойная могила 2. Сохранившаяся часть северо-западной стенки погребальной камеры-подбоя

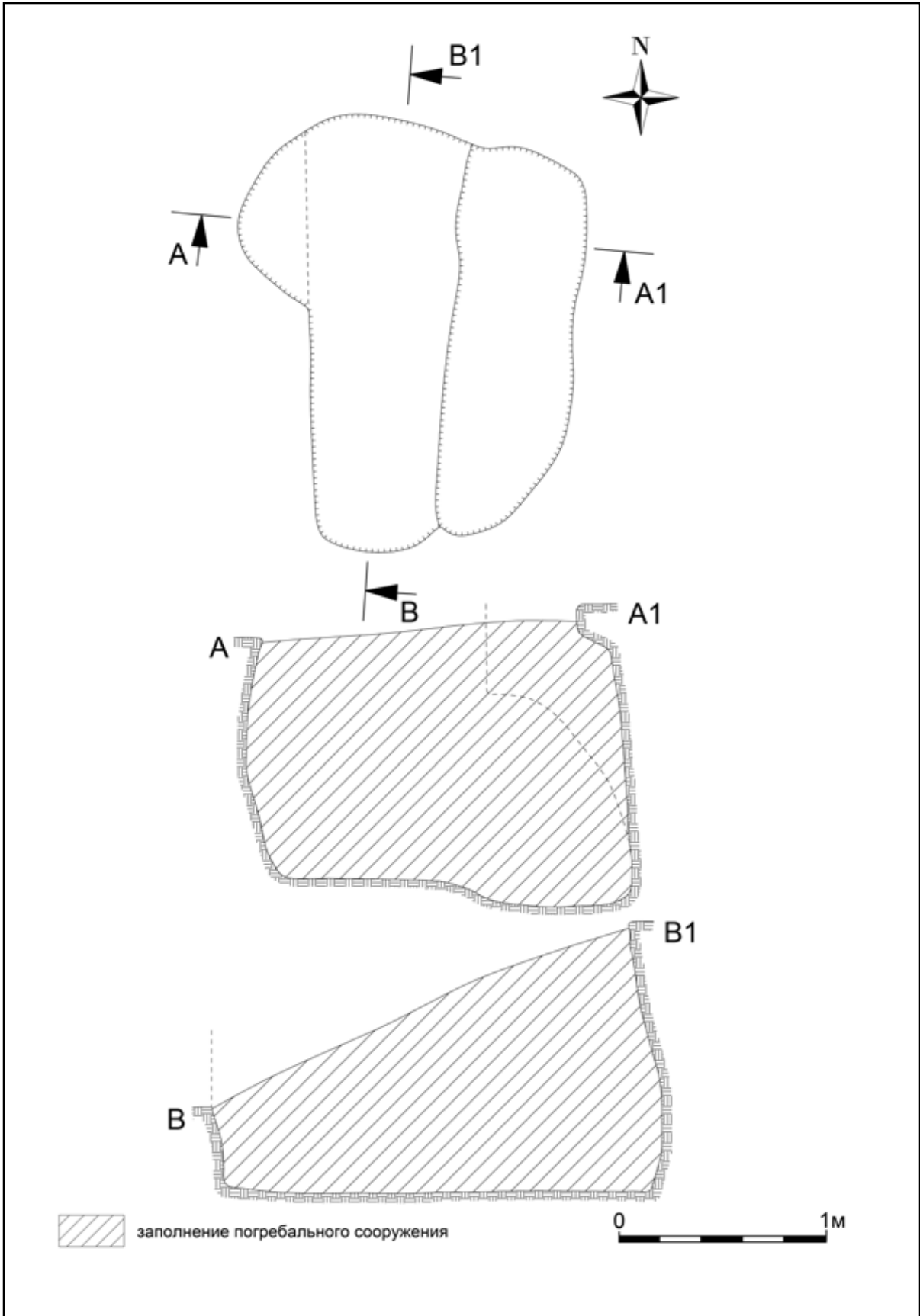

Рис. 203. Раскоп II. Подбойная могила 3. План и разрезы

Рис. 204. Раскоп II. Подбойная могила 3. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юга

Рис. 205. Раскоп II. Подбойная могила 3. Вид по завершении работ. Снято с юга. Слева виден склеп 5

Рис. 206. Раскоп II. Подбойная могила 3. Вид по завершении работ. Снято сверху, с запада

Рис. 207. Раскоп II. Подбойная могила 3. Погребальная камера-подбой после выборки заполнения. Снято с запада

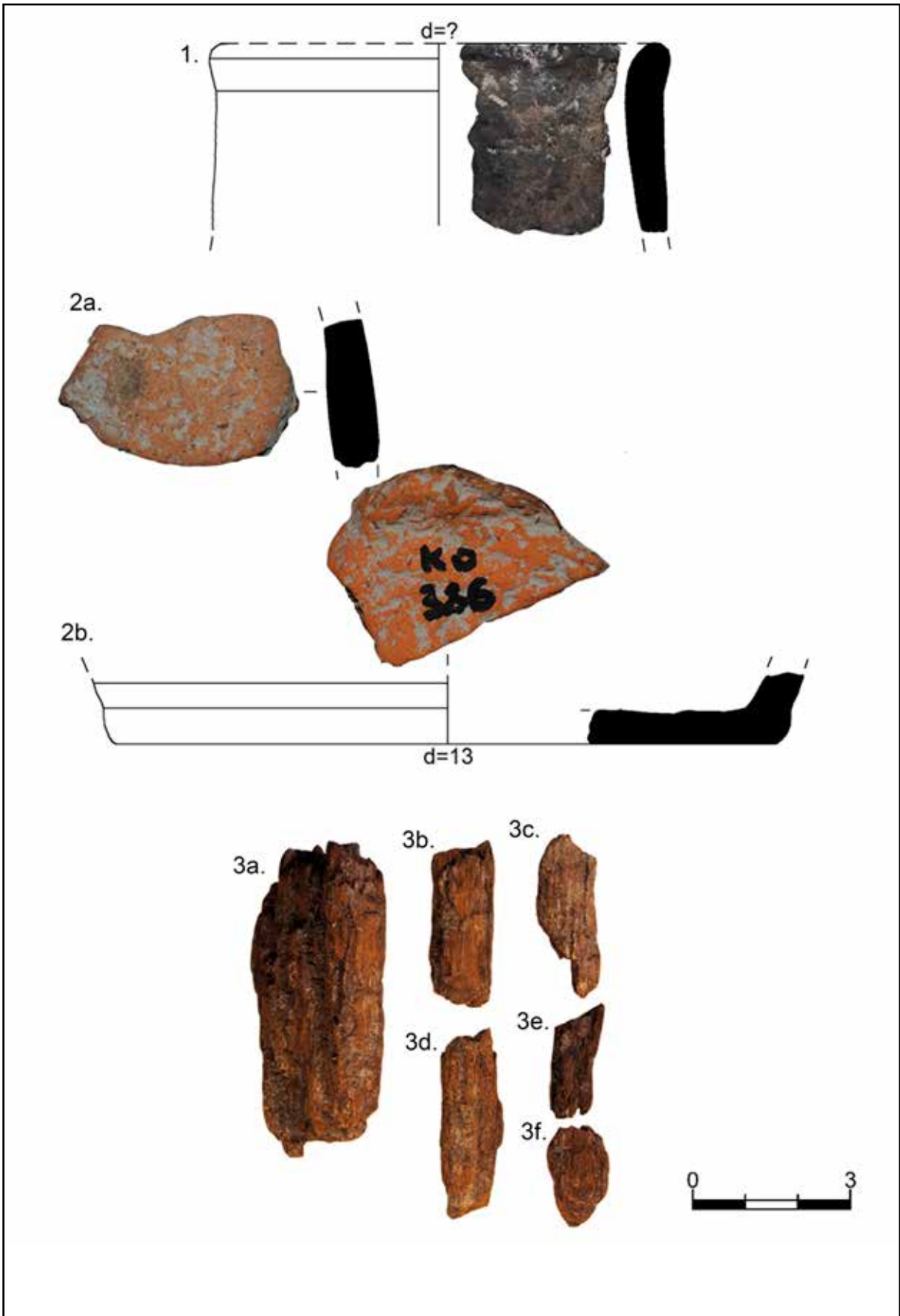

Рис. 208. Раскоп II. Подбойная могила 3. Заполнение погребальной камеры. Находки

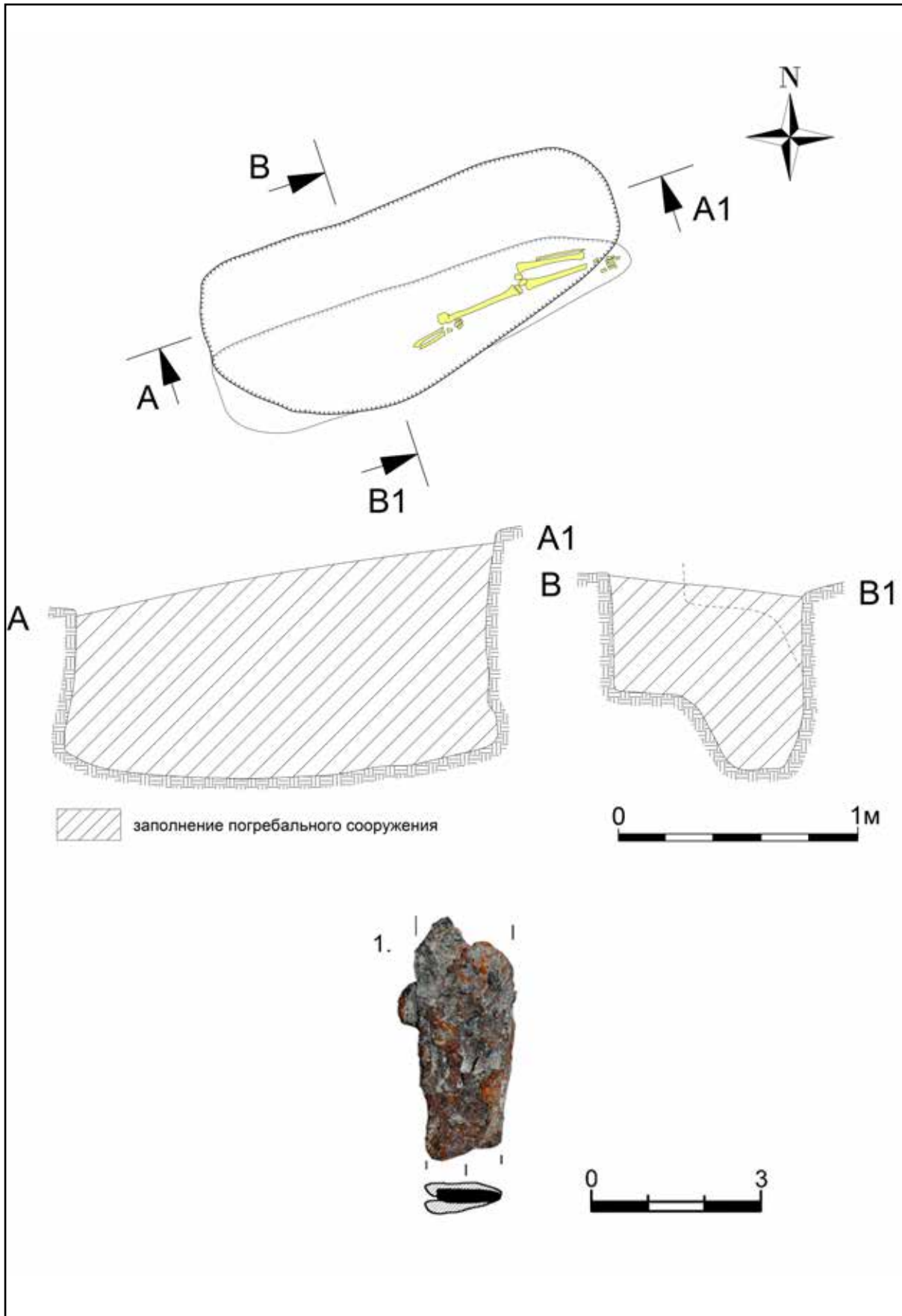

Рис. 209. Раскоп III. Подбойная могила 4. План, разрезы и находки

Рис. 210. Раскоп III. Подбойная могила 4. Вид перед началом выборки заполнения. Снято сверху, с юга

Рис. 211. Раскоп III. Подбойная могила 4. Погребение 1. Снято сверху, с севера

Рис. 212. Раскоп III. Подбойная могила 4. Вид по завершении работ. Снято с запада

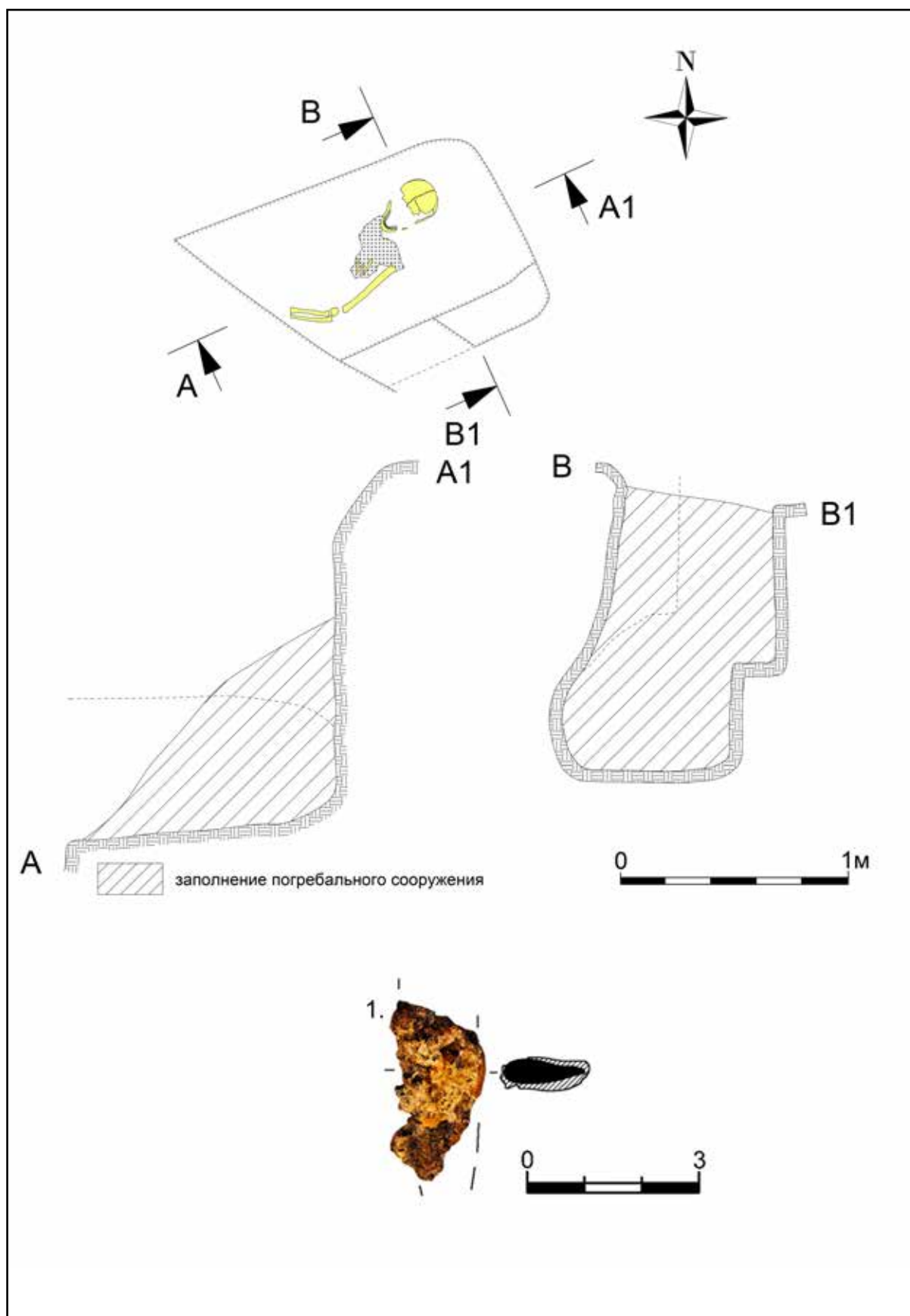

Рис. 213. Раскоп III. Подбойная могила 5. План, разрезы и находки

Рис. 214. Раскоп III. Подбойная могила 5. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юго-запада

Рис. 215. Раскоп III. Подбойная могила 5. Погребение 1. Снято с юго-запада

Рис. 216. Раскоп III. Подбойная могила 5. Погребение 1. Снято сверху, с юго-востока

Рис. 217. Раскоп III. Подбойная могила 5. Вид по завершении работ. Снято с юго-запада

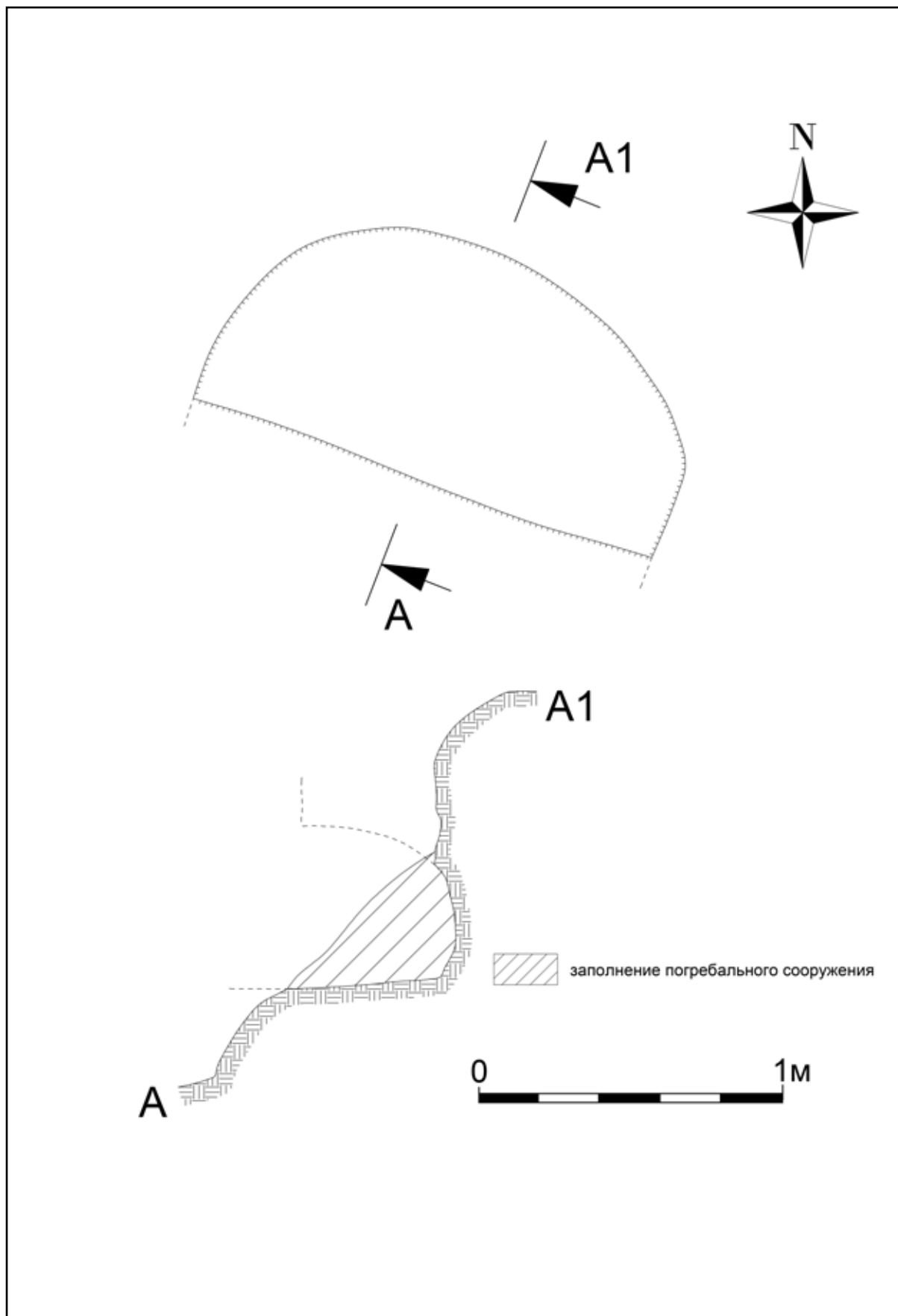

Рис. 218. Раскоп III. Подбойная могила 6. План и разрез

Рис. 219. Раскоп III. Подбойная могила 6. Вид перед началом выборки заполнения. Снято с юга. Слева виден склеп 9

Рис. 220. Раскоп III. Подбойная могила 6. Вид по завершении работ. Снято с юго-запада

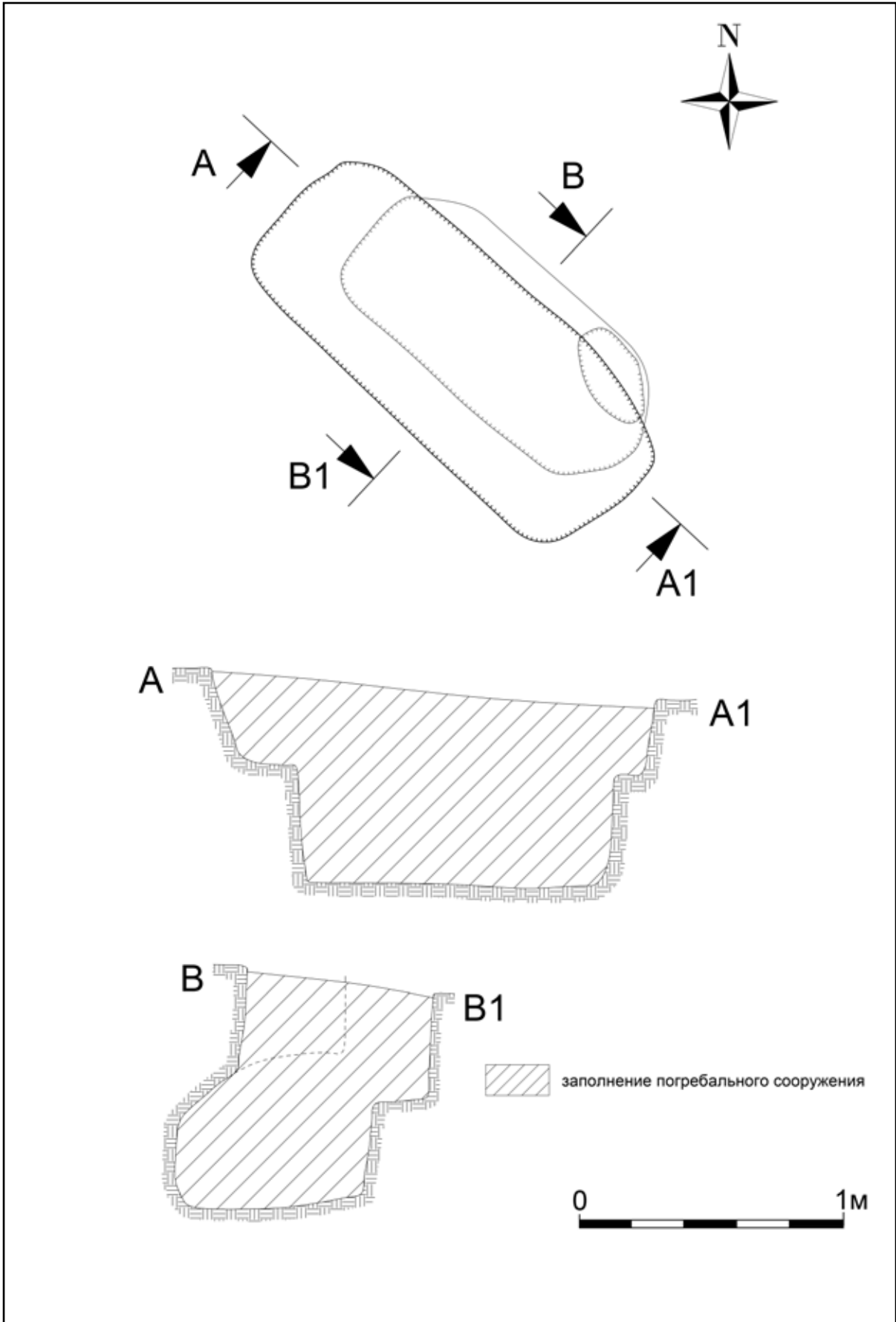

Рис. 221. Раскоп III. Подбойная могила 7. План и разрезы

Рис. 222. Раскоп III. Подбойная могила 7. Вид перед выборкой заполнения. Снято сверху, с северо-запада

Рис. 223. Раскоп III. Подбойная могила 7. Вид по завершении работ. Снято сверху, с северо-востока. В юго-восточной части подбоя виден провал в погребальную камеру склепа 7

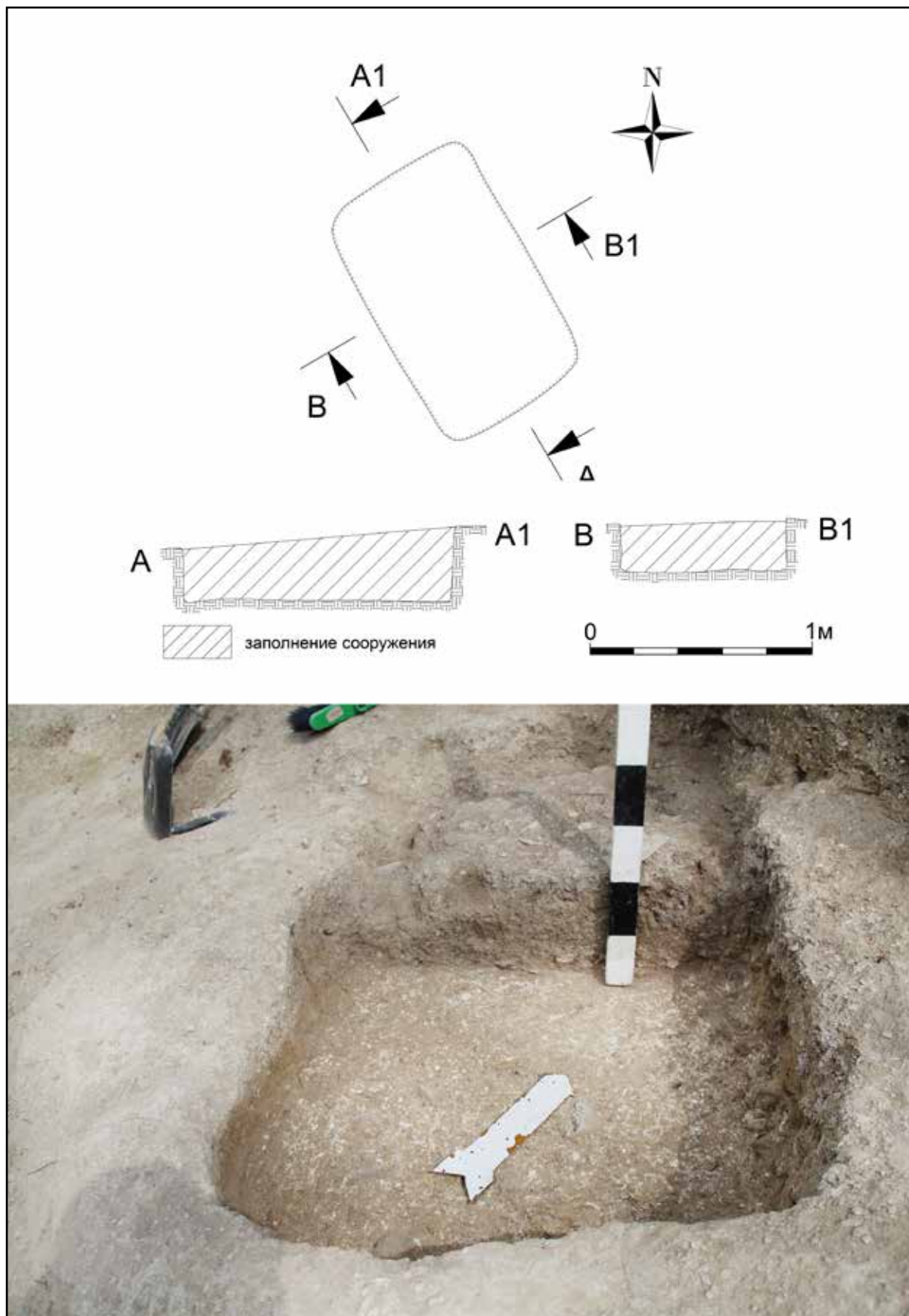

Рис. 224. Раскоп II. Яма 1. План, разрезы, фото

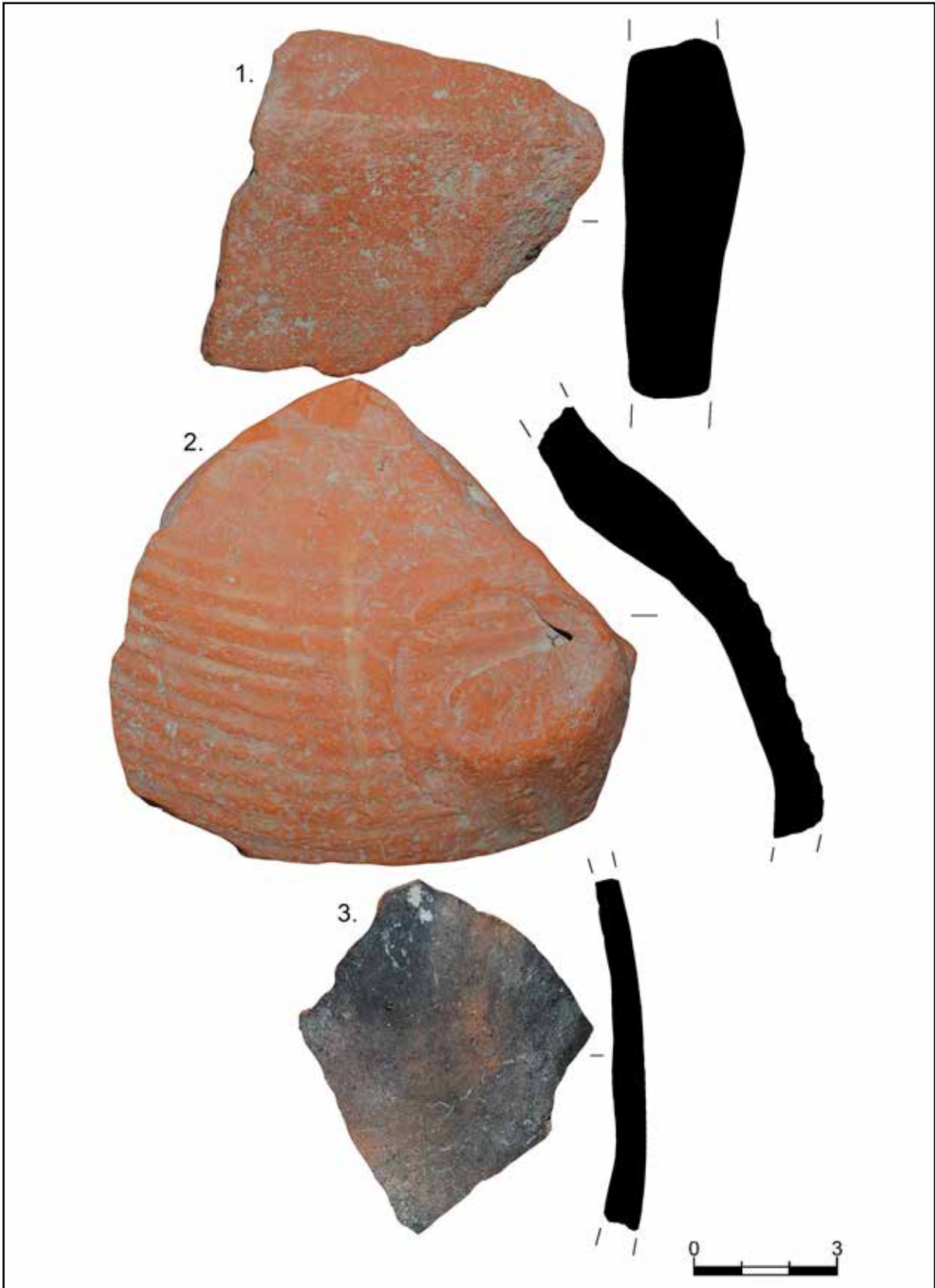

Рис. 225. Раскоп II. Яма 1. Находки

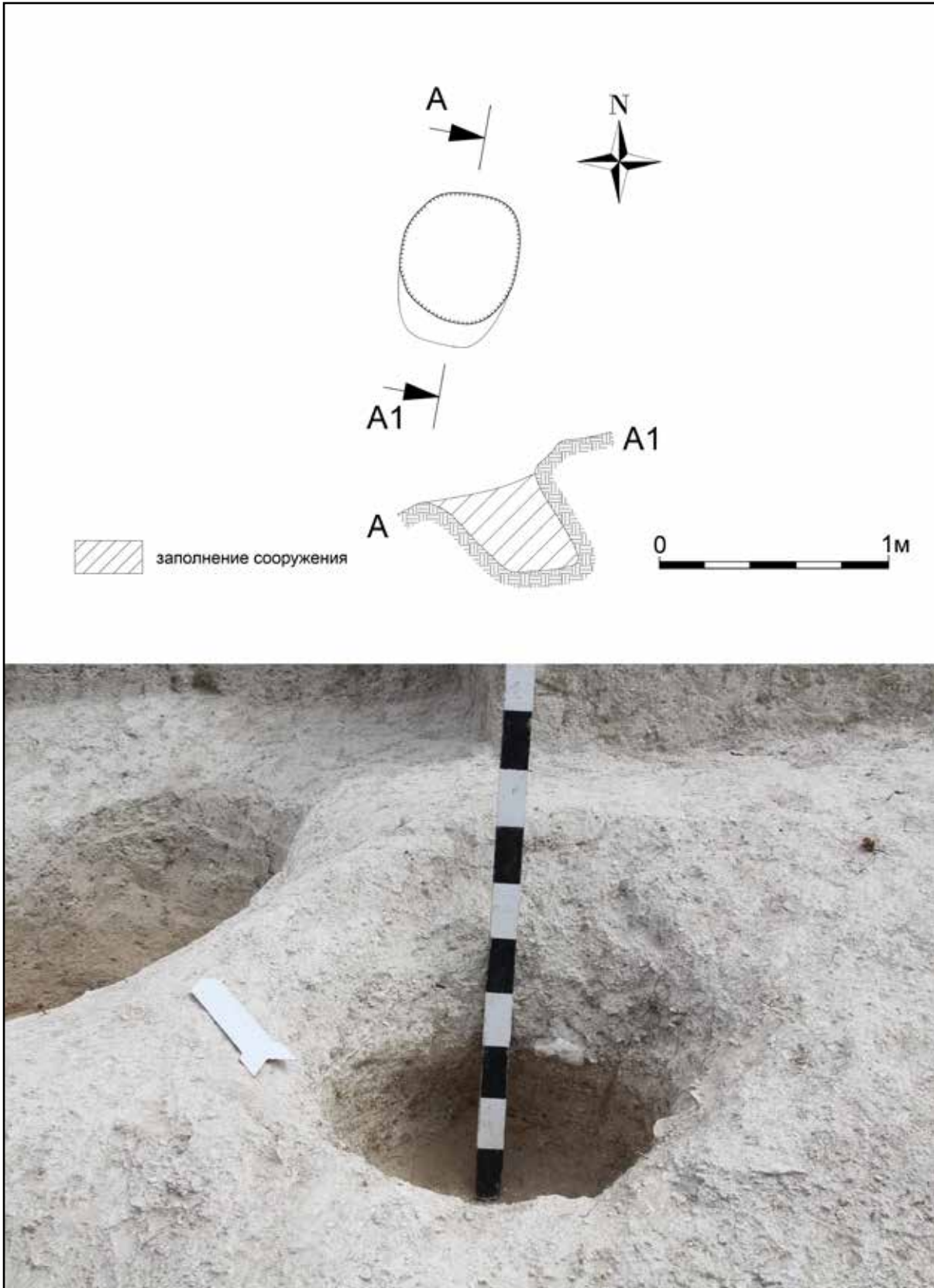

Рис. 226. Раскоп III. Яма 2. План, разрез, фото

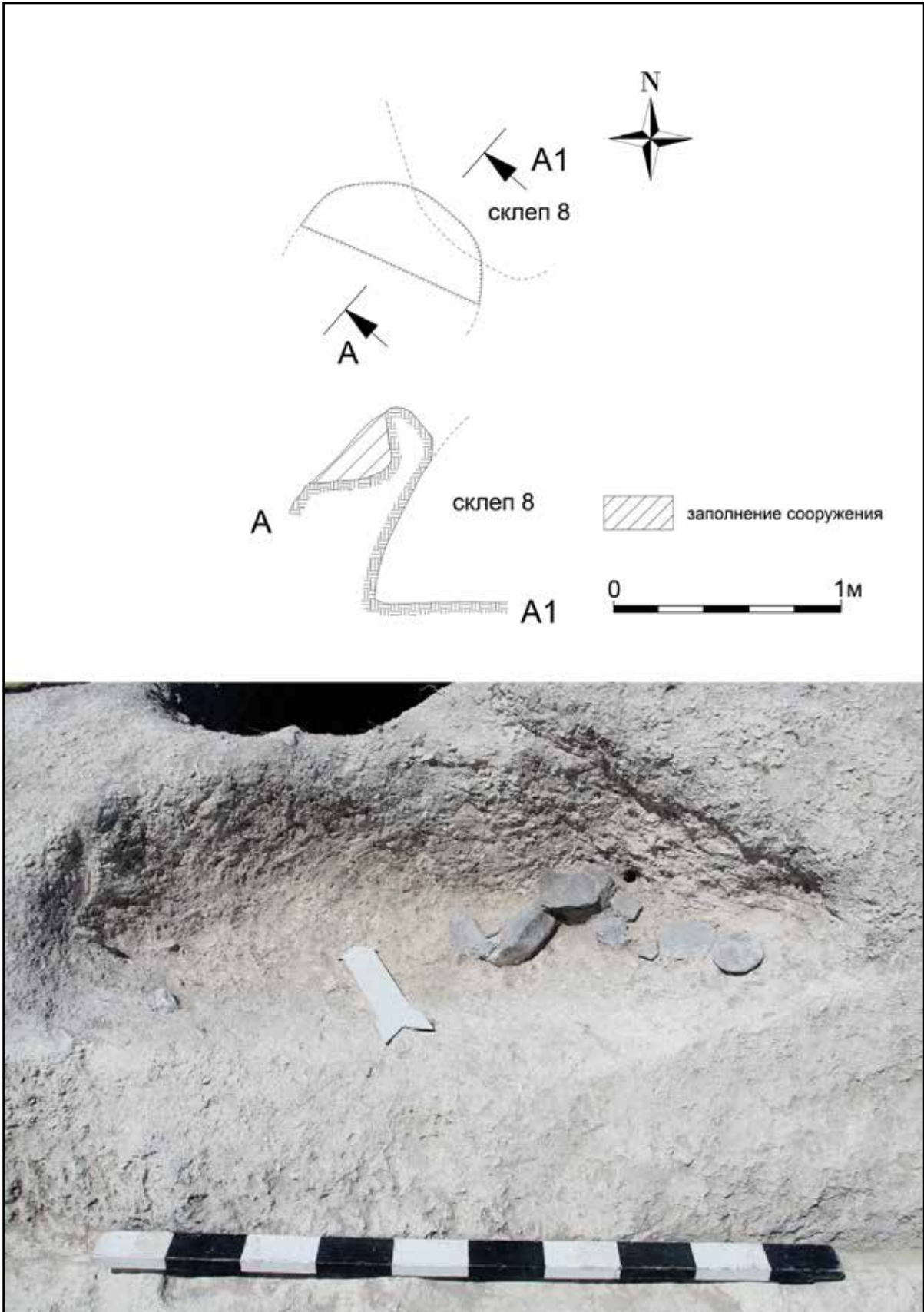

Рис. 227. Раскоп III. Яма 3. План, разрез, фото

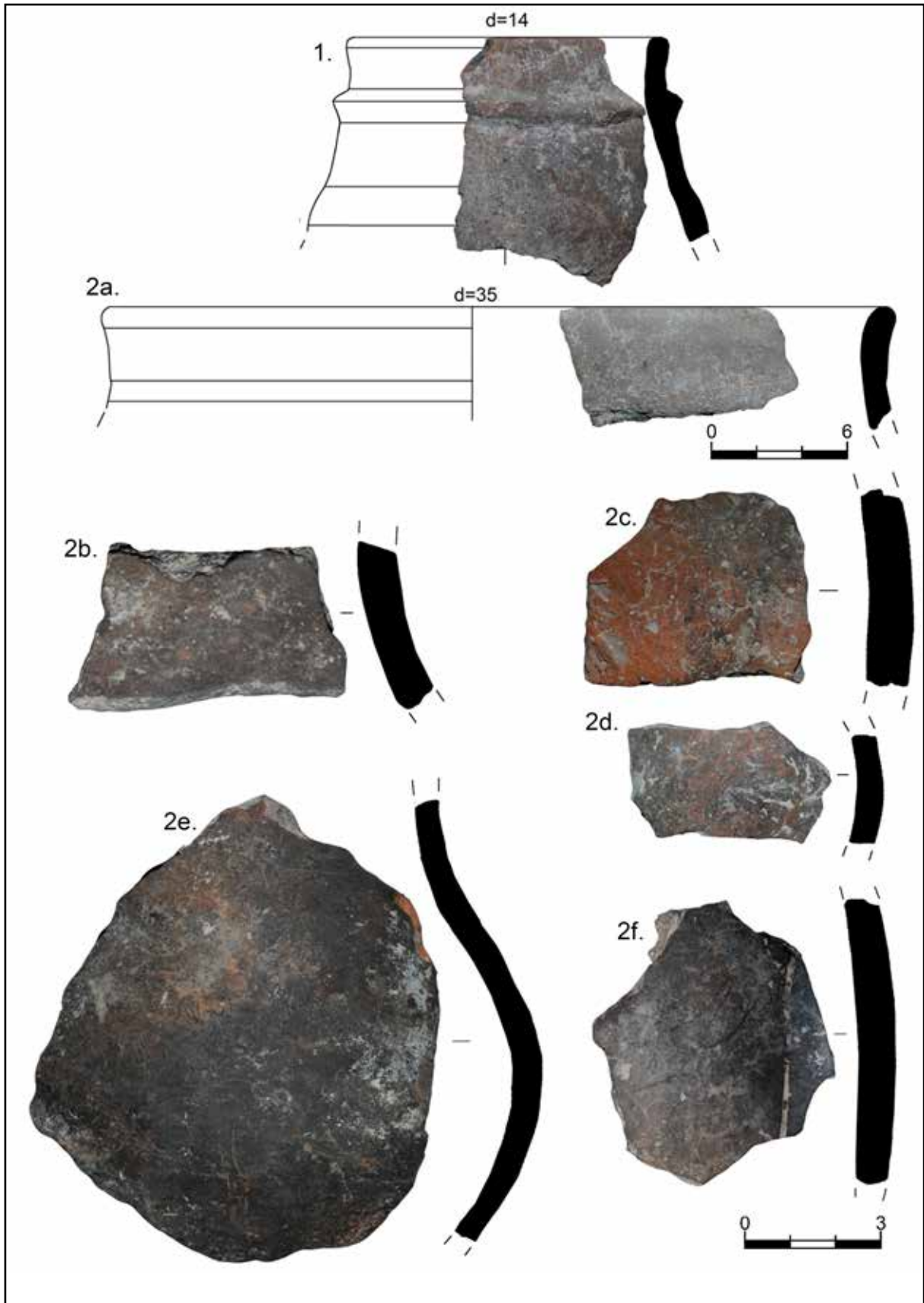

Рис. 228. Раскоп III. Яма 3. Находки

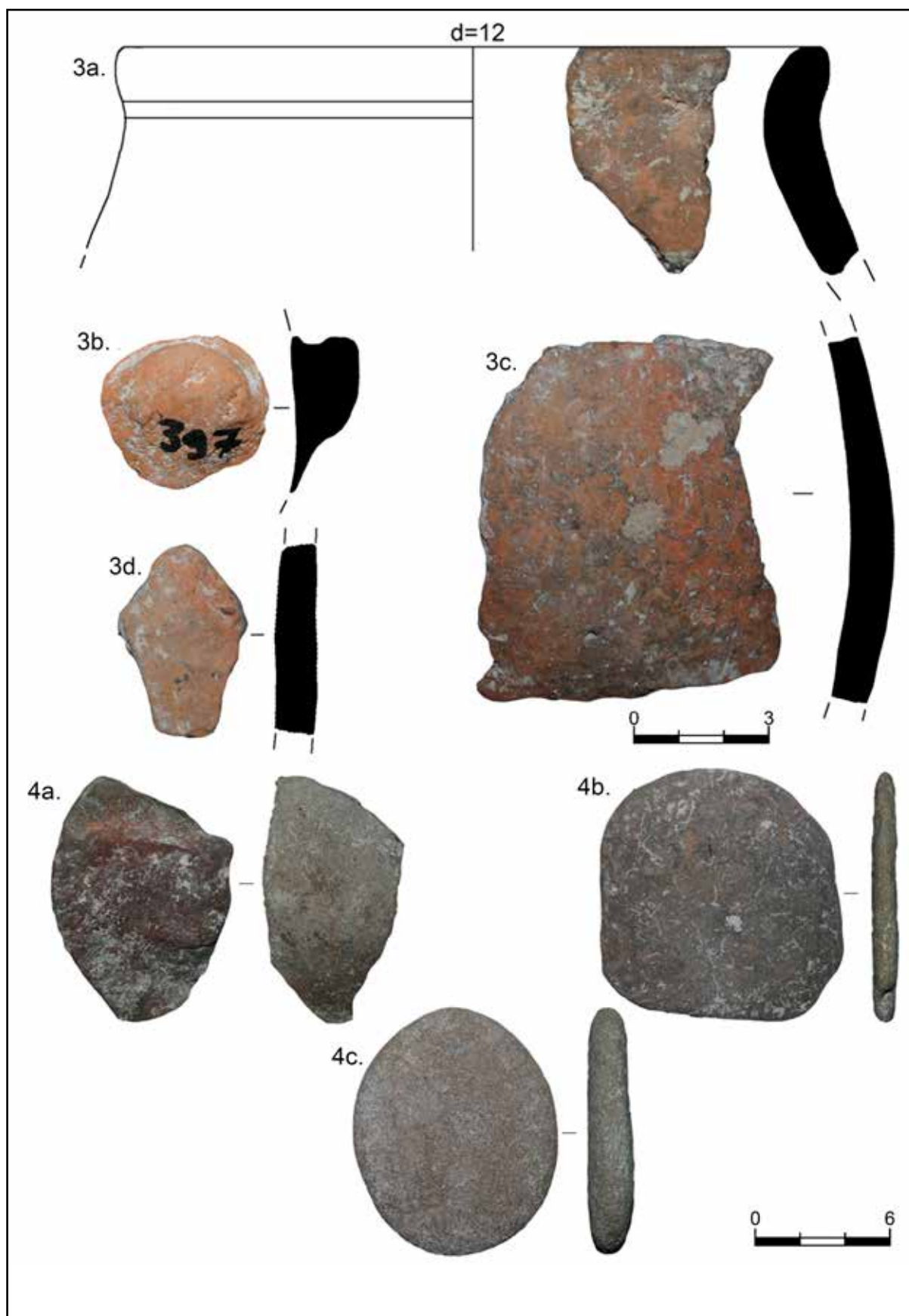

Рис. 229. Раскоп III. Яма 3. Находки

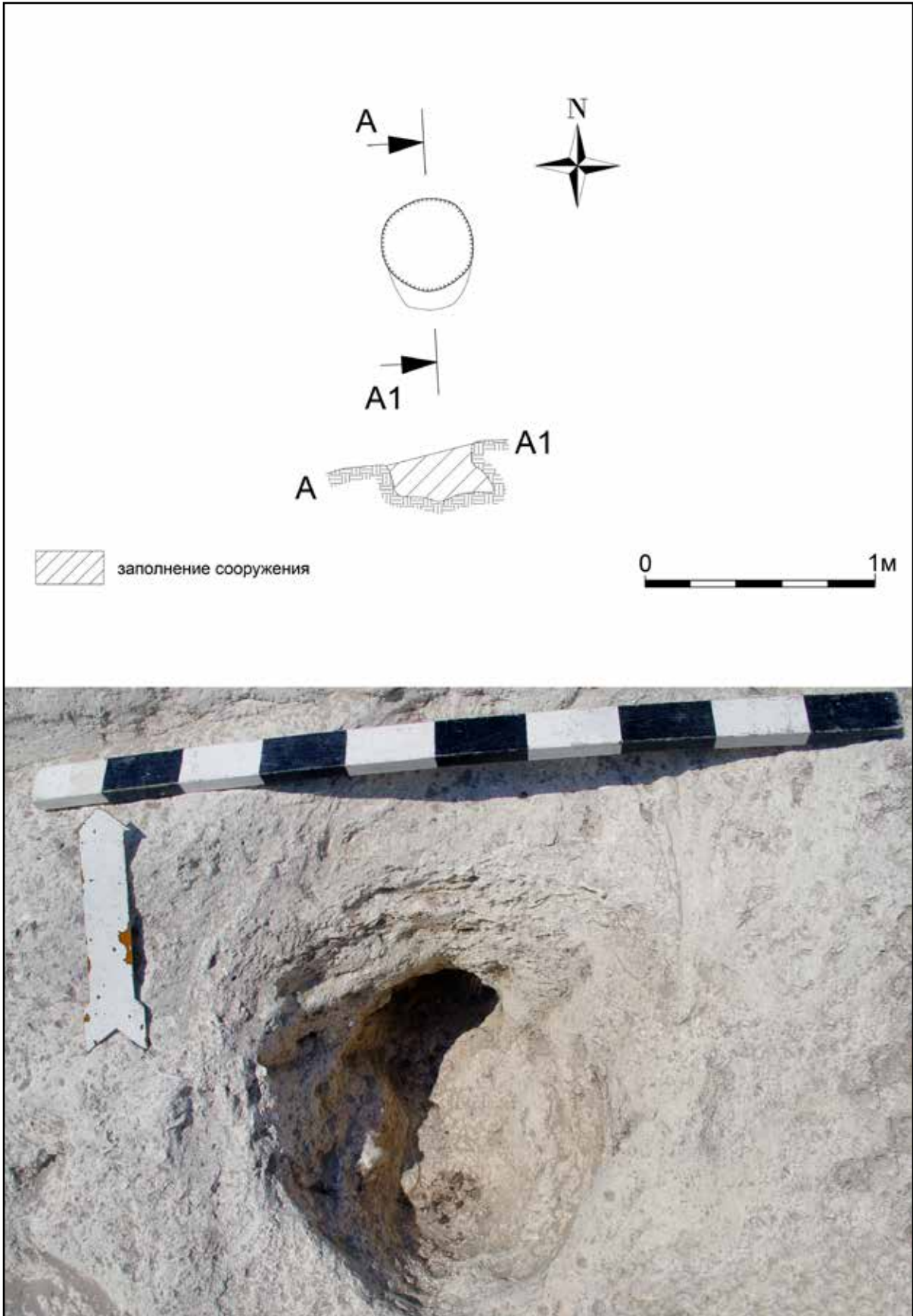

Рис. 230. Раскоп III. Яма 4. План, разрез, фото

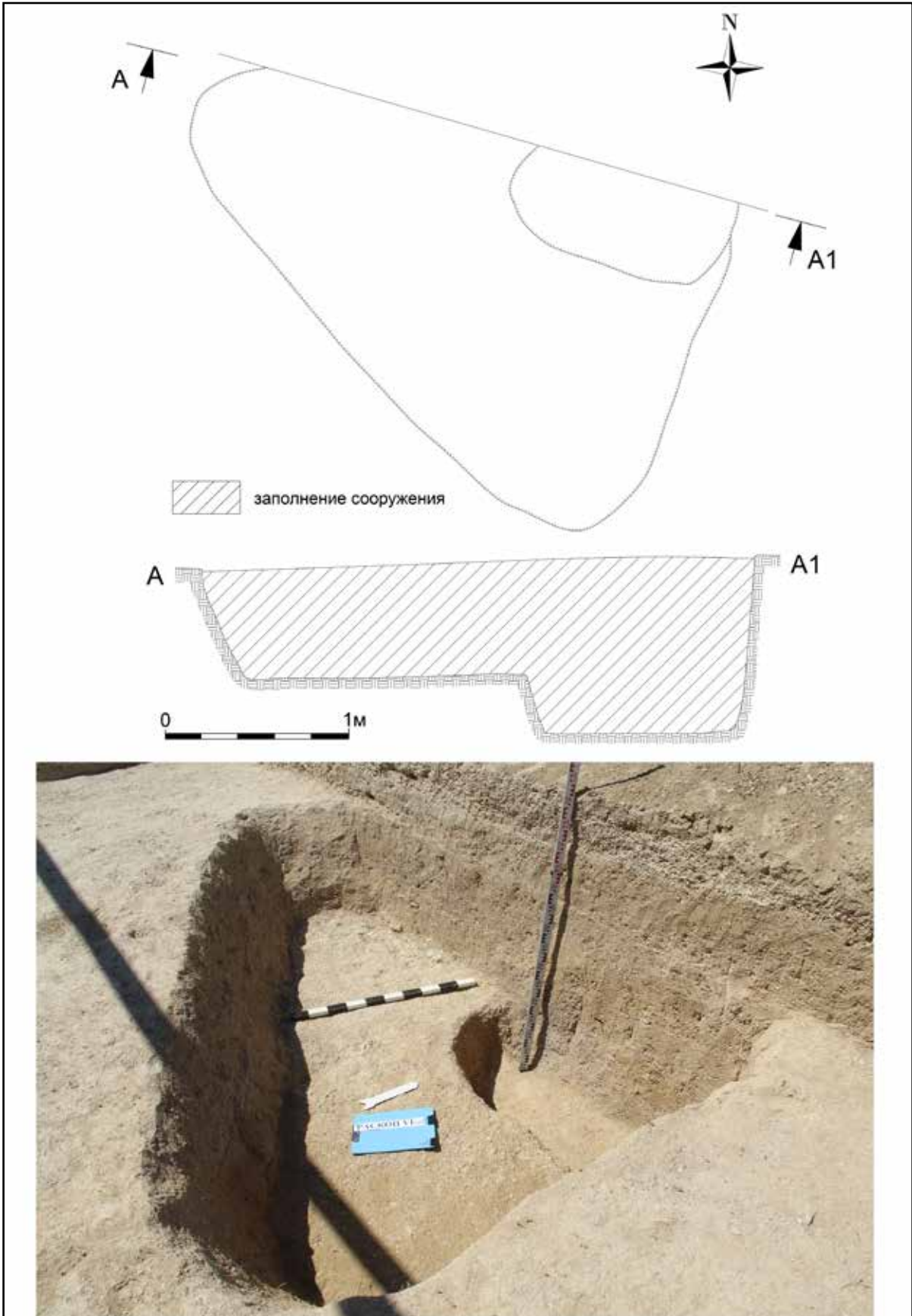

Рис. 231. Раскоп VI. Яма 5. План, разрез, фото

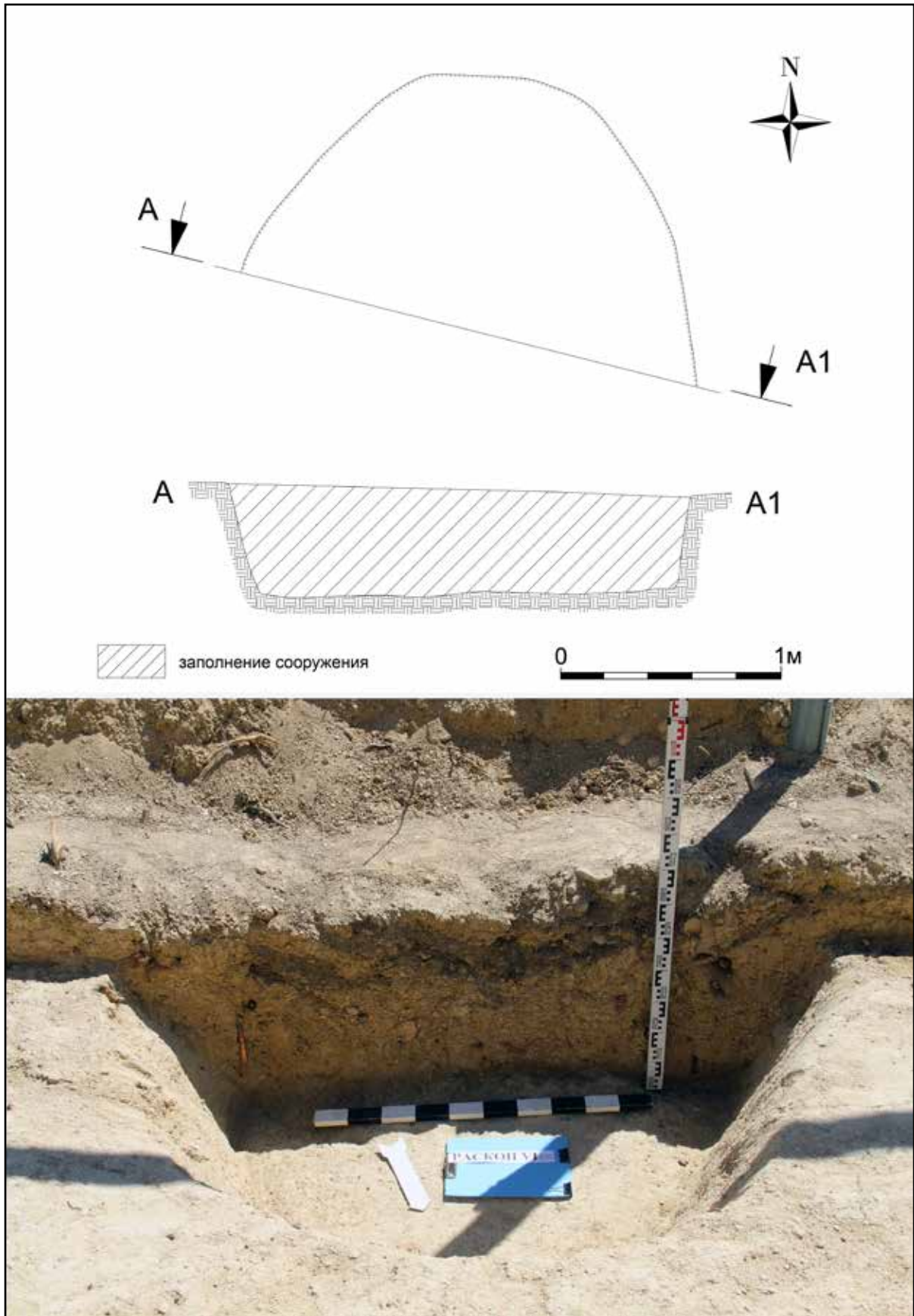

Рис. 232. Раскоп VI. Яма 6. План, разрез, фото

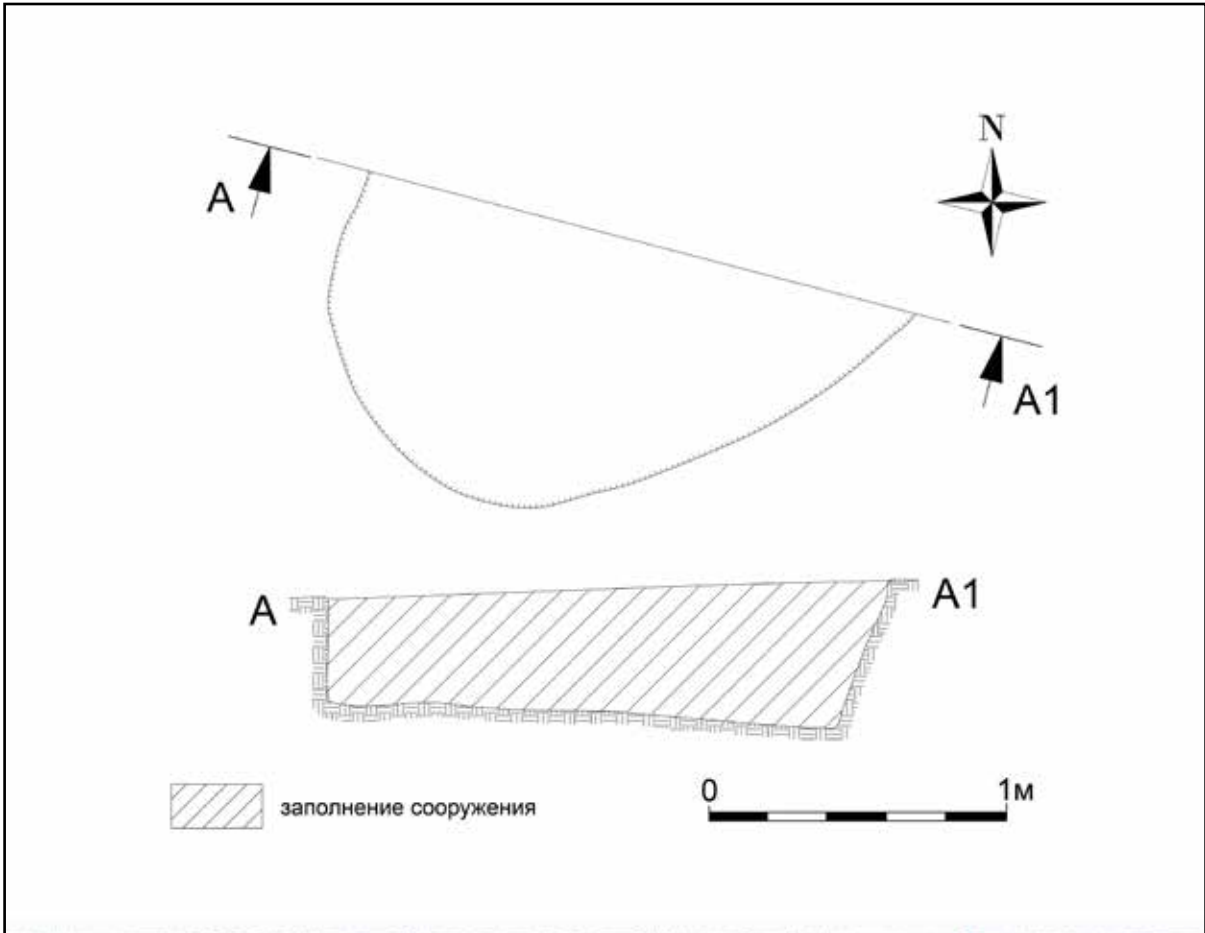

Рис. 233. Раскоп VI. Яма 7. План, разрез, фото

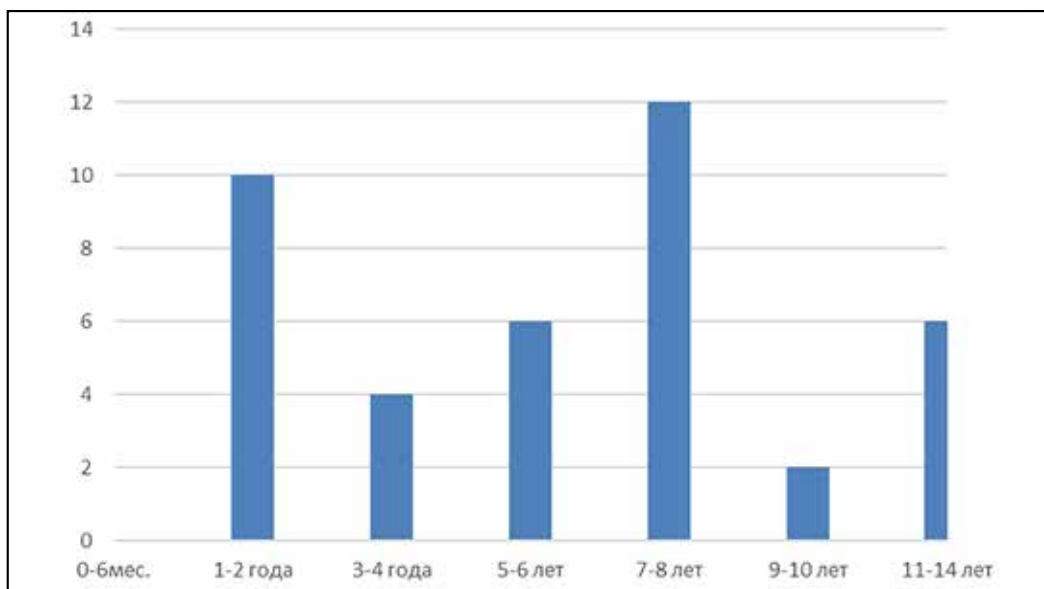

Рис. 234. Верхореченский могильник. Соотношение погребенных детей по возрастному интервалу

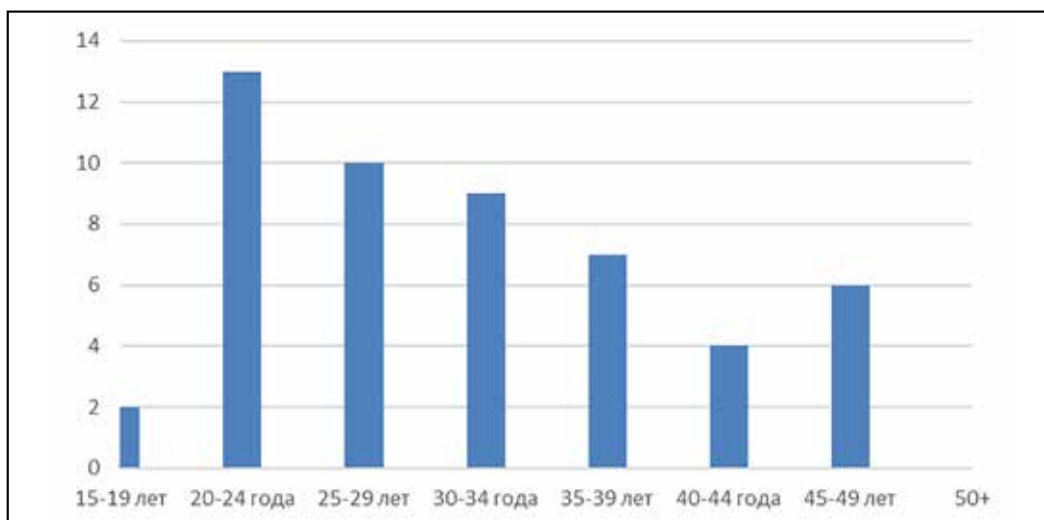

Рис. 235. Верхореченский могильник. Соотношение погребенных взрослых по возрастному интервалу

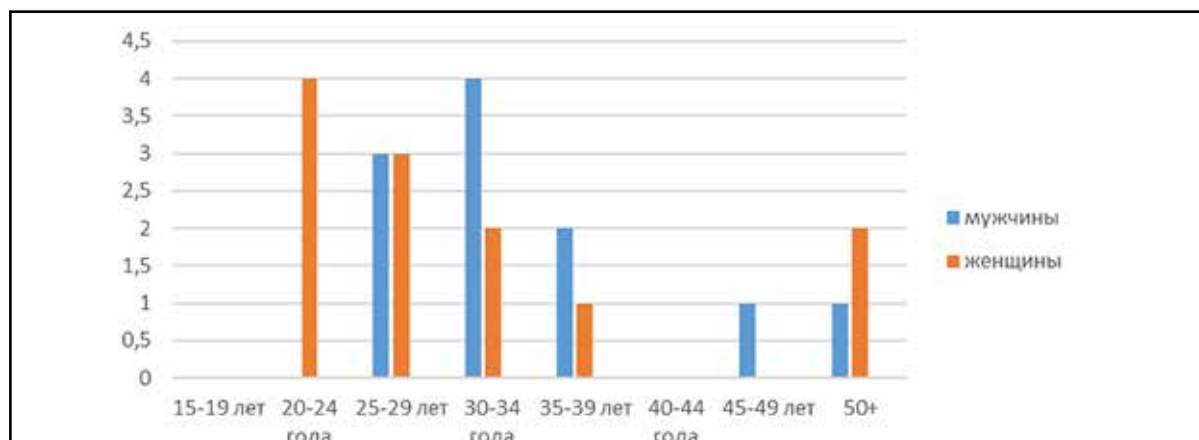

Рис. 236. Верхореченский могильник. Процентное соотношение погребенных взрослых по половозрастным интервалам

Научное издание

А. А. Душенко, А. Ю. Манаев,
А. И. Набоков, В. Ю. Радочин

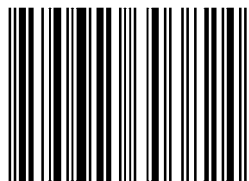
ВЕРХОРЕЧЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК

МАТЕРИАЛЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ
2018 г.

Технический и художественный
редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *А. Н. Гладкая*

Подписано в печать 22.11.2024
Выход в свет 02.12.2024
Формат 60x84¹/₈. Усл. печ. л. 28.83
Тираж 130 экз.

ISBN 978-5-6053038-2-4

9 785605 303824 >

Типография ИП Гальцовой Н. А.
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пгт Аграрное, ул. Парковая, 7, кв. 908

Издательство ООО «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая 6, оф. 3,
тел. : +79788913701 e-mail: antikva07@mail.ru

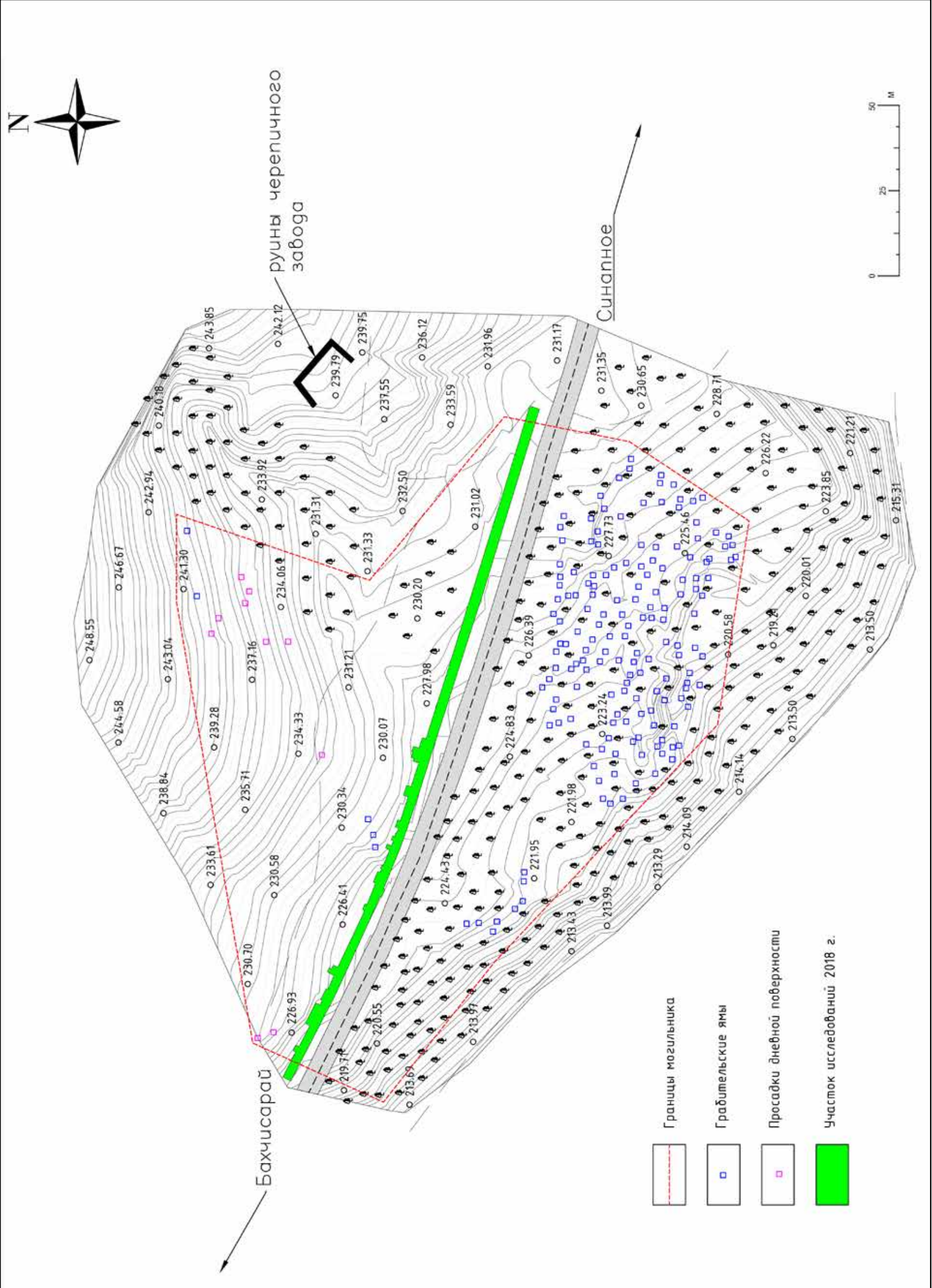

Рис. 3. Топографический план Верхореченского могильника, снятый в 2024 г.

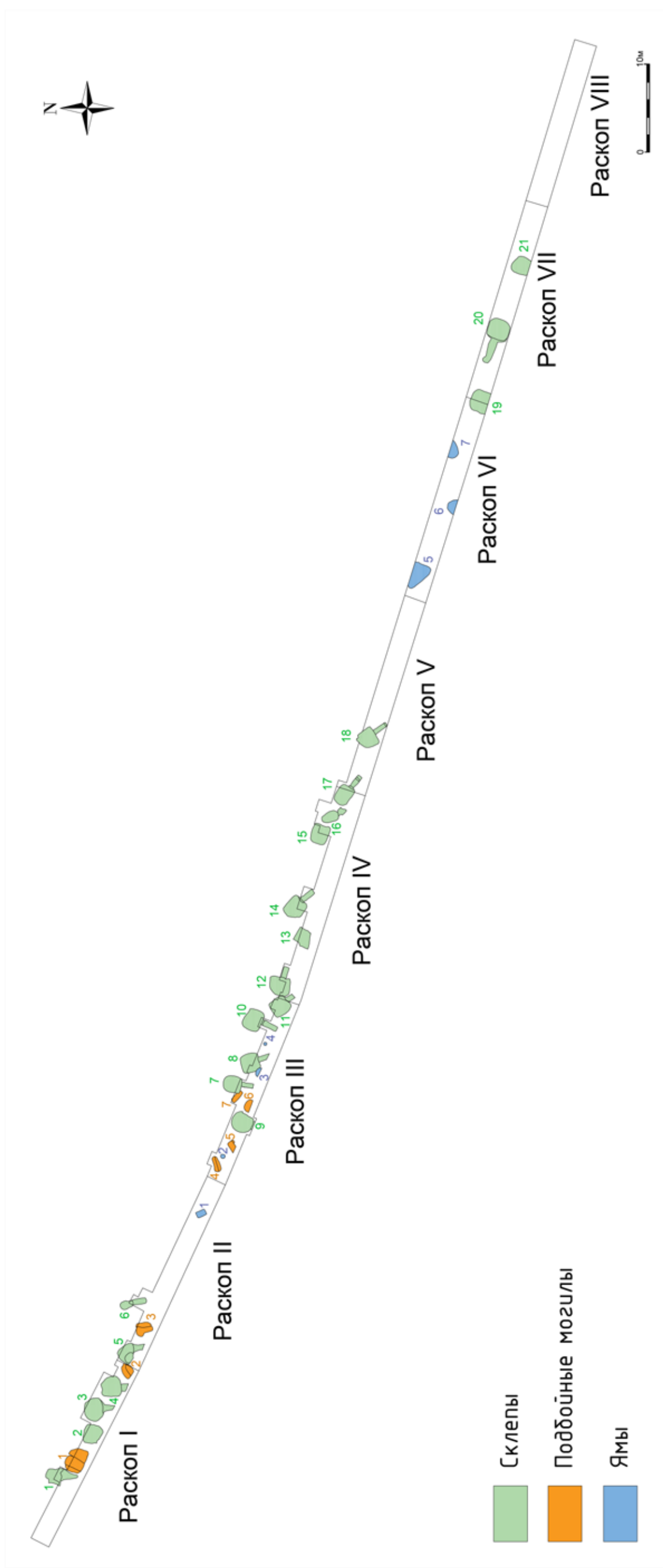

Рис. 14. Верхореченский могильник. Общий план участка исследований 2018 г.

